

Наталья Айни

*Все дороги ведут на
Север*

Наталья Айни

Все дороги ведут на Север...

«Литнет»

2025

Айни Н.

Все дороги ведут на Север... / Н. Айни — «Литнет», 2025

Моя жизнь никогда не была похожа на сказку. Много трудностей, сложная и выматывающая работа, потери и предательства близких людей. И вот конец. Моя и без того не очень длинная и счастливая жизнь заканчивается. А быть может только начинается... Я, не была счастлива в этой жизни. Возможно, буду более счастливой в другой... Я Елена Евгеньевна Солдатова, сорока двух лет, сирота, разведена, одинока, бездетна. И я заканчиваю свой земной путь в хосписе. Что ждёт меня за той гранью жизни? Не знаю. Новая жизнь? Какой она будет? И кем буду я?

© Айни Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог.	5
Глава 25. Первая зима...	8
Глава 1. Начало новой жизни.	13
Глава 2. Первые люди...	17
Глава 3. Когда доверишься первому встречному...	22
Глава 4. Глаза и уши деревни...	24
Глава 26. На пороге весны...	27
Глава 5. А в новом мире очень беспокойно...	30
Глава 6. Планы на будущее...	34
Глава 27. Плата за доверие...	39
Глава 28. А можно ли верить девице?	45
Глава 7. Деревня...	50
Глава 29. Долг или совесть?	54
Глава 8. Новые дела и планы...	60
Глава 5. А в новом мире очень беспокойно...	65
Глава 6. Планы на будущее...	69
Глава 9. Подготовка к ярмарке...	74
Глава 7. Деревня...	79
Глава 8. Новые дела и планы...	83
Глава 9. Подготовка к ярмарке...	88
Глава 10. Всё очень сложно в королевстве...	93
Глава 10. Всё очень сложно в королевстве...	98
Глава 11. Ярмарка...	103
Глава 12. История Агаты...	109
Глава 13. Большие и малые хлопоты...	117
Глава 14. Большие хлопоты...	123
Глава 15. Саботаж и прочие премудрости императорской семьи...	126
Глава 11. Ярмарка...	132
Глава 16. Дальняя дорога...	138
Глава 12. История Агаты...	142
Глава 30. Последствия ошибок...	150
Глава 31. Расплата...	161
Глава 32. Прощание...	167
Глава 13. Большие и малые хлопоты...	174
Глава 33. Выбор.	180
Глава 14. Большие хлопоты...	186
Глава 34. Император умер. Да здравствует Император!	189
Глава 15. Саботаж и прочие премудрости императорской семьи...	198
Глава 35. Благословенная...	204
Глава 16. Дальняя дорога...	211
Глава 36. Тревожное время.	215
Глава 17. Странности, нелепые случайности и несчастья дальнего путешествия ...	223
Глава 17. Странности, нелепые случайности и несчастья дальнего путешествия ...	231
Конец ознакомительного фрагмента.	235

Пролог.

«Все дороги ведут на Север»...
Посвящается моей маме...
Спасибо, что верила в меня и научила мечтать...

Пролог

г. Кар.... Нов.....ская область. Хоспис...

Тишина. Неясные, почти неуловимые ухом звуки наполняли сонный воздух.

Интересно который сейчас час? Вечереет или еще стоит морозный день за окном? Вроде нахожусь в ясном сознании... Медсестра Яночка, обезболила примерно три часа назад или чуть раньше? Делаю вывод, что сейчас около трёх часов дня. Закрываю глаза, пытаюсь задремать...

Тишина. Когда не зайди, тут постоянно, будто тихий час. Тишина. Слышно, как громко стучит каблуками сапог, не боясь никого потревожить Нинель Степанова, дочка Степана Егорыча, пациента из соседней палаты. Ему повезло, его навещают родные, его помнят и любят.

Нажимаю кнопку вызова медсестры. Приходит Яна, прошу помочь добраться до туалетной комнаты. С каждым разом всё труднее и труднее это делать... Возвращаясь, в коридоре бросаю взгляд в зеркало. Печально всё...

Я - Елена Евгеньевна Солдатова, сорока двух лет от роду. Сирота, разведена, бездетна. И я пациентка хосписа.

Полгода назад у меня обнаружили мелкоклеточный рак легких третьей стадии. Анализы, обследования, химиотерапия. Операцию было делать уже поздно. Я и сама понимала, что шансов выкарабкаться мало. У меня медицинское образование, 12 лет проработала фельдшером скорой помощи.

Родилась я в небольшом посёлке, мама учительница начальных классов, отец ветеринар, мечтающий о красивой жизни. Через два года мечтатель сбежал из родного посёлка, подальше от коровника и свинофермы. Подался в первопрестольную, обещая маме, что, как только устроится на работу, снимет квартиру, обязательно за нами вернется. Ага, вернулся, сто раз... Мама и сама не верила, что отец вернется. Подала на развод, на алименты, которые и получила всего несколько раз за всю жизнь. Замуж она так больше и не вышла. Говорила, что не хочет приводить в дом к ребенку постороннего мужика. Возможно, это эгоистично, но и сейчас я думаю также. Вот только детей у меня нет! Не сложилось. А потом стало слишком поздно. И вот я здесь, в хосписе.

Что такое хоспис для медика? Это остановка на пути из жизни в смерть.

Я пыталась понять, что мне дальше делать? Куда бежать, а нужно ли лечиться и бороться, нужно ли привести дела в порядок или же оставить всё как есть?

Это в кино показывают особенных людей, которые, узнав, что скоро умрут, бросают всё и бегут делать то, что не успели. В реальности всё не так.

Большинство людей, уходя, просто хотят почаще ездить на дачу, хотят покоя. Даже полетать на дельтаплане, например, хотят единицы. Они такие слабенькие в конце — им бы землянички в последний раз поесть. Какие тут свершения! А у меня и дачи нет! Вот такая незадача. Родных тоже нет. После смерти мамы и развода с мужем, я осталась совсем одна. Была пара подруг и крестница. Больше никого...

После последнего курса химиотерапии стало понятно, что лучше мне уже не станет. Лечащий врач дал направление в хоспис. Других вариантов для меня не было...

Когда тыходишь в хоспис, перед тобой ковровая дорожка, камин (фальшивый, но камин), где-то ручеёк сделан, растения (живые и искусственные), нет белых стен — картины висят. Нет никакого "дома терпения" полуразвалившегося. Тыходишь в палату: пациенты лежат в кроватках, кто может ходить — ходит, берёт в библиотеке книгу и идёт в сад или в кресло читать. Больные любят играть в шашки и шахматы. Палаты, как правило, двух- или трёхместные. Родственники могут находиться в здании целый день. Меня несколько раз навещали подруги и один раз крестница Ксюша. Именно ей я завещала свою квартиру. Кота Персика пристроила к подруге и коллеге.

Сейчас мне просто хочется поговорить. А поговорить не с кем. Печально, но это факт...

Я заметила, что даже не так важны разговоры, как сам факт присутствия близкого человека. Не надо слишком много думать — как я скажу, а что мне ответят. Просто приходи и всё. Пациенты, к которым приходят часто — это совсем другие люди, вокруг них совсем другая атмосфера. Одну такую феерическую историю я запомнила на всю оставшуюся жизнь. Хотя мне и так осталось очень мало....

У нас в палате лежала молодая женщина тридцати семи лет, Варвара Петровна Хомякова. Очень красивая женщина. И поначалу она очень настороженно ко всему относилась, почти ни с кем не разговаривала, была чрезвычайно замкнутой. Контакт произошел после того, как к нам в палату положили молодую девушку Дарью, двадцати двух лет. Даша появилась не одна, а со своей собакой-терапевтом Ночкой. Ночка, как понятно по ее имени, была черной масти. А у Варвары Петровны были длинные черные волосы. И когда Ночка зашла в палату, то первым делом запрыгнула к ней на кровать. И вот так Варвара сначала подружилась с собакой, а потом уже с нами. И позже она призналась, что в первое время ее очень пугала наша дружелюбность и открытость.

«Так не бывает, — говорила она, — это очень странно. Чего они от меня хотят?!».

Дарья оказалась очень говорливой, дружелюбной и общительной девушкой. Удивительно, но она к каждому человеку находила подход и доброе слово. Её собака — терапевт Ночка стала всеобщей любимицей. Я была удивлена, что Дашу навещали только две подруги. Где её родители и другие родственники? Спрашивать девушку об этом было неудобно, да и не очень корректно. Однажды она сказала:

- Чем иметь таких родителей, как у меня лучше быть сиротой! - говорила пренебрежительно, но с оттенком грусти, - Буду надеяться, что в следующей жизни у меня будут любящие и заботливые родители. А может, я буду Дриадой или эльфийской принцессой?

- А ты веришь, что будет другая жизнь? — спросила я

У Дарьи загорелись глаза, схватив книгу с тумбочки, протянула мне:

- Конечно будет! Знаете сколько историй о попаданках, я перечитала? Я верю, что у всех нас будет следующая жизнь намного лучше и интереснее предыдущей! Почитайте, вам понравится, я уверена...

Эта девушка всё ещё верила в сказки. Ей всего 22 года, она так молода, и смертельно больна. Я не знаю чем тут можно помочь? Пусть она и дальше верит в эти красивые небылицы. Блажен, кто верует.

Тяжело дышать, давит под ребрами. Моя сердечная недостаточность даёт о себе знать каждый день. Нужно прилечь, постоянная слабость выматывает. Холодно! Опять озноб. С трудом сажусь на кровати, затем пытаюсь лечь поудобнее...

Спустя пару часов чувствую, как медсестра уколола очередную дозу трамала.

Сквозь дрему слышу, как Даша читает вслух Варваре очередную сказку про попаданку... Наверное Варвара улыбается, а сама тискает Ночку, которая свернулась калачиком на её

кровати. Хочется улыбнуться и поверить в эту очередную фантастическую историю. Очень хочется!

Холодно, очень холодно...

Возможно это последняя ночь моей земной жизни. Кто знает? Может быть, Даша права, и есть другая жизнь?

Я, не была счастлива в этой жизни. Возможно, буду более счастливой в следующей...

Тишина....

Глава 25. Первая зима...

г. Корсунь.

Медленно опускаются пушистые отдельные пятна-снежинки: невесомое белое тихо проходит передо мной. Нет четких очертаний деревьев, кампуса Академии, есть угадываемое окружение. Чуть холодеют щеки; снежинки, касаясь моего лица, будят от мыслей.

Падающий летящий снег - то мелодия невесомых снежинок - видимая тишина, то колючая ласка невидимого прикосновения, то серая толща движения, которая показывает нам огромный объем воздуха, но каждый раз снег нов, каждый раз удивителен.

Я направляюсь в свою теплицу, нужно проверить смог ли профессор Нейт отрегулировать свет магического светильника, работающего с перебоями с правой стороны теплицы. Несколько дней назад я заметила, что мои растения плохо набирают рост и бледнеют. А ещё сегодня у меня два заказа из города на свежую зелень и пряные травы.

К счастью, сразу же после Сочельника – Учебный совет Академии разрешил adeptам выходить в город ежедневно с четырех часов пополудни. Связано это было ещё и с тем, что в жизни Академии произошли большие перемены.

За неделю до Сочельника всех adeptов собрали в большом зале и объявили, что в связи с подорожанием цен на продукты и уменьшением финансирования Академии, будет уволена большая часть прислуги и обслуживающего персонала. Таким образом, были уволены все прачки и горничные, мажордом и плотник. На кухне остались лишь повариха с помощником и две поденщицы. Также из обслуживающего персонала остался один истопник, птичница, сторож, и один садовник, чтобы ухаживать за парком.

Отныне все дежурства в зданиях и кампусе Академии лежат на adeptах. Теперь в обязанности adeptок входило уборка спален, аудиторий, специальных залов, рекреаций, лечебных кабинетов, лазарета, столовой и библиотеки. Это не считая коридоров, лестниц, уборных, чердака, бани. Каждая adeptка обязана не только стирать свои личные вещи самостоятельно, но и стирать постельное бельё и полотенца. А ещё еженедельно принимать участие в уборке территории и зданиях Академии, дежурствах в столовой, влажной уборки классов. Все попытки возмутиться пресекались на корню Учебным Советом. Также adeptов предупредили, что в следующем учебном году не будет выдаваться новая учебная форма.

Ещё через неделю магистр Оккуль зачитал приказ, о том, что adeptов лекарей и бытовых магов третьего и четвёртого курса обязали дважды в неделю помимо основной практики, помогать в приютах и городской больнице.

Всем собравшимся зачитали письмо, где сообщалось, что Городской Совет Корсунь надеется, что adeptы низкого сословия ценят ту возможность, которую им предоставляет Академия и город Корсунь в получении бесплатного образования, а также их обязывают отрабатывать в качестве добровольных помощников следующим летом в приютах, больницах, лагерях беженцев, и монастыре заблудших душ. Adeptы Академии обязаны осуществлять помощь в развитии сельского хозяйства города, то есть отработать на полях и сельхозугодиях Корсунь будущим летом.

Таким образом, вместо летних каникул, adeptы будут бесплатно батрачить во благо города и его жителей. Конечно же, мы все возмущены таким решением хозяйственных вопросов. Однако, все прекрасно понимали, что большинству из нас просто некуда податься.

Наступившая зима принесла новые трудности. Учебный совет Академии сэкономил буквально на всём. Именно поэтому печи и камины топились один раз в день, утром. К вечеру в помещениях и классах было очень холодно. Вода в уборных еле тёплая. Зачастую девушкам приходилось стирать бельё холодной водой. Свечи тоже необходимо экономить. Магические

светильники работают только в классах и аудиториях. Поэтому спать ложились уже в девять часов вечера.

Питание и до этого не очень сытное, стало ещё более экономичным. Из рациона полностью исчезли фрукты, пироги, сыр, мясо, сливочное масло.

Теперь каждой адептке приходится раз в неделю дежурить в столовой, дважды мыть полы в классах и спальне, участвовать в уборке помещений общего пользования.

Разумеется, драконессы аристократки и дочери богатых магов в общих работах не участвуют. За них отработывают девушки из бедных семей, которым они приплачивают. Бельё для них стирает специально нанятая прачка.

На такое распределение обязанностей Учебный Совет и преподаватели закрывают глаза, стараясь делать вид, что ничего особенного не происходит. Тем самым эти леди и джентльмены только разжигают ещё большую неприязнь между адептами разных социальных слоёв.

Мне тоже не нравятся все перемены, которые происходят в стенах Академии. Но возражать бесполезно, и иного выхода, как принять все новшества у меня нет. Идти мне всё равно некуда. Не возвращаться же мне обратно к Агате в деревню? Мне нужен был диплом и патент на работу лекаря. Без них мои знания ничего не стоят. А ещё в Академии живут мои близкие друзья, супруги Нейт.
Несмотря на то, что все адепты возмущённо ропщут, но выказывать неповиновение никто не спешит. Адепты из богатых семей себя работой не утруждают. За них отработают девушки крестьянки, соглашающиеся выполнить самую грязную работу за несколько медяков.
Молодые парни адепты каждое утро участвуют в расчистке снега и уборке территории. Конюшню закрыли, конюхи уволены. У госпожи Саломеи Талбот также добавилось работы. Этой немолодой женщине приходится успевать буквально везде. Нужно следить за работой в прачечной, чистотой в кабинетах и классах, за порядком на всей территории Академии.
Мне живется немного легче, чем остальным адепткам, так как у меня своя теплица, и я постепенно налаживаю изготовление лекарств и косметических средств, а также их сбыт на рынке. А ещё у меня есть друзья.
После памятного званого ужина у профессора Оккуля, Верона вернулась домой очень расстроенной. Она долгое время не хотела говорить мужу о том, что же произошло на том вечере. Но Раймонд Нейт и сам догадался, что его супругу оскорбили высокопоставленные господа и уважаемые маги Корсуни. Больше супруги не посещали никакие увеселительные мероприятия.
В Сочельник, мы с Вероной украсили дом, приготовили угощение благодаря моим новым рецептам, накрыли стол и позвали гостей.
Также Верона сообщила мужу и мне, о том, что она ждёт ребёнка и надеется в июне стать матерью. Новость и впрямь прекрасная, и её супруг был несказанно рад. Я настояла на том, чтобы Верона написала Агате письмо и сообщила радостную новость своей матери.

В Сочельник мы пригласили в гости госпожу Салли, доктора Одетту Трешашко, и даже вредного мастера Умлиса. К счастью, тетка профессора Нейта, госпожа Бьяка Мортон с детьми решили отпраздновать Сочельник у более обеспеченных родственников магов. Пожалуй, их отсутствию и я, и Верона радовались больше, чем самому празднику.

Накануне Сочельника, рано утром мы с Вероной отправились в лес. Я настояла на том, чтобы срубить небольшую ёлочку, а также нарвать крупных веток окролиста. Днём мы украшали дом. Разумеется, ёлочных игрушек ни у кого не было. Нам с Вероной пришлось импровизировать, завернув в яркие серебристые бумажки скорлупу от грецких орехов, и перевязав их ниточками, повесили на ёлку. А ещё Раймонд нашел на чердаке старые стеклянные бусы, ими также украсили ёлку.

Я вырезала из серой бумаги несколько фигурок животных, зайцев, белок, лисичек и раскрашивала их восковыми мелками. Животные также отправились украшать ёлку. Благодаря свежим овощам и зелени, выращенных в наших теплицах, мы смогли приготовить несколько интересных блюд.

В целом вечер прошёл замечательно. Гости вручили друг другу подарки, плотно поужинали, закусив вкусностями, затем играли в весёлые игры, слушали, как играет госпожа Салли и доктор Тремашко на клавесине.

Я тоже приготовила всем небольшие подарки, не смотря на то, что была весьма ограничена в средствах. Для профессора Нейта я связала тёплые шерстяные носки и приготовила пару кусочков мыла. Для мастера Умлиса приготовлены несколько травяных чаёв. Госпоже Салли и доктору Одете Тремашко досталось мыло с лихнисом и шампунь с календулой.

Самый объёмный подарок достался, конечно же, Вероне. Для своей лучшей подруги я постаралась собрать полный набор растительной косметики. Туда вошли два шампуня, пара масок для волос, гель и мыло, крем, лосьон для лица, успокаивающая мазь. Конечно же, мне не удалось подобрать одинаковые красивые флакончики для косметики, и выглядел мой набор не очень эстетично, но этот факт никак не повлиял на его качество.

Мастер Умлис подарил мне редкую книгу по истории создания Гардарики. А госпожа Салли и доктор Тремашко решили, что мне, как молодой барышне требуется обновить гардероб. Поэтому они подарили мне небольшой отрез ярко-синего шелковистого сукна. Но самый драгоценный подарок меня ждал, конечно же, от моих друзей.

Верона и Раймонд преподнесли мне большую коробку, перевязанную красной шёлковой лентой. Открыв её, я не смогла сдержать визга радости. В коробке был деревянный, обитый кожей сундучок лекаря. Именно в него я влюбилась, когда впервые с Вероной отправилась в город и зашла в кожевенную лавку. По понятным причинам у меня не было денег, чтобы купить этот сундучок.

А ещё я прекрасно знала, что супруги Нейт не богаты, и данный подарок стоит недёшево. Тем более ценным он был для меня.

Разумеется я приготовила небольшие подарки для своих подружек по Академии.

Вечером в Сочельник, адептов собрали в столовой, пригласив на скромный праздничный ужин. Предварительно вручив девушкам подарки, я убежала в дом супругов Нейт. Так что ж данное мероприятие прошло без моего присутствия, о чём я ни капельки не жалела.

А после Сочельника наступила пора экзаменов.

Несмотря на небольшие трудности, я успешно сдала все экзамены, и стала первой в списке по успеваемости.

Январь выдался самым холодным и трудным месяцем в Академии. В связи с тем, что в стране идут военные действия, большинство адептов не могли уехать на каникулы. Всего несколько человек покинули стены Академии, и это были исключительно те, кто проживал непосредственно в самом городе. Остальным пришлось провести каникулы в стенах Академии.

Адепты первого и второго курса, занимались уборкой, а старшекурсники лекари и бытовые маги работали в госпиталях и приютах города.

Вернувшиеся адепты принесли не только новости, но и инфекцию. А с учётом того, что мы проживали в холодном, плохо отапливаемом помещении, то болезнь распространилась очень быстро. Большая часть девушек чихали и кашляли, иммунитет ослаблен постоянными сквозняками и чересчур экономичным питанием без витаминов.

Каким-то чудом, ни я, ни мои подруги не заболели. Позже выяснится, что наша спальня является самой тёплой.

Ещё в ноябре, я попросила разрешения у госпожи Салли вынести лишнюю кровать из нашей спальни. Это было необходимо ещё и потому, что в комнате нас проживает семь человек, а письменных столов только два.

Саломея Талбот приказала перевёртышем адептам занести в нашу комнату дополнительный письменный стол и стул. Благодаря нашей с ней дружбе, мне удалось разжиться старыми жаровнями и несколькими вязаными половиками.

В один из выходных дней, я настаиваю, чтобы мы с девушками сделали генеральную уборку в спальне и утеплили окна. Отмыв окна, мы заклеиваем стыки рам полосками ткани. Затем мы сдвинули кровати в центр комнаты, разделив их тумбочками посередине. В свободных углах расставили столы и стулья. Оба комода передвигаем к окнам. Половики расстилаем рядом с каждой кроватью, чтобы не вставать с постели босыми ногами на ледяной пол.

Самых хлипких положили на кровати стоящие рядом с камином. Тех, кто покрепче здоровьем переселили ближе к дверям. Между нашими кроватями расставляем жаровни, которые набиваются каждый вечер горячими углями. Углями нам помогала разжиться Лисана Картье, договорившись с кухаркой на кухне. На этих же жаровнях, я каждый вечер завариваю в чайнике травяные сборы для себя и девушек.

Также энергичная экономка по старой дружбе выдаёт мне несколько старых, списанных, шерстяных одеял. Мы утепляемся, как только можем.

Раймонд Нейт настаивает, чтобы в пятницу, субботу и воскресенье, я ночевала в их с Вероной доме. Благодаря этому мне удастся стирать своё бельё в горячей воде, а не в еле тёплой, как остальным девушкам.

Недавно Верона поделилась со мной, что очень переживает по поводу своей беременности. Ей кажется, что её раннее материнство, сейчас очень некстати. Финансовое положение семьи Нейт оставляет желать лучшего. Супруги проживают на территории Академии, не имея собственного дома. У самой Вероны нет постоянной работы, а жалование профессора Нейта в Академии тоже невелико. К тому же тётка Раймонда, госпожа Мортон, узнав о том, что её племянник вскоре станет отцом, не выказала особой радости. Она лишь заметила, что благородный Раймонд Нейт не забудет о вдове своего дяди и несчастных сиротах.

Обстановка в городе очень тревожная. Переговоры с драконами были сорваны. Бургомистр не пожелал принять покровительство наследника драконов Владоса Справедливого. На Восточном тракте и дорогах промышляют перевертыши из кланов чёрных волков и Одичалые. Цены на продукты питания и товары были очень высокими. Многие жители просто не в состоянии их покупать. Возможно, сейчас действительно не самое подходящее время, чтобы завести детей.
 Я как могу, утешаю Верону. Рассказываю о том, что даже в войну, которую не удалось пережить её матери в моём мире, женщины рожали детей. Очень редко бывает так, что всё складывается благополучно, а Вселенная радуется новой жизни. У Вероны прекрасный любящий муж, который искренне будет рад стать отцом.
 Я абсолютно убеждена, что Раймонд Нейт станет заботливым отцом и надёжным мужем для моей подруги. По-другому просто не может быть. Я буду изо всех сил стараться помочь и Вероне, и её будущему ребёнку.
 Нужно поспешить в теплицу, чтобы собрать травы и зелень, а главное нужно доставить их в город до темноты.
 Месяц назад мне удалось договориться с мясником об обмене зелени на небольшие кусочки мяса и косточки. В прошлую пятницу, я принесла Вероне очень приличную говяжью косточку. Срезав немного мякоти с косточки, я приготовила жаркое с картошкой и морковью на ужин. А на следующий день сварила борщ, использовав саму косточку.
 Поначалу Раймонд Нейт очень подозрительно отнёсся к картофелю. Но спустя время, распробовав несколько приготовленных мною блюд, уплетал картофель за обе щёки.
 Да, времена действительно тяжёлые, особенно после того что произошло в городке Вейросса.
 Несколько месяцев назад бургомистр приехал в Академию и объявил о том, что произошло.
 Адептов собрали в саду, и бургомистр долго и жалобно вещал, о жестоком нападении Одичалых на мирных жителей Вейроссы. Оный джентльмен добавил, что всё население Корсуни надеется, что драконы не причастны к этому злодеянию.
 И тут произошло, то, чего никто не ожидал. Драконесса Рихеза Ормс во всеуслышание заявила, что именно маги повинны в том, что произошло с жителями городка Вейросса. Её братья генералы Ормс, сейчас помогают ликвидировать последствия бесчеловечного нападения Одичалых и магов.
 А самому бургомистру и Совету города следует не жаловаться, а оказать помощь пострадавшим жите-

лям Вейроссы. А заодно перестать поддерживать магов.
 Я терпеть не могу эту высокомерную задаваку Рихезу Ормс, но её поступок, несомненно, заслуживает уважения.
 Глядя на чересчур упитанного бургомистра, разодетого в парчу, обвешанного золотыми цепями, мне совершенно не хочется сочувствовать Городскому Совету. Профессора и магистры Академии, совместно с бургомистром недовольно шушукаются между собой, осуждая речь дерзкой драконессы. Однако высказать свои претензии вслух не осмеливаются. Слишком хорошо все понимают, кто именно построил эту Академию. И кому эти господа обязаны своими званиями и регалиями.

Глава 1. Начало новой жизни.

Открываю глаза, и вижу ярко - голубое небо. Не может этого быть. Несмотря на неудобную позу, руки слушаются. Тру глаза, зажимаюсь, снова открываю. Картинка не меняется. Кажется, я лежу под большим раскидистым дубом. Ярко светит солнце, свежо и прохладно. Пытаюсь встать. Со второй попытки у меня получается. Отхожу в сторону на пару метров. Неужели сейчас лето?

Я точно помню что в хосписе я лежала зимой, точнее, в январе. Оглядываюсь по сторонам, вижу дорогу, которая тянется до самого горизонта, огибая холмы. Сейчас явно конец весны или самое начало лета.

Поднимаю руки и вижу тонкие запястья. Рукава непонятной одежды прикрывают руки до самой кисти. Руки не мои! Нет ни гематом, ни синяков, ни следов от капельниц и инъекций. Да и одежда на мне другая. Как будто из другого времени и эпохи. Осматриваю одежду, задираю подол платья, стараюсь рассмотреть обувь. На ногах тонкие шерстяные серые чулки, перевязанные тесемкой под коленом, поверх грубые коричневые башмаки с деревянной подошвой. На мне надета длинная расклешенная рубашка, серого цвета, а сверху сарафан из грубого коричневого сукна, больше похожий на свободное платье. Платье откровенно на мне висит, как на вешалке.

Через минуту приходит осознание, что тело не моё. Господи, куда я попала? Я умерла и переродилась? Или перенеслась в другое тело? Пытаюсь понять, как это произошло. Может Даша была права? Это и есть новая жизнь? Я ведь не верила в эти истории про попаданок и переселение. Интересно, где я нахожусь? Какой сейчас год?

Тысячи вопросов, как рой пчёл гудят в моей несчастной голове.

Просидев около получаса, не придя к единому мнению, решаю, что нужно осмотреться и идти до ближайшей деревни или города. Я поднимаюсь и оглядываюсь по сторонам. Под деревом лежит глиняный кувшин, небольшая котомка и старый шерстяной серый плащ, больше похожий на накидку. Развязываю котомку и вижу: длинную рубашку, два льняных полотенца с простым узором, ночную льняную сорочку на тонких лямках, когда – то она явно была белого цвета. Рядом лежат залатанные шерстяные чулки, гребень для волос, серое платье, похожее на то, что надето сейчас на мне. Одежда простая, ткань дешевая и застиранная, ни вышивки, ни лент, ни кружев. Также присутствует широкий платок, старый, выгоревший на солнце, со следами былой роскошной вышивки голубого и зеленых цветов, маленький кошелек, пара лент, также новый отрез плотного сукна вишневого цвета.

Под сукном обнаружился небольшой свиток шелковистой бумаги. Развернув его, читаю: Элен Стормс, девица, крестьянка, рождена 27 дня, четвертого (ареля) месяца, 1982 года от Исчисления земного, согласно Винийскому календарю. Знать бы еще, что это такое? Уродилась в селении Большие Еноты, Карнульского фьорда. Родители крестьяне, оба умерли. Стало быть – сирота. Географические названия мне ни о чём не говорят.

Первое что я узнала, это своё имя. Значит, я умею читать, возможно, и писать. Что ж для простой крестьянки уже неплохо. Второе – я сирота. Грустно, но мне не привыкать. Что в прошлой жизни, что в новой, я была одинока. Не понятно другое, куда я направлялась и где нахожусь в данный момент?

В кошельке оказалось восемь медных монеток, ещё 3 медных с серебряным ободком, и цифрой 5 на лицевой стороне, а ещё 2 серебряных монеты. К сожалению, местная валюта мне не знакома. Много у меня денег или мало, я еще не понимаю. Хотя после осмотра вещей становится понятно, что девица Элен явно не богата. Ладно, позже разберусь. Главное не с пустым кошельком оказалась непонятно где. Сложив все вещи, включая плащ и документ обратно в котомку, выхожу на дорогу. Любая дорога, куда - то да выведет....

Очень хочется пить, нужно поскорей выйти к жилому поселению, узнать, где нахожусь. Возможно, удастся купить что – то съестное. Желудок согласно урчит.

Идя по дороге, я пытаюсь отвлечься, вспоминая свою прошлую жизнь....

Отметив семнадцатилетние и окончив школу, я подалась в Новосибирск, мечтая поступить в медицинский институт. После сдачи экзаменов, выяснится, что мне не хватило одного балла, чтобы быть зачисленной на бюджетное место. Расстроившись, пошла, пересдавать экзамены в медицинский колледж. Легко сдала и поступила на фельдшерское дело. Поселилась в общежитии, началась суровая студенческая жизнь.

Конец 90 – х годов, мизерная стипендия, холодная комната в общежитии, дырявые сапоги, учёба и работа санитаркой. Мама помогала, как могла, но ей самой едва хватало на жизнь. На зарплату учительницы районной школы не поспикуешь.

Бывали и радостные, веселые дни. У меня появились подруги и друзья, практика в поликлинике и больнице отнимала много времени и сил. Я набиралась опыта, приобретала необходимые навыки. Перед выпускным, отправились большой компанией на пикник, в лесопарк. Парни решили пощеголять перед девчонками, красуясь, прыгая через широкий ров. Двое неудачно упали и повредили нижние конечности. Девушки метались, оказывая первую медицинскую помощь, вызывали скорую помощь. Наверное, тогда я и решила чем хочу заниматься. Через неделю после получения диплома и сертификата, я работала на станции скорой помощи, фельдшером выездной бригады № 8.

Поселилась в общежитии, делила комнату с соседкой, тоже фельдшером. Приходила домой только, чтобы переодеться, принять душ, перекусить, поспать. Постоянно брала дополнительные смены, зарплата была смешной. Денег постоянно не хватало, но я была твердым орешком, работы не боялась. А работы, в самом деле, хватало. Чего я только не увидела за те годы. ДТП, пьяные драки, бытовые травмы, инсульты и инфаркты, пневмонии, отравления, переломы, черепно-мозговые травмы. Да много чего....

Через два года, на одном из вызовов познакомилась с будущим мужем. Евгений вызвал скорую помощь для своей мамы, Алевтины Дмитриевны. У женщины были почечные колики. Он попросил мой номер телефона у нашего водителя, тот с улыбкой дал. Евгений был добрым, начитанным, и как мне казалось очень заботливым и надежным парнем. Встречались мы четыре месяца, потом Женя сделал мне предложение. С одобрения мамы разумеется. Мне бы влюблённой дурочке задуматься. Анн нет!

Спустя двадцать лет я думаю, что заставило меня тогда выйти за него замуж? Несомненно, я была в него влюблена. Нет, сумасшедшей эйфории я не испытывала, но всё же это было глубокое чувство. Я хотела семью, хотела почувствовать заботу и ласку. Хотелось опереться на надежное мужское плечо. Это много позже я поняла, что Женя искал надежный тыл в роли жены, крепкую шею, чтобы повесить на неё как можно больше забот и проблем. После скромного бракосочетания, мама уехала в поселок, даже не получив приглашения переночевать. А я, собрав вещи и попрощавшись с соседкой по комнате, переехала из общежития. Первый пару лет мы жили в квартире Алевтины Дмитриевны. Незаметно для себя я стала прислугой, а не женой. Прачка, повар, посудомойщица, уборщица, врач в одном лице. Потом начались советы, как сделать лучше, затем придирки, а после и вовсе упреки мужа. Откладывать деньги на жильё не получалось, после очередного разговора о съёмном жильё у свекрови резко поднималось давление и случалась тахикардия. Квартира была небольшой, двухкомнатной. В маленькой комнате жили мы с Женей, в зале, перегородив комнату шкафом свекровь с младшим сыном.

Наконец через два с половиной года, младший брат мужа, Саша стал требовать отдельную комнату. Мы были вынуждены пойти снимать квартиру. Только Алевтина Дмитриевна была недовольна, что лишилась бесплатной домработницы. Через полгода я поняла, что беременна. Да, времена тяжелые, но я была счастлива. Мне было 26 лет, настала пора задуматься о ребенке.

Вот только муж был не рад, говорил о том, что не время ещё, нет собственного жилья. А потом свекровь заявила о том, что Сашенька поступил в институт, обучение платное и мы с мужем должны помогать материально. Рано нам детей заводить, нужно помочь младшего брата на ноги поставить. Наверное, тогда я впервые высказала свекрови и мужу всё, что думаю по этому поводу. Привыкшие к тому, что я всегда уступаю, они не могла поверить своим ушам. Нужно было видеть их лица! Сказала, что после выхода в декрет уеду к матери в посёлок, подам на алименты. Муж пусть катится жить к маме. Свекровь ушла, громко хлопнув дверью, а муж строил обиженного ещё пару недель. После первого УЗИ, я вернулась домой, решив выпить чаю, почувствовала резкую боль и головокружение. Это последнее, что я помнила. Очнулась в отделении гинекологии. Ребёнка потеряла.

Выписавшись из больницы, вернулась на съёмную квартиру. Меня накрыла депрессия, как обволакивающий темный, мягкий кокон. Мама и муж пытались достучаться, но у них не получалось. Помогла, как ни странно работа. С мужем год жили как соседи. Нужно было разбегаться тогда, но я испугалась остаться одна. Копить деньги, откладывать на квартиру не получалось, свекровь постоянно брала в долг и забывала отдавать. Я нашла вторую работу, сутками не приходя домой.

Однажды позвонила соседка мамы и рассказала, что та себя очень плохо чувствует. Я, спешно оставив работу, поехала домой. Отвезла маму в областной центр, настояла на обследовании. Результат не порадовал. Злокачественная опухоль головного мозга, третья стадия. Шок, истерика, отрицание, слёзы, надежда на чудо, злость, даже агрессия. Всё это было. Всё, кроме принятия....
 Я настояла на продаже дома, так как не могла лечить маму и ездить присматривать за домом. Добавила свои небольшие сбережения, купила 1 – комнатную квартиру на окраине города. Муж был страшно недоволен тем, что я постоянно торчу у матери. Еще больше рассердился, когда узнал, что купленная квартира оформлена на маму. Через месяц она оформит дарственную на меня. Спустя семь месяцев мамы не станет, она тихо умрет во сне, находясь в хосписе.

После похорон меня накроет очередная волна депрессии. Подруга Надя, мать моей крестницы пыталась как-то расшевелить меня, но ей не удавалось. Свекровь настаивала, чтобы я обратилась за помощью к психиатру. Я же уволилась с работы, целыми днями лежала на диване и смотрела в потолок. Муж сначала пытался до меня достучаться, а потом махнул рукой. Так продолжалось три месяца. Мне было наплевать на всё вокруг. Всё и все потеряли свой облик и ценность.

Однажды в квартире раздался звонок. Я, подумала, что это Женька забыл ключи. Но дверной звонок настойчиво тренькал, просто без остановок. Встав с дивана, с трудом шаркая ногами, открываю дверь. Передо мной женщина в домашнем костюме, на лице гримаса ужаса, она орала, как пароходная сирена. Я же ничего не могла понять. Смотрю и не понимаю, что она говорит. Кто такой этот Павлик?

- Помогите, ну, что же вы стоите? Павлик сильно обжегся, уронил кастрюлю с кипятком. Я вызвала скорую, но пока она приедет. Соседка сказала, что вы сами в скорой помощи работаете.

Она хватает меня за руку и тащит в квартиру напротив. Слышу детский крик, плачет маленькая девочка в коридоре. В кухне бардак, на полу мокрое одеяло, окно настежь распахнуто, валяется кастрюля. На кухонном столе лежит мальчишка и орет во все горло. Ноги обожжены, мокрое полотенце, съехав, обнажает обожженные участки. Чётко проступают три крупных волдыря.

- Ну что вы стоите, помогите же ему! - кричит женщина.

Я стояла, как замороженная, ничего не делая. Она резко дергает меня за руку и кричит:

- Ты же врач, сделай, что – нибудь! Мальчику больно! Ну, пожалуйста, ты должна помочь!.

Мальчишка захлебывается плачем, ему больно и страшно. И тогда я начинаю анализировать информацию, просыпаясь от летаргического сна. В тот момент я поняла главное....

Как бы ни было плохо, кому – то сейчас хуже чем мне. И этому человеку нужна моя помощь. Хватаю мальчишку и тащу его в ванну. Попутно кричу, чтобы мать вернулась в мою квартиру, в которой я так и не заперла дверь. Нужно срочно принести аптечку с верхней полки шкафа в комнате. Необходим спрей Пантенол. Ставлю ребенка в ванну, хватаю лейку душа, настраиваю прохладную струю воды, направляю на ноги ребенка. Он плачет и цепляется за меня.

А я чувствую, как спазм отпускает грудную клетку и становится легче дышать. Хочется сделать глубокий вдох, и еще один и ещё.

Я сажусь на траву, прямо у дороги. Ноги гудят от усталости. По моим подсчетам шла больше трех часов.

Ноги болят с непривычки, но дышится легко. Хочется смеяться и прыгать.

Я здорова! Я жива! Я безумно хочу жить, и у меня ничего не болит!

Глава 2. Первые люди...

Вновь встаю на ноги и иду вдоль дороги. Через несколько минут отчетливо слышу, как по дороге, скрипя колесами, едет повозка.

Рыжая лошадка неспешно везёт громоздкую повозку, которой управляет мрачный здоровяк неопределенного возраста. Мужчина выглядит хмурым, неопрятным, в замызганной пыльной одежде. На голове старая коричневая шляпа, больше напоминающая тюбетейку. В повозке сидит пожилая женщина, её одежда напоминает мне костюмы из некогда любимого сериала "Великолепный век". Нижнее платье из темно-серого льна, верхнее темно-зеленое с вышивкой, тоже льняное. На голове тонкий серый платок.

Я смотрю на этих незнакомцев, не отводя глаз. Это первые люди, которых я вижу в моей новой жизни. Мужчина тянет поводья, останавливая повозку. Он также смотрит на меня во все глаза, едва ли не показывая пальцем.

- Глянь - ка, Агата, она аж светится вся! - гаркает он, - Неужто эльфийка?

- Совсем ты захмелел Рамос. Какая это эльфийка? Ослеп совсем! - резко говорит женщина, - Говорила я тебе, вторая кружка медовухи по такой жаре - лишняя.

- Дык она же и правда светится вся! - неуверенно повторяет, как я уже узнала Рамос, - Говорю же, светится! Как есть эльфийка или магичка?

- Вот как тресну тебе по лбу сейчас, - женщина, говорит строго и уверенно, - Будешь знать, как медовуху лакать в тавернах. Всё! Всё жене твоей расскажу!

Женщина с трудом слезает с подножки повозки, и подходит ко мне.

Я смотрю и пытаюсь определить её возраст. Вижу лучики морщин, пересекавшие всё лицо с благородными чертами, ясные глаза, которые выдают в ней пытливый ум и твердую волю.

- Батюшки мои, пресветлая Богиня - мать, как же ты выросла дитя мое - женщина кричит нарочито громко, умилительно подмигивая, - Как же так, не узнала я тебя!

Мужичонка, сидевший на облучке повозки также удивленно пялит на меня глаза.

Прикрыв глаза, Агата поднимает правую руку над моей головой и произносит несколько слов на непонятном языке. Я чувствую легкое покалывание в области лба и носа. Ощущение быстро проходит. При этом очень хочется чихнуть, как – будто частички пыли оседают на моём лице.

Схватив меня за руку, Агата тащит в сторону от дороги, обойдя с противоположной стороны повозку.

- Как зовут тебя глупая? - тихо шепчет она, продолжая тащить меня за собой.

- Элен.... Стормс - тихо отвечаю я, понимая, скорее чувствуя, что она пытается мне помочь.

- Забирайте в повозку милая! - подталкивает меня в бок, практически кричит на всю округу женщина, - Чего уставился Рамос? Двоюродная племянница это моя!

- Племянница говоришь? - недоверчиво спрашивает мужик, - Что - то не слышал я, Агата, чтобы у тебя племянница была!

Женщина, забравшись в повозку, усаживается на скамью. Глубоко вдохнув, прищутив левый глаз, отвечает:

- А с чего тебе Рамос, всю родню мою знать? - тон её голоса не предвещает ничего хорошего, - Элен это, племянница, брата моего двоюродного Георга дочка.

Рамос хмыкает, недоверчиво скосив на меня глаза, и дергает поводья. Лошадка медленно бредет вперед, поднимая копытами пыль.

- Чего уставился? Нечего чужих девиц оглядывать! - говорит Агата громко и раздражительно.

- Дык что же она одна у тебя по дорогам бродит? - спрашивает не довольный Рамос. - В эти ли времена, девицам одним по дорогам ходить?

- Элен сирота. Отец её месяц назад помер. Ко мне она едет. Ждала её раньше, да вот не дождалась. К дочке в Корсунь уехала.

Женщина, имя которой было Агата, сжимает мою ладонь, тем самым давая понять, что все разговоры будет вести сама. Моё же дело - молчать. Агата громко и горестно продолжает:

- Не довелось мне свидеться с братцем до кончины его, - причитает она, - Так вот сиротку его приючу. Не дело это в такие страшные времена девице одной жить.

- И то дело говоришь, права ты. Нельзя одной жить, - соглашается мужик, - Того и гляди, что перевертыши явятся или полукровки, или еще сброд какой.

Я молчу, старалась собрать, как можно больше информации о новом мире, в котором мне еще предстоит жить. Кто такие перевертыши? Полукровки? Мне хочется задать сотни вопросов, но понимаю, что сейчас нельзя. Боюсь проговориться в присутствии Рамоса, хоть тот и находится во хмелю. Кто знает, а вдруг запомнит и поймет, что перед ним чужачка из другого мира?

Дорога петляет. Примерно через полчаса, мы проезжаем лес, повернув налево. И вот я увидела деревню.

Маленькая, не более тридцати домов. Деревня находится на берегу небольшого озера. На противоположном берегу стоит ещё одна деревня.

Ломаная застройка, почти половина домов имеет фасады на одностороннюю улицу, проходящую вдоль берега водоема. По кромке берега стоят сараи и бани, почерневшие от времени.

Возле каждого дома были хозяйственные постройки, разбиты ухоженные огороды. На лугу, слева от озера, пасутся коровы. Чуть правее, в огороженном загоне овцы и бараны.

Рамос подъезжает к самому последнему, крайнему дому. Останавливается, неуклюже сойдя с повозки, выгружает мешки и корзины. Я, хватаю свою скромную котомку, прыгаю с повозки и отхожу чуть в сторону.

Агата, вынув из кармана платяя небольшой бархатный кошель, отсчитав десять медных монеток, отдаёт Рамосу. Повернувшись ко мне, командует:

- Давай - ка милая, подсоби тетушке! - и подхватив две доверху заполненные корзины, направляется к калитке дома.

Я, молча, хватаю ближе стоящий мешок с поклажей, семеню следом за ней. Навстречу Агате, весело приветствуя лаем, бросается небольшой черный пес. А может это была собака? Она поразительно похожа на Ночку, собаку моей знакомой Даши. Собачка весело прыгает вокруг Агаты, виляя хвостом, явно мечтая получить свою долю внимания от хозяйки.

Дом Агаты напоминает традиционную русскую избу. Деревянный, из квадратного добротного бруса, пятистенки. Похожие дома, я встречала во время экскурсии по Золотому кольцу России.

Рамос складывает всю поклажу прямо на землю. Еще раз презрительно осмотрев нас, хмыкает себе что - то под нос, и уезжает, подгоняя лошадку.

Агата, убедившись, что её возница уже отъехал, ловко наклоняется к крыльцу и достаёт ключи.

Открыв замок длинным железным ключом, молча, входит в дом. Я мнусь у крыльца, меня ведь никто в гости не приглашал, хоть хозяйка и выдала за свою племянницу. А с другой стороны, идти мне всё равно некуда.

Агата выходит на крыльцо, едва взглянув на меня, махнув рукой, строго произносит:

- Чего стоишь? Заходи уже! Завтра вся деревня будет знать, что ко мне племянница приехала.

Я не стану долго раздумывать, быстро поднимаюсь на крыльцо, захожу в дом.

Пройдя через сени, вхожу в большую светлую комнату. Кажется, раньше их называли горницами. В горнице три окна, света более чем достаточно. Справа находится большая печь, она делит комнату на две части. В передней части, у стены стоит узкий длинный стол, над которым натянуты тонкие веревки. На веревках сушатся пучки трав. А на самой стене висели три длинных полки. На полках стоит множество глиняных горшочков, берестяных туесков, деревянных коробочек. Справа от печи, находится дверь, возможно, она ведёт в следующую комнату.

Слева умывальник с деревянной бадьей. А рядом радует глаз высокий старинный буфет. И хотя дверцы его немного искривлены временем, но благородный вид дубового изделия это не портит.

Слева, за печью стоит длинная лавка с резной спинкой, на ней лежат ярко - синие подушки. У окна небольшой стол, пара стульев. Стол покрыт темно - жёлтой скатертью с ярким рисунком. Сразу бросается в глаза обжитой вид внутри дома. Обстановка выглядит не богато, но от неё веет теплом и уютом.

Мы заносим все пожитки в дом, Агата плотно закрывает дверь на засов. Указав мне на умывальник, говорит:

- Посмотри, в умывальне должна быть вода. Умойся с дороги, принесу чистый утиральник.

Агата толкает дверь, и выходит из горницы. Как я и думала, там находится спальня хозяйки. Через несколько секунд женщина выносит мне чистое льняное полотенце. В умывальнике вода комфортной комнатной температуры. На полочке лежит кусок коричневого, приятно пахнущего хвоей мыла. Я тщательно мою руки с мылом, с большим удовольствием умываю лицо и шею. Вытираюсь полотенцем.

Агата тем временем разбирает корзины. Через несколько минут спрашивает меня:

- Есть хочешь? – и, заметив, как я быстро киваю говорит, - Давай перекусим, потом всю историю мне поведаешь.

Агата суетится, стараясь как можно быстрее растопить печь. Попутно говорит мне:

- Выйди во двор, осмотрись. Запоминай, что где находится, что где лежит. Завтра от гостей отбоя не будет.

Я послушно выхожу во двор, чтобы оглядеться. Во дворе стоят два покосившихся сарая. В одном явно хранят хозяйственные инструменты. Другой был дровяником. Дальше находится колодец, чему я несказанно рада. Не придется ходить за водой на реку.

Высокий журавль, имел крюк, на котором висит ведро. Я решаю принести хозяйке воды, хоть какая - то от меня польза. Вернувшись в сени, беру два деревянных ведра. Тяжелые. Отвыкла я от деревенской жизни. Потянув за веревку, опускаю журавль с ведром в колодец. Вытянув ведро, переливаю воду. Повторяю дважды. С трудом несущие тяжелые ведра, балансируя, стараюсь не расплескать воду.

Агата всю хозяйничает. На столе стоит тарелка с нарезанным сыром, маленькая деревянная пиалка с медом. А хозяйка - ловко нарезает большой круглый каравай ржаного хлеба. В печке весело потрескивают дрова. Увидев меня, она произносит:

- Водицы принесла, молодец. Рукастая. Авось не пропадешь. Сейчас нис заварим. Попьем с удовольствием.

Хозяйка выходит в сени, и через пару минут несёт в руках плетеную миску, в которой лежит полдюжины яиц и пучок зелени. Агата ловко снимает с крючка большую сковороду и смазывает её маслом. Сунув мне в руки, пучок зелени, велит его помыть. Я старательно промываю в умывальнике зелень, отмечаю для себя, что здесь растет петрушка и дикий укроп.

Женщина ставит сковороду на горячую печь, и взбивает вилкой яйца в глубокой глиняной миске. Затем мелко нашинковав зелень, смешивает ее с яйцами, выливает всю смесь в сковороду. Присолив немного, накрывает сковороду деревянной крышкой. Я давлюсь слюной.

Агата наливает чистой воды прямо из ведра в большой металлический чайник. Чайник также отправляется на печь. Хозяйка достаёт из буфета две плоские глиняные тарелки и ставит их на стол. Достаёт вилки, глиняные чашки с ярко-красным узором, маленькие деревянные ложечки. Затем аккуратно сняв с помощью толстой вязаной прихватки сковороду с горячей печи, разделяет деревянной лопаткой аппетитную яичницу на две части.

Взглядом указывает мне на ближайший стул, куда я спешу послушно сесть. Затем аккуратно подцепив лопаткой горячую яичницу, кладёт ее мне на тарелку. Вторая половина оказывается на её тарелке. Я изо всех сил сдерживаюсь, чтобы не наброситься на еду, такой голодной себя чувствую. Неприлично так себя вести, да и хозяйка может обидеться. Женщина усаживается на соседний стул, берёт в руки вилку и командует мне:

- Ешь, а то остынет. Потом поговорим.

Мне дважды повторять не нужно. Взяв вилку, принимаюсь уплетать яичницу. Никогда ещё простая еда не казалась мне такой вкусной. Через пять минут тарелка чиста. Агата достаёт из буфета небольшой глиняный чайник. Вынимает из корзины небольшой холщовый мешочек, насыпает две щепотки каких – то свернутых тонких листочков в заварочный круглый чайничек. А затем сняв с печки закипевший чайник, заливает содержимое кипятком. По горнице плывёт приятный аромат мяты.

Это и есть нис. Как объясняет Агата, нис - это горячий напиток, который по вкусу напоминает чёрный байховый чай со вкусом мяты и лимона.

Когда с едой покончено, а Агата разливает последний нис по кружкам, я блаженно облизываю маленькую деревянную ложечку с медом. Хозяйка смотрит на меня по матерински мягко и доброжелательно.

- Рассказывай. Кто такая? Откуда ты? - спрашивает она.

Я задумываюсь, а что же мне рассказать? Скажу правду, не поверит, посчитает сумасшедшей. Совру, через какое - то время, проколюсь на каком - нибудь пустяке. Или же хозяйка, будучи умной женщиной, сама догадается, что новая жиличка не местная, или из другого времени. Да и не умею я врать, так чтобы складно получалось, не придраться. Промолчать могу, а соврать не получится.

- Если расскажу, вряд ли поверите, - громко ооовеваю я, - Я бы и сама не поверила, расскажи мне кто!

- А ты попробуй, я сама решу чему верить, а чему нет, - говорит Агата, хитро подмигивая мне.

Я, с сомнением смотрю на нее, и решаю рассказать правду. В конце концов, Агата первый человек, встретившийся мне в этой жизни. И какая она будет эта новая жизнь? Я сейчас как беззащитный и глупый ребенок, который не знает, где он находится, куда ему идти, от кого ждать помощи, от кого подлости?

И только сейчас, я понимаю, что абсолютно беспомощна. Через несколько секунд меня прошибает холодный пот и четкое осознание собственной беспомощности и никчемности. Я как рыба, выкинутая на берег, открываю рот и не могу сделать глубокий вдох. Надвигается состояние, близкое к панической атаке.

Куда мне идти? А идти мне некуда! Я даже не знаю, как выгляжу. Страх и неуверенность, как тогда, когда врач сообщил мой диагноз, вот что я сейчас чувствую.

- Милая, ты успокойся, не хочешь говорить, тогда молчи. Никто неволить не станет, - говорит женщина.

Очевидно, Агата видит все эмоции на моем лице.

- Время придет, сама все поведаешь. Заварю - ка я травок тебе. В новой жизни они тебе понадобятся...

Женщина поднимается, идёт в дальний угол горницы, где висят на тонких веревках пучки трав. Я тем временем пытаюсь осознать её слова. Что она имеет в виду, когда говорит о новой жизни?

Глава 3. Когда доверишься первому встречному...

Травяной сбор прел в маленьком глиняном чайнике на печи. В доме было тихо и уютно. Как – будто в гостях у бабушки, которой у меня никогда не было.

Агата первый человек, которого я встретила. Первая кто мне помог. Должна ли я, ей доверять? Не знаю. Только довериться мне всё равно больше некому. И тогда я решилась... Решила рассказать всё... Как есть...

Кто я. Откуда? Кто мои родители, образование, работа, друзья и многое другое. Несчастливый брак, смерть мамы, предательство мужа. Рассказала о своей болезни и смерти...

К моему большому удивлению женщина не выглядела удивленной или ошарашенной. Она совершенно спокойно восприняла информацию. Ни упрекала во лжи, ни кричала о потере разума, просто спокойно слушала и заставляла пить травяной сбор.

Спокойно слушала и всё... Высказала лишь одну мысль:

- На всё воля Божья. Значит, нужно было так, чтобы ты попала в этот мир. Пришла сейчас и именно ко мне.

- Почему именно сейчас и именно к вам? – удивилась я.

- Придёт время, сама поймёшь, - также спокойно ответила она.

Я даже не заметила, как наступил вечер. Зато заметила хозяйка дома.

Солнце садилось. Агата позвала меня во двор, помочь с поливкой огорода. Сама же решила протопить немного баню. Я принесла шесть ведер воды в старенькую, из потемневшего от времени дерева баню.

Банька была маленькой, но очень чистая. И топились по – белому. Топка отделена от парилки, есть дымоход, и весь дым выходит на улицу. В предбаннике была небольшая скамья и несколько крючков, чтобы повесить одежду и полотенца.

Пока мы с Агатой поливали огород, мимо прошло не меньше десятка людей. Все они любопытно таращились на нас, едва ли не указывая пальцем. Хозяйка сказала:

- Привыкай. Это деревня. От людей не спрячешься. Особенно сейчас. Время беспокойное. Сама потом всё узнаешь.

Агата принесла мне грубую мочалку, и небольшой кусочек мыла, похожего на тот, который лежал на умывальнике. Я отправилась в баню. Какое же это удовольствие поплескаться в теплой воде и смыть с себя дорожную пыль.

Вернувшись в дом, заметила, что гостеприимная женщина снова заварила травяной сбор и приготовила несколько бутербродов с козым сыром. Сама же хозяйка ушла доить козу. Агата принесла небольшое ведерко с молоком, затем отправилась в баню.

Мне постелили постель в хозяйской спальне. Оказалось, что там две кровати. Одна более широкая, деревянная с красиво вырезанным и украшенным резьбой изголовьем. Вторая попроще, стандартная узкая односпальная койка, отгороженная зеленой ширмой. Постельное белье простое, льняное, явно не новое, но я и этому была несказанно рада. Достала из своей котомки ночную сорочку. Мне еще предстояло разобраться и обзавестись одеждой, которая не должна сильно отличаться от нарядов местных модниц.

Агата, вернувшись из бани, позвала выпить чая и подкрепиться перед сном хлебом с сыром. Попутно отметив, что завтра у нас много работы. А ещё мне много предстоит узнать о новом мире и жизни.

Через десять минут мне выдали стакан с водой и настойкой череды, посоветовав прополоскать рот перед сном. Очевидно, здесь это заменяло гигиеническую процедуру чистки зубов. И только в спальне, я увидела небольшое настенное зеркало...

Подойдя к нему, я впервые взглянула на себя... Смотрела на своё отражение и знакомилась с собой заново. На меня смотрела молодая девушка, восемнадцати – девятнадцати лет, чуть выше среднего роста. Стройная, с тонкими руками и ногами, небольшим бюстом, не более чем второго размера. Лицо полудетское, курносый нос, небольшой рот, впалые щёки. Глаза темно – карие, почти черные. Порадовали длинные темные ресницы. Но главным украшением были волосы. Длинные, чуть выующиеся на концах, цвета самого тёмного шоколада. Похожие на благородный мех норки.

Не красавица! Нет, но довольно миленькая. Мой новый облик мне понравился. Положа руку на сердце, в прошлой жизни, я была менее симпатичной. Так что ж новая внешность мне нравится гораздо больше предыдущей. А самое главное, я молода и здорова. И сейчас это главное. Я показала язык своему отражению и подмигнула.

Агата снисходительно улыбнулась, заметив моё кривлянье перед зеркалом. А потом отправила спать. На вопрос, чью кровать я теперь займу, получила ответ – свою.

Раньше это была кровать её дочери. Сделала для себя вывод, что женщина раньше жила в этом доме со своей семьей. Эх, сколько же всего мне предстояло узнать...

Я улеглась и через несколько минут провалилась в забытие. Очень быстро и крепко заснула. Очевидно, травяной сбор сыграл не последнюю роль...

Хозяйка дома зажгла свечу, налила миску воды, поставила её на стол. Затем провела несколько раз рукой с горящей свечой над водой. Сняв несколько волосков с гребня новой жилички, подпалила их, а затем бросила в воду, произнеся:

- На новом месте, приснись жених своей невесте. Кто бы ни был, где бы ни обитал, чтоб её не обижал...

* * * * *

Мне снился огромный белый дракон. Белоснежное тело покрывали длинные черные шипы, которые делали его визуально более угрожающим. Казалось, что дыхание этого дракона способно кровь стечь в жилах. Величествен, холоден как лёд, и обжигающе прекрасен. И мне было абсолютно не страшно. Я лишь думала о том, что он свободен и прекрасен...

Дракон высоко парил над скалами, синим морем и большим зелёным утёсом. Я чувствовала, что он звал меня с собой... Прекрасный сон...

Глава 4. Глаза и уши деревни...

Утро в деревне начинается с рассветом, когда кричат первые петухи. Вот и первое утро моей новой жизни начинается также. Солнце светит в оба окна спальни, а на улице горланят петухи. Деревня проснулась.

Выглянув из-за ширмы, вижу, что соседняя кровать пуста. Постель застелена стареньким выцветшим от времени домотканым покрывалом. Я торопливо поднимаюсь. Нужно одеться. Кидаюсь к своей котомке и понимаю, что выбор нарядов не велик. Откровенно говоря, он ничтожно мал. А ещё я с ужасом понимаю, что у девицы Элен нет нижнего белья. Вот совсем нет, никакого. Что же мне надеть?

Приходится звать на помощь Агату. Хозяйка дома меж тем, расчесывает длинные седые волосы, затем ловко скручивает их в узел и, закрепив сеточкой, закалывает шпильками.

Войдя в спальню и услышав мои стенания по поводу отсутствия белья, рассказывает много любопытных вещей.

Оказывается, что нижнего белья здесь нет. Нет, в том понимании и назначении, как в моей прошлой жизни. Осенью и зимой на тело надевают нижнюю тонкую полотняную сорочку. А летом нет. Нет необходимости.

Женщины по всей Гардарике одеваются примерно одинаково - сначала нижнее платье из любой ткани, от хлопка, полотна до шелка или муслина, чаще всего белого или светло – серого цвета. На него надевается верхнее платье - уже из более тяжелой материи, сукно, или камлот весной, или осенью. Летом сарсенет, атлас, муслин для обеспеченных дам, лён и тонкое сукно для крестьянок и горожанок попроще. Ворстед, как и шерсть носят зимой. К примеру, бархат, парча для благородных, или шерсть для купцов. Очень многое зависит и от статуса женщины и её семьи. Если у дамы есть служанка, у платья будут рукава подлиннее и шнуровка на спине. Если служанки нет - и рукава короткие, и шнуровка спереди, и платье попроще. Крестьянки в деревнях носят самые простые и дешевые платья. Сверху - пояс, на котором висит все самое важное. Ключи, зеркало, подушечка со швейным набором, кошелек с мелочью.

Пояс тоже показывает статус. К примеру, золотые пояса носят только дворяне и аристократы. Серебряные могут себе позволить купцы, полукровки, маги, и просто обеспеченные горожане, но не простые, а гильдейские мастера, или военные в определенном чине. Для остальных - кожа. Или же опять сукно да лён.

С моим же гардеробом всё намного печальнее. Выудив последнее серое льняное нижнее платье, я напяливаю его на себя. Вырез на груди небольшой, обработан узкой бейкой серого цвета. Верхнее платье коричневое, с короткими рукавами из сукна. Серый льняной, витый пояс. Выйдя к зеркалу, посмотрю на себя.

- Мышь коричневая - лабораторная. Средней запыленности, - припечатываю я себя, глядя в зеркало.

А с другой стороны, я же в деревне. Куда здесь наряжаться? У меня сейчас другие проблемы должны быть на уме. Некогда о нарядах думать. Нужно осваиваться в новом мире. Хотя внутренний голос ехидненько так, шепчет, что девушка, я молодая и симпатичная, должна одеваться модно и в другие расцветки. Но сейчас было не до выбора.

Расчесав волосы, заплетаю в две косы, перевязываю зелеными лентами. Умываюсь и выхожу во двор. Агата доит козу. Мне велит принести воды.

Приношу пять ведер воды в дом. Еще семь выливаю в деревянную бочку, стоящую под крышей сарая, это для стирки. Я практично рассуждаю, что вещей у меня ничтожно мало даже для простой крестьянки, поэтому нужна ежедневная стирка нижнего платья. Да и верхнее платье после целого дня работы в деревне чистым не останется.

Потом собираю яйца в курятнике, наливаю птице свежей воды, сыпанув несколько горстей зерна. Срываю малинового и смородинного листа на чай по просьбе хозяйки дома. После отправляюсь в огород, сорвать пару свежих огурчиков к обеду. Затем соображаю, что вечером тоже захочется помыться и понадобится вода в бане. Еще шесть ведер воды принесла в баню. Руки и спина нещадно ныли. Веселое утро. Отвыкла я от физической работы.

Агата, позвав, завтракать, заваривает травяной чай. На столе уже остывает ячневая каша, сдобренная маленьким кусочком масла. Хлеб, остатки вчерашнего сыра и чай. Едва закончив завтракать, Агата собирает посуду, а я хочу расспросить её о жизни в новом мире. Ведь я ничего не знаю, ни где я, ни времени, в котором оказалась, ни законов и сословий. Да ничего я не знаю! И это изрядно действует на нервы. Нужно столько всего спросить у Агаты.

Но моим надеждам не суждено сбыться. К хозяйке дома началось буквально паломничество соседей и жителей со всей деревни.

Кто – то хотел узнать новости из города, который назывался Корсунь. Кто – то получить весточку от родственников и знакомых, живущих в городе, посылку или письмо. Кто – то пришел взять травяной сбор или настойку от своих хворей и болезней. Особо любопытные хотят разузнать новости о дочери хозяйки, Вероне, которая закончив Академию в Корсуне, вышла замуж за преподавателя и осталась жить в городе.

Пока я мою посуду, подметаю пол, подогреваю воду, собираю и мою зелень, шинкую капусту на суп, слышу обрывки фраз. Говорят о какой – то войне, разбитых трактах, высоких ценах на соль, зерно и мясо, недостаток лошадей и коров, нападении бешеных перевёртышей – оборотней. А ещё ругают жадных магов. Голова моя уже раскалывается от бабского кудахтанья и вопросов без ответов. Но не только от неё.

В большинстве своем жители деревеньки Карповка идут поглядеть на неизвестную племянницу травницы Агаты. На меня откровенно пялятся деревенские бабы и девицы, как на заморскую зверушку. Шушукуются, но не торопятся знакомиться. Я тоже не особо стараюсь заводить знакомства. Боюсь ляпнуть что – то лишнее.

Агата, как заведенная повторяет много раз мою легенду. Я, её двоюродная племянница, дочь брата Георга, из селения Большие Еноты Карнуньского фьорда, что на Севере, осталась сиротой, приехала жить к тётке. А еще я травница, как и сама Агата и буду учиться на лекаря. Вот так новости!

Очевидно Агата, узнав от меня, что в прошлой жизни я была медицинским работником, решает, что и в этой жизни занятия не поменяю. Знать бы еще, что для этого нужно?

Бабы квохтят и согласно кивают, дескать, правильно, что приютила племянницу, в такое страшное время нельзя девицам одним жить. Голова уже кружится от обилия левой информации. У меня одни вопросы, но нет ни одного чёткого ответа.

Одна из деревенских кумушек интересуется, собираюсь ли я замуж выйти? Она оказывается местной свахой, заявив, что есть жених свободный в деревне. Вдовец, с тремя детьми, крепким домиком и хозяйством. Правда ему уже семьдесят лет, но это не беда. А травница в семье всегда нужна.

Агата не знает, как избавиться от этой визитёрши. Я не выдерживаю и трусливо сбегаю в огород. А затем и вовсе удираю на луг, к озеру. Собираю ромашку, немного аира, что является первой находкой для меня.

Если уж до конца быть откровенной, мои познания в травах далеко не такими посредственные, в отличие от моих бывших коллег, которые кроме грудного сбора и травяных чаёв в фильтр - пакетах не пили. Ещё в медучилище я увлекалась трудами Ли Шичжэня, не поленившись перечитать несколько томов его огромных трудов в области фармакологии, фитотерапии и переработки лекарственных растений.

В памяти стали всплывать периоды прошлого...

После тяжелого и болезненного развода моя подруга Надя начала меня водить по различным курсам и мастер – классам. Так мы оказались на курсах ароматерапии, нескольких мастер – классах по мыловарению и изготовлению свечей. Тогда я просто отнеслась к этим занятиям, как к простому времяпрепровождению. А вот сейчас задумываюсь, а ведь мне реально могут пригодиться эти знания в новом мире.

Спустя примерно полтора часа, решаю вернуться домой. Агата помешивает суп в медной кастрюльке. Увидев меня, велит мыть руки и садиться обедать. Вегетарианский овощной суп, салат из огурцов с зеленью, заправленный сметаной. Откровенно говоря, даже для лета обед не слишком сытный. Но я еще и на горбушку хлеба в этом мире не заработала. Предстоит узнать, что можно купить на ту сумму, которая находится в моём кошельке. Помимо этого у меня ещё тысяча вопросов к Агате. Словно прочитав мои мысли, она говорит:

- Слушай и запоминай....

Рассет (russet) - грубая красновато-коричневая или серая ткань домашнего производства. Дешевый материал, обычно серого или коричневого цветов (тёмных оттенков).

Фриз (frieze) - грубая ворсистая шерстяная ткань. Полотно имело саржевое плетение. Нередко фриз продавался неокрашенным. Использовался для подкладок или пошива дешевой одежды для крестьян.

Сарсенет (sarcenet) – легкая шелковая ткань полотняного переплетения. Легко окрашивалась.

Ворстед – (камвольные ткани) производились по более простой технологии. Ткали материал из шерсти с толстым длинным волокном, которую тщательно чесали. Но, не смотря на выделку, в нитях часто попадался острый волос. Такие ткани были достаточно грубыми, но прочными и теплыми.

Ли Шичжень - известный фармаколог, живший в XVI веке в Китае, после 27 лет работы обобщил в своем монументальном труде “Бэн-цао-ган-му” («Основы фармакологии») опыт, накопленный китайскими врачами за предшествующие века.

Он дал не только описания растений, но и способы, время и сбор, методы приготовления и употребления растений для лечения. Им описано также фитонцидное действие чеснока, лука и других растений.

Глава 26. На пороге весны...

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

Торопливо сделав последний глоток ниса, опускаю чашку на блюдо из сурдегского фарфора. Поднимаю взгляд и вижу, как мой друг Вэран Ормс лениво жуёт кусок мясного пирога. На столе лежит огромное количество писем, докладов, донесений. Вэран даже не старается делать вид, что внимательно читает лежащее перед ним распечатанное письмо. Ну да, где дипломатическая почта, а где мой друг Вэран Ормс?

Ранним утром мы завтракаем в библиотеке и одновременно разбираем дипломатические письма. По крайней мере, некоторые из нас стараются. Напротив Вэрана, сидит младший брат. Кален, отчаянно зевая, стараясь прогнать остатки сна. Похоже, блондинчик так до сих пор и не проснулся. В принципе это и не удивительно. Последние три месяца мы все недосыпали. Да и не только. Некогда было спать, есть, отдыхать, думать, охотиться и даже просто жить. Мы занимались вопросами выживания множества людей. В очередной раз, и я, и все мои друзья встретились благодаря войне. А именно благодаря нападению на маленький мирный городок, дающий начало Восточному тракту - Вейроссу. Добравшись до Вейроссы, я пришёл в ужас от увиденного.

Мне казалось, что самое страшное в своей жизни я уже видел на поле боя при Фермаллине. Но я ошибался.... Страшно видеть сожжённые дома и сады, прибитых к заборам убитых стариков, насаженные на пики головы женщин. А ещё страшно видеть голодные глаза абсолютно седых детей. Никогда до и после, я не встречал детей, которые могли бы поседеть за один день. Собственное бессилие просто убивало. Город Вейросса разрушен почти наполовину. Складов с продовольствием больше не существует, так же как и пастбищ со скотом. В городе не осталось ни одной целой мельницы, кузницы или торговой лавки. Четыре десятка разграбленных домов, сожжённые укрепления, разрушенная крепость, площадь залитая кровью. Вот всё, что осталось от этого некогда мирного, процветающего города. Все колодцы отравлены, близлежащие поля выжжены. В городе не осталось ни одного домашнего животного, которое можно было бы пустить на мясо. Ни одной коровы, ни одной лошади.

Несколько дней после нападения, оставшиеся в живых жители, собирали остатки уцелевшего урожая с полей и огородов. Гарт Краймс составляет списки выживших жителей, стараясь выяснить, сколько людей и драконов погибло, сколько попало в плен. Кто-то старается починить окна и двери домов, которые не были сожжены. Часть моих людей ушла в леса заготавливать дрова и охотиться. Двое лекарей и несколько уцелевших женщин ухаживают за ранеными. Четверо старух старались согреть и накормить малышей сирот, потерявших родителей. В городе осталось больше десятка младенцев лишившихся матерей. Мы понимали, что вероятнее всего нам не удастся освободить тех девушек, которые стали пленницами Одичалых. Нашей главной задачей была помощь уцелевшим жителям, а также необходимость дожидаться обозов с продовольствием и оружием. Я больше суток остервенело, махал лопатой, копая могилы для погибших жителей Вейроссы. Эти люди заслуживали достойного погребения. Через три дня прибыл обоз вместе с моим дядей Дариусом и Каленом Ормс. Ещё через три дня мы получили весть, от прилетевшего дракона, что к нам не может прорваться обоз во главе с Рейфордом Икжби. Его корабли вошли в русло реки Ренли, затем припасы, лекарства, оружие, одежду и одеяла быстро перегрузили на повозки. Обоз тронулся в Вейроссу, но уже на следующий день попал в засаду, устроенную перевёртышами из клана чёрных волков.

Отбивая обоз от врагов, Рейфорд был ранен. На следующий день, проехав границу Южного тракта, обоз вновь нарвался на засаду Одичалых. Это было очень странно, так как эти твари всегда базировались на севере, или северо-востоке. Драконам вновь пришлось отбиваться. Следующие три дня прошли также. Больше половины людей Рейфорда ранены, и им требуется помощь лекарей. Собрав всех своих людей, я рванул навстречу своему другу, боясь не успеть. Через сутки, когда мы встретились на Восточном тракте, Рейфорд Икжби отражал четвёртую атаку Одичалых. Нам удалось отбиться, при этом не понесся больших потерь. Однако всё было не так радужно. В обозе больше половины людей ранены. Мы стараемся двигаться как можно быстрее, когда начинается ливень. Дождь шёл более суток. Лошади застревали по колено в воде, лопались оси колёс телег и повозок. Их приходилось ремонтировать по ходу пути. Спустя несколько часов становится понятно, что двигаться дальше мы не можем, а разбивать лагерь посередине тракта слишком опасно, особенно с учётом того, что больше половины наших людей ранены, а остальные страшно устали. Калену Ормс пришлось вновь вспомнить о своей мечте стать лекарем. Работы у моего младшего друга было навалом. Мы прекрасно понимали, что ночью нас ждёт нападение Одичалых. Те, кто здоров и ещё мог держаться на ногах, должны обернуться и провести разведку боем. Каково же было наше удивление, когда вернувшиеся драконы доложили, что нас никто не окружает, а перевёртыши и Одичалые просто растворились и исчезли. Прекрасно понимая, что вероятнее всего на рассвете, выйдя к Большим оврагам, мы попадём в ловушку, я отдал приказ двигаться вперёд. Да, это было неразумно, но нас ждали в Вейроссе. Двигаясь между оврагами, мы попали в западню. Стало понятно, что отражение пятой атаки может стать последним.

Дарий Брендан, Кален Ормс и ещё несколько оставшихся на ногах драконов совершили оборот и приготовились к атаке. Снова завязался бой. Одичалые и перевёртыши стремились не столько побить нас, сколько уничтожить обоз.

Неожиданно с противоположной стороны, вниз спикировали вновь прибывшие драконы. Это был Эдвард Райтон и Эрик Родригс со своими людьми. Пожалуй, ещё никогда я не был так рад видеть двух соперников. Один был мужем моей сестры Ядвиги, а другой был её любовником.

Через десять минут бой был закончен, а Эдвард Райтон ненавидящий Одичалых, больше чем кто-либо другой, решил поджарить бешеных в ближайшем овраге. Я решил не останавливать друга, пусть немного разомнётся. Парню нужно выпустить огонь. Не было времени, чтобы задать вопросы о том, как эти двое, и Эрик, и Эдвард встретились. Поэтому я решил отложить данную процедуру на более позднее время. Не перегрызли друг другу глотки, уже хорошо. Через несколько часов мы достигли Вейроссы. Итоги были неутешительные. Вэран и Рейфорд ранены, им потребуется время, чтобы восстановиться. Оборонительные сооружения города разрушены и в целом не подлежат восстановлению. Зеленое пламя сделало своё черное дело. И откуда оно только взялось? Наверняка маги постарались... Привезенных припасов хватит ровно на два, два с половиной месяца, не более. Следующие две недели прошли в трудах и заботах о пострадавших и раненых. Потом ударили первые морозы. Стало понятно, что нужно уводить раненых, пожилых драконов и детей. Эдвард Райтон занимался разведкой и расчищал дорогу для будущего обоза. Только на этот раз обоз пойдёт из Вейроссы на запад. Эрик Родригс забирает половину стариков, женщин и детей в своё графство. Старый граф Стефан, его отец обещал приютить, одеть на зиму и прокормить пострадавших. Эрик туманно намекнул мне, что его отец оказывает знаки внимания моей матери Арлете Кэриган, живущей неподалёку от его поместья. Если честно, тогда я не придал его словам особого значения. После бурных обсуждений, было принято решение, что зимовать в Вейроссе останется мой дядя Дариус с большей частью своих людей. Также в городе останутся все желающие, а также те, кто может работать и поможет восстановить город.

Рейфорд Икжби отправится на запад, собирать новый обоз, который жизненно необходим для тех, кто останется в Вейроссе.
 Кален Ормс отправится на юг, тоже собирать обоз, только со скотом, который предстоит перегнать в пострадавший город.
 Эдвард Райтон останется здесь, будет охранять Вейроссу со стороны Восточного тракта.
 На ближайшую зиму это самая уязвимая точка Империи. Без сомнения ему понадобится помощь.
 В это время Ивар Ормс постарается расчистить Северный тракт до самой Корсуни. И хотя я очень сомневаюсь в том, что ему это удастся, попробовать всё же стоит.
 Собрав огромный обоз, мы выдвинулись в путь, понимая, что уже выпал первый снег и дорога будет очень сложной.
 Эдвард Райтон остался у подножия Больших оврагов, чтобы нести дозор и охранять подступы к Вейроссе.
 Я, братья Ормс, и мой зять со своими людьми тронулись дальше в путь.
 В дороге много детей простыло и разболелось. Через пять дней мы разделились.
 Часть обоза повернула на северо - восток, вместе с Эриком Родригсом.

Я и Вэран Ормс вернулись в столицу.
 Следующий месяц был очень тяжёлым и насыщенным событиями. Новостей слишком много.
 Эдвард Райтон по-прежнему держит обозону Вейроссы.
 Кален Ормс благополучно перегнал первый гуманитарный обоз со скотом.
 Наш голубоглазый красавчик вполне себе удачно доставил розовых хрюшек, кудрявых овечек, молочных коров в полуразрушенный город. Все жители Вейроссы смотрели на него, как на национального героя.
 Ивару удалось перегнать большой обоз с зерном с Севера в Вейроссу. Почти половину пути его сопровождал Эдвард Райтон и его люди.
 Рэйфорд Икжби доставил уже два обоза со строительными материалами и лесом.
 Сейчас он отправился в Малую Гардарику, договариваться с гномами, о поставках камня для строительства военных укреплений Вейроссы.
 А я в очередной раз воевал с бюрократией, дипломатией, и прочей дребеденью. Справлялся я, откровенно говоря, плохо, поэтому решил позвать на помощь своего друга Вэрана Ормс. Этот трезвенник и язвенник, восстанавливаясь после ранения, сбежал от своей любящей и заботливой маменьки, белой ведьмы Офелии Райт в столицу.
 В столице Вэран откровенно скучал и маялся без дела. И хотя Гарт Краймс старался привлечь его к разбору дипломатических дел, мой друг, вполне себе успешно отбиваясь от брачных притязаний местных аристократок, не спешил становиться дипломатом.
 Пару дней назад, к нам присоединился, его младший брат Кален, который привёз пару писем от Эрика Родригса. Мой родственник просил развода с моей же сестрой.
 Оставался невыясненным один вопрос.
 Почему переговоры в Корсуни прошли неудачно и что же случилось со вторым шпионом, приставленным Гартом Краймсом к моей сестрице?
 Несколько дней назад, мой доверенный человек, приставленный к дипломатическому кортежу принцессы Ядвиги, Дарий Брендан кое-что вспомнил.

Ещё там, в Корсуни несколько месяцев назад у него появились сомнения по поводу одной девушки. Она прибилась к кортежу в одной из деревень, казалось бы, случайно. Но... Через два дня помощник лекаря Варий Линц "случайно" утонул.
 Это девица приехала в Корсунь, чтобы поступить в тамошнюю Академию. По словам одной из горничных фрейлины, сопровождавшей мою сестру, эта девушка в Академию не поступила. Но, тем не менее, её видели в городе.
 Выслушав мои умозаключения, Вэран Ормс предложил выяснить всё на месте. А именно в Корсуни. Заодно он навестит свою младшую сестрёнку Рихезу. Последняя училась в Академии Корсуни.
 И здесь мой друг своей пользы не упустит.
 - Посмотрим на местных красоток, - усмехается он, - А ну как встречу Истинную.
 Вот кто о чём, а мой друг всегда о девицах помнит.

Глава 5. А в новом мире очень неспокойно...

Я уже обрадовалась, наконец - то появилась возможность задать Агате множество вопросов, которые крутились в моей голове. Но она настаивала, чтобы слушала я. Предварительно Агата крепко заперла дверь на засов, возможно, она боялась лишних ушей или того, что нам может кто - то помешать. Я приготовилась внимательно слушать.

Чем больше вещала Агата, тем шире открывались мои глаза, а разум отказывался верить...

Итак, что же я узнала? Я попала в государство, которое называется Большая Гардарика. Это большое материковое королевство, на территории которого проживали маги, драконы, люди, ведьмы, оборотни. Существует также государство Малая Гардарика, это западная часть материка, где проживали эльфы, гномы, тролли, и малом количестве люди и оборотни. Раньше Гардарика была единым государством.

Вот уже пять лет идёт война. Воюют драконы и маги. Жители Малой Гардарики не желали поддерживать ни магов, ни драконов. Маги стараются перетянуть эльфов и гномов на свою сторону.

Я не выдержала и спросила Агату:

- Что не поделили маги и драконы?

- Как и всегда. Власть, территорию, землю, золото. Наберись терпения и дослушай до конца.

Вот уже много лет Большой Гардарикой правит старый император - дракон Кадберт V. Император стар, болен, а главное не имеет наследников мужского пола. Наследовать ему будет его племянник, бастард Владос, незаконнорожденный сын его младшего брата дракона Воланда Бескрылого.

Также у Императора имелся незаконнорожденный младший брат - Дариус Лотарь. Сам император Кадберт V был дважды женат. Его первой женой была драконесса - Регина Талвей, которая являлась его Истинной. Однако она родила двух дочерей, скончалась при родах наследника, который так и не родился. Император смог пережить смерть Истинной благодаря затраченной энергии и силе магии всех четырех стихий. Ему помогали самые сильные маги Империи. В итоге он ещё оказался должником магов, за их помощь.

Через несколько лет Кадберт V поддался уговорам богатых и родовитых аристократов, и женился на старшей дочери коннетабля Рауля Икжби - драконессе Констанции. Тем не менее, его новая жена не была коронована.

Констанция была редкой красавицей, но при этом жестокой и завистливой. В народе говорили, что новая королева злоупотребляет зельями и заклятьями черной ведьмы Жаклин Флеми, в надежде родить наследника. За 40 лет брака она, как и предыдущая Императрица родила только двух дочерей. Среди приближенных к королевской семье особ часто говорили о том, что молодая королева переборщила с приворотными зельями и заклинаниями в надежде родить наследника старому мужу - Императору. Зато младшая дочка, принцесса Эрмигарда родилась хилой и умственно неполноценной. За что бедняжку и отправили в большой храм Богини - матери. Со временем красота королевы Констанции померкла, а сердце наполнилось ядом горечи, зависти и злобы.

Тут я не выдержала и спросила:

- А сколько лет живут люди? Маги? Драконы?

Агата рассмеялась, уже не удивляясь моему любопытству и нетерпению:

- По - разному. Люди живут примерно 160 - 200 лет, если берегут здоровье. Ведьмы и ведуны живут примерно столько же. Маги живут меньше, их магия с возрастом требует слишком больших затрат сил и энергии. Оборотни и перевертыши тоже живут меньше, 100 - 130

лет. Но они и взрослеют быстрее. Долгожителями являются драконы. Дракон, встретившись свою истинную пару, живет 300 – 400 лет. Но случается, что истинную пару он не встречает, тогда живет менее 300 лет. Или сам уходит за грань, по собственному желанию.

У драконов случаются смешанные браки с людьми. Дети всё равно будут драконами, они не всегда смогут полноценно летать, в редких случаях не встанут на крыло. Однако они наследуют гены драконов. Среди людей много полукровок, как оборотней, так и ведьм. Маги стараются заключать браки среди себе подобных. Смешанные браки встречаются среди простых магов бытовиков, служащих, фермеров, торговцев и ремесленников. Но и уровень магии у них гораздо ниже.

Среди драконов аристократов не более десяти процентов. Большая часть из них простые ремесленники, фермеры, военные, мастера, рыбаки, строители.

Маги служат четырём стихиям. Воздуху, воде, земле и огню. Встречается среди них и бытовики, но их осталось мало. Еще меньше ведьм и ведунов. Они занимаются белой и черной магией. Белая магия распространена больше. Среди черных ведьм в большинстве своём разумных и практичных, понимающих необходимость равновесия сил и магии. Редко встречается среди них порождение самого зла.

Большая часть населения Гардарики это люди и драконы. Магов и ведьм меньше. В своё время маги не могли поделить восточную часть материка, где располагались основные запасы (рудники) золота и серебра. Почти все они принадлежали драконам, и лишь пара рудников принадлежала магам и людям. Тогда маги стали перетягивать на свою сторону оборотней, обещая последним новые земли и богатства. По понятным причинам свои обещания они сдерживать не могли. Тогда стали срамливать кланы оборотней – перевёртышей между собой, используя магию. Началась война...

Маги изгоняли со своих территорий простых драконов, не имеющих своей земли. Драконы вынуждены были бросать свои дома, хозяйства, скот, лавки, работу. Они забирали своих близких и покидали территории магов.

Уже через полгода после начала войны состоялась битва при Фермалингах. Фермаллина это небольшая река на юго - востоке Империи, так же называлась деревня, рядом с которой состоялось сражение. На эту битву маги возлагали большие надежды. Они надеялись этим сражением победить драконов навсегда. Поэтому направили на них силу всех четырёх стихий. Огня, воды, воздуха, земли. Также они обрушили на головы драконов заклятие Эрдала. Заклятие делало драконов слепыми и глухими во время сражения. Некоторых вообще доводило до безумия, и они могли покончить с собой. Эрдал Мойр самый сильный маг Империи. Никто не мог сравниться с ним по силе его магии.

Официально драконы это сражение проиграли. Битва была очень кровопролитной. Погиб коннетабль Рауль Икжби, отец Констанции Икжби, её брат Роланд. Погиб брат Императора Воланд Бескрылый, внук Императора молодой Мартин Риган, единственный сын наследницы, принцессы Матильды.

Было много потерь среди аристократов и простых смертных. Среди магов тоже были потери. Но не такие значительные, как среди драконов.

И, тем не менее, на поле боя остались в живых племянник Императора молодой бастард Владос, братья - драконы из рода Ормс, Рейфорд Икжби, совсем молоденький Эдвард Райтон. Также выжил бастард Дариус, брат Императора. В бою он получил более пятидесяти ран, за что и приобрёл прозвище - Железнобокий. Считается, что он был самым опытным бойцом из тех, кто выжил. Все остальные по сравнению с ним, были просто мальчишками.

Также выжили еще несколько драконов, но это были исключительно те, чьи матери являлись ведьмами, людьми или в редких случаях магичками. Таким образом, стало понятно, почему заклятие Эрдала не подействовало на всех драконов одинаково.

Первые два года побеждали маги. Они завоевали практически весь запад и юг Гардарики. Люди, полукровки, ведьмы бежали на Север. Кто - то старался найти убежище на Востоке.

Особо отчаявшиеся, устремились на юг, во Фризию, к жёлтым драконам - пустынным. Но их обычаи и культура разительно отличалась от той, к которой привыкли остальные соплеменники. А меж тем маги использовали силу стихий. В этом и заключался основной ужас этой войны. Отравляли реки, сжигали поля с урожаем и луга со скотом. Людям оставалось только голодать и прятаться в лесах.

А затем из Фризии пришла болезнь. Её называли фризской лихорадкой. Заразившись, редко кто выживал. А умирали многие. Драконы, маги, люди, оборотни, эльфы. Болезнь не обходила стороной ни замки аристократов, ни избы простых крестьян, ни дома торговцев, ни военных. Оборотни выживали чаще, но они сходили с ума. Буквально превращаясь на глазах в бешеных зверей. Их так и прозвали - Одичалыми. Глаза их были алыми, как кровь. Ничего человеческого и разумного уже не оставалось. Они могли только истязать, насиловать и убивать.

На четвёртый год наступил перелом. Магов погубила их гордыня и чувство безнаказанности.

Они решили направить всю армию на Восток, стараясь захватить богатые фьорды. А в это время драконы собрались с силами и сожгли флот в Санлисе, который являлся основной гаванью на Западе Империи. Маги, потеряв флот, а вместе с ним и продовольствие для армии, отступили на юго - восток. Планомерно драконы отвоевали больше половины западной части Гардарики.

Сейчас, именно те выжившие на поле боя при Фермаллине драконы возглавляют армию. Племянник Императора, наследник Владос сделал их генералами. По сути дела управлением Империи занимается Дариус Железнобокий, бастард Владос и его приближенные генералы. Многим родовитым аристократам это не нраву. Вчерашние плебеи мальчишки, стали генералами, во главе армии.

А три года назад при странных обстоятельствах скончалась наследница Кадберта V, его старшая дочь принцесса Матильда, чей сын Мартин Риган погиб в сражении при Фермаллинах. Этой зимой Кадберт V официально объявил своего племянника Владоса наследником Большой Гардарики.

Коалиция магов и их союзников не теряет надежды завоевать и подчинить восточную часть Империи.

Услышав всё вышесказанное, я понимаю, что эта реальность выглядит крайне неправдоподобно. Если бы я от кого - то услышала о магах, драконах, оборотнях в прошлой жизни, то непременно отправила бы этого человека психиатрическую больницу.

Но я в другом мире, и у меня другая жизнь, другое тело, другая внешность. При мне остались только мои знания, умения и навыки. А вот откуда такие четкие познания об основах магии, экономики, политики у простой крестьянки травницы Агаты? Я не удержалась и задала вопрос.

Агата грустно улыбнулась и ответила:

- Девочка, я давно живу. Это тебе двадцать лет, а мне уже 114. И потом муж моей дочки Вероны, известный маг воды, Раймонд Нейт. Он хоть и маг, но всегда был против войны с драконами. За что и поплатился. Его лишили дома и земли, родственники отвернулись от него. Теперь он преподаёт в Академии Корсуни. Ему повезло, что Корсунь стоит на нейтральной территории. Но рано или поздно война доберется и туда.

Непосредственно деревня Карповка, находилась недалеко от приграничной полосы, отделяющей фьорды оборотней от земель магов. В прошлом году маги обложили тройной пошлиной проезд на всех дорогах и трактах, ведущих к территории драконов. Людям стало не выгодно продавать урожай и скот в другие фьорды. В том числе и драконам. Деньги обеспе-

ниваются. Основная часть рудников, принадлежащих драконам, не приносит дохода или же стоит закрытая.

В большинстве своём в Гардарике царит хаос, беспорядки, неурожаи, разбойничьи нападения и насилие.

Агата закончила свое повествование ближе к вечеру. Я сидела и раздумывала...

Господи, куда же я попала? И почему именно в это время?

Новая жизнь явно не будет радовать событиями...

Глава 6. Планы на будущее...

День клонился к закату. Вечерело. В расстроенных чувствах, с неясными мыслями, я должна была заняться стиркой. Выйдя во двор, вынесла большой глиняный горшок горячей водой. Взяла корыто, перелила воду, разбавила холодной... И тут встал еще один вопрос. А чем же стирать?

Обратилась к Агате. Она принесла мне деревянный сосуд с непонятной серой субстанцией. Оказалось, что это местный «стиральный порошок», если конечно его можно было так назвать. Состоял он из древесной золы, овечьего жира и травы с водой.

Да, мне будет явно не хватать всех благ цивилизации 21 века. Но ничего другого всёравно не будет. Придется как – то приспособливаться.

Полужидкий «стиральный порошок» никак не хотел размыливаться по льняной ткани. Я терла бельё о деревянную ребристую доску, смачивала водой, снова тёрла. Меняла воду, полоскала, отжимала, развесила на веревке, натянутой во дворе, у сарая.

Агата поливала огород, и поглядывала на меня. Очевидно, ждала, что я впаду в истерику, не соглашаясь с окружающей действительностью. Вот только я отчетливо понимала, что плакать и кричать бесполезно. Мне подарили новую жизнь. И прожить её нужно достойно. Чтобы потом не пришлось сожалеть об опущенных возможностях. Не жалеть об ошибках, как было в прошлой жизни....

Поняв, что рыдать я не собираюсь, хозяйка позвала меня ужинать. На ужин мы доедали вегетарианский суп, который был приготовлен днём на обед. Также был салат из огурцов с зеленью, остатки вчерашнего хлеба.

Баню топить не стали. Я вымылась еле теплой водой, торопливо обтерлась полотенцем и легла спать.

Долго ворочалась. Сон всё никак не приходил. Я пыталась переосмыслить полученную информацию. Но чем больше я об этом думала, тем больше у меня возникало вопросов.

Где, я буду жить? Чем заниматься? Как зарабатывать себе на жизнь? Не могла же я постоянно жить в чужом доме, не имея собственного угла.

Незаметно для самой себя уснула. Правда, говорят, в молодости самый крепкий сон.

А снился мне снова большой белый дракон. Он летал над морем и высоким зеленым утесом...

Утро началось с рассветом, с кричащих петухов. Агата спешно оделась, заставить меня тоже собраться. Быстро подоив козу, велела мне умыться и налить металлический бутыль воды. Сунула в корзинку пару острых небольших ножей и прихватила несколько хозяйственных мешков. Мы вышли из дома и отправились в лес. По дороге старая травница объясняла мне правила сбора лекарственных трав и корений. И хотя раньше я занималась фитотерапией, но многие тонкости звучали для меня впервые. В очередной раз поняла, как много мне еще предстоит узнать, многому научиться в этой жизни...

В этом мире не было атомных электростанций, загазованных трасс и дорог, металлургических заводов, промышленных фабрик. А это значило, что природа здесь не тронута, никем не загрязнена. Можно смело собирать растения и другие дары леса и природы. И как утверждала сама травница, маги, к счастью не успели добраться до местных лесов со своими заклинаниями и стихиями огня и воды.

Агата много рассказывала, а я старалась запомнить... Надземные части растений собирают только в хорошую погоду, в определенное время. Утром, после рассвета и максимум до 9 часов утра. В определенные периоды развития растений, накапливаются его биологически полезные вещества. Поэтому собираешь лишь те части, которые имеют наибольшее количество

лечебных свойств. Это - листья, почки, соцветья, кора, семена, корни и корневища. Травы заготавливают с мая месяца, в начале их цветения, или в период их полного раскрытия и цветения.

Из прошлого времени, моего увлечения фитотерапией, я помнила, о том, что почки собирают ранней весной, в марте - апреле. Особенно почки березы, тополя, сосны, когда начался их рост, но они еще не лопнули. Кору дуба, ивы, калины, крушины собирают до распускания листьев, ранней весной, когда она хорошо отделяется от древесины. Кору кустарников собирают тоже по весне — когда начинается сокодвижение. Период её заготовки завершается, когда разворачиваются первые листочки. Если время сбора выбрано верно, кора легко отделяется от ветви.

Мы собирали зверобой, душицу, котовник лимонный, мелиссу, дикуую календулу. Выйдя на поляну, стали рвать подорожник, аккуратно срезая ножом. Затем очередь дошла до можжевельника. Углубляясь дальше в лес, встретили несколько установленных примитивных силков с попавшими в них зайцами. Это деревенские жители охотились, в поисках пропитания. Попутно, я сообщала Агате, что мне известно о полезных и лечебных свойствах разных трав и растений. Женщина кивала головой, мягко поправляя меня, дополняя мои знания. А вот умения и навыки в приготовлении травяных сборов, настоек, мазей и микстур нуждались в явной корректировке.

Солнце поднялось уже высоко, а мы выпили всю воду, которые брали с собой. Жарко, хотелось, есть и пить. Агата закончила со сбором трав, и мы отправились домой. Возвращались мы, обходя озеро с противоположной стороны, слева от тропинки, я заметила этот цветочек. Бросив два мешка с травами у обочины, я, со всех ног рванула на полянку, чтобы убедиться, что это именно она....

Мыльнянка! Агата удивленно посмотрела на меня, заметив:

- Милая, это сапонария. Я собирала её в прошлом месяце. На веревках сушится две охапки этого добра, - говорила спокойно, явно не понимая, для чего она мне нужна.

- А для чего вы её используете? - так же спокойно спросила я, - Что делаете? Просто сушите?

- Высушиваю, измельчаю. Перетираю в порошки от кашля, - деловито перечисляла Агата, - а иногда и примочки делаю детишкам, чтобы зуд красный с кожи убрать, - продолжала она, - опять же весной хорошо промывать ранки гнойные охотникам и рыбакам.

И тут до меня стало доходить, что мыло, которым мы мылись в бане, как «стиральный порошок», которым мне буквально вчера пришлось стирать, было приготовлено из золы и жира, с добавлением корешков и стеблей растений. Зато о практическом изготовлении растительного мыла, здесь возможно и не слышали?

А между тем сапонария лекарственная, она же мыльнянка, прекрасное растительное сырьё для приготовления мыла и шампуня для волос. Именно изготовлением этих средств я и займусь в ближайшие дни.

Кажется, у меня намечается идея, как заработать в новом мире. Я, правда, не уверена, что все сразу получится, но попробовать однозначно стоило.

Как известно, даже в период войны всем необходимы мыло, шампунь, лекарства. Вот последние особенно пригодятся. Необходимо было составить бизнес - план.

Я собрала огромную охапку мыльнянки, стараясь выкапывать цветы с корешками. Тяжело было нести всю нашу поклажу, но я не унывала. Примерно час мы с Агатой добирались до дома.

А у забора уже стоял молодой парень, явно поджидая травницу. На вид ему было не более 19 лет, косая сажень в плечах, кажется, так говорят в деревне. Рослый, высокий, глаза карие с прищуром. Не красавец, но вполне себе симпатичный. Одежда потертая, из домотканой выцветшей ткани, на ногах вытертые кожаные башмаки. Завидев нас, подскочил к Агате и затараторил:

- Тётушка Агата, мамке опять плохо. Два дня не встает. А травы ваши закончились, и настойка тоже. Помощь ваша нужна. Вы бы зашли к мамке, да травок принесли, - говорил сбивчиво, торопясь, - Я в долгу не останусь, вы же знаете тётка Агата.

- Зайду Дмитрий, перед обедом зайду. Сбор принесу, - Агата говорила спокойно и твердо, - Я папаше твоему говорила, что матери твоей лекарь нужен. Лечиться надо.

- Так - то оно так, да где же мы его найдем - тараторил парень, которого звали Дмитрий, - Мы с братом на мельнице целый день. Даянка и Марыся на хозяйстве. А отец только ругается, говорит, мать работать не хочет. Тетка Агата помогите мамке, мы отблагодарим.

- Помогу, чем смогу, - не меняя тона, сказала Агата, - Лекарь нужен. Я вот племянницу свою Элен приведу, пусть посмотрит. Она лекарем будет, учиться поедет. Авось подберем травы для твоей матери.

Парень недоверчиво посмотрел на меня, хмыкнул и согласился:

- Пусть посмотрит, только помогите, - проговорил Дмитрий, и неловко поклонился, - мы помощи всегда рады будем.

Занеся во двор корзины и мешки с травами и растениями, я спросила:

- А что с его матерью? Чем болеет?

Агата отпирает дверь, зайдя в дом, буквально рухнула на лавку. Вытянув ноги, устало проговорила:

- Боли у нее в спине, ногах, не ходят почти. Раньше только зимой да весной болела, - продолжала она, - А теперь вот летом скрутило. Боюсь, скоро совсем занеможет, и ходить не будет. Муж у неё мельник, не бедствуют. Самые богатые на деревне. Да только мельник жаден до денег, не выпросишь лишнего медяка у него.

Самые богатые в деревне, а сын в обмотках ходит, да в залатанной одежде. Видно действительно всем жителям тяжело живётся в Карповке, явно бедствуют. А ведь деревня стоит на нейтральной территории, не тронутая войной. Что же тогда происходит с людьми, чью землю и деревню коснулась эта война? Как там живётся? Что едят дети, как взрослые ведут хозяйство? Даже подумать страшно....

Да, не позавидуешь мне в новой жизни....

Ну и кто будет покупать моё мыло и шампунь? Хотя если рассуждать логически, то эти товары нужны всегда. Это же не предметы роскоши, а необходимые средства гигиены. К тому же мыло и шампунь можно продавать не только в деревне, но и отвезти на ярмарку в город. Или сдать товар на продажу, в какую - нибудь лавку? Главное - начать, а потом дела по накатанной пойдет. Как говорила моя мама, под лежащий камень - вода не течет!

Я отправилась в курятник, собрать яйца для позднего завтрака. Как позже выяснится для ужина. Агата уже завела тесто из кислого молока, чтобы приготовить оладьи. Я тем временем отправилась к колодцу принести воды. Выйдя из бани с пустыми ведрами, заметила, что у калитки стоят две деревенских бабёнки и плешивый мужик с красной физиономией и следами явного злоупотребления алкогольными напитками. Подойдя поближе, узнала в одной из них сваху сводницу, которая агитировала меня выйти замуж за старого вдовца. Поздоровавшись, хотела было прошмыгнуть в дом, но не успела, меня окликнули. Да, сваха не привыкла сдаваться просто так. Улыбаясь, поправляла яркий платок на голове, она, растягивая слова, говорила:

- Здравствуй голубушка, - обращаюсь к мужику, в нестиранной рубаше, - Посмотри Миколу, какая справная красавица. Это Элен, племянница Агаты - травницы.

Мужик, прищутив глаз, оглядывал меня со всех сторон, как будто прицениваясь. А тем временем, ушлые бабы уже стоят у двери дома. Да скромностью и тактичностью здесь никто не страдает. Сваха продолжала:

- Невеста на загляденье. Хороша, стройна, трудолюбива, - нахваливала она меня, - Хозяйка добрая. Хорошей матерью будет твоим деткам. Как тётка, травница. Польза семье большая....

Я стояла, широко открыв рот, растерянно хлопая глазами, не зная, что сказать. Тут из дома вышла Агата и громко рывкнула, незванным гостям:

- Берта, тебя сюда никто не звал, нет в этом доме для брата твоего невест, - гневно выговаривала она, - А ты Василина, не позорься уважаемая сваха. Ищи жену для этого пьяницы в другом месте.

Бабы возмущенно закудахтали, мужик, нахмутив лоб, пробасил:

- А ты чего думаешь? Кому нужна твоя доходяжка без приданого? Думаешь, на нее дракон позарится или оборотень? Дык в каждой деревне полно девок, побогаче да покрепче.

- Моя девка - не твоя забота, - крикнула травница, - Иди, откуда пришел. Лучше за детьми да хозяйством приглядывай, а то опаскудился совсем!

Схватив меня за руку, заволокла в дом и крепко заперла дверь на засов. Скомандовала умыться и сесть за стол. Я тихой мышкой, проскользнула к умывальнику, затем уселась за стол. Агата разложила по тарелкам пышные оладьи. Я спросила:

- И часто вот так ходят? Сватаются? – мне даже смешно стало, чего не скажешь об Агате.

- Неизвестную девицу, которую никто не знает в деревне, сватают на второй день? Любопытно даже...

- Любопытно ей! – недовольно сказала Агата, - Потому и пришли, что только ты недавно в деревне появилась. Василина, чтобы тролли к дриадам её унесли, не знает, кого сосватать этому упырю и пьянице Миколаю.

- Ну как жених он меня точно не заинтересовал, - смеясь, заявляю я, хотелось как – то развеселить хозяйку. Не с руки мне в деревне с кем – либо ссорится.

- Первая жена его Эдит, сбежала с оборотнем – медведем, прихватив дочку маленькую. Смертным боем их лупил, зимой на мороз выгонял, - сквозь зубы рассказывала Агата, - Через год, Миколай снова женился. Берта, сестра его нашла бедолагу Аниту. Та сиротой вместе с сестрой осталась. Он пил, жену бил, потом и детишек гонял. Родня его, глаза на всё закрывает, а остальные в деревне делают вид, что ничего не замечают. Дом разваливается, огород полынью зарос, всё что можно продал и деньги промотал. А в прошлом году Анитку так избил, что она оклематься не могла. А следующей ночью, пошла на озеро и утопилась.

Агата тяжело вздохнула, было заметно, что эта история её очень тяготит.

- А сейчас вот опять по дворам ходят, невесту новую приглядывают, - прошипела она, - Как коршуны новую жертву ищут. Надоело Берте детишек брата кормить да обстирывать. Вот и решила с рук сбегать. Только в деревне никто за него свою дочку не отдаст. Лучше девку – перестарка дома держать станут. С таким мужем любая сгинет.

- Что в деревне нет вдов? Война же идет, - поинтересовалась я, - Может вдова какая, бойкая да с крутым нравом, быстро его в бараний рог скрутила бы?

- Берта, на вдову брату и взглянуть не даст, - отвечала Агата, - Он своих детей прокормить не может. На какие гроши, чужих содержать будет? Нет! Им молодку подавай, желательно сироту. Если муж уморит, то и никто с него не спросит.

Я поёжилась, неприятный холодок прошёл по спине. Упаси меня бог от такого мужа. И сваха эта пусть дом Агаты десятой дорогой обходит.

Хозяйка дома принесла свежесваренный нис, стали завтракать. К оладьям прилагалась сметана, и несколько ложечек липового меда. Я была такая голодная, что уже через пару минут забыла о незваных гостях. Как будто не было ничего.

Покончив с поздним завтраком, мы стали перебирать травы. Предстояло много работы. Первым делом растения нужно перебрать, затем удалить мусор.

А экземпляры, пораженные вредителями и болезнями, а также те части сырья, которые не понадобятся для приготовления полезных настоев и отваров убрать. Возились примерно три часа. Затем Агата отправилась варить кашу, а меня спроводила в огород, собрать зелень и огурцы. После обеда, собрав несколько холстяных мешочков с травами и корешками, сложив их в корзину, мы пошли навестить больную жену мельника.

Это была моя первая прогулка по деревне....

Мыльнянка

Глава 27. Плата за доверие...

г. Корсунь.

Ночь. В холодной, неудобной общей спальне мирно посапывают шесть девушек.

Жаровни уже остыли, а камин давно погас и не давал никакого тепла. Кто-то надрывно кашляет за стеной, а я, не смотря на усталость, кручусь в постели, пытаюсь уснуть.

Тревожные сны не оставляют меня. Отчего-то мне приснилась Агата. Мы в огороде, пропалываем грядки, а старая травница рассказывает мне о драконах. Она упоминает о том, что самые сильные из представителей рода чешуйчатых могут воздействовать на разум простых людей, и даже стирать их воспоминания, могут внушать и навязывать свои мысли....

Станный сон. Просыпаюсь, и понимаю, что ещё ночь. Иду в уборную, а на выходе слышу, как по запасной лестнице кто-то спускается. В коридоре тускло горит всего пара ламп. Странно, кто посещает чердак ночью?

Скрывшись за углом, стараясь не привлекать внимания, я вижу, как по лестнице спускается магистр Джарвис. Что он делает в кампусе ночью?

Вернувшись в спальню, я вновь ложусь, натягивая оба одеяла на подбородок, пытаюсь согреться. Надо поспать, завтра будет сложный день. Хотя лёгких дней в Академии я что – то не припомню.

Мне вновь снится убийство Вария Линца. Как будто наяву, я вижу, как мейстер Ярош заносит серебряный кинжал и бьёт со всех сил своего ученика в затылок. Будто наяву, я слышу плеск, когда тело несчастного падает в воду.

С криком я просыпаюсь и вижу растерянное лицо Николь. Вечером мы с подругами пораньше легли спать, так как очень устали. Накануне, я, Николь и Амалия стирали бельё, а затем мыли полы в спальне и коридорах. Надо сказать, что девчонки частенько дежурили за меня в столовой, так как я продолжала копаться в своей теплице, а теперь ещё и в теплице Вероны. Моя подруга беременна и не может работать в теплице. С учётом нынешнего финансового и экономического положения забросить теплицу не только нерентабельно, но просто смертельно глупо. За последний месяц цены на продукты и другие вещи подскочили до небес. В городе высокая инфляция.

Медяки, выпускавшиеся в Большой Гардарике, катастрофически обесценивались, а стоимость продуктов и одежды так же катастрофически росла. Тяжелое бремя податей начало сказываться на рационе жителей Корсуни, беженцах и адептах Академии.

Пшеничная мука становилась редкостью и так подорожала, что серый ржаной хлеб понемногу вытеснил бисквиты, вафли, пироги и булочки. Из мясных лавок почти исчезла говядина и баранина. Свинины и битой птицы тоже оставалось мало, и стоили они так дорого, что была по карману лишь богачам.

И хотя побед было одержано немало, война все еще длилась, и люди уже перестали говорить: «Еще одна, последняя победа — и войне конец», — и перестали называть магов трусами. Теперь всем становилось ясно, что и маги и драконы не уступят друг другу в силе и ловкости. И уступок делать не будут. Более того по всему городу были расклеены листовки, где писали о том, что маги одержат еще немало побед.

Некоторые говорили, что впереди маячит триумфальная победа в Вейроссе — она представлялась столь очевидной, словно с драконов уже сняли чешую. Но пока, что за эти будущие скальпы чешуи приходилось платить дорогой ценой. Два госпиталя Корсуни и больница переполнены больными и ранеными, и все больше и больше женщин появляется в трауре, а унылые ряды могил на городском кладбище становились все длиннее и длиннее.

Маги распространяют информацию в Корсуни о том, что Дариус Железнобокий не сможет удержать полуразрушенный город Вейроссу зимой. Старики и дети умрут от голода. А

женщин и девушек Вейроссы драконы продадут в гаремы своим дальним соплеменникам на юге — желтым пустынным.

А драконы тем временем ужесточали блокаду восточных портов. Нис, сахар, шелка, табак, эфирные масла, сукно, галантерея, мех и книги становились малодоступной роскошью. Цены даже на самые дешевые хлопчатобумажные ткани взлетели так, что все женщины Корсуни, вздыхая, взялись за переделку прошлогодних нарядов в соответствии с требованиями весеннего сезона. Ткацкие станки, годами покрывавшиеся пылью на чердаках, переключивались вниз, и в каждой гостиной и кухне можно было увидеть рулоны домотканых материй. Все — женщины, старухи и девушки, дети — все ткали.

Уже и госпитали и больницы начинали ощущать нужду в фенхеле, каломели, мазах, маковом отваре, йоде, бинтах, микстурах. Адептки лекари и повитухи старших курсов Академии уже трижды в неделю должны проходить практику в медицинских учреждениях Корсуни, помогая врачам и лекарям. Считается, что адептам нужна именно практика. На деле же выходит так, что девушки полноценно работают, так как персонала в госпиталях не хватает.

Использованные бинты и марля стали слишком большой драгоценностью, чтобы их выбрасывать после употребления, и все женщины и адептки, работавшие в госпиталях, возвращались домой нагруженные корзинками с окровавленным перевязочным материалом, который надлежало выстирать, выгладить и снова пустить в дело.

Большинство адепток практиканток выглядят измученными и неухоженными, даже самые хорошенькие из них. Все остальные девушки тоже чувствуют усталость и весеннюю депрессию. Этому способствуют и плотный режим занятий, и жесткий Устав жизни, и скудное питание, и большие физические нагрузки. По сути дела мы полноценно работаем в Академии, выполняя обязанности прислуги, пока старшекурсницы проходят практику в госпиталях и больнице Корсуни.

Жизнь в Академии не балует радостными событиями и новостями.

Из-за затянувшейся войны почта работает очень плохо, с перебоями. И большинство адепток уже несколько месяцев не получали новостей из дома. Я написала Агате, по крайней мере полдюжины писем, а Верона и того больше. Однако мы получили всего одно письмо из Карповки в начале февраля. Пожилая травница писала, что на дорогах промышляют разбойники и Одичалые. Ярмарка в Зарянице теперь проходит только раз в месяц. Многие деревенские жители боятся нападений и стараются продавать свой товар по дешёвке спекулянтам лисам перевёртышам. Агате, удалось собрать неплохой урожай овощей и трав, так что она не голодала. Оставленные мною пластыри она обменяла на муку у жены мельника.

Больше писем мы не получали, хотя прошло уже более двух месяцев.

Нужно подниматься и собираться на учёбу, даже, не смотря на то, что я не выспалась и чувствую себя ужасно разбитой.
 Спешно натягиваю шерстяные чулки, затем нижнее бельё и выбираюсь из кокона тёплого одеяла. Кстати моё нижнее бельё стало пользоваться огромной популярностью среди девушек. Жалко, что нельзя наладить его производство, которое могло бы приносить ощутимый финансовый доход.
 Фланелевые панталоны зимой, да и весной просто незаменимы.
 Натягиваю серое нижнее платье, сверху синее шерстяное. Амалия ловко затягивает шнуровку на спине. Сую ноги в единственные туфли, кожаный ремень на талии, надо затянуть еще на одну дырочку. Отправляюсь в ванну, Николь с самого утра заняла очередь.
 Уборная в Академии - это отдельная тема для рассказа.

Стены отделаны белым известняком, деревянный стульчик унитаза, две бадьи для воды, каменная раковина и два небольших зеркала. Полка с инвентарем для уборки. Так как истопник только затопил печь, вода еще не согрелась. Каждое утро из крана бежала только холодная вода. Не очень-то приятно умываться по утрам..

Возвращаюсь в спальню, подхожу к окну и раздвигаю старые плотные шторы.

Поздним утром тихо. От выпавшего снега небо и горизонт закрыты светло-серым покрывалом. Снег белым только кажется, на пути ко взгляду он оттенял за себя черноту и грязь.

Спускаемся в столовую, и направляемся завтракать. Сегодня в столовой дежурит третий курс, бытовики. Адептки уже расставили тарелки с кашей, которую мы называем размазнёй. Запахи в столовой не радуют обоняние, тем не менее моя рыжая подружка Амалия вводит носиком и принюхивается. Вот недаром она лисица.
 Завтрак скромный, пшеничная каша на воде, без масла, кусочек серого хлеба и чашка травяного чая для каждой адептки. Николь грустно вздыхает и берёт ложку, я следую её примеру. А наша лисичка недовольно фыркает, и скосив глаза в сторону пятой арки, шипит:
 - Для избранных сегодня завтрак с мясом, - ощерилась лиса, сверкая карими глазами, - Оно и понятно, драконихам мяска захотелось, не будут же они кашу на воде хлебать, как остальные!
 Арка частично завешена гобеленом, за которым стоит деревянный стол и восемь стульев. Сначала я подумала, что это места для преподавателей Академии. Но оказалось, что там принимают пищу особо избранные.
 А именно наши знаменитые драконессы Рихеза Ормс и Клер Райтон, и их подпевалы.
 Понятно, что избранные и родовитые барышни, тем более драконессы не могут питаться одной крупой и хлебом. Вероятнее всего им присылали еду из города. Наиболее изголодавшиеся адептки, конечно же, были недовольны, не у всех были деньги, чтобы покупать еду и вкусности в тавернах Корсуни.
 Я помалкивала, так как сама старалась вырастить в своей теплице как можно больше зелени и овощей на продажу или обмен.

Последние пару месяцев Верона практически не работала, а значит, ничего не могла зарабатывать. Раймонд Нейт получал своё обычное жалование, которого уже не хватало на двоих. Я стараюсь помочь, чем могу. Мне и самой нужно чем-то питаться, на одной крупе и пустом супе можно ноги протянуть. Тем более сейчас весна и многие страдают от авитаминоза.
 Проглотив скудный завтрак, мы отправляемся на лекции. Во время перерыва меня окликает Раймонд Нейт, просит после обеда зайти к его жене. Верона с самого утра мучается от токсикоза и у неё для меня есть поручение.
 После скудного обеда, состоявшего из гречневой каши и кусочка запечённой белой рыбы, я бегу в теплицу. Сегодня пятница, а значит, в четыре часа можно будет выйти на рынок. Затем спешу в дом профессора Нейта.
 Верона выглядит бледной и очень уставшей, а ещё у неё отекли ноги. Молодая женщина просит меня отнести сбор одной из её пациенток. А ещё помочь приготовить ужин, так как сегодня она мучается от приступов тошноты.

Быстро подбросив в камин пару небольших поленьев, я сварила овсяную кашу. Бросив в кастрюльку маленький кусочек масла и ложечку сахара. И сахар, и сливочное масло в остатке, я использую последние. Проверив полки буфета, делаю вывод, что супругам Нейт отныне не до приема гостей.

Я не буду задавать бестактные вопросы, понимаю, что профессор Нейт получит жалование только через две недели, а продукты на рынке и в лавках стоят ужасно дорого.
 Мне приходится буквально упрашивать Верону поесть, а потом прилечь отдохнуть.
 Я тороплюсь в теплицу, и бегло осмотрев свои посадки, очень расстраиваюсь, поняв, что сегодня ничего не удастся продать или обменять. Овощи ещё элементарно не созрели.
 Вернувшись в дом, собираю в корзинку мыло, шампунь, кое-какие косметические принадлежности и травяные сборы отправилась в город. Мне нужно вернуться в кампус, чтобы поменять накидку, а заодно взять значок адептки Академии. Без него, стража имеет полное право потребовать оплатить торговое место на рынке.
 Дело в том, что адепты Академии не платили налогов, ровно до тех пор пока они являются учащимися. В подтверждение этого каждому адепту был выдан значок, прикрепленный к серой кожаной ленте.
 Пока я адептка могу торговать спокойно, не выплачивая подати и налоги. Соответственно и цены мы не задирали, как в торговых лавках и аптеках.
 Стоит сырая слякотная погода. Мне стоит подумать о приобретении новой пары демисезонной обуви. Зимние ботинки для таких прогулок уже не годятся.

А единственную пару туфель, я носила в стенах Академии и кампуса. Да и накидка мне явно нужна новая. Сейчас я носила старую коричневую накидку с аккуратным бобровым воротничком. Досталась она мне с чужого плеча, благодаря госпоже Салли. Оказалось, что эту вещь оставила в кампусе одна из выпускниц adeptок Академии, три года назад. Пожилая экономка всегда аккуратно относится к вещам и канцелярским принадлежностям. Она бережно хранит вещи, которые забывают или специально оставляют adeptы.

Так как хозяйка плаща не объявилась, госпожа Салли презентовала его мне, увидев, как я кутаюсь в свою старую вытертую, неопределенного цвета накидку.

До рынка я добираюсь за двадцать минут. Здесь царит хаос, а гомон голосов сливается в одну трудно усвояемую, нелепую мелодию перенаселённого города.

За два часа мне так ничего и не удалось продать. Разумеется, я огорчена, но всёравно покупаю на последние деньги чашку грецких орехов для Вероны. Затем иду по заданному адресу, чтобы отнести пациентке травяной сбор, как обещала Вероне.

Выйдя из дома женщины, поворачиваю на Гончарный переулок и вижу их.

Двух драконов. Мимо не пройдёшь, и с перевёртышами не перепутаешь.

Подойдя чуть ближе, понимаю, что встретила старого знакомого.

Это тот самый нахал красавчик, который купил мне фрукты на ярмарке в Зарянице.

Я так и не узнала его имени, но спутать его с кем – то другим точно никогда бы не смогла. Слишком фактурная внешность.

На сей раз, красавчик не один, а с другом. Возможно, они кого-то ищут или ожидают. Одеты в неброскую, но качественную кожаную одежду. Из-под плотных кожаных кафтанов выглядывают чёрные шёлковые рубашки. На ногах добротные кожаные сапоги, такие в городе стоят очень дорого. Переулок узкий, пройти неузнанной я не смогу. Да и, похоже красавчик меня заметил, и даже вспомнил.

- Пресветлая Богиня - мать, кого я вижу? - нарочито громко, привлекая не только моё внимание, говорит он, - Красавица из Заряницы, какие дриады тебя сюда перенесли? А я так и не узнал твоего имени.

- Здравствуйте. Дриады не имеют никакого отношения к моему присутствию здесь, - говорю тихо, смотря ему в лицо, а заодно пытаюсь сообразить, как бы удачно удрать?

Переулок узкий, темнеет, а случайных прохожих на улице всё меньше и меньше. Не то, чтобы я боялась драконов, но с некоторых пор, представители данного вида больших симпатий у меня не вызывают.

- Как тебя зовут прекрасная любительница яблок? - не сбавляя весёлого тона, продолжает он, - Куда ты направляешься?

- Меня зовут Элен, - уже громче отвечаю я, - А направляюсь я в дом своей подруги.

Красавчик нахально улыбается и скалится, а вот второй дракон ведёт себя подозрительно. Он молчит и смотрит на меня во все глаза. Складывается впечатление, будто он впервые видит девушку.

Если мой старый знакомый смазливый красавчик с длинным языком и шаловливыми повадками, то его друг менее красивый, но черты его лица более благородные. Оба дракона кажутся одного возраста, вот только у второго взгляд умудрённого опытом мужчины.

Да и нахальный красавчик, с длинными тёмными волосами, хоть и старается казаться весёлым простачком, но в его холодных голубых глазах пляшут не просто чёртики, а самые настоящие черти, знающие цену и этой жизни, и смерти.

- А где живёт твоя подруга? - настойчиво спрашивает он.

Тон голоса хоть и задорный, однако, вопросы задаёт конкретные и прямые.

И тут я опускаю взгляд, и вижу, что на его кожаном дуплете вышит серебряный олень. Кажется это символ Канцелярии лесничества Большой Гардарики. Олень серебряный, значит, красавчик приехал с запада. Далековато его с другом занесло, и явно не попутным ветром.

- Зачем тебе знать, где живёт моя подруга? - удивлённо спрашиваю я, - Ты никак ко мне свататься собрался? Или так в гости набиваешься? На бедняка, которому ночевать негде, ты и твой друг не похожи.

Красавчик громко, и кажется, совершенно искренне смеётся. А вот второй дракон мрачнеет ещё больше.

- И ты, кстати, тоже не сказал своё имя.

- Вэран. Меня зовут Вэран, - смеясь, говорит он, - А что если, я и впрямь хочу посвататься?

- Ну, если согласен подождать три года, то я подумаю, - с наглой усмешкой смотрю на него, прищу-

рив левый глаз, - Я как раз учёбу закончу. Можно будет подумать и о замужестве, и о собственном доме. А может я захочу аптеку свою открыть и лекарства новые изобретать. Будет у меня муж, на нём и буду лекарства свои опробовать.
 Красавчик перестаёт смеяться и нервно сглатывает. Ага, испугался дракоша! А мне казалось драконы вроде него не из пугливых.
 - Поздно уже. Быстро темнеет, мы проводим тебя до дома подруги, - говорит Вэран, а сам смотрит не на меня, а на своего друга, - Идём.
 - А что свататься передумал? - не сдаюсь я.

Видимо тяжёлый день сказывается на нервной системе. Во мне просыпается вредная стерва.

- Как же так? Дал девушке надежду, осчастливил можно сказать, а теперь в кусты прячешься?
 - Что же я дурак, от счастья своего отказаться? Ты же сказала, у меня три года есть? Вот построю дом, сад посажу для молодой жены, и свататься приеду!
 Я понимаю, что просто так от этого красавчика не отделаюсь. Странно, но меня беспокоит даже не он, а его молчаливый друг.
 - Давай девица Элен, мы тебя проводим. Нельзя девушке по темноте одной бродить.
 Обменявшись взглядами, драконы встают по обе стороны от меня и мы спускаемся вниз по Гончарному переулку.
 Спустя несколько минут, мы выходим в Нижний квартал, к реке. Вэран спрашивает меня об обстановке в городе, ценах на продукты, задавая общие вопросы, не имеющие никакой политической ценности. Его друг, который так и не представился, немного отстаёт от нас.
 Я хотела уже остановиться и окликнуть его, как неожиданно пошёл дождь. Настоящий ливень. Странно, ничего не предвещало осадков.
 Вэран хватая меня за руку и тащит в ближайшую таверну, чтобы укрыться от дождя.
 Ввалившись почти в полупустой зал, мы оглядываемся по сторонам, и Вэран решительно идёт в конец зала, занимает небольшой стол, стоящий ближе к горящему камину.

Я не стала садиться за стол, а направляюсь к камину и протягиваю озябшие руки к огню, стараясь согреться. Дождь очень некстати.
 Я понимаю, что оказалась в двусмысленной ситуации. Я в трактире с двумя незнакомыми драконами. Время позднее, на улице уже стемнело и идёт дождь. До Академии как минимум 15 минут ходу. Денег, чтобы нанять извозчика, у меня нет. А ещё у меня в руках полная корзинка товара, который, я так и не смогла продать.
 К нам подходит пожилой тучный мужчина и спрашивает, что бы мы хотели заказать? Очевидно, это управляющий или хозяин. Такие люди сразу понимают, что к ним зашли не бедные клиенты.
 Второй дракон также усаживается за стол и просит хозяина подать парочку самых вкусных блюд, а также горячего вина с пряностями. Вэран смотрит на меня с усмешкой, понимая, моё смущение и тревогу.

- Садись Элен, никто тебя не обидит, - вполне себе доброжелательным тоном говорит он, - Не идти же нам провожать тебя в такой ливень? Согреемся, перекусим, дождь закончится.

Я прекрасно понимаю, что уже опоздала на ужин в Академию. Печально, но это означает остаться голодной. Продать сегодня ничего не удалось. Поэтому я не купила ничего для перекуса. Да к тому же не успела помочь Вероне приготовить ужин. Сегодня явно не мой день. Ужинать за чужой счёт я стесняюсь, а денег, чтобы расплатиться у меня нет. Ну не бежать же мне сломя голову, в дождь, из этого трактира?

Вэран ещё раз повторяет своё приглашение. А может действительно глупо отказываться? Кому я сделаю хуже? Внутренний голосок шепчет, что явно себе, и своей репутации.

Верона и Николь Дайн знают, что я собиралась пойти на рынок. Однако, никому и в голову не придёт искать меня в таверне на окраине города.

И вот слуга приносит столовые приборы, тарелки и кружки, на троих гостей. Через пару минут хозяин выносит большое блюдо с жареным мясом и тушёными овощами. Затем приносит большую тарелку пирожков с тыквой и яблоками.

Может и стоит улизнуть сейчас по-быстрому, но мой желудок урчит в знак протеста.

Так, сначала я плотно поужинаю, а потом попрошу моих знакомых проводить меня до Академии. Слуга вынес маленькую плетёную корзинку с ржаным хлебом.

Вэран уже расставил тарелки на столе. Его друг передаёт мне столовые приборы. Над столом стоит просто умопомрачительный аромат.

Мне кажется, я уже забыла вкус мяса. Вэран одобряюще улыбается и накладывает мне на тарелку солидную порцию мяса и тушёных овощей.

Я стараюсь кушать неторопливо и аккуратно. Всё-таки стоит помнить о хороших манерах. А мои знакомые драконы, похоже, вообще не заморачиваются по поводу этикета. А может быть, они просто пропустили обед? Ага, а заодно и полдник, и завтрак и вчерашний ужин.

Да, аппетитом мужчины обладают отменным. В Академии эти двое точно бы умерли с голоду.

Учиться там оказывается сложно и совсем не весело, думаю я.

Вэран предлагает мне попробовать пирожок с тыквой, в то время как его друг разливает горячее вино с пряностями по оловянным кружкам.

Неожиданно Вэран задает мне вопрос о том, как я добралась в Корсунь? Время сейчас неспокойное, и очень опасно путешествовать.

Его друг смотрит на меня в упор, не отводя глаз. Он задаёт ещё несколько вопросов, но я стараюсь изо всех сил остаться хладнокровной, спокойно отвечаю. Да я приехала с дипломатическим кортежем, который проезжал мимо нашей деревни. Моя тётка уговорила старшего стражника позволить мне занять место в карете прислуги. Разумеется, я не собираюсь сообщать, о том, что путешествовала в аптекарской карете, рядом с убитым Варием Линцем.

Вэран предлагает попробовать вино и закусить пирожками с яблоками.

Я пригубила глоточек, сообщив, что хозяин пожадничал пряностей. И хотя вино было не очень крепким, буквально через десять минут я чувствую, как оно ударило мне в голову.

Мои знакомые продолжают задавать вопросы, а я как ни странно отвечаю.

Сознание плывёт, хочется спать, но при этом я всё продолжаю говорить....

Веки слипаются, мне тепло и спокойно, очень хочется уснуть, забравшись под одеяло.

А потом я и вовсе полетела....

А может мне просто казалось, что я лечу. Кто-то плотно запахивает и застёгивает мою накидку. Слышу скрип дверцы. Приглушенные мужские голоса.

Я сплю и вижу сон. Меня легонько укачивает, а мои ладони чувствуют прохладную гладкую кожу.

Пытаюсь пошире открыть глаза, и натыкаюсь на взгляд холодных голубых глаз. Отчего - то он извиняется передо мной и говорит, что всё будет хорошо.

А я только вздыхаю, и отвечаю с сожалением.

- Жаль, что ты не мой белый дракон.

- А какой он? Какой твой дракон? - мне кажется или он действительно взволнован?

- Мой дракон - белый. И у него бирюзовые глаза, а не голубые, как у тебя.

- Откуда ты знаешь, что именно бирюзовые, а не голубые или синие? - голос звучит сдавлено, с хрипылыми нотками.

- Знаю, я видела. У моего дракона бирюзовые глаза, как море на Севере.

Говорить становится всё труднее, и я проваливаюсь в сон, напоследок, услышав:

- Прости сестрёнка....

Дорогие читатели, пишите комментарии и делитесь своими впечатлениями и предположениями.....

Глава 28. А можно ли верить девице?

г. Корсунь.

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

Я с интересом оглядывал городские стены, укрепления, и главную крепость Корсуни. Для себя отметил, что стены здесь мощные, а сторожевые башни высокие, с добротной кладкой. Два подвесных моста были хорошо укреплены, и находились вдали от главной цитадели. Да, архитекторы проектировали укрепления с умом, а строили на совесть. Конечно, в обороне города имелись свои слабые стороны. Однако, по большей части Корсунь оказался хорошо укрепленным городом, в отличие от того же городка Вейроссы.

Складывалось впечатление, что бургомистра города и членов Городского Совета несколько лет консультировал опытный военный инженер. Интуиция подсказывает мне, что маги приложили руки и не малые средства к строительству укреплений Корсуни.

Уже не в первый раз я посещал разные города инкогнито, скрываясь под маской торговца, наёмника или купца.

Я и Вэран Ормс, в сопровождении нескольких человек ещё вчера прибыли в Корсунь. Для нас было жизненно необходимо выяснить несколько вопросов....

Во-первых, нужно узнать, что сейчас происходит в Корсуни? Какая в городе обстановка? Насколько люди и военные доверяют бургомистру и Городскому Совету?

Во-вторых, поддерживают ли бургомистр и члены Городского Совета магов? И готовы ли они перейти на сторону драконов?

В-третьих, нам предстояло разыскать в этом городе одну девицу и задать ей несколько важных вопросов.

Прошло и суток как мы поняли, что бургомистр полностью на стороне магов. Да и как иначе? Бургомистр был женат на сильной магичке Марии Оккуль, очень красивой, корыстной и властолюбивой женщине. Её брат был очень сильным магом. Йоргас Оккуль преподавал в местной Академии. Ещё несколько лет назад ходили слухи, что он помогал использовать всю силу четырёх стихий против драконов во время битвы при Фермаллине.

Нам хватило и одного дня, чтобы понять, что члены Городского Совета перегрызлись между собой. Эти достойные «джентльмены» старались сохранить нейтралитет, при этом не потерять покровительства драконов и пользоваться преимуществами магии четырёх стихий. Типичные нувориши и чиновники, пытающиеся усидеть на двух стульях. Мечтают о снижении налогов и податей, при этом не желают поддерживать ни одну из сторон.
 С укреплениями города я тоже быстро разобрался. Осмотр занял буквально несколько часов.
 Ну а остальную работу должен проделать мой друг Вэран Ормс.
 Он у нас специалист по поиску барышень. Хотя вряд ли эту деревенскую девицу можно назвать барышней.
 Дарий Брэндан должен найти подходящее место, где бы мы могли задать несколько вопросов этой девице. Разумеется, никто из нас не собирался ей угрожать или пытаться. Ни один дракон не способен причинить вред беззащитной девушке. Да мне это и не требуется. Как представитель самого древнего и сильного рода, я обладал способностями внушения, слышал мысли и читал эмоции простых людей и полукровок.
 Сегодня рано утром, Вэран отправился в Академию, навещать свою сестру Рихезу. Конечно же, он отправился туда тайно, и сделал всё, чтобы его не узнали. Даже под угрозой смерти нам нельзя было светиться....
 Через полчаса я встретил своего друга на площади. Он сообщил интересные новости.
 Оказалось, что эта девушка и впрямь поступила в Академию. Непонятно только ради чего она соврала горничной фрейлины моей сестры? Хотя я прекрасно знал ответ. Девица не хотела, чтобы её искали. А значит, ей было, что скрывать.
 Занятная личность - эта девица. Простая крестьянка, якобы сирота, не имеющая богатых и родовитых родственников, самостоятельно поступила в Акаде-

мию нейтрального города.
 Я прекрасно понимал, что здесь находится самая захолустная Академия в Большой Гардарике. И, конечно же, её нельзя было сравнить со столичной Академией. Однако, в связи с военными действиями которые затянулись на несколько лет, Академия пользовалась большим успехом, так как находилась на нейтральной территории. А значит, и желающих поступить сюда было очень много. И хотя условия обучения здесь были не самыми лучшими, многие молодые люди стремились поступить учиться именно в Академию Корсуни.
 Одним из покровителей и постоянных благотворителей этой Академии являлся мой дядя, арай Дариус Лотарь. Он же Дариус Железнобокий! Как и я, дядя Дариус был бастардом. Его матерью была простая женщина, дочь лекаря Кристина Лотарь. Хотя язык не повернётся назвать её крестьянкой. Она была очень умной, образованной и талантливой женщиной лекарем. Именно она основала Академию в этом городе.

Дарию Брэндану и Вэрану пришлось полдня выслеживать эту девицу. Я наблюдал за ней, видел, как она бродила по рынку, пытаясь продать какое - то барахло. Затем девица исчезла, но Вэрану удалось вновь выследить её.
 Наконец-то мы поймали эту неугомонную, якобы крестьянку в Гончарном переулке.
 Я с любопытством разглядывал эту девушку, которая представилась нам, как Элен Стормс. Но мы с Вэраном уже знали её имя.
 Я смотрел на неё, и не мог понять, что в ней такого особенного? Она точно не магичка, не ведьма и не полукровка. Просто обычная крестьянская девушка.
 Эту девицу нельзя было назвать ослепительной красавицей. Среднего роста, худая, её явно не помешало бы откормить. Полудетская мордашка, как-то не очень ассоциировалась у меня с убийцей и шпионкой.... Допускаю что, я не очень хорошо разбираюсь в женской душе....
 Вот моя сестра Ядвига была красавицей, с мягким взглядом и аристократическими манерами, но при этом являлась редкостной стервой и интриганкой. У Элен были тёмные брови и длинные ресницы, курносый носик и в меру пухлые губы. Под чёрными глазами залегли тени. Было видно, что девчонке нелегко живётся в Академии.... Одета очень просто, чуть получше простой крестьянки, в форму адептки Академии. Накидка тоже простая, не новая, хотя и с бобровым воротником.
 Вэран называл её красавицей, а я так не думал. Но! Было в ней что-то такое притягательное, что хотелось сказать какую-нибудь глупость, и вызвать улыбку, чтобы увидеть милые ямочки на румяных щёчках.
 Я смотрел на неё и не понимал, что же в ней такого особенного?
 А через пару минут до меня дошло. Я не слышал её. Совсем не слышал. Ни её мыслей, ни эмоций, ничего. И это было очень странно. Что же это могло значить?

Я и сам не мог понять? Кто она? Может быть она чёрная ведьма? Но тогда бы мой дракон почувствовал это....

Обычно девицы утомляли меня. Я прекрасно слышал их мысли, читал эмоции, чувствовал фальшь и неискренность. Одни были падкими на внешнюю привлекательность драконов, другие на деньги, третьих влекла сила и власть, четвёртым просто нужен был мужчина в качестве защитника.... И так до бесконечности.... Опять же драконессы считали себя венцом творения Богини – матери, были не в меру высокомерны и горделиво задирали носы. А привлекательных девушек среди них было не так уж и много.

Магички были более утонченными и красивыми, но любили острые ощущения. Любовные связи с драконами были для них чем – то вроде спортивного состязания с другими женщинами. Мужчина дракон рассматривался как трофей. С ведьмами еще сложнее....

По крайней мере, эта девчонка не будет меня раздражать. Я её не слышу. А значит, мне сложнее её понять.
 Поначалу Элен смущалась, слушая сладкие речи моего друга, но затем не растерявшись предложила ему посвататься... А потом и вовсе заявила, дескать, ей нужен муж, чтобы лекарства новые опробовать. Как алхимик ловит белых крыс для опытов, так она предложила использовать моего друга в качестве подопытного. Надо было видеть лицо Вэрана. Он на поле боя безжалостно отсекал головы врагам, а тут испугался какой-то деревенской девчонки и новых мазей с микстурами.
 Я прислушивался ещё несколько раз, но так и не смог

услышать её. Что ж придётся испробовать иной метод.
Однако и здесь я потерпел неудачу. Метод убеждения на неё не действовал, хотя я изо всех сил старался, но гипноз её не брал. Может быть, она скрытая магичка? Что с ней тролли её сожри не так?

Значит, придётся использовать самую крайнюю меру. Вербенус, или эликсир правды, дьявольское изобретение чёрных ведьм и магов.

Ни я, ни мой друг не желали этой девушке зла, но мы должны выяснить, как и почему погиб соглядатай Варий Линц. Что-то подсказывало мне, что ученик мастера погиб не в результате несчастного случая. Как знать, может быть, убийца помощника лекаря сейчас идёт впереди меня.

Расстояние до Академии сокращалась с каждой пройденной минутой. А мы так ничего и не выяснили. Что ж придётся мысленно пообщаться в Вэраном. Залезть в голову своего друга большого труда для меня не составило. В обычной жизни я бы никогда не позволил себе такого, но сейчас был исключительный случай.

- Нельзя позволить ей уйти. Мне ничего не удалось выяснить, - мысленно говорю я другу, - Я не слышу её. Совсем не слышу.

Вэран переводит недоуменный взгляд на меня, анализируя новую информацию....

- Она, что ведьма? Потому что магичкой она быть не может. Я бы почувствовал, - уверенно передаёт мне друг, - А убеждение? Заговори её!

- Я пробовал, не вышло, - спокойно, передаю я, стараясь сохранить хладнокровие, - На неё не действует гипноз и заговоры.

Не хочу, чтобы мой друг нервничал. Эта крестьянская девчонка явно нравится ему. Вэран не даст мне испробовать на ней эликсир правды.

- Нужно задержать её и расспросить ещё раз, - пытаюсь рационально объяснить я другу,
- Мне нужен дождь. Надо пригласить твою знакомую заглянуть в таверну, - спокойно и уверенно уговариваю я, - Организуй нам небольшой ливень.
Ещё утром Дарий Брендан заплатил хозяину таверны "Белая утка", так, что мы можем отсидеться там до утра, а потом тихо исчезнуть из Корсуни. Нужно воспользоваться таверной, и испробовать на этой девице эликсир правды. Против него не могут устоять даже маги и самые сильные ведуны. Недаром его прозвали адским зельем....
- Каким образом я смогу это организовать? - закипает мой друг.
Мы хоть и общаемся мысленно, но девчонка не дура, может сообразить, что драконы могут общаться телепатически.
- Вспомни, что твоя мать магичка воды. Я знаю, что ты можешь это сделать, - терпеливо уговариваю Вэрана, - Мы не можем упустить такую возможность. Она важный свидетель, а быть может соучастник.
Вэран очень напряжён, ему явно не нравится моя идея. Я вижу, что мой друг колеблется, но я не хочу отдавать приказ.
Вэран на несколько секунд закрывает глаза, и шепчет заклинание на стародраконьем языке.

Когда-то очень давно, когда Большая и Малая Гардарика была единым государством, все жители, и гномы, и эльфы, драконы и маги говорили на одном языке.
Через минуту пошёл небольшой дождь, который постепенно начал усиливаться.... Я понимал, что эта девица мне не доверяет, а значит пригласить в таверну её не мог. Однако и здесь мой друг постарался, схватив девушку за руку, свернул в последний переулок перед мостом. Через минуту мы были в таверне "Белая утка".
Элен Стормс явно нервничала, очевидно, начала что-то подозревать. А может просто боялась и смущалась находиться в незнакомом месте с двумя драконами.
Я огляделся по сторонам, про себя отметив, что за двумя столиками сидели наши люди. Дарий Брендан по логичным соображениям находился снаружи, опасаясь, что увидев его в зале, девушка поймёт наш хитрый план и не станет сотрудничать.
Вэран прошёл в конец зала, ведя нашу спутницу за собой. Не сразу, но я понял, что он специально занял столик, стоящий ближе к камину. Элен подошла к камину и протянула руки вперёд, стараясь согреться. Вэран почувствовал, что она озябла и замёрзла. Тогда я впервые обратил внимание на её руки.... Полудетские ладони, тонкие запястья, аккуратные пальцы. Кожа на руках была

очень тонкой и нежной, на ней было ни одной мозоли. Нет, это не руки крестьянки, выросшей в деревне.

Я помню руки своей матери. Они не боялись никакой работы, так как их хозяйка выросла в деревне, и с раннего детства работала. Руки этой девицы не знакомы с тяжёлой работой, не чесали шерсть, не ткали, не вышивали тонкими и острыми иглами, не махали косой в поле.
 Вэрану пришлось дважды пригласить её сесть за стол. Я недолго думая, заказал самые вкусные блюда, которые только могли быть в этой таверне.
 Также заказал горячее вино с пряностями. Оно должно послужить своим целям.
 Слуга и хозяин таверны принесли тарелки, салфетки и столовые приборы. Затем вынесли блюда с едой.
 И только тогда до меня дошло, что эта девчонка очень хрупкая и тоненькая. Да жизнь и учёба в Академии, скорее всего, были сложными. Она, судя по внешнему виду, не очень сытно питалась. А сейчас и вовсе была очень голодна.
 Я не мог не обратить внимание на то, как аккуратно девушка расстелила салфетку на коленях, правильно взяла вилку и нож. Кушала она очень аккуратно, даже изящно, в отличие от многих драконесс. Откуда такие манеры у деревенской девицы?
 Может быть, она бастард какого-нибудь богатого мага или кланового предводителя перевёртыща? Тогда почему мы не чувствуем её силы и способностей?
 Элен Стормс из всех сил старалась казаться простой деревенской девушкой, но даже её игривые речи с Вэраном о сватовстве не могли меня обмануть. Она не была простой крестьянкой. И вновь возвращаюсь к тому же вопросу.... Кто она?
 Хозяин таверны принёс кувшин с вином и кружки.

Пока Вэран наливал вино в первую кружку, я незаметно вылил пузырёк с эликсиром в следующую.
 Через десять минут эликсир подействовал. Глаза девушки стали светло карими, взгляд затуманился, движения стали скованными. Однако она вполне могла отвечать на вопросы.
 Сначала я задавал стандартные вопросы. Кто она, откуда родом, кто были её родители, чем они занимались, где она жила в последнее время?
 Как это ни странно ответы оказались практически теми же самыми....

Её действительно звали Элен Стормс, родом она была из селения Большие Еноты Карнульского фьорда. Родители простые крестьяне, умершие три года назад от фризской лихорадки, вместе с младшим братом. Дом девушки был сожжён, а остальное имущество распродано, чтобы раздать долги и заплатить налоги. Затем она перебралась к своей родственнице, которую встретила по дороге, в деревню Карповка. Она всегда хотела стать лекарем, увлекалась сбором трав и зельеварением.
 В прошлом году решила поступать в Академию Корсуни, где раньше училась дочь её родственницы Агаты Краузе. Эта самая девица, которую звали Верона, также в прошлом году вышла замуж за профессора Академии, сильного мага бытовика Раймонда Нейта.
 Теперь становилось понятно, кто составил ей протекцию при поступлении в Академию. Хотя девчонка сказала, что сдавала экзамены, как и все остальные адепты. Ладно, будем считать, что это правда. В конце концов, эликсир правды ещё никому не удалось обмануть.
 Больше всего меня интересовал вопрос, что же произошло с помощником лекаря, Варием Линцем?
 На вопрос о том, как она добралась до Корсуни, услышал интересный ответ....
 Оказалось, что её родственница Агата Краузе была лично знакома со старшим стражником, сопровождающим дипломатический кортеж принцессы Ядвиги. Именно эта старая травница упростила, чтобы её племяннице предоставили место в карете. Вот только передвигалась она не в повозке прислуги, а в аптекарской карете. Таким образом, она ехала вместе с убитым помощником мастера.
 По словам этой девицы Элен, Варий Линц был очень заносчивым и высокомерным. А самое главное, этот напыщенный остолоп в первый же день прокололся. Он практически открыто следил за Эдвардом Райтоном и принцессой Ядвигой. Слежку он вёл так не умело, что практически сразу попался на глаза самой Элен.
 Лишнее доказательство того, что эта девчонка очень умна и наблюдательна.

О том, что Ядвига и Эдвард любовники, я уже знал. И похоже об этом знал не только я.

Девушка рассказала, что во время остановки в монастыре потерянных душ, застучала в домике для паломников, наших чешуйчатых любовников.

Разумеется, она стала свидетелем их любовной связи. А ещё имела глупость попасться на глаза погибшему помощнику мастера. Варий Линц принял её за шпионку, нанятую Гартом Краймсом. Вот дурак! Его самого наняла Тайная Канцелярия.

Таким образом, девушка узнала имя моего наставника и секретаря Гарта Краймса. А ведь сейчас именно он возглавляет Тайную Канцелярию Большой Гардарики.

Кажется, у моего друга сдают нервы. Вэран срывается и задаёт вопрос:

- Элен, что произошло с помощником мастера? Что ты об этом знаешь?

Голова девушки клонится на плечо, взгляд мутный, её клонит в сон.

- Этот несносный индюк, позвал меня на берег реки, хотел поговорить о чём-то.

- Ты пошла с ним на берег реки?

- Не с ним. Я пошла позже, и решила обойти амбары с другой стороны. А потом заметила, что к Варию Линцу подошли два мужчины. Я испугалась и спряталась, решила подождать, когда они уйдут. Мужчины начали о чём-то спорить. А потом Варий Линц попытался сбежать.....

- Что случилось дальше? - голос моего друга становится хриплым и очень напряжённым.

- Потом один из них нанёс удар кинжалом по затылку Линца, а второй схватил большой камень и ударил бедолагу по голове.

- Что эти двое сделали с телом убитого?

- Они столкнули его в воду. Утром все приняли убийство за несчастный случай. Как будто Варий Линц поскользнулся на мостках, упал в воду, ударился головой о корягу и утонул.

- Ты узнала этих мужчин? Кто убил помощника мастера?

Девчонка практически лежала на груди моего друга. Голос её становился слабее и тише...

- Это был помощник повара. А вторым был мастер Ярош. Это он убил бедолагу лекаря. Вот теперь становилось ясно, что же там произошло....

Девушка Элен не была ни шпионкой, ни убийцей. Она стала свидетелем страшного преступления. Что ж, видимо я ошибся. Она действительно была ни в чём не виновата. Просто очень умная девушка, которой не повезло оказаться на пути моей сестры Ядвиги.

Я почти не сомневался в том, что именно она отдала приказ избавиться от бедолаги лекаря.

Покойный оказался слишком неумелым шпионом, и выдал сам себя. Его учитель, почтенный магистр Ярош, много лет верой и правдой служил семье моей покойной мачехи Изабель Флеми, и её детям. Восемь лет назад, после самоубийства мачехи мастер Ярош перешёл на службу к моей сестре, принцессе Ядвиге.

Глаза Элен Стормс закатились, и она потеряла сознание.

Похоже, я переборщил с количеством эликсира....

И что теперь нам делать с этой девчонкой?

Глава 7. Деревня...

Деревня Карповка представляла собой далеко не самое интересное и прекрасное зрелище....

Дорога разбитая, вся в ухабах. Многие дома выглядели непрезентабельно, с покосившимися крышами, разбитыми окнами, треснутыми ставнями. Заваливающиеся сараи, пустые загоны, старые, почерневшие от времени маленькие бани. Ни качелей, ни церкви или храма, ни садов, ничего, что могло порадовать глаз, и в помине не было. Только огороды содержались в относительном порядке. Это и понятно, огород, и поле главные кормильцы в деревне.

Дом мельника представлял собой самое большое строение в деревне, напоминающее русский дом - двор по типу "глаголь".

Дом-двор типа «глаголь» изогнулся в плане буквой «Г», или, как его нередко называют, двор «сапогом». Здесь все хозяйственные помещения расположены под прямым углом к жилым, то есть сзади и сбоку от сеней. Выходит так называемый «двор с отливом», укрывшийся под «полой» двускатной крыши, общей для избы и хозяйственной части.

Войдя во двор, становится понятно, что был он особенно удобен в местах, где селения расположены на склонах холмов возле водоёмов, как в Карповке. Ведь если двор стоит в месте более низком, чем изба, то скат крыши двора будет более крутой, что имеет неоспоримые преимущества перед пологим скатом, на котором снег весной подолгу залеживается, и крыша быстро прогнивает. Хозяйство у мельника содержалось в относительном порядке, во дворе чисто, инструмент в сарае, скот в загоне, птицы в курятнике. Из сеней к нам вышла молодая девушка, фигуристая, со светлыми, с рыжеватым оттенком волосами, одетая в льняное светло-зеленое платье. Пояс был кожаным, на нем висела связка ключей и небольшое зеркальце. Оглядев меня со всех сторон, девица сказала:

- Что это ты тётка Агата, никак родственницу свою к нам привела? Димитрию будешь предлагать? - насмешливо, почти издевательским тоном, растягивая слова, говорила она, - Василина сватала за пьяницу Миколая. Ты отказала! Поди, надеется на богатого жениха? Так у нас полдеревни девок на Димитрия заглядывается!

- Рот прикрой, Даяна! - резко ответил Агата. Тон её голоса был ледяным. - Не твоего ума это дело. Мы к матери твоей пришли, помочь хотим.

Войдя в кухню, мы увидели еще одну девицу. На вид ей было 17 - 18 лет, худенькая, простоватое лицо с веснушками, светлые брови и ресницы. Она была похожа на старшего брата, с рыжеватыми волосами, заплетенными в две толстые косы. Одетая попроще чем сестра, я бы даже сказала беднее. Рукава нижнего платья все в заплатках.

Пояс простой льняной, сплетенный колоском. Поверх выцветшего, некогда бордового суконного платья, был повязан серый фартук. В руках у неё была скалка, очевидно девушка раскатывала тесто для выпечки. Звали ее Марыся, и была она куда как приветливее, чем старшая сестра. Марыся проводила нас в небольшую комнату, которая была родительской спальней. На широкой деревянной кровати лежала женщина неопределенного возраста. Первое, что бросалось в глаза, это неестественно скрученная поза её тела. Лицо изможденное, серое, с пигментными пятнами, бледные губы. Морщинистые руки, с явными следами полиартроза. В каштановых волосах щедро пробивалась седина. Было видно, что она испытывала сильную физическую боль.

Я спросила Марысю, где можно вымыть руки, попутно задала ей несколько вопросов: сколько лет её матери, давно ли она мучается от болей, чем лечилась, бывают ли периоды, когда ей становится легче, или наоборот, когда боли усиливаются? Марыся смотрела на меня, как на загадочную зверушку, явно не понимая и половины моих вопросов. Удивленно ответила:

- Дык мамке уже 80 лет, вроде не старая ещё. А как младшего Георгия родила, так через год и болеть стала. Потом двоих скинула, - нехотя растягивая слова, произнесла девушка, - Батка то не сильно был рад, лишние рты кормить, - пряча глаза, показывая мне, где находится умывальник.

Я быстро вымыла руки с мылом, похожим на то, которое было в доме у Агаты.

Вытерев руки, явно не самым чистым и свежим полотенцем, пошла, осматривать больную. Агата ушла на кухню, заварить травы. Женщину звали - Маица.

Я задавала вопросы, она морщилась и неохотно отвечала. Жаловалась на боли, постоянную утреннюю скованность движений, хруст в пояснице и коленных суставах, слабость, упадок сил и одышку. При осмотре увидела, ярко выраженную отечность в области поражения коленных и голеностопных суставов, увеличение объемов в области кистей рук и суставов пальцев. Как жаль, что здесь нет рентгена, МРТ, УЗИ. А ещё моей пациентке срочно нужен анализ крови на ревматоидный фактор. Хотя по внешним признакам было понятно, что у женщины тяжелая форма полиартроза.

Я попросила Марысю, позвать брата и велеть ему принести, как можно больше воды в баню. А сама Марыся должна затопить баню и вскипятить, как можно больше воды. Маица выпил отвар, приготовленный Агатой. А я стала смешивать настойку и корни для компресса. Потом сказала Марысе, чтобы приготовила самую большую бадью или лохань, будем запаривать травы для лечебной ванны...

В дом вошла Даяна, и недовольно глядя на меня, сказала:

- Что это ты командуешь в моем доме? Гоняешь сестру и брата почему зря, - выговаривала она мне, - Отлежится мать и полегчает ей. Не в первый раз пересекло.... Скоро оклемается....

- Не оклемается! - рявкнула я, - Дальше только хуже будет, если лечиться не будет, и вы помогать не станете, то сляжет окончательно. Больше не встанет. На своем горбу мать таскать будешь!?

Даяна недовольно поглядела на меня, и уже открыла рот, готовясь поспорить, как Агата грозно произнесла:

- Слушай, что говорят тебе глупая! Даром, что красивая. А одно, бестолковая и злобная, - продолжала она, - Матушку твою лечить нужно, а ты не помогаешь, а только под ногами мешаешься.

Даянка покраснела и выскочила из комнаты. Да, не будет у меня дружбы с дочкой мельника. Ну да ладно, не беда. Помогу мельничихе, может, и отблагодарят, как обещали. Агата не может меня кормить и содержать бесплатно. Должна и я, как - то на жизнь зарабатывать.

Агата ушла домой, нужно было принести травы для ванны и запарить их в бане. Следующий час, мы с Марысей, работали не покладая рук. Я запаривала травы в бане, подливая горячей воды из котла в лохань. Затем мы с младшей дочкой мельника, перенесли её мать во двор, усадив на лавку. Дочь приготовила для Маицы чистое белье и нарвала полос ткани для повязок на коленные суставы. Дмитрий тоже помогал, послушно выполняя всё, что от него требовали. Даяна ушла к отцу на мельницу. В бане раздели женщину, и усадили в импровизированную лечебную ванну. Главное, чтобы помогло.

Через час, велела Марысе остаться с матерью, а сама отправилась в дом травницы Агаты. Нужно приготовить настойку для жены мельника.

Спешно вернулась в дом, и принялась за дело. Достала ступку, глиняную миску, мерную ложку, бутыл с домашним самогоном, который в деревне отчего - то называли «баджкой». И принялась за дело....

Итак, нам нужна настойка из пастушьей сумки, тысячелистника, черёмухи, хвои. К счастью у старой травницы все компоненты были в наличии. Агата заметив, что я, полностью погрузилась в процесс приготовления лекарств, решила мне довериться и не мешать. Крикнув напоследок, что ушла поливать огород. Я увлеченно перетирала в ступке цветки черемухи и

тысячелистник. А про себя шептала молитву святому великомученику и целителю Пантелеи-мону, об исцелении Маизы. Ведь это был первый человек, который обратился ко мне за помо-щью, как к медику.

Приготовив настойку, вернулась в дом мельника. Марыся торопливо оберла мать ста-рый полотенцем, и с моей помощью надела на неё нижнее льняное платье, сверху набросила шерстяной платок. Димитрий на руках отнес мать в дом. Пока я заставляла Маизу, принять две ложки настойки, Марыся перестелила постель на кровати матери.

Я велела принимать лекарство по две ложки 3 раза в день, а также заваривать травяной сбор, приготовленный Агатой. Сбор пить утром и вечером, вместо ниса. Следующие пятна-дцать дней нужно запаривать травы в бане и принимать лечебные ванны. А еще компрессы и растирания. Марыся кинулась на кухню, пока Димитрий торопливо благодарил меня. Я нанесла компрессы на коленные суставы и плотно перевязала льняным самодельным "бинтом". Димитрий шикнул на сестру, что нужно накрывать на стол, скоро придёт отец. Через минуту Марыся спешно сунула мне в руки небольшую плетеную корзину, и выпроводила за дверь....

От меня явно торопились избавиться. Не успела я оглянуться, как снова оказалась на разбитой дороге. Очевидно, брат с сестрой хотели, чтобы я ушла до прихода в дом их отца. Мне лично стыдится нечего. Станные люди, зачем скрывать от мужа болезнь жены?

* * * * *

А в доме травницы меня ждал накрытый стол. Агата уже приготовила омлет с зеленью, заварила травяной чай, пожарила лепешки. Вымыв руки, я принялась за ужин. Попутно рас-сказывая хозяйке о рецепте приготовления настойки и других лекарств от полиартроза и рев-матизма. Заодно решила рассказать, что дети мельника спешили от меня избавиться, очевидно, не хотели, чтобы мельник встретился со мной в доме. Агата заметила:

- Не удивительно, бояться они, что папаша ихний от матери избавится, если узнает, что жена от болезни слегла. Или в храм Богини - матери отвезет несчастную, - недобрым тоном проговорила она, - Мельник перевертыш, полукровка, к обороту не способный. В роду его, кто только не потоптался, и лисы и росомахи. Мальчишкой нищим в деревне оказался. Семья ста-рого мельника его приютила. А через 15 лет он на старшей дочке старого мельника и женился, - продолжала она, - Только не Истинная она ему. И любви там не было, один расчет. Матфей получил приданое за женой, потом сестру её младшую выжил из дома. А потом и мельницу, и землю и амбары к рукам прибрал. А когда война началась, он деньги стал одалживать жителям в долг. Сейчас почти вся деревня у него в должниках.

- Отчего он денег жалеет на лечение жены? Другим в долг даёт, а для жены жалеет? - не выдержала я, - Ведь хозяйка - то всему она. Как может муж о здоровье жены не заботиться?

- Эх, девчуля моя, мужья - они разные бывают, - грустно проговорил Агата, - Иной оборо-тень за свою Истинную землю перевернёт. Убьёт, украдет, заработает, душу продаст, но жена и дети всегда в достатке жить будут. А вот у полукровок все по - иному. Как и у магов.

- А у драконов? Они всегда верны своим жёнам? - взволнованно спросила я, - Они женятся только на Истинных?

Агата, хитро прищутив глаз, сделала глоток травяного чая из чашки, не торопясь отве-тила:

- По-разному бывает. Иной дракон всю жизнь истинную ждет, а дождавшись, до самой смерти её на руках носит. Детей так не любит, как жену, - улыбнувшись, приговаривала она, - А иной раз может просто так жениться, на кого родители укажут, на том женится ради выгоды обоюдной.

- А если потом, когда женился, прожил в браке много лет и встретит истинную? - глухо спросил я, - Тогда что?

- А тут как сердце и совесть подскажет? Кто - то жену оставляет с детьми, ради истинной, - скупно произнесла она, - А который раз, предлагает любовницей остаться. Так всю жизнь мучаются оба, - грустно продолжала Агата, - Драконы детей от Истинной больше любят. А если не от Истинной, то.... Беда таким детишкам. Нет мира в семье. И счастья нет.

- А у магов как дела обстоят с Истинными? - любопытно спросила я, - Они их чувствуют?

- Да, огневики и маги воздуха чувствуют своих Истинных, - ответила Агата, - А вот маги воды и земли ощущают привязанность по - другому. Браки заключают по разным причинам. Родители стараются, чтобы семья породнилась с магичками своего вида. Или из выгоды. Так даже чаще бывает. Нет хитрее мужчин, чем маги. Драконы упрямые, честолюбивые, настойчивые, сильные, но страстные. Если дракон правильно воспитан, то ради близких в огонь и в воду кинется.... Только дракон силен, а маг - хитёр.

Да, все взаимоотношения в этом мире очень сложные. Как в принципе и в моей предыдущей жизни...

Я указала Агате на корзинку, которую мне вручила Марыся, и спросила, что с ней делать? А в корзине оказались два небольших мешочка с крупами, примерно по полкилограмма каждый. В одном была гречневая крупа, а в другом ячневая. В небольшой отрез холстины завернут кусок соленого сала. А ещё был маленький глиняный горшочек с мёдом. Именно мёду, Агата обрадовалась больше всего. Из чего сделала вывод, что сахара в этом мире, очевидно нет. Агата меня просветила, что эти продукты и есть оплата за мои труды. И кстати очень достойная. С продуктами сейчас дела обстоят не важно, хотя и лето на дворе. А вот зимой и весной совсем худо станет. А еще сказала, что хороший лекарь нигде не пропадет. На кусок хлеба всегда заработает.... Но мне нужно учиться, получить диплом и патент на работу. Чтобы служить профессиональным лекарем. Оказалось, что у Агаты, далеко идущие планы насчет меня....

Но об этом позже... А сейчас меня ждала стирка и ночной сон...

Глава 29. Долг или совесть?

г. Корсунь.

Генерал Вэран Ормс.

Моя приёмная мама Офелия Райт, за пару лет до моего оборота говорила: «Совесть мужчины, неважно кто он, маг, дракон или перевёртыш, заставляет выполнить до конца жизни свой долг перед людьми, перед своей семьёй, перед Отечеством и сюзереном».

Когда-то я и мой брат Ивар выбрали своим сюзереном бастарда Владоса Рейдгара. И до сегодняшнего дня, я никогда не жалел об этом....

Мы познакомились очень давно, в небольшом военном гарнизоне в Васпуракане, на Востоке Империи. Когда в гарнизон привезли этого упрямого, избалованного пятнадцатилетнего мальчишку, в сопровождение его дяди Дариуса Лотаря, мы откровенно посмеивались над его дерзостью, а также шёлковыми рубашками и парчовыми камзолами.

Через год я случайно узнаю, что все его рубашки были сшиты руками его любимой тёти Миранды Краймс. Владос всегда с любовью и гордостью носил их. И даже когда смотрящий нашего отряда заставил его собственноручно стирать одежду, Владос очень бережно относился к вещам, подаренным тётей и материю.

Я и мой старший брат Ивар, подались на военную службу, чтобы выбраться из бедности и доказать самим себе и окружающим, что незаконнорожденные ублюдки, коими нас часто называли, могут быть достойными драконами, не унаследовав изъянов их отца.

Спустя пару лет, к нам присоединился, младший брат Кален, временно позабывший о своей мечте стать лекарем.

В Васпуракане нам всем пришлось нелегко, но именно там мы поняли, что такое взаимовыручка и крепкое плечо, на которое можно опереться. Там нас научили не только сражаться, но и доверять друг другу, принимать сложные решения и выполнять свой долг. После сражения при Фермаллине, где нам с братьями и друзьями удалось выжить, мы присягнули на верность бастарду Владосу Рейдгарту.

Владос, так же как и остальные прикрывал наши спины, наравне со всеми тянул лямку военной службы. Да, он щедро вознаграждал нас, и дело далеко не в деньгах. Он подарил нам дружбу, сплотив вокруг себя, не только нас незаконнорожденных бастардов, выросших в бедной деревенской избе, но и аристократов, и сыновей ремесленников и торговцев. Я искренне считал его своим близким другом, и не задумываясь отдам за него жизнь.

Но сегодня я почти ненавидел его. Я смотрел на девушку потерявшую сознание, и понимал, что именно я виноват в том, что с ней произошло.

Я даже представить себе не мог, что девицу, которую разыскивает Владос и есть та самая знакомая девушка, которую я случайно встретил на ярмарке в деревне Заряница.

Направляясь в Корсунь, я больше всего переживал о судьбе своего друга Эдварда Райтона. Когда стало известно о его любовной связи с замужней графиней Родригс, которая была урождённой принцессой, стало понятно, что эта поездка может стать тем самым последним гвоздём, забитым в гроб моего друга. Прелюбодеяние с замужней женщиной каралось ссылкой и изгнанием.
Я понимал, что Владос считает Эдварда своим другом, но тот совершил проступок на который нельзя закрыть глаза.
Я был очень рад и удивлён, когда нам на помощь в Вейроссе прилетели и Эдвард Райтон и граф Эрик Родригс. Казалось, что эти двое нашли общий язык и им нечего делить. Я от всей души надеялся, что Владос забудет о связи своей сестры и нашего друга.
Цель нашего визита в Корсунь определялась необходимостью выяснить, что же произошло с новичком агентом Тайной Канцелярии, которую возглавлял Гарт Краймс.
Раз уж выдалась такая возможность, я решил навестить свою младшую сестрёнку Рихезу, которая училась в Академии Корсуни.
И как назло, именно там я нашёл

ту самую девушку, которую разыскивал Владос. Ещё более неприятным оказался тот факт, этой барышней оказалась моя старая знакомая.
Выяснить о том, кто эта девушка не составило большого труда. Я расспросил Рихезу о том, есть ли среди новеньких адептов девушка, прибывшая из деревни? Дарий Брэндан запомнил её имя, Элен. И учиться она должна была на лекарском факультете.
Рихеза сразу же назвала её имя. Было заметно, что сестрёнке крайне неприятен мой интерес к этой барышне. Она стала задавать вопросы, и мне пришлось выворачиваться, чтобы избежать лживых ответов.
Боги, какой же я дурак! Почему я не спросил её имя тогда на ярмарке? Возможно, тогда я смог бы что-то сделать, каким-то образом помешать Владосу применить к ней Вербенус, эликсир правды.
Конечно же, я понимал, что Владос не желает этой любительнице фруктов зла, но всёравно чувствовал себя виноватым. Даже тогда, когда мой друг сообщил, что возможно она соучастница убийства Вария Линца.
Встретив Элен в Гончарном переулке, видел, что её милое полудетское лицо побледнело, а под красивыми тёмными глазами залегли тени. Роскошные тёмные волосы были стянуты в косу и прикрыты простым тонким льняным платком. Было прохладно, и она явно замерзла. Её накидка была тонкой, и совершенно не подходила ей по цвету. Моя сестрица никогда бы такую не надела.

Всё же странные сюрпризы преподносит судьба. Когда-то Рихеза голодала в холодной избе, ходила босая и в лохмотьях. Сейчас она носит шелка и бархат, презирая сукно и шерсть. После того, как мы с братьями стали генералами, то считали за счастье порадовать своих женщин. Маму и сестрёнку. Вот только Офелия Райт не стала вредной задавакой, шепнул мне внутренний голос.

Мама по-прежнему жила в маленьком домике, копалась в огороде, собирала травы в лесу, и помогала людям. Белая ведьма, Офелия Райт носила сукно, и как ребенок радовалась, когда Ивар подарил ей двух валлийских коз. Зимой она пряла шерсть и вязала.

Конечно, я понимал, что Рихеза ещё молода, а мы с братьями сами её избаловали. Но это не меняло того, что она стала, как и драконессы аристократки, высокомерной и самовлюблённой особой. Её жизнь в Академии заметно отличалась, от жизни Элен.

На ярмарке в Зарянице, я встретил молодую, красивую, искрящуюся девушку, которую случайно принял за эльфийку. Я помню, как она смущалась, когда мы встретились у фруктовой лавки, а я назвал её красавицей. Как мило краснели её щёчки, когда я трещал о том, что она украсит взор любого мужчины, как появились умопомрачительные ямочки на лице, стоило ей улыбнуться.
Глядя сегодня вечером на Элен, я понимал, слова моей сестры о том, что эта девица наглая выскочка, которой во всём помогал профессор Раймонд Нейт, не более чем её неприязнь по отношению к девушке.

Было видно, что Элен утомлена, раздосадована тем, что ей ничего не удалось продать на рынке. Я следил и видел, как на последние деньги она купила чашку грецких орехов. Она даже не скрывала, эти орехи покупались не для неё, а для беременной подруги.

Я задался вопросом, способна ли моя сестра отдать последнее, чтобы порадовать кого – то? И ответ мне очень не понравился. Хотя я прекрасно знал, что Рихеза очень любит и маму, и братьев, и меня. Она окружила заботой свою подругу Клер Райтон, когда та осталась сиротой.
Я был ужасно раздосадован не столько тем, что мне придётся врать Элен, сколько тем, что Владос будет применять к ней гипноз и заговоры.
Чтобы там не говорил Владос, мне самому сложно было представить эту девушку убийцей или шпионкой.

На половине пути к Академии стало понятно, что гипноз и заговоры не действуют на Элен. И это было очень странно. Ведь девушка не была ни магичкой, ни ведьмой, ни даже перевёртышем.

Владос нервничал и злился, так как тоже не понимал, что не так с этой девушкой. Тогда он переключился на меня. Мой друг был наследником старейшего драконьего рода, чьи предки

обладали телепатическими способностями. Забраться в мою голову для Владоса не составило большого труда.

- Ты говорил, что встретил её на деревенской ярмарке? - недовольным тоном задал вопрос мой друг, - А ты сразу не догадался, что она не очень-то сильно похожа на крестьянку?

- Да, впервые я встретил её именно на ярмарке, в деревне Заряница, - стараюсь как можно спокойнее ответить я, - А на кого, по-твоему, она похожа?

- Да на кого угодно, только не на глупую, наивную девицу - крестьянку, - также раздражённо отвечает он, - Может мордашка у неё и милая, но глупышкой её точно назвать нельзя.

- А почему ты решил, что она должна быть глупой? - уже злюсь я, - Только потому, что она родом из деревни? Или по-твоему, что все деревенские девушки - необразованные дурочки? Ну да, конечно, куда им до аристократок, которые крутятся в твоём дворце?

- Она поступила в Академию. Ты много знаешь крестьянок, которые так легко могли туда поступить? Конечно Корсунь - это не Аркона! И Академии сравнивать нельзя. Но согласишься, что не так часто встретишь крестьянских девушек её возраста, которые легко бы смогли поступить и учиться в Академии.

Этот мысленный диалог изрядно мне надоел.

- А ты не допускаешь мысль, что возможно она просто умная и целеустремлённая? Возможно, это ты не встречал подобных девушек?

- Я пытаюсь сказать тебе, великий любитель женских прелестей, что она вполне может быть шпионкой магов или убийцей Вария Линца.

Следующую минуту мы шли, молча, понимая, что путь до Академии становится всё короче. Владос предпринял ещё одну попытку применить гипноз по отношению к Элен. И вновь гипноз не подействовал.

Боги, кто она такая? Я знаю способности своего друга. И знаю как они действуют на простых людей и перевёртышей.

Через несколько секунд мой друг потребовал, чтобы я вызвал дождь. Когда я отказался, мне ядовито напомнили, что моя настоящая мать была магичкой стихии воды. Я ужасно не любил об этом вспоминать, но моего мнения никто не спрашивал.

Пришлось изрядно напрячься. Через минуту пошёл дождь, быстро переходя в ливень. Я знал, что Дарий Брэндан договорился с хозяином таверны "Белая утка", чтобы мы могли укрыться там до темноты, а потом тихо исчезнуть из города.
 Я схватил Элен за руку и повел в таверну, потому что не хотел, чтобы она испугалась, когда мой друг попытается затасовать её туда.
 Когда мы вошли в зал "Белой утки", я почувствовал, что девушка озябла, и у неё ледяные руки. Сожри меня тролли, я же сам вызвал дождь, а она промокла и замёрзла. Надо найти способ её согреть. Выбираю столик, стоящий ближе всего к горящему камину.
 Элен чувствует себя неуютно в нашем обществе. Она смущена и наверняка думает о том, как бы удрать подальше. Вот только Владос не даст ей на побег ни малейшего шанса.
 Она протягивает свои тонкие руки к камину, пытаясь согреться. А я в очередной раз чувствую себя мерзавцем. Девчонка замёрзла, проголодалась и явно напугана.
 Владос заказал самые вкусные блюда в трактире. А ещё горячее вино с пряностями.
 Элен смущается, но садится за стол только после второго приглашения. Владос передаёт ей столовые приборы и внимательно наблюдает за девушкой.
 Я специально накладываю ей побольше мяса на тарелку, уж слишком она худенькая.
 У Элен манеры аристократки, она аккуратно кушает, изящно пользуется приборами, салфеткой.

Может быть, она действительно не та, за кого себя выдаёт?
 Я помню, как долго Рихезе пришлось учиться хорошим манерам и этикету. Ивар специально нанимал для этого учителей, чтобы в столице родовитые аристократки не смеялись над нашей сестрой, выросшей в деревне.
 Вскоре хозяин таверны приносит горячее вино с пряностями.

Я не смог помешать Владосу, подмешать ей эликсир правды в кружку с вином.
Через десять минут эликсир подействовал. Это и понятно, я не слышала о том, чтобы в мире было хоть одно существо, на которое не подействовал бы Вербенус.
Владос стал задавать вопросы, а Элен под воздействием эликсира, спокойно на них отвечала.
Как будто у неё был выбор? Я в очередной раз почувствовал себя мерзавцем.
После каждого ответа, её голова кренилась в сторону, а голос становился тише.
Она действительно была простой крестьянской девушкой. Ей было всего двадцать лет. А если точнее, то через месяц исполнится 21.
Пресветлая Богиня - мать, она была ещё моложе моей сестры. Вот только братьев, которые могли бы за неё заступиться, у неё не было. И от этой мысли стало ещё паршивее на душе.

Элен была очень умной и самостоятельно смогла сдать экзамены при поступлении в Академию. Даже моей сестре это не удалось. У Рихезы не было таких знаний. Она оказалась адепткой благодаря протекции старого друга Дариуса Лотаря, чья мать когда-то основала Академию в Корсунь. Ивар понимал, что наша сестра не сможет учиться в столичной Академии, поэтому обратился за помощью к дяде наследника Империи.

Элен очень быстро раскусила этого дилетанта, ныне покойного Вария Линца. Этот неумеха открыто следил за принцессой Ядвигой и моим другом Эдвардом Райтоном.

А ещё девушка рассказала о том, что застала горе любовников во время их горячего свидания.

И тогда я впервые задумался, а, что если Эдвард действительно влюблён в сестру Владоса?

Ведь не просто так он вступил в любовную связь с замужней женщиной, наплевав на все законы чести. Конечно, графиня Родригс очень красивая молодая женщина. Хотя на мой взгляд она была слишком самолюбивой, неискренней и высокомерной, не способной на настоящие чувства.

Владос всегда говорил, что его сестра обладает примерзским подлым характером, унаследованным от её бабки, чёрной ведьмы Жаклин Готсбей.

Эдвард был самым молодым из нас, допускаю, что он ещё наивнее, чем мой младший брат Кален. Вполне возможно, принцесса Ядвига хотела использовать его, чтобы избавиться от своего мужа.

Апофеозом признания стало то, что Элен является случайным свидетелем убийства помощника мастера.

Эта девочка не только умна, она ещё чрезвычайно везучая. Ей невероятно повезло, что никто не поймал её на берегу реки, сразу же после убийства Вария Линца. А ещё у неё хватило ума молчать о том, что видела. Даже её друзья, супруги Нейт не знали о том, что случилось по дороге в Корсунь.

Неожиданно Элен потеряла сознание. Я едва успел её подхватить. У меня затряслись внутренности. Мой дракон шептал, если с ней что – то случится, это будет на моей совести. Владос тоже казался обеспокоенным.

Через минуту к нам подошёл Дарий Брэндан. Его мать была лекарем и белой ведьмой, как и моя приёмная мама. Наш соратник объяснил, что его королевское высочество переборщил с эликсиром правды. Пузырёк был рассчитан на здорового мужика или дракона, но никак не на хрупкую девушку. На вопрос, что же делать, получили ответ, ничего. Только ждать. Завтра девочке будет очень-очень плохо. Она пару дней проведёт в постели.

- Что будем с ней делать? - растерянно спрашивает Дарий, - Она ведь не вспомнит, что с ней было?

- В такой ситуации я бы сказал, что да, не вспомнит, - злится Владос, - Вот только в её случае, нельзя быть ни в чем уверенным!

- Что же делать? - спрашивает шепотом Дарий, - Куда мы её денем?

- Заберем с собой! - резко отвечает мой друг, - Нам понадобится свидетель против мейстера Яроша.

И вот тогда я понял, что вскоре Владос Рейдгарт станет моим бывшим другом....

- Никуда мы её не заберем, - шипение вырывается со свистом из моего горла, - Никаким свидетелем она не будет, даже не мечтай об этом!

- И что нам с ней делать? – мой друг тоже ощерился, - Если она вспомнит нас?

- Плевать вспомнит – не вспомнит! Она останется здесь! Вернётся в Академию, и будет жить своей жизнью. А вот мы про неё забудем.

Владос непонимающе сверлил меня своим огненным взглядом, готовясь взорваться.

Дарий Брендан поняв, что запахло жареным, стал убеждать, что девушку действительно следует оставить здесь. Элен Стормс слишком умна, чтобы болтать о том, что её допрашивали драконы. Владос согласился, заметив лишь:

- Она узнала тебя и вероятнее всего вспомнит после этого вечера. Ты готов рисковать? А мне нужен свидетель, чтобы дать показания во время суда над мастером Ярошем.

- А еще она знает о связи твоей сестры с нашим другом Эдвардом. Или он уже не твой друг? Хочешь перед всей Империей трясти грязными тайнами своей сестры? Думаешь мастер Ярош так глуп, что позволит просто так себя арестовать? Или он промолчит о связи принцессы Ядвиги с простолюдином, пусть и генералом?

- Я так не думаю. И раздувать скандал не собираюсь, - растерянным голосом произнёс Владос. Похоже, их высочество подрастерял свой пыл.

- Этой девушке никто не причинит вреда. Я пристрою её в столичную Академию. Или выделю хорошее приданое и выдам замуж.

- Она сама будет решать свою судьбу. А мы возвращаемся в Аркону. Я отвезу Элен в Академию. Дарий мне поможет.

Я подхватываю Элен на руки, и направляюсь к выходу. И пусть только кто – то попробует мне помешать! Пожалее!

В очередной раз поражаюсь, хрупкости Элен, так мало она весит. Через несколько секунд Дарий Брендан подгоняет к входу старую, ничем не примечательную закрытую карету. Один из моих людей держит в руке фонарь, освещая путь, другой рукой открывает дверцу кареты.

Через несколько мгновений мы трогаемся в путь. Еще через пять минут карета останавливается у ворот Академии. Достая из потайного кармана дуплета кошелек с монетами и аккуратно перекладываю его в карман платья моей прекрасной любительницы фруктов. Девочке деньги пригодятся больше чем мне. А у моей сестры задиры и так всего хватает. Ивар содержит её по-королевски, ни в чём не отказывает.

Я плотно запакиваю накидку на Элен и застегиваю все застёжки. После выхожу из кареты и вновь подхватываю девушку на руки.

Подойдя к калитке, дергаю за колокольчик. Через минуту появляется заспанный сторож. Он удивленно всматривается на меня, держащего на руках девушку в форме адептки Академии. Сторож узнал меня. Не далее, как сегодня утром этот старый пройдоха получив десяток серебряных сольдов за молчание, пропустил меня в оранжерею, и позвал мою сестру Рихезу для встречи.

Дарий Брендан стоит чуть позади, держа в руке корзину Элен. Ловко бросает золотой сольд в руку сторожа и просит открыть калитку. Старик молча выполняет просьбу.

- Знаешь её? – тихо спрашиваю сторожа.

- Это Элен, кажется она родственница госпожи Вероны, супруги профессора Нейта, - старик нервно сглатывает, боясь поднять глаза на меня, - А еще наша экономка, госпожа Салли хорошо знает эту барышню.

- Слушай и запоминай. Я отнесу её к оранжерее. Через десять минут пойдешь в дом профессора и сообщишь, что его родственница уснула на скамейке в саду.

- Но, ноо.... Профессор Нейт будет задавать вопросы, - нервничает старик, - Что я ему скажу? Он догадается, что девица не просто так оказалась ночью в саду.

- Будешь говорить, что никого не видел. Ты не знаешь, как девушка оказалась ночью на скамье в саду. Сегодня ты заработал столько денег, сколько не видел за последние два года. Уж постарайся врать убедительно. Ты же не захочешь, чтобы ректор Академии узнал о твоих заработках?

Старик мотает головой, а Дарий Брендан передаёт ему корзину девушки. Я стараюсь аккуратно нести девушку и двигаюсь вглубь академического сада.

Неожиданно Элен открывает затуманенные зельем глаза и говорит:

- Жаль, что ты не мой белый дракон.

- А какой он? Какой твой дракон? – мне становится дурно от приходящих мыслей в мою голову.

Много лет назад мама рассказывала, что Истинные драконов впервые видят своих суженных во сне. Так может продолжаться в течение нескольких лет.

Она тяжело вздыхает, и отвечает тихим сонным голосом:

- Мой дракон - белый. И у него бирюзовые глаза, а не голубые как у тебя.

- Откуда ты знаешь, что именно бирюзовые, а не голубые или синие? – мой голос звучит сдавлено и хрипло.

Боги, она Истинная какого – то дракона. Более того, она единственная Истинная. Теперь понятно, почему я видел свечение и искорки над её головой, когда впервые встретил её на ярмарке в Зарянице. Теперь понятно, почему я сначала подумал, что возможно она моя Истинная....

- Знаю, я видела. У моего дракона бирюзовые глаза, как море на Севере.

Ей сложно говорить, и она проваливается в сон.

Мне становится трудно дышать. Аккуратно укладываю её на скамью. Всё, что я могу сказать, это только:

- Прости сестрёнка.

Сейчас могу мечтать лишь о том, чтобы как можно быстрее обернуться и улететь подальше от этого города.

В Гардарике сотни белых драконов, говорю сам себе, стараясь успокоиться.

Да, это действительно так. У большинства белых драконов серые или голубые глаза. Лично я был черным драконом, хотя у меня действительно голубые глаза.

Мой дракон ехидно спрашивает: «И сколько белых драконов с бирюзовыми глазами ты знаешь?».

Ответ неутешительный. Я точно знаю двоих. Точнее троих.

Белым драконом с бирюзовыми глазами был мой отец. Маркус Ормс.

Такая же внешность была у моих братьев.... Ивара и Калена. Они оба были рождены на Севере....

Глава 8. Новые дела и планы...

Следующее, ничем не примечательное утро, начинается, как и предыдущее.

Сегодня нам с Агатой предстоит прополка огорода, приготовление травяных сборов и настоек. Это не говоря о том, что было необходимо почистить курятник, накормить и напоить птицу, подоить козу, принести воды, затопить печь, приготовить еду, прибрать в доме, подмести двор, постирать бельё.

После обеда мы планируем сходить в лес. Найти и собрать какие -нибудь грибы и ягоды. А еще я рассчитываю сегодня сварить первую партию мыла.

Что ж, за работу. Никто не обещал мне легкой жизни. Феи и волшебной палочки не прилагается. А жаль.

Быстро одеваюсь, торопливо умываюсь, бегу в курятник. Потом к колодцу за водой, после в огород за зеленью и огурцами, собрать малинового листа к чаю. Затем подметаю двор, снимаю чистое бельё с веревки. Нехитрый завтрак, мытьё посуды, разбор трав. Агата пытается придумать, что приготовить посытнее на обед.

К счастью, вчера мне удалось получить немного продуктов за свои труды, хотя бы не буду чувствовать себя нахлебницей в доме Агаты.

В огороде масса работы. Мы занимаемся прополкой грядок лука, капусты, моркови, репы. А еще в огороде растут: бобы, чеснок, лук, горох, фасоль, репа, тыква, огурцы, укроп, петрушка, зеленый салат, редис. Я замечаю, что нет томатов, кабачков и картофеля. Может быть, здесь эти овощи не известны, или их просто не высаживают? Хотя какая жизнь в деревне без картошки?

Внимательно приглядевшись, замечаю, в дальнем углу огорода, на огороженной колышками грядке, растут кустики перца. Вот это уже роскошь! Не выдержав, я спрашиваю у Агаты:

- Тётушка Агата, а какие овощи выращивают в деревне? – стараюсь, аккуратно расспросить старую травницу, - Я заметила, что некоторых овощей не хватает на грядках. Это потому что семян не достать?

Агата с трудом выпрямив спину, не довольнo крякнув, со смешком отвечает:

- Так война деточка. С семенами в городах, да и в деревнях туго. У нас в Карповке люди сами семена собирают, да по мешочкам откладывают, - не без гордости, говорит она, - А овощи у нас такие же, как везде. Это не на юге тебе жить, у нас заморских вкусов не водится.

- Я не хотела, никого обидеть, - смущенно говорю я, - Просто интересно, как у вас все устроено.

- А ты и не обидела никого, - более мягко произносит травница, - Мы не из неженочек магичек - аристократок. Уж больно в глаза бросается твоя речь, манеры, любопытство. Вопросы всегда правильно задаешь. Да вот только не каждому захочется на них отвечать. Явно в Больших Енотах такие учёные крестьянки не живут.

Я страшно смущаюсь, если Агата так говорит, значит и другие люди быстро поймут, что я не здешняя и явно не тёмная крестьянка, уроженка деревни Большие Еноты. Да, Елена Евгеньевна, или Элен Стормс, нужно быть попроще.

Оказывается, что здесь о томатах не слышали. А кабачки и перец выращивают на юге. Овощи были дорогими, как и их семена. Картофель же здесь практически никто не выращивает. Выращивали больше на севере и западе Империи, да и то только для того, чтобы кормить скотину. На вопрос, откуда появились семена перца у Агаты, травница отвечает:

- Семена достала для меня Верона. Весной она как раз заканчивала Академию в Корсуни. Пока жила в старом кампусе, держала теплицу, - спокойно говорит она, - У каждого адепта из простых людей есть свой участок. Кто теплицу держит, кто травы сажает, а кто - то земляную

печь складывает, посуду раскрашивает и обжигает. Времена тяжелые, каждый выживает, как может.

- А что это за Академия? Кто там учится? - торопливо спрашиваю я. Любопытство мучает ужасно, - Как туда поступить и какие есть факультеты?

- Экая ты скорая, - смеётся старая травница, - Расскажу после обеда. Нужно приготовить растирание для жены мельника. Да пару сборов травяных для стариков ткачей собрать.

Через час мы возвращаемся в дом. Агата принимается собирать травяной сбор, а мне предстоит приготовить обед. Оказывается это не так просто, как я думала.

Впервые я готовлю обед не на электрической плите, а на каменной деревенской печке. Заведя тесто на кислом молоке, я решаю испечь лепешки, приготовить гречневую кашу с овощами и кусочками сала. Ну и салат из огурцов с зеленью, куда же без него.

Первую же лепешку я сожгла, вторая тоже получилось не очень красивой. Промываю дважды гречку в холодной воде, чищу лук и морковь, тонко порезав для жарки. Затем рублю мелким кубиком кусочек сала, и стараюсь обжарить его на сковородке. Самым красивым получился салат. Тут особых умений не требуется.

Обед в моем исполнении получается не самым вкусным, хоть и съедобным. Агата не жалуется, только замечает:

- Ничего милая, скоро приспособишься. Всякой хозяйке время нужно.

После обеда я отношу маленький горшочек с растиранием в дом мельника. Передаю его Марысе, рассказываю, как правильно использовать. Говорю, что завтра зайду, навещу её мать. Девушка просит только, чтобы я пришла утром, пока её отец будет на мельнице.

Вернувшись, домой я беру две плетеные корзинки, небольшой нож, бутылку с водой. Наконец - то мы с Агатой, идём в лес. Собираем шалфей, потом толокнянку. А затем решаем разделить.

Агата стала собирать травы. Я отправляюсь собирать малину. Спустя какое - то время, углубляюсь дальше в чащу. Корзинка почти полная, как неожиданно слышу жалобный крик и скулёрж.

Повернув налево, вижу, под высоким тополем мечется небольшой белый волк, попавший в капкан. Он жалобно скулит, пытается освободиться. Я уже шарахаюсь назад, как вдруг ловлю его взгляд. Глаза у него ярко - зеленые, буквально сверкают на солнце. Волк замирает и заваливается на бок, показывая всем своим видом, что не опасен для меня.

Наверное, стоило бежать, кричать, звать Агату? Но я несмело шагаю вперед, приближаясь к зверю. Ставлю корзинку на землю, подхожу еще ближе.

Пытаюсь самостоятельно разжать зубчатое кольцо капкана. Разумеется, у меня ничего не получается. Повторяю попытку, результат тот же. Услышав легкое шуршание за спиной, обернувшись, с облегчением выдыхаю, увидев старую травницу. Агата умеет ходить не слышно. Взглянув на меня, и моего нового четвероногого пациента, говорит:

- Не повезло, молодняк ещё, и так попался глупый. Помочь хочешь? Ладно, давай поможем, - приговаривает она, - Лишь бы зверь доброту нашу не забыл. А то среди их брата всякое бывает.

Я не поняла и половины того, что она сказала. К счастью в четыре руки, нам удаётся разжать зубчатое кольцо капкана. Я думала, волк сразу же бросится наутек в лес. Однако, он не спешит сбегать от нас. Я достаю из корзины Агаты бутылку с чистой водой и обхватив ладонью израненную лапу волка, стараясь не сжимать сильно, промываю рваную рану. Агата протягивает мне несколько листьев подорожника. Я быстро заклеиваю рану листьями, и перевязываю носовым платком, который достаю из кармана платья. Потом аккуратно глажу волка по голове, осторожно погружая ладонь в длинную и мягкую шерсть, которая удивительно мягкая и шелковистая.

Агата поднявшись на ноги, улыбается и отмечает:

- Понравилась ты ему. Благородный зверь, не бешеный, - услышав её слова, зверь недовольно рычит, - Беги в лес милый, пора тебе. Беги, пока нас никто не увидел рядом.

Волк аккуратно отходит на несколько шагов, внимательно смотрит на меня и через пару секунд бежит в чащу леса. Я ошарашено смотрю ему вслед, только хватает ума спросить:

- Это.... Эттоо перевертыш? – заплетающимся языком, только осознав, что произошло, мямлю я, - Глаза необычные. И взгляд разумный. Как у человека?

- Да девочка, это именно перевертыш. Ребенок совсем, а иначе учуял бы капкан, - спокойно говорит она, - Но ты лучше помалкивай в деревне, что ему помогла. Ни к чему людям об этом знать. Пойдем, нам поговорить нужно.

Через полчаса мы выходим на поляну, ближе к озеру, почти рядом с местом, где я нашла мыльнянку.

Агата бросает на траву старый, серый, выцветший от времени широкий платок и предлагает мне сесть.

- Чем ты собираешься заняться? Каким видишь свое будущее? - спокойно спрашивает она, - В деревне останешься войну пережить? Или сама свою жизнь будешь устраивать?

- Я? Я не знаю, если честно не думала об этом пока, - с волнением произношу я, - Мне пока осмотреться нужно. Я задумала варить мыло и шампунь для волос. А потом продавать его, - мне не хочется, чтобы Агата думала, что я буду жить дармоедкой в её доме, - Найду способ, как заработать себе на жизнь. Я не буду вам в тягость. Я могу работать и лечить людей!

- Милая, тебя никто не гонит. Оставайся сколько хочешь, - говорит она, стараясь успокоить меня, - Только ты молодая совсем, неопытная. Тебе еще многому нужно научиться. Хотя как лекарю, я тебе и в подмётки не гожусь.

- Вы очень опытная травница. Многому меня научить можете, - я не стараюсь ей льстить, прекрасно понимая, что её опыт не сравнится с моим, пусть даже уровень знаний у нас разный.

- Я научу всему, чему успею. В моем доме ты можешь жить сколько захочешь. Только от жизни - то здесь не спрячешься, - спокойно продолжает она, - Если война сюда дойдет, заступиться за нас некому. А если не дойдет, то жизни легкой всеравно не будет. Будущего у тебя здесь нет.

- Почему нет? Я же не собираюсь всю жизнь в деревне прожить, - пытаюсь её переубедить, хотя прекрасно понимаю, что Агата права, - Пока буду помогать людям, найду себе занятие, буду лекарства готовить и продавать. Можно на ярмарки их возить в другие деревни.

- Ты сама понимаешь, травница в деревне может людей лечить, но даже здесь злых языков хватает, - утверждает она, - В городе этим заниматься нельзя, не имея диплома и патента. Любой может пожаловаться в гильдию, или в Городскую Управу, или еще хуже - городовому. А получить диплом и патент ты сможешь только после того, как поступишь в Академию и закончишь её, - со знанием дела продолжает Агата.

- Не перебивай, дослушай до конца, - заметив, что я уже открыла рот, готовить задать еще несколько вопросов, - Ближайшая Академия находится в Корсуни, там училась моя дочь Верона. Учиться нужно 4 года. За это время, глядишь и закончится война, а ты получишь диплом и патент. Тогда сможешь устроиться в любом городе, в любой части Гардарики. Лекаря с патентом примут везде, в любом фьорде. Те же перевертыши не посмотрят, что девица. А драконы с распростертыми объятьями примут. И жалованье будет, и дом свой. Через несколько лет соберешь себе приличное приданое. Ни в чём нуждаться не будешь. А здесь только бедность и уныние тебя ждут.

- А как я попаду в Академию? Кто меня туда примет? - взволнованно спрашиваю я, - У меня ни денег, ни связей. Даже по документам я простая крестьянка. Кто меня там ждёт?

- Ну, деньги - дело наживное. А связи у нас есть. Я же тебе рассказывала, мой зять преподаватель в Академии - Раймонд Нейт. Он поможет, - уверенно и твёрдо говорит Агата, - Сейчас

война, лекари особенно нужны. Принимать будут всех желающих, кто может сдать экзамены или у кого есть способности. К тому же тебе даст рекомендации сам профессор магии воды. Уверена, тебя примут. Нужно только подготовиться, и купить все необходимое.

- Я не против учиться. Вот только смогу ли я, не раскрыть себя за четыре года учёбы? - я и сама не уверена, что справлюсь, хоть мне и обещают поддержку, - Думаю, что мои знания отличаются от тех, которые преподают в академии. Я не знаю законов, истории, культуры и традиций этого мира.

- Эка невидаль, не ты первая, не ты последняя. Подготовишься, - уверенно говорит Агата, - Тебе помогут, не сомневайся. Через полтора месяца закончатся экзамены. А ты поедешь в Корсунь через месяц, успеешь к поступлению. Сама посуди, какое у тебя будущее в Карповке?

Я понимаю, что Агата права, и её слова звучат очень убедительно. Но мне страшно. Я как слепой котенок в этом мире. Но, что меня ждет в этой деревне, если заглянуть в будущее? Серость и убогость, бедность и злые языки, шипящие в спину - вот, что меня здесь ждет. Если рассуждать логически, то денег достаточно здесь я не заработаю, а значит построить свой дом, возможности не будет. Агата, как будто читает мои мысли:

- Какого жениха ты здесь встретишь? Остался нищий пьяница Миколай с выводком детей. А еще Димитрий, он хоть и парень путный, но папаша его никогда не позволит привести в дом сироту - бесприданницу. Остальные парнишки совсем молоденькие, по хозяйству работают, силки на зайцев ставят, рыбу ловят, чтобы семья с голоду не померла. О себе позаботиться с трудом могут, какие из них мужья? - продолжает уверенным голосом Агата,

- Ремесленники давно уехали в город и сыновей увезли. Драконы здесь и не жили никогда. А полукровок и другого сброда в лесах и на трактах хватает. Нет здесь крепкого мужского плеча девочка. И не появится в ближайшие годы.

- Значит, я поеду в Корсунь, поступать в Академию, - решительно отвечаю я, отчетливо понимая, что другого выхода у меня нет, - Не буду же я всю жизнь прятаться в этой деревне. Устроиться достойно, я здесь не смогу, да и одной травницы в Карповке и ближайшей округе вполне хватает.

- Если вы поможете, то всю жизнь буду благодарна, - тихо говорю я, - Ближе вас у меня никого нет.

Агата тепло мне улыбается и крепко обнимает. Я так давно не чувствовала ничьей поддержки и заботы, что расплакалась.

- Ну что же ты милая плачешь? Ты мне тоже не чужая, - тихо говорит она, - Будешь мне третьей дочкой.

- У вас есть еще одна дочь? - удивленно спрашиваю я, - Простите, вы никогда о ней не рассказывали.

Травница с тяжелым стоном поднимается на ноги, пообещав рассказать свою историю чуть позже. А сейчас нам нужно идти домой, работа не ждет.

Вечером к Агате приходят две женщины с детьми. У одной из них заболел отец, его беспокоят боли в желудке. А другая привела двух мальчишек, у которых алая сыпь, похожая на крапивницу. Мальчишкам старая травница рекомендует примочки, и протирание лосьоном. К старику отправляется сама, в сопровождении его дочери.

А я решаю заняться мылом. Не так - то это просто. Это не мастер - класс по изготовлению мыла в 21 веке. Тут нет ни основной мыльной базы, ни красителей, ни глицерина, ни эфирных масел. А еще нужно помнить, что мыльнянка ядовита. Поэтому использовать её нужно аккуратно.

Я снимаю несколько высушенных растений с веревки, аккуратно измельчаю ножом корешки и стебли. Затем укладываю в глубокую глиняную миску и заливаю половину чашкой кипятка. Перемешиваю и плотно закрываю крышкой, сверху укутав старым полотенцем. Теперь нужно подождать 10 - 12 часов, чтобы мыльнянка настоялась. Решив, что у меня

осталось свободное время, то данную процедуру можно повторить ещё раз, увеличив объем кипятка и попытаться приготовить шампунь для волос. За дело! Заодно нужно приготовить отвар ромашки, отвар репейника, а завтра утром нужно будет добавить цветков лихниса.

Я занималась приготовлением шампуня, когда Агата приходит домой. Расспрашивая её о больном старике, назначении травяных настоек и сборов, приступаю к приготовлению омлета с зеленью и грибами. Агата выкладывает на стол семь медяков, говорит, что послезавтра отправимся на ярмарку в соседнюю деревню. Деньги оплата за помощь старику. Женщина, которая приводила к травнице мальчишек расплатилась караваем свежего хлеба.

Услышав о ярмарке, я готова прыгать от радости. Это хорошая новость. У меня появится возможность попытаться продать моё самодельное мыло и шампунь.

Стирку белья решаю перенести на другой день. После ужина следует полить огород и помыться в бане. Решено пораньше лечь спать. На завтрашний день мы планируем приготовление настоек и травяных сборов для продажи на ярмарке.

А ночью мне снова снится мой белый дракон. От чего - то я уже считала его своим. Но он, очевидно, думал по - другому....

Я стою на самом верхнем ярусе зеленого утеса, и он приблизился ко мне. Тогда же я впервые замечая его глаза. Они яркого насыщенного бирюзового оттенка. У людей просто не может быть такого цвета глаз. Я пытаюсь протянуть к нему руку, но он громко фыркает и отступает назад. Из ноздрей валит дым, всем своим видом он показывает, что злится на меня. Во сне я пытаюсь что - то сказать ему, но он резко срывается с утеса и улетает прочь. Я вижу, как его мощные крылья с размахом рассекают пространство, и он удаляется всё дальше и дальше....

Глава 5. А в новом мире очень неспокойно...

Я уже обрадовалась, наконец - то появилась возможность задать Агате множество вопросов, которые крутились в моей голове. Но она настаивала, чтобы слушала я. Предварительно Агата крепко заперла дверь на засов, возможно, она боялась лишних ушей или того, что нам может кто - то помешать. Я приготовилась внимательно слушать.

Чем больше вещала Агата, тем шире открывались мои глаза, а разум отказывался верить...

Итак, что же я узнала? Я попала в государство, которое называется Большая Гардарика. Это большое материковое королевство, на территории которого проживали маги, драконы, люди, ведьмы, оборотни. Существует также государство Малая Гардарика, это западная часть материка, где проживали эльфы, гномы, тролли, и малом количестве люди и оборотни. Раньше Гардарика была единым государством.

Вот уже пять лет идёт война. Воюют драконы и маги. Жители Малой Гардарики не желали поддерживать ни магов, ни драконов. Маги стараются перетянуть эльфов и гномов на свою сторону.

Я не выдержала и спросила Агату:

- Что не поделили маги и драконы?

- Как и всегда. Власть, территорию, землю, золото. Наберись терпения и дослушай до конца.

Вот уже много лет Большой Гардарикой правит старый император - дракон Кадберт V. Император стар, болен, а главное не имеет наследников мужского пола. Наследовать ему будет его племянник, бастард Владос, незаконнорожденный сын его младшего брата дракона Воланда Бескрылого.

Также у Императора имелся незаконнорожденный младший брат - Дариус Лотарь. Сам император Кадберт V был дважды женат. Его первой женой была драконесса - Регина Талвей, которая являлась его Истинной. Однако она родила двух дочерей, скончалась при родах наследника, который так и не родился. Император смог пережить смерть Истинной благодаря затраченной энергии и силе магии всех четырех стихий. Ему помогали самые сильные маги Империи. В итоге он ещё оказался должником магов, за их помощь.

Через несколько лет Кадберт V поддался уговорам богатых и родовитых аристократов, и женился на старшей дочери коннетабля Рауля Икжби - драконессе Констанции. Тем не менее, его новая жена не была коронована.

Констанция была редкой красавицей, но при этом жестокой и завистливой. В народе говорили, что новая королева злоупотребляет зельями и заклятьями черной ведьмы Жаклин Флеми, в надежде родить наследника. За 40 лет брака она, как и предыдущая Императрица родила только двух дочерей. Среди приближенных к королевской семье особ часто говорили о том, что молодая королева переборщила с приворотными зельями и заклинаниями в надежде родить наследника старому мужу - Императору. Зато младшая дочка, принцесса Эрмигарда родилась хилой и умственно неполноценной. За что бедняжку и отправили в большой храм Богини - матери. Со временем красота королевы Констанции померкла, а сердце наполнилось ядом горечи, зависти и злобы.

Тут я не выдержала и спросила:

- А сколько лет живут люди? Маги? Драконы?

Агата рассмеялась, уже не удивляясь моему любопытству и нетерпению:

- По - разному. Люди живут примерно 160 - 200 лет, если берегут здоровье. Ведьмы и ведуны живут примерно столько же. Маги живут меньше, их магия с возрастом требует слишком больших затрат сил и энергии. Оборотни и перевертыши тоже живут меньше, 100 - 130

лет. Но они и взрослеют быстрее. Долгожителями являются драконы. Дракон, встретившись свою истинную пару, живет 300 – 400 лет. Но случается, что истинную пару он не встречает, тогда живет менее 300 лет. Или сам уходит за грань, по собственному желанию.

У драконов случаются смешанные браки с людьми. Дети всё равно будут драконами, они не всегда смогут полноценно летать, в редких случаях не встанут на крыло. Однако они наследуют гены драконов. Среди людей много полукровок, как оборотней, так и ведьм. Маги стараются заключать браки среди себе подобных. Смешанные браки встречаются среди простых магов бытовиков, служащих, фермеров, торговцев и ремесленников. Но и уровень магии у них гораздо ниже.

Среди драконов аристократов не более десяти процентов. Большая часть из них простые ремесленники, фермеры, военные, мастера, рыбаки, строители.

Маги служат четырём стихиям. Воздуху, воде, земле и огню. Встречается среди них и бытовики, но их осталось мало. Еще меньше ведьм и ведунов. Они занимаются белой и черной магией. Белая магия распространена больше. Среди черных ведьм в большинстве своём разумных и практичных, понимающих необходимость равновесия сил и магии. Редко встречается среди них порождение самого зла.

Большая часть населения Гардарики это люди и драконы. Магов и ведьм меньше. В своё время маги не могли поделить восточную часть материка, где располагались основные запасы (рудники) золота и серебра. Почти все они принадлежали драконам, и лишь пара рудников принадлежала магам и людям. Тогда маги стали перетягивать на свою сторону оборотней, обещая последним новые земли и богатства. По понятным причинам свои обещания они сдерживать не могли. Тогда стали срамливать кланы оборотней – перевёртышей между собой, используя магию. Началась война...

Маги изгоняли со своих территорий простых драконов, не имеющих своей земли. Драконы вынуждены были бросать свои дома, хозяйства, скот, лавки, работу. Они забирали своих близких и покидали территории магов.

Уже через полгода после начала войны состоялась битва при Фермалингах. Фермаллина это небольшая река на юго - востоке Империи, так же называлась деревня, рядом с которой состоялось сражение. На эту битву маги возлагали большие надежды. Они надеялись этим сражением победить драконов навсегда. Поэтому направили на них силу всех четырёх стихий. Огня, воды, воздуха, земли. Также они обрушили на головы драконов заклятие Эрдала. Заклятие делало драконов слепыми и глухими во время сражения. Некоторых вообще доводило до безумия, и они могли покончить с собой. Эрдал Мойр самый сильный маг Империи. Никто не мог сравниться с ним по силе его магии.

Официально драконы это сражение проиграли. Битва была очень кровопролитной. Погиб коннетабль Рауль Икжби, отец Констанции Икжби, её брат Роланд. Погиб брат Императора Воланд Бескрылый, внук Императора молодой Мартин Риган, единственный сын наследницы, принцессы Матильды.

Было много потерь среди аристократов и простых смертных. Среди магов тоже были потери. Но не такие значительные, как среди драконов.

И, тем не менее, на поле боя остались в живых племянник Императора молодой бастард Владос, братья - драконы из рода Ормс, Рейфорд Икжби, совсем молоденький Эдвард Райтон. Также выжил бастард Дариус, брат Императора. В бою он получил более пятидесяти ран, за что и приобрёл прозвище - Железнобокий. Считается, что он был самым опытным бойцом из тех, кто выжил. Все остальные по сравнению с ним, были просто мальчишками.

Также выжили еще несколько драконов, но это были исключительно те, чьи матери являлись ведьмами, людьми или в редких случаях магичками. Таким образом, стало понятно, почему заклятие Эрдала не подействовало на всех драконов одинаково.

Первые два года побеждали маги. Они завоевали практически весь запад и юг Гардарики. Люди, полукровки, ведьмы бежали на Север. Кто - то старался найти убежище на Востоке.

Особо отчаявшиеся, устремились на юг, во Фризию, к жёлтым драконам - пустынным. Но их обычаи и культура разительно отличалась от той, к которой привыкли остальные соплеменники. А меж тем маги использовали силу стихий. В этом и заключался основной ужас этой войны. Отравляли реки, сжигали поля с урожаем и луга со скотом. Людям оставалось только голодать и прятаться в лесах.

А затем из Фризии пришла болезнь. Её называли фризской лихорадкой. Заразившись, редко кто выживал. А умирали многие. Драконы, маги, люди, оборотни, эльфы. Болезнь не обходила стороной ни замки аристократов, ни избы простых крестьян, ни дома торговцев, ни военных. Оборотни выживали чаще, но они сходили с ума. Буквально превращаясь на глазах в бешеных зверей. Их так и прозвали - Одичалыми. Глаза их были алыми, как кровь. Ничего человеческого и разумного уже не оставалось. Они могли только истязать, насиловать и убивать.

На четвёртый год наступил перелом. Магов погубила их гордыня и чувство безнаказанности.

Они решили направить всю армию на Восток, стараясь захватить богатые фьорды. А в это время драконы собрались с силами и сожгли флот в Санлисе, который являлся основной гаванью на Западе Империи. Маги, потеряв флот, а вместе с ним и продовольствие для армии, отступили на юго - восток. Планомерно драконы отвоевали больше половины западной части Гардарики.

Сейчас, именно те выжившие на поле боя при Фермаллине драконы возглавляют армию. Племянник Императора, наследник Владос сделал их генералами. По сути дела управлением Империи занимается Дариус Железнобокий, бастард Владос и его приближенные генералы. Многим родовитым аристократам это не нраву. Вчерашние плебеи мальчишки, стали генералами, во главе армии.

А три года назад при странных обстоятельствах скончалась наследница Кадберта V, его старшая дочь принцесса Матильда, чей сын Мартин Риган погиб в сражении при Фермаллинах. Этой зимой Кадберт V официально объявил своего племянника Владоса наследником Большой Гардарики.

Коалиция магов и их союзников не теряет надежды завоевать и подчинить восточную часть Империи.

Услышав всё вышесказанное, я понимаю, что эта реальность выглядит крайне неправдоподобно. Если бы я от кого - то услышала о магах, драконах, оборотнях в прошлой жизни, то непременно отправила бы этого человека психиатрическую больницу.

Но я в другом мире, и у меня другая жизнь, другое тело, другая внешность. При мне остались только мои знания, умения и навыки. А вот откуда такие четкие познания об основах магии, экономики, политики у простой крестьянки травницы Агаты? Я не удержалась и задала вопрос.

Агата грустно улыбнулась и ответила:

- Девочка, я давно живу. Это тебе двадцать лет, а мне уже 114. И потом муж моей дочки Вероны, известный маг воды, Раймонд Нейт. Он хоть и маг, но всегда был против войны с драконами. За что и поплатился. Его лишили дома и земли, родственники отвернулись от него. Теперь он преподаёт в Академии Корсуни. Ему повезло, что Корсунь стоит на нейтральной территории. Но рано или поздно война доберется и туда.

Непосредственно деревня Карповка, находилась недалеко от приграничной полосы, отделяющей фьорды оборотней от земель магов. В прошлом году маги обложили тройной пошлиной проезд на всех дорогах и трактах, ведущих к территории драконов. Людям стало не выгодно продавать урожай и скот в другие фьорды. В том числе и драконам. Деньги обеспе-

ниваются. Основная часть рудников, принадлежащих драконам, не приносит дохода или же стоит закрытая.

В большинстве своём в Гардарике царит хаос, беспорядки, неурожаи, разбойничьи нападения и насилие.

Агата закончила свое повествование ближе к вечеру. Я сидела и раздумывала...

Господи, куда же я попала? И почему именно в это время?

Новая жизнь явно не будет радовать событиями...

Глава 6. Планы на будущее...

День клонился к закату. Вечерело. В расстроенных чувствах, с неясными мыслями, я должна была заняться стиркой. Выйдя во двор, вынесла большой глиняный горшок горячей водой. Взяла корыто, перелила воду, разбавила холодной... И тут встал еще один вопрос. А чем же стирать?

Обратилась к Агате. Она принесла мне деревянный сосуд с непонятной серой субстанцией. Оказалось, что это местный «стиральный порошок», если конечно его можно было так назвать. Состоял он из древесной золы, овечьего жира и травы с водой.

Да, мне будет явно не хватать всех благ цивилизации 21 века. Но ничего другого всёравно не будет. Придется как – то приспособливаться.

Полужидкий «стиральный порошок» никак не хотел размыливаться по льняной ткани. Я терла бельё о деревянную ребристую доску, смачивала водой, снова тёрла. Меняла воду, полоскала, отжимала, развесила на веревке, натянутой во дворе, у сарая.

Агата поливала огород, и поглядывала на меня. Очевидно, ждала, что я впаду в истерику, не соглашаясь с окружающей действительностью. Вот только я отчетливо понимала, что плакать и кричать бесполезно. Мне подарили новую жизнь. И прожить её нужно достойно. Чтобы потом не пришлось сожалеть об опущенных возможностях. Не жалеть об ошибках, как было в прошлой жизни....

Поняв, что рыдать я не собираюсь, хозяйка позвала меня ужинать. На ужин мы доедали вегетарианский суп, который был приготовлен днём на обед. Также был салат из огурцов с зеленью, остатки вчерашнего хлеба.

Баню топить не стали. Я вымылась еле теплой водой, торопливо обтерлась полотенцем и легла спать.

Долго ворочалась. Сон всё никак не приходил. Я пыталась переосмыслить полученную информацию. Но чем больше я об этом думала, тем больше у меня возникало вопросов.

Где, я буду жить? Чем заниматься? Как зарабатывать себе на жизнь? Не могла же я постоянно жить в чужом доме, не имея собственного угла.

Незаметно для самой себя уснула. Правда, говорят, в молодости самый крепкий сон.

А снился мне снова большой белый дракон. Он летал над морем и высоким зеленым утесом...

Утро началось с рассветом, с кричащих петухов. Агата спешно оделась, заставить меня тоже собраться. Быстро подоив козу, велела мне умыться и налить металлический бутыль воды. Сунула в корзинку пару острых небольших ножей и прихватила несколько хозяйственных мешков. Мы вышли из дома и отправились в лес. По дороге старая травница объясняла мне правила сбора лекарственных трав и корений. И хотя раньше я занималась фитотерапией, но многие тонкости звучали для меня впервые. В очередной раз поняла, как много мне еще предстоит узнать, многому научиться в этой жизни...

В этом мире не было атомных электростанций, загазованных трасс и дорог, металлургических заводов, промышленных фабрик. А это значило, что природа здесь не тронута, никем не загрязнена. Можно смело собирать растения и другие дары леса и природы. И как утверждала сама травница, маги, к счастью не успели добраться до местных лесов со своими заклинаниями и стихиями огня и воды.

Агата много рассказывала, а я старалась запомнить... Надземные части растений собирают только в хорошую погоду, в определенное время. Утром, после рассвета и максимум до 9 часов утра. В определенные периоды развития растений, накапливаются его биологически полезные вещества. Поэтому собираешь лишь те части, которые имеют наибольшее количество

лечебных свойств. Это - листья, почки, соцветья, кора, семена, корни и корневища. Травы заготавливают с мая месяца, в начале их цветения, или в период их полного раскрытия и цветения.

Из прошлого времени, моего увлечения фитотерапией, я помнила, о том, что почки собирают ранней весной, в марте - апреле. Особенно почки березы, тополя, сосны, когда начался их рост, но они еще не лопнули. Кору дуба, ивы, калины, крушины собирают до распускания листьев, ранней весной, когда она хорошо отделяется от древесины. Кору кустарников собирают тоже по весне — когда начинается сокодвижение. Период её заготовки завершается, когда разворачиваются первые листочки. Если время сбора выбрано верно, кора легко отделяется от ветви.

Мы собирали зверобой, душицу, котовник лимонный, мелиссу, дикую календулу. Выйдя на поляну, стали рвать подорожник, аккуратно срезая ножом. Затем очередь дошла до можжевельника. Углубляясь дальше в лес, встретили несколько установленных примитивных силков с попавшими в них зайцами. Это деревенские жители охотились, в поисках пропитания. Попутно, я сообщала Агате, что мне известно о полезных и лечебных свойствах разных трав и растений. Женщина кивала головой, мягко поправляя меня, дополняя мои знания. А вот умения и навыки в приготовлении травяных сборов, настоек, мазей и микстур нуждались в явной корректировке.

Солнце поднялось уже высоко, а мы выпили всю воду, которые брали с собой. Жарко, хотелось, есть и пить. Агата закончила со сбором трав, и мы отправились домой. Возвращались мы, обходя озеро с противоположной стороны, слева от тропинки, я заметила этот цветочек. Бросив два мешка с травами у обочины, я, со всех ног рванула на полянку, чтобы убедиться, что это именно она....

Мыльнянка! Агата удивленно посмотрела на меня, заметив:

- Милая, это сапонария. Я собирала её в прошлом месяце. На веревках сушится две охапки этого добра, - говорила спокойно, явно не понимая, для чего она мне нужна.

- А для чего вы её используете? - так же спокойно спросила я, - Что делаете? Просто сушите?

- Высушиваю, измельчаю. Перетираю в порошки от кашля, - деловито перечисляла Агата, - а иногда и примочки делаю детишкам, чтобы зуд красный с кожи убрать, - продолжала она, - опять же весной хорошо промывать ранки гнойные охотникам и рыбакам.

И тут до меня стало доходить, что мыло, которым мы мылись в бане, как «стиральный порошок», которым мне буквально вчера пришлось стирать, было приготовлено из золы и жира, с добавлением корешков и стеблей растений. Зато о практическом изготовлении растительного мыла, здесь возможно и не слышали?

А между тем сапонария лекарственная, она же мыльнянка, прекрасное растительное сырьё для приготовления мыла и шампуня для волос. Именно изготовлением этих средств я и займусь в ближайшие дни.

Кажется, у меня намечается идея, как заработать в новом мире. Я, правда, не уверена, что все сразу получится, но попробовать однозначно стоило.

Как известно, даже в период войны всем необходимы мыло, шампунь, лекарства. Вот последние особенно пригодятся. Необходимо было составить бизнес - план.

Я собрала огромную охапку мыльнянки, стараясь выкапывать цветы с корешками. Тяжело было нести всю нашу поклажу, но я не унывала. Примерно час мы с Агатой добирались до дома.

А у забора уже стоял молодой парень, явно поджидая травницу. На вид ему было не более 19 лет, косая сажень в плечах, кажется, так говорят в деревне. Рослый, высокий, глаза карие с прищуром. Не красавец, но вполне себе симпатичный. Одежда потертая, из домотканой выцветшей ткани, на ногах вытертые кожаные башмаки. Завидев нас, подскочил к Агате и затараторил:

- Тётушка Агата, мамке опять плохо. Два дня не встает. А травы ваши закончились, и настойка тоже. Помощь ваша нужна. Вы бы зашли к мамке, да травок принесли, - говорил сбивчиво, торопясь, - Я в долгу не останусь, вы же знаете тётка Агата.

- Зайду Дмитрий, перед обедом зайду. Сбор принесу, - Агата говорила спокойно и твердо, - Я папаше твоему говорила, что матери твоей лекарь нужен. Лечиться надо.

- Так - то оно так, да где же мы его найдем - тараторил парень, которого звали Дмитрий, - Мы с братом на мельнице целый день. Даянка и Марыся на хозяйстве. А отец только ругается, говорит, мать работать не хочет. Тетка Агата помогите мамке, мы отблагодарим.

- Помогу, чем смогу, - не меняя тона, сказала Агата, - Лекарь нужен. Я вот племянницу свою Элен приведу, пусть посмотрит. Она лекарем будет, учиться поедет. Авось подберем травы для твоей матери.

Парень недоверчиво посмотрел на меня, хмыкнул и согласился:

- Пусть посмотрит, только помогите, - проговорил Дмитрий, и неловко поклонился, - мы помощи всегда рады будем.

Занеся во двор корзины и мешки с травами и растениями, я спросила:

- А что с его матерью? Чем болеет?

Агата отпирает дверь, зайдя в дом, буквально рухнула на лавку. Вытянув ноги, устало проговорила:

- Боли у нее в спине, ногах, не ходят почти. Раньше только зимой да весной болела, - продолжала она, - А теперь вот летом скрутило. Боюсь, скоро совсем занеможет, и ходить не будет. Муж у неё мельник, не бедствуют. Самые богатые на деревне. Да только мельник жаден до денег, не выпросишь лишнего медяка у него.

Самые богатые в деревне, а сын в обмотках ходит, да в залатанной одежде. Видно действительно всем жителям тяжело живётся в Карповке, явно бедствуют. А ведь деревня стоит на нейтральной территории, не тронутая войной. Что же тогда происходит с людьми, чью землю и деревню коснулась эта война? Как там живётся? Что едят дети, как взрослые ведут хозяйство? Даже подумать страшно....

Да, не позавидуешь мне в новой жизни....

Ну и кто будет покупать моё мыло и шампунь? Хотя если рассуждать логически, то эти товары нужны всегда. Это же не предметы роскоши, а необходимые средства гигиены. К тому же мыло и шампунь можно продавать не только в деревне, но и отвезти на ярмарку в город. Или сдать товар на продажу, в какую - нибудь лавку? Главное - начать, а потом дела по накатанной пойдет. Как говорила моя мама, под лежащий камень - вода не течет!

Я отправилась в курятник, собрать яйца для позднего завтрака. Как позже выяснится для ужина. Агата уже завела тесто из кислого молока, чтобы приготовить оладьи. Я тем временем отправилась к колодцу принести воды. Выйдя из бани с пустыми ведрами, заметила, что у калитки стоят две деревенских бабёнки и плешистый мужик с красной физиономией и следами явного злоупотребления алкогольными напитками. Подойдя поближе, узнала в одной из них сваху сводницу, которая агитировала меня выйти замуж за старого вдовца. Поздоровавшись, хотела было прошмыгнуть в дом, но не успела, меня окликнули. Да, сваха не привыкла сдаваться просто так. Улыбаясь, поправляла яркий платок на голове, она, растягивая слова, говорила:

- Здравствуй голубушка, - обращаюсь к мужику, в нестиранной рубаше, - Посмотри Миколу, какая справная красавица. Это Элен, племянница Агаты - травницы.

Мужик, прищутив глаз, оглядывал меня со всех сторон, как будто прицениваясь. А тем временем, ушлые бабы уже стоят у двери дома. Да скромностью и тактичностью здесь никто не страдает. Сваха продолжала:

- Невеста на загляденье. Хороша, стройна, трудолюбива, - нахваливала она меня, - Хозяйка добрая. Хорошей матерью будет твоим деткам. Как тётка, травница. Польза семье большая....

Я стояла, широко открыв рот, растерянно хлопая глазами, не зная, что сказать. Тут из дома вышла Агата и громко рывкнула, незванным гостям:

- Берта, тебя сюда никто не звал, нет в этом доме для брата твоего невест, - гневно выговаривала она, - А ты Василина, не позорься уважаемая сваха. Ищи жену для этого пьяницы в другом месте.

Бабы возмущенно закудахтали, мужик, нахмутив лоб, пробасил:

- А ты чего думаешь? Кому нужна твоя доходяжка без приданого? Думаешь, на нее дракон позарится или оборотень? Дык в каждой деревне полно девок, побогаче да покрепче.

- Моя девка - не твоя забота, - крикнула травница, - Иди, откуда пришел. Лучше за детьми да хозяйством приглядывай, а то опаскудился совсем!

Схватив меня за руку, заволокла в дом и крепко заперла дверь на засов. Скомандовала умыться и сесть за стол. Я тихой мышкой, проскользнула к умывальнику, затем уселась за стол. Агата разложила по тарелкам пышные оладьи. Я спросила:

- И часто вот так ходят? Сватаются? – мне даже смешно стало, чего не скажешь об Агате.

- Неизвестную девицу, которую никто не знает в деревне, сватают на второй день? Любопытно даже...

- Любопытно ей! – недовольно сказала Агата, - Потому и пришли, что только ты недавно в деревне появилась. Василина, чтобы тролли к дриадам её унесли, не знает, кого сосватать этому упырю и пьянице Миколаю.

- Ну как жених он меня точно не заинтересовал, - смеясь, заявляю я, хотелось как – то развеселить хозяйку. Не с руки мне в деревне с кем – либо ссорится.

- Первая жена его Эдит, сбежала с оборотнем – медведем, прихватив дочку маленькую. Смертным боем их лупил, зимой на мороз выгонял, - сквозь зубы рассказывала Агата, - Через год, Миколай снова женился. Берта, сестра его нашла бедолагу Аниту. Та сиротой вместе с сестрой осталась. Он пил, жену бил, потом и детишек гонял. Родня его, глаза на всё закрывает, а остальные в деревне делают вид, что ничего не замечают. Дом разваливается, огород полынью зарос, всё что можно продал и деньги промотал. А в прошлом году Анитку так избил, что она оклематься не могла. А следующей ночью, пошла на озеро и утопилась.

Агата тяжело вздохнула, было заметно, что эта история её очень тяготит.

- А сейчас вот опять по дворам ходят, невесту новую приглядывают, - прошипела она, - Как коршуны новую жертву ищут. Надоело Берте детишек брата кормить да обстирывать. Вот и решила с рук сбегать. Только в деревне никто за него свою дочку не отдаст. Лучше девку – перестарка дома держать станут. С таким мужем любая сгинет.

- Что в деревне нет вдов? Война же идет, - поинтересовалась я, - Может вдова какая, бойкая да с крутым нравом, быстро его в бараний рог скрутила бы?

- Берта, на вдову брату и взглянуть не даст, - отвечала Агата, - Он своих детей прокормить не может. На какие гроши, чужих содержать будет? Нет! Им молодку подавай, желательно сироту. Если муж уморит, то и никто с него не спросит.

Я поёжилась, неприятный холодок прошёл по спине. Упаси меня бог от такого мужа. И сваха эта пусть дом Агаты десятой дорогой обходит.

Хозяйка дома принесла свежесваренный нис, стали завтракать. К оладьям прилагалась сметана, и несколько ложечек липового меда. Я была такая голодная, что уже через пару минут забыла о незваных гостях. Как будто не было ничего.

Покончив с поздним завтраком, мы стали перебирать травы. Предстояло много работы. Первым делом растения нужно перебрать, затем удалить мусор.

А экземпляры, пораженные вредителями и болезнями, а также те части сырья, которые не понадобятся для приготовления полезных настоев и отваров убрать. Возились примерно три часа. Затем Агата отправилась варить кашу, а меня спроводила в огород, собрать зелень и огурцы. После обеда, собрав несколько холстяных мешочков с травами и корешками, сложив их в корзину, мы пошли навестить больную жену мельника.

Это была моя первая прогулка по деревне....

Мыльнянка

Глава 9. Подготовка к ярмарке...

На следующий день, я проснулась вялой и разбитой. Нужно было срочно умыться холодной водой. Впервые, в моей новой жизни, я испытала огромное сожаление об отсутствии кофе. Боже, как я любила этот напиток, почти так же, как и фрукты. Просто обожала латте, капучино со сливками, а ещё миндальный сироп. Ммммм... Тяжело вздохнув, сунула нос в родную котомку. Нужно срочно что-то решать с моим гардеробом. Он был просто позорно мал и беден. И тогда я наткнулась на отрез вишневого сукна, который лежал моей котомке. Непонятно как он туда попал, но я сделала вывод, что сукно досталось Элен в качестве приданого, возможно от родителей. Так, нужно использовать сукно по назначению. Значит, мне срочно требуется новое платье. Вот только шить я не умела. Ладно, разберусь с этой проблемой после ярмарки.

Я торопливо шагнула к рабочему столу, не терпелось узнать, что произошло с моей мыльнянкой. Сняв крышку с миски, и, посмотрев на полученную смесь, поняла, что мыло почти готово. Осталось только добавить цветков ромашки и лихниса, чтобы мыло приобрело красивый оттенок, а также приятный запах. Ну и, конечно же, ромашка оказывала обеззараживающий и противовоспалительный эффект. Снова перемешав полученную смесь, я закрыла миску и отнесла её в прохладный подпол. Смесь должна охладиться, чтобы потом можно было её разделить на части.

Шампунь тоже уже был практически готов. Я хорошенько перемешала состав в глиняном горшке, затем процедила его через ткань. Убрала остатки стеблей и листьев мыльнянки. Затем добавила в горшок отвар ромашки, календулы, и несколько капель репейного масла. Тщательно перемешала, и унесла в подпол....

Агата в это время копалась на огороде. На печи стояла кастрюлька с преющей кашей. Было очевидно, что старая травница проснулась гораздо раньше меня...

Нужно поспешить к колодцу и принести воды. Сегодня её понадобится немало. Я принесла уже шесть вёдер воды в дом, когда Агата вернулась с огорода. В её корзинке лежали огурцы, редис, большой пучок зелени, петрушка и укроп. Травница сказала, что сегодня у нас много работы, помимо травяных сборов, нужно ещё приготовить сыр из козьего молока. Иначе молоко испортится. Холодильники в этой реальности пока не изобретены. А жаль....

На завтрак была овсяная каша, вареные яйца, хлеб с ароматной малиной, которую я насобирала вчера в лесу и травяной чай. После завтрака, я быстро перемыла посуду и решила навестить Маизу, жену мельника, которая страдала полиартрозом. Предупредив Агату, я спешно схватила корзинку, положив туда мешочек с травяным сбором, отправить в дом мельника.

Во дворе Дмитрий освежевал кролика, не самое приятное скажу вам зрелище.... Особенно для барышни, которая покупала продукты в 21 веке, в супермаркетах. Поздоровавшись, я как заяц вприпрыжку поднялась в дом. Маиза сидела за столом и пила из кружки травяной сбор. Выглядела она немного лучше, чем в прошлый раз. Меня беспокоил серый цвет ее лица. Все - таки сейчас лето, а у женщины явный дефицит витамина Д. Посоветовав ей почаще бывать на свежем воздухе, осмотрела её колени. Отдала новый травяной сбор и наказала принимать три раза в день. Марыся раскраивала мужскую полотняную рубашку, ловко орудуя большими швейными ножницами, на длинном кухонном столе. Даяны не было видно, очевидно она отсутствовала. Я похвалила швейные навыки Марыси и добавила, что ей цены не будет, как жене и хозяйке. Маиза улыбалась, глядя на дочку, и сказала:

- Марыся уже четыре года нам всем одежду сама шьёт. Рукодельница она, - с гордостью приговаривала мать, - И шерсть придет, и вяжет, и вышивает прекрасно.

Странно, подумала я, девчонка - рукодельница, а одета ещё хуже меня. Отметила, что на Марысе, старое выцветшее жёлтое ситцевое платье. Нижнее платье из серого льна, старое

и поношенное, на локтях заплаты. Неужто мельник настолько жаден, что не может купить ткани на новое платье дочке? А вот швейные навыки Марыси, мне очень пригодятся. У меня есть отрез прекрасного вишневого сукна. Если попросить девушку помочь мне сшить платье, думаю, она не откажет.... С деньгами у меня не густо, но я отблагодарю Марысю, предложив ей, шампунь и мыло, а также травяной сбор для её мамы, в качестве оплаты за услуги.

Вернувшись, домой, вымыла руки и спросила Агату, чем мне нужно заниматься для подготовки к ярмарке?

Травница вынесла и подала мне в руки толстую тетрадь в кожаном переплете. Указала найти грудной сбор под номером два для людей пожилого возраста, и заняться его сбором. Она проверит мою работу через полчаса.

Я немного растерялась, это первый раз, когда травница доверила мне самостоятельно собрать травяной сбор. Мне самой было любопытно, смогу ли я справиться?

Открываю тетрадь и начинаю листать. Переплет тетради был изрядно потертым, было видно, что пользуется ею уже много лет. Бумага серая, плотная, листы немного шершавые. Записи выполнены черными чернилами, а рисунки были цветными. Как будто выполнены восковыми мелками, но работа была тонкой и растения, выглядели как живые. У Агаты явно был талант к рисованию....

Найдя необходимую страницу, я стала читать состав сбора. Запомнить вроде бы не трудно. Другая необходимость - как правильно собрать? Я переводила взгляд от тетради на Агату, и обратно. Но старая травница занималась приготовлением сыра и не обращала на меня никакого внимания, или делала вид, что не обращает. Она явно давала мне понять, что справиться с этим заданием я должна самостоятельно. Ну что ж, приступим....

Так, Елена Евгеньевна включаем голову и вспоминаем о том, что в прошлой жизни ты была фельдшером... Нужно попытаться вспомнить самостоятельно, какие травы и растения применяются при определенных заболеваниях.

Агата напомнила мне, что за печкой есть ещё высушенные травы, также как и в сенках. Зайдя за печку, увидела там еще дополнительно натянутые ряды веревок, на которых висят пучки трав и растений, которые нужны мне для грудного сбора. Я взяла большую плоскую тарелку и начала готовить сбор...

В состав сбора входит - подорожник (усиливает отхождение слизи, нормализует работу органов дыхания), корень солодки (борется с патогенными микроорганизмами, провоцирующими респираторные инфекции) и мать-и-мачеху (помогает образованию мокроты при сухом кашле и вызывает ее отхаркивание впоследствии).

Вроде бы всё верно. Я позвала травницу и попросила её оценить мой труд. Все ли правильно сделала?

Агата внимательно осмотрев состав сбора, немного его скорректировала, убрав несколько листиков подорожника, и добавив пару цветков мать-и-мачехи. После спокойно подала мне маленький полотняной мешочек и велела упаковать сбор, перевязав его тонкой веревочкой, с красным окрашенным концом. Окрашенным концом веревочки обозначал, для чего этот сбор. Затем травница предложила мне сделать грудной сбор для детей. Я вновь принялась перебирать травы, заглядывая в тетрадь. Мне потребуются практически те же самые травы, но сбор для детей отличается от предыдущего расширенным компонентным составом. Именно поэтому он позволяет справиться с различными недугами (бронхитом, ларингитом и т.д.) максимально быстро. Готовится настой точно так же, как и предыдущий сбор, при этом добавляем листки ромашки, багульник болотный, фиалковые лепестки, перечную мяту и календулу. Вроде бы я ничего не пропустила? Попросила Агату проверить, в ответ получила мешочек и требование упаковать сбор, перевязать веревочкой.

Взяв в руки мешочек с предыдущим, собранным грудным сбором для пожилых людей, Агата повертев его в руках, решила задать мне вопрос:

- А для беременных женщин подойдет этот сбор? Как думаешь? - с хитрым прищуром поглядывала на меня старая травница, - Что - то я возможно упустила?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, правила применения фитотерапии для беременных женщин.

- Сбор содержит корень солодки, который способствует возникновению гормонального дисбаланса у беременных, - уверенно ответила, - Это может вызвать высыпания на коже, а при передозировке отёки. Лучше применять грудной сбор как для детишек.

- Всё правильно, - сказала она, улыбаясь, - Только мудрено очень говоришь, слишком правильно. Не поверят, что готовила простая травница - крестьянка. Примут за магичку или учёную ведьму.

- Испугаются и не купят? - ошарашенно спрашиваю я, - Но я же не могу промолчать, не сообщить о побочных действиях сбора для беременной женщины.

- Испугаются, но отнесутся с уважением к твоей учёности. Зато будут думать, что ты заломил цену за свои лекарства, - уверенно сказала Агата, - А мы едем на деревенскую ярмарку. И цены там разные, но все понимают, что покупатели не богаты. А значит будут искать товар подешевле....

- Что же мне молчать? - тихо спросила я, - Как же я научусь торговать?

- Не молчи, но прислушивайся. Люди будут смотреть на тебя и пытаться понять, стоит ли у тебя брать лекарства, - поучала травница, - Приглядывайся, говори попроще, так, чтобы понятно всем было....

Чуть позже наступила пора для приготовления мочегонного, почечного, желудочного, укрепляющего сборов. Мы сделали небольшой перерыв, чтобы пообедать. Затем Агата поставила тесто для пирожков, а я решила выстирать своё бельё. А иначе буду выглядеть на ярмарке, как замарашка.

Агата позвала меня в спальню, и, открыв резной сундук, достала белое льняное нижнее платье с длинными рукавами. А следом верхнее, темно - красного, почти бордового цвета. Платье без рукавов, летнего варианта. С виду простое, но оно было отделано широкой вышитой тесьмой, причудливо сочетая золотистый и черный узор. К платью прилагался широкий, кожаный коричневый пояс. Положив наряды на мою кровать, Агата сказала:

- Завтра наденешь на ярмарку. Ты должна выглядеть нарядной. Сейчас хоть такие и не носят, но всё же это лучше чем твои платья. Белое, нижнее нужно постирать, и оно к завтрашнему дню высохнет.

- Это вашей дочери? Вероны? - тихо спросила я, - Она не обидится, если я надену?

- Нет, это не Вероны. Это платье моей старшей дочери - Ханны. И она не обидится, - глухо проговорила травница, - Она особо не любила это платье. Даже, когда я подарила его, она неохотно его носила. А когда уехала, вовсе оставила дома.

Было видно, что ей больно говорить о старшей дочери. Не знаю, что произошло между ними, но сердце Агаты обливалось кровью. Мне было искренне жаль её, я поднялась и крепко обняла Агату. Наверное, тогда я впервые осознала, насколько хрупкой и одновременно сильной была эта пожилая женщина. А еще невероятно мудрой, доброй, понимающей и сострадающей. Мне очень сильно повезло, что в первый день моей новой жизни, я встретила именно её....

Как оказалось, травяные настойки уже были готовы к продаже. Они стояли в глиняных флаконах, с плотно закрытыми деревянными пробками. К каждому флакону прилагалась маленькая бумажка, на которой было написано название и применение данной настойки. И тогда передо мной встала проблема... В чём же я буду продавать шампунь? Не в кружки же мне берестяные его разливать. Поделившись проблемой с Агатой, получила 3 глиняных фла-

кончика, объемом примерно 300 миллилитров. Травница предупредила, что больше ёмкостей нет. Она заказывает их у гончара, который живет на соседней улице. Кстати завтра мы едем на ярмарку именно в его повозке, это наш старый знакомый Рамос. Я поинтересовалась, какую цену берет гончар за свою работу. Оказалось на маленькую, один флакон с пробкой стоил 4 медяка. Я пыталась высчитать себестоимость шампуня и мыла. Нужно было понять, смогут ли деревенские жители покупать мой товар? Спросила у хозяйки дома, есть ли бумага и чернила. Та согласно кивнула, принесла мне требуемое, положив бумагу, перо с грифелем и деревянный флакончик с чернилами на стол. В голове возник вопрос - а умеет ли девица Элен писать? Не попробую, не узнаю....

Через полчаса стало понятно, что девица Элен Стормс прекрасно владела грамотой и чтением. Вот только я писала, как курица лапой. Это вам не в 21 веке писать шариковой ручкой... Я неумело, очень коряво выводила грифелем, вставленным в гусиное перо, цифры, буквы и слова. Чернила оставляли кляксы на бумаге, нужно было постоянно следить, чтобы грифель не оставлял грязных следов и капель. Так, делаю вывод, что мне нужны ежедневные уроки чистописания и каллиграфии. А иначе, как я буду учиться в академии? Там необходимо будет много записывать, и конспектировать, а у меня почерк ребенка - первоклассника. Агата немного посмеялась, и сказала, что нужно писать каждый день. А еще дала мне очень ценный совет...

Сама травница в течение 60 лет, собирала проверенные и эффективные рецепты приготовления лекарств, мазей, настоек, сборов, растираний. Все это она фиксировала в своих тетрадах. Делала рисунки, и записывала рецепты. Получилось 8 тетрадей.

Это рецепты на все времена, от всех болезней и хворей. Ее дочь Верона, в течение 2 лет переписала все рецепты. Сейчас Агата предлагала мне сделать то же самое для себя. Необходимо купить чернила, грифель, тетради и заняться конспектированием её записей. На самом деле это был бесценный подарок. Рецепты могут пригодиться в любое время. С помощью них, я могу заработать себе на жизнь, при условии, что буду чётко знать, какое средство применять и при какой болезни....

А еще мне требовалось прикупить белой льняной ткани, чтобы сшить, как минимум два нижних платья. Нужно было найти тесьму красного или желтого цвета, для отделки нового платья, которое хотела сшить из вишневого сукна. Вдобавок ко всему, травница заметила, что мои башмаки давно пора бросить в печь. Нужно было заказать у сапожника новые туфли. А еще закрытые ботинки, чтобы носить осенью. Мысленно я пыталась посчитать свои будущие расходы. И отчетливо поняла, что тех денег в кошельке, которые у меня были, не хватит, даже с учетом того, что мне удастся продать шампунь и мыло.

Кстати о них... Я спешно спустилась в подпол, чтобы достать продукты моего труда. Мыло достаточно загустело, приобрело приятный желтовато - оранжевый цвет. Осталось только слепить из него кусочки необходимой формы. Жаль, что нет формочек. Я постаралась распределить полученную массу равномерно на широком подносе. Затем аккуратно разрезала на прямоугольные кусочки. Получилось только 3 кусочка мыла. Остальные обмылки, я собрала и слепила шарик для себя любимой. Буду умываться или мыться в бане. Шампуня хватило на три флакона и еще немного осталось, как раз нам с Агатой пару раз помыть голову. Ну что ж, чем богаты, тому рады.

Вечером Агата стало печь пирожки со шпинатом, с луком и яйцом. Это для завтрака, а также в качестве еды нам на ярмарке. Я немного протопила баню, заранее принесла воды. Выстирала нижнее белое льняное платье. Поливала в огороде грядки с луком, зеленью и другими овощами. А затем, тяжело вздохнув, отправилась чистить курятник. Не самое приятное занятие...

После ужина, состоящего из гречневой каши, салата и хлеба с малиной, традиционно завершившегося травяным чаем, мы стали готовить наши товары к транспортировке.

Через час отправились в баню, пораньше улеглись спать...

Как это ни странно, но белый дракон мне не приснился. Я видела совсем другой сон...

Я в чаще леса, в ободранном платье, ладони рук горят, они просто стёрты до крови. Деревья высокие, сквозь их кроны, почти не пробиваются солнечные лучи. Рядом со мной кто – то мучительно сипит и стонет, стараясь идти рядом, но я не вижу лица этого человека, или людей. Не могу понять кто это? Мужчина или женщина? И сколько их. Поворачиваю голову и вижу, что впереди меня бежит мой старый четвероногий знакомый.... Большой белый волк неспешно передвигается впереди, как – будто указывая мне дорогу.... Я пробираюсь по лесной тропе всё дальше и дальше, чувствуя невыносимую усталость и страх.... Неожиданно на меня кидается огромное непонятное животное. Крик, визг, боль... Рычание волка, брызги крови, и жуткая женщина с окровавленным кинжалом в руке....

Я с криком проснулась... С трудом осознавая, где нахожусь, порадовалась, что это только сон. Я в доме травницы Агаты, в безопасности. Я посмотрела на свои ладони, плотно сжимающие в кулаки старенькую полотняную простыню, и постаралась разжать пальцы. Получилось только с третьего раза. Сама пожилая травница с сочувствием смотрит на меня.

- Это просто сон милая, - очень тихо произносит она, - Просто сон.

Почему тогда, я так сомневаюсь в этом? Почти тактильно ощущая переживания и события этого сна?

Глава 7. Деревня...

Деревня Карповка представляла собой далеко не самое интересное и прекрасное зрелище....

Дорога разбитая, вся в ухабах. Многие дома выглядели непрезентабельно, с покосившимися крышами, разбитыми окнами, треснутыми ставнями. Заваливающиеся сараи, пустые загоны, старые, почерневшие от времени маленькие бани. Ни качелей, ни церкви или храма, ни садов, ничего, что могло порадовать глаз, и в помине не было. Только огороды содержались в относительном порядке. Это и понятно, огород, и поле главные кормильцы в деревне.

Дом мельника представлял собой самое большое строение в деревне, напоминающее русский дом - двор по типу "глаголь".

Дом-двор типа «глаголь» изогнулся в плане буквой «Г», или, как его нередко называют, двор «сапогом». Здесь все хозяйственные помещения расположены под прямым углом к жилым, то есть сзади и сбоку от сеней. Выходит так называемый «двор с отливом», укрывшийся под «полой» двускатной крыши, общей для избы и хозяйственной части.

Войдя во двор, становится понятно, что был он особенно удобен в местах, где селения расположены на склонах холмов возле водоёмов, как в Карповке. Ведь если двор стоит в месте более низком, чем изба, то скат крыши двора будет более крутой, что имеет неоспоримые преимущества перед пологим скатом, на котором снег весной подолгу залеживается, и крыша быстро прогнивает. Хозяйство у мельника содержалось в относительном порядке, во дворе чисто, инструмент в сарае, скот в загоне, птицы в курятнике. Из сеней к нам вышла молодая девушка, фигуристая, со светлыми, с рыжеватым оттенком волосами, одетая в льняное светло-зеленое платье. Пояс был кожаным, на нем висела связка ключей и небольшое зеркальце. Оглядев меня со всех сторон, девица сказала:

- Что это ты тётка Агата, никак родственницу свою к нам привела? Димитрию будешь предлагать? - насмешливо, почти издевательским тоном, растягивая слова, говорила она, - Василина сватала за пьяницу Миколая. Ты отказала! Поди, надеется на богатого жениха? Так у нас полдеревни девок на Димитрия заглядывается!

- Рот прикрой, Даяна! - резко ответил Агата. Тон её голоса был ледяным. - Не твоего ума это дело. Мы к матери твоей пришли, помочь хотим.

Войдя в кухню, мы увидели еще одну девицу. На вид ей было 17 - 18 лет, худенькая, простоватое лицо с веснушками, светлые брови и ресницы. Она была похожа на старшего брата, с рыжеватыми волосами, заплетенными в две толстые косы. Одета попроще чем сестра, я бы даже сказала беднее. Рукава нижнего платья все в заплатках.

Пояс простой льняной, сплетенный колоском. Поверх выцветшего, некогда бордового суконного платья, был повязан серый фартук. В руках у неё была скалка, очевидно девушка раскатывала тесто для выпечки. Звали ее Марыся, и была она куда как приветливее, чем старшая сестра. Марыся проводила нас в небольшую комнату, которая была родительской спальней. На широкой деревянной кровати лежала женщина неопределенного возраста. Первое, что бросалось в глаза, это неестественно скрученная поза её тела. Лицо изможденное, серое, с пигментными пятнами, бледные губы. Морщинистые руки, с явными следами полиартроза. В каштановых волосах щедро пробивалась седина. Было видно, что она испытывала сильную физическую боль.

Я спросила Марысю, где можно вымыть руки, попутно задала ей несколько вопросов: сколько лет её матери, давно ли она мучается от болей, чем лечилась, бывают ли периоды, когда ей становится легче, или наоборот, когда боли усиливаются? Марыся смотрела на меня, как на загадочную зверушку, явно не понимая и половины моих вопросов. Удивленно ответила:

- Дык мамке уже 80 лет, вроде не старая ещё. А как младшего Георгия родила, так через год и болеть стала. Потом двоих скинула, - нехотя растягивая слова, произнесла девушка, - Батка то не сильно был рад, лишние рты кормить, - пряча глаза, показывая мне, где находится умывальник.

Я быстро вымыла руки с мылом, похожим на то, которое было в доме у Агаты.

Вытерев руки, явно не самым чистым и свежим полотенцем, пошла, осматривать больную. Агата ушла на кухню, заварить травы. Женщину звали - Маица.

Я задавала вопросы, она морщилась и неохотно отвечала. Жаловалась на боли, постоянную утреннюю скованность движений, хруст в пояснице и коленных суставах, слабость, упадок сил и одышку. При осмотре увидела, ярко выраженную отечность в области поражения коленных и голеностопных суставов, увеличение объемов в области кистей рук и суставов пальцев. Как жаль, что здесь нет рентгена, МРТ, УЗИ. А ещё моей пациентке срочно нужен анализ крови на ревматоидный фактор. Хотя по внешним признакам было понятно, что у женщины тяжелая форма полиартроза.

Я попросила Марысю, позвать брата и велеть ему принести, как можно больше воды в баню. А сама Марыся должна затопить баню и вскипятить, как можно больше воды. Маица выпил отвар, приготовленный Агатой. А я стала смешивать настойку и корни для компресса. Потом сказала Марысе, чтобы приготовила самую большую бадью или лохань, будем запаривать травы для лечебной ванны...

В дом вошла Даяна, и недовольно глядя на меня, сказала:

- Что это ты командуешь в моем доме? Гоняешь сестру и брата почему зря, - выговаривала она мне, - Отлежится мать и полегчает ей. Не в первый раз пересекло.... Скоро оклемается....

- Не оклемается! - рявкнула я, - Дальше только хуже будет, если лечиться не будет, и вы помогать не станете, то сляжет окончательно. Больше не встанет. На своем горбу мать таскать будешь!?

Даяна недовольно поглядела на меня, и уже открыла рот, готовясь поспорить, как Агата грозно произнесла:

- Слушай, что говорят тебе глупая! Даром, что красивая. А одно, бестолковая и злобная, - продолжала она, - Матушку твою лечить нужно, а ты не помогаешь, а только под ногами мешаешься.

Даянка покраснела и выскочила из комнаты. Да, не будет у меня дружбы с дочкой мельника. Ну да ладно, не беда. Помогу мельничихе, может, и отблагодарят, как обещали. Агата не может меня кормить и содержать бесплатно. Должна и я, как - то на жизнь зарабатывать.

Агата ушла домой, нужно было принести травы для ванны и запарить их в бане. Следующий час, мы с Марысей, работали не покладая рук. Я запаривала травы в бане, подливая горячей воды из котла в лохань. Затем мы с младшей дочкой мельника, перенесли её мать во двор, усадив на лавку. Дочь приготовила для Маицы чистое белье и нарвала полос ткани для повязок на коленные суставы. Дмитрий тоже помогал, послушно выполняя всё, что от него требовали. Даяна ушла к отцу на мельницу. В бане раздели женщину, и усадили в импровизированную лечебную ванну. Главное, чтобы помогло.

Через час, велела Марысе остаться с матерью, а сама отправилась в дом травницы Агаты. Нужно приготовить настойку для жены мельника.

Спешно вернулась в дом, и принялась за дело. Достала ступку, глиняную миску, мерную ложку, бутыл с домашним самогоном, который в деревне отчего - то называли «бадяжкой». И принялась за дело....

Итак, нам нужна настойка из пастушьей сумки, тысячелистника, черёмухи, хвои. К счастью у старой травницы все компоненты были в наличии. Агата заметив, что я, полностью погрузилась в процесс приготовления лекарств, решила мне довериться и не мешать. Крикнув напоследок, что ушла поливать огород. Я увлеченно перетирали в ступке цветки черемухи и

тысячелистник. А про себя шептала молитву святому великомученику и целителю Пантелеи-мону, об исцелении Маизы. Ведь это был первый человек, который обратился ко мне за помо-щью, как к медику.

Приготовив настойку, вернулась в дом мельника. Марыся торопливо оберла мать ста-рый полотенцем, и с моей помощью надела на неё нижнее льняное платье, сверху набросила шерстяной платок. Димитрий на руках отнес мать в дом. Пока я заставляла Маизу, принять две ложки настойки, Марыся перестелила постель на кровати матери.

Я велела принимать лекарство по две ложки 3 раза в день, а также заваривать травяной сбор, приготовленный Агатой. Сбор пить утром и вечером, вместо ниса. Следующие пятна-дцать дней нужно запаривать травы в бане и принимать лечебные ванны. А еще компрессы и растирания. Марыся кинулась на кухню, пока Димитрий торопливо благодарил меня. Я нанесла компрессы на коленные суставы и плотно перевязала льняным самодельным "бинтом". Димитрий шикнул на сестру, что нужно накрывать на стол, скоро придёт отец. Через минуту Марыся спешно сунула мне в руки небольшую плетеную корзину, и выпроводила за дверь....

От меня явно торопились избавиться. Не успела я оглянуться, как снова оказалась на разбитой дороге. Очевидно, брат с сестрой хотели, чтобы я ушла до прихода в дом их отца. Мне лично стыдится нечего. Странные люди, зачем скрывать от мужа болезнь жены?

* * * * *

А в доме травницы меня ждал накрытый стол. Агата уже приготовила омлет с зеленью, заварила травяной чай, пожарила лепешки. Вымыв руки, я принялась за ужин. Попутно рас-сказывая хозяйке о рецепте приготовления настойки и других лекарств от полиартроза и рев-матизма. Заодно решила рассказать, что дети мельника спешили от меня избавиться, очевидно, не хотели, чтобы мельник встретился со мной в доме. Агата заметила:

- Не удивительно, бояться они, что папаша ихний от матери избавится, если узнает, что жена от болезни слегла. Или в храм Богини - матери отвезет несчастную, - недобрым тоном проговорила она, - Мельник перевертыш, полукровка, к обороту не способный. В роду его, кто только не потоптался, и лисы и росомахи. Мальчишкой нищим в деревне оказался. Семья ста-рого мельника его приютила. А через 15 лет он на старшей дочке старого мельника и женился, - продолжала она, - Только не Истинная она ему. И любви там не было, один расчет. Матфей получил приданое за женой, потом сестру её младшую выжил из дома. А потом и мельницу, и землю и амбары к рукам прибрал. А когда война началась, он деньги стал одалживать жителям в долг. Сейчас почти вся деревня у него в должниках.

- Отчего он денег жалеет на лечение жены? Другим в долг даёт, а для жены жалеет? - не выдержала я, - Ведь хозяйка - то всему она. Как может муж о здоровье жены не заботиться?

- Эх, девчуля моя, мужья - они разные бывают, - грустно проговорил Агата, - Иной оборо-тень за свою Истинную землю перевернёт. Убьёт, украдет, заработает, душу продаст, но жена и дети всегда в достатке жить будут. А вот у полукровок все по - иному. Как и у магов.

- А у драконов? Они всегда верны своим жёнам? - взволнованно спросила я, - Они женятся только на Истинных?

Агата, хитро прищутив глаз, сделала глоток травяного чая из чашки, не торопясь отве-тила:

- По-разному бывает. Иной дракон всю жизнь истинную ждет, а дождавшись, до самой смерти её на руках носит. Детей так не любит, как жену, - улыбнувшись, приговаривала она, - А иной раз может просто так жениться, на кого родители укажут, на том женится ради выгоды обоюдной.

- А если потом, когда женился, прожил в браке много лет и встретит истинную? - глухо спросил я, - Тогда что?

- А тут как сердце и совесть подскажет? Кто - то жену оставляет с детьми, ради истинной, - скупно произнесла она, - А который раз, предлагает любовницей остаться. Так всю жизнь мучаются оба, - грустно продолжала Агата, - Драконы детей от Истинной больше любят. А если не от Истинной, то.... Беда таким детишкам. Нет мира в семье. И счастья нет.

- А у магов как дела обстоят с Истинными? - любопытно спросила я, - Они их чувствуют?

- Да, огневики и маги воздуха чувствуют своих Истинных, - ответила Агата, - А вот маги воды и земли ощущают привязанность по - другому. Браки заключают по разным причинам. Родители стараются, чтобы семья породнилась с магичками своего вида. Или из выгоды. Так даже чаще бывает. Нет хитрее мужчин, чем маги. Драконы упрямые, честолюбивые, настойчивые, сильные, но страстные. Если дракон правильно воспитан, то ради близких в огонь и в воду кинется.... Только дракон силен, а маг - хитёр.

Да, все взаимоотношения в этом мире очень сложные. Как в принципе и в моей предыдущей жизни...

Я указала Агате на корзинку, которую мне вручила Марыся, и спросила, что с ней делать? А в корзине оказались два небольших мешочка с крупами, примерно по полкилограмма каждый. В одном была гречневая крупа, а в другом ячневая. В небольшой отрез холстины завернут кусок соленого сала. А ещё был маленький глиняный горшочек с мёдом. Именно мёду, Агата обрадовалась больше всего. Из чего сделала вывод, что сахара в этом мире, очевидно нет. Агата меня просветила, что эти продукты и есть оплата за мои труды. И кстати очень достойная. С продуктами сейчас дела обстоят не важно, хотя и лето на дворе. А вот зимой и весной совсем худо станет. А еще сказала, что хороший лекарь нигде не пропадет. На кусок хлеба всегда заработает.... Но мне нужно учиться, получить диплом и патент на работу. Чтобы служить профессиональным лекарем. Оказалось, что у Агаты, далеко идущие планы насчет меня....

Но об этом позже... А сейчас меня ждала стирка и ночной сон...

Глава 8. Новые дела и планы...

Следующее, ничем не примечательное утро, начинается, как и предыдущее.

Сегодня нам с Агатой предстоит прополка огорода, приготовление травяных сборов и настоек. Это не говоря о том, что было необходимо почистить курятник, накормить и напоить птицу, подоить козу, принести воды, затопить печь, приготовить еду, прибрать в доме, подмести двор, постирать бельё.

После обеда мы планируем сходить в лес. Найти и собрать какие -нибудь грибы и ягоды. А еще я рассчитываю сегодня сварить первую партию мыла.

Что ж, за работу. Никто не обещал мне легкой жизни. Феи и волшебной палочки не прилагается. А жаль.

Быстро одеваюсь, торопливо умываюсь, бегу в курятник. Потом к колодцу за водой, после в огород за зеленью и огурцами, собрать малинового листа к чаю. Затем подметаю двор, снимаю чистое бельё с веревки. Нехитрый завтрак, мытьё посуды, разбор трав. Агата пытается придумать, что приготовить посытнее на обед.

К счастью, вчера мне удалось получить немного продуктов за свои труды, хотя бы не буду чувствовать себя нахлебницей в доме Агаты.

В огороде масса работы. Мы занимаемся прополкой грядок лука, капусты, моркови, репы. А еще в огороде растут: бобы, чеснок, лук, горох, фасоль, репа, тыква, огурцы, укроп, петрушка, зеленый салат, редис. Я замечаю, что нет томатов, кабачков и картофеля. Может быть, здесь эти овощи не известны, или их просто не высаживают? Хотя какая жизнь в деревне без картошки?

Внимательно приглядевшись, замечаю, в дальнем углу огорода, на огороженной колышками грядке, растут кустики перца. Вот это уже роскошь! Не выдержав, я спрашиваю у Агаты:

- Тётушка Агата, а какие овощи выращивают в деревне? – стараюсь, аккуратно расспросить старую травницу, - Я заметила, что некоторых овощей не хватает на грядках. Это потому что семян не достать?

Агата с трудом выпрямив спину, не довольнo крякнув, со смешком отвечает:

- Так война деточка. С семенами в городах, да и в деревнях туго. У нас в Карповке люди сами семена собирают, да по мешочкам откладывают, - не без гордости, говорит она, - А овощи у нас такие же, как везде. Это не на юге тебе жить, у нас заморских вкусов не водится.

- Я не хотела, никого обидеть, - смущенно говорю я, - Просто интересно, как у вас все устроено.

- А ты и не обидела никого, - более мягко произносит травница, - Мы не из неженочек магичек - аристократок. Уж больно в глаза бросается твоя речь, манеры, любопытство. Вопросы всегда правильно задаешь. Да вот только не каждому захочется на них отвечать. Явно в Больших Енотах такие учёные крестьянки не живут.

Я страшно смущаюсь, если Агата так говорит, значит и другие люди быстро поймут, что я не здешняя и явно не тёмная крестьянка, уроженка деревни Большие Еноты. Да, Елена Евгеньевна, или Элен Стормс, нужно быть попроще.

Оказывается, что здесь о томатах не слышали. А кабачки и перец выращивают на юге. Овощи были дорогими, как и их семена. Картофель же здесь практически никто не выращивает. Выращивали больше на севере и западе Империи, да и то только для того, чтобы кормить скотину. На вопрос, откуда появились семена перца у Агаты, травница отвечает:

- Семена достала для меня Верона. Весной она как раз заканчивала Академию в Корсуни. Пока жила в старом кампусе, держала теплицу, - спокойно говорит она, - У каждого адепта из простых людей есть свой участок. Кто теплицу держит, кто травы сажает, а кто - то земляную

печь складывает, посуду раскрашивает и обжигает. Времена тяжелые, каждый выживает, как может.

- А что это за Академия? Кто там учится? - торопливо спрашиваю я. Любопытство мучает ужасно, - Как туда поступить и какие есть факультеты?

- Экая ты скорая, - смеётся старая травница, - Расскажу после обеда. Нужно приготовить растирание для жены мельника. Да пару сборов травяных для стариков ткачей собрать.

Через час мы возвращаемся в дом. Агата принимается собирать травяной сбор, а мне предстоит приготовить обед. Оказывается это не так просто, как я думала.

Впервые я готовлю обед не на электрической плите, а на каменной деревенской печке. Заведя тесто на кислом молоке, я решаю испечь лепешки, приготовить гречневую кашу с овощами и кусочками сала. Ну и салат из огурцов с зеленью, куда же без него.

Первую же лепешку я сожгла, вторая тоже получилось не очень красивой. Промываю дважды гречку в холодной воде, чищу лук и морковь, тонко порезав для жарки. Затем рублю мелким кубиком кусочек сала, и стараюсь обжарить его на сковородке. Самым красивым получился салат. Тут особых умений не требуется.

Обед в моем исполнении получается не самым вкусным, хоть и съедобным. Агата не жалуется, только замечает:

- Ничего милая, скоро приспособишься. Всякой хозяйке время нужно.

После обеда я отношу маленький горшочек с растиранием в дом мельника. Передаю его Марысе, рассказываю, как правильно использовать. Говорю, что завтра зайду, навещу её мать. Девушка просит только, чтобы я пришла утром, пока её отец будет на мельнице.

Вернувшись, домой я беру две плетеные корзинки, небольшой нож, бутылку с водой. Наконец - то мы с Агатой, идём в лес. Собираем шалфей, потом толокнянку. А затем решаем разделить.

Агата стала собирать травы. Я отправляюсь собирать малину. Спустя какое - то время, углубляюсь дальше в чащу. Корзинка почти полная, как неожиданно слышу жалобный крик и скулёрж.

Повернув налево, вижу, под высоким тополем мечется небольшой белый волк, попавший в капкан. Он жалобно скулит, пытается освободиться. Я уже шарахаюсь назад, как вдруг ловлю его взгляд. Глаза у него ярко - зеленые, буквально сверкают на солнце. Волк замирает и заваливается на бок, показывая всем своим видом, что не опасен для меня.

Наверное, стоило бежать, кричать, звать Агату? Но я несмело шагаю вперед, приближаясь к зверю. Ставлю корзинку на землю, подхожу еще ближе.

Пытаюсь самостоятельно разжать зубчатое кольцо капкана. Разумеется, у меня ничего не получается. Повторяю попытку, результат тот же. Услышав легкое шуршание за спиной, обернувшись, с облегчением выдыхаю, увидев старую травницу. Агата умеет ходить не слышно. Взглянув на меня, и моего нового четвероногого пациента, говорит:

- Не повезло, молодняк ещё, и так попался глупый. Помочь хочешь? Ладно, давай поможем, - приговаривает она, - Лишь бы зверь доброту нашу не забыл. А то среди их брата всякое бывает.

Я не поняла и половины того, что она сказала. К счастью в четыре руки, нам удаётся разжать зубчатое кольцо капкана. Я думала, волк сразу же бросится наутек в лес. Однако, он не спешит сбегать от нас. Я достаю из корзины Агаты бутылку с чистой водой и обхватив ладонью израненную лапу волка, стараясь не сжимать сильно, промываю рваную рану. Агата протягивает мне несколько листьев подорожника. Я быстро заклеиваю рану листьями, и перевязываю носовым платком, который достаю из кармана платья. Потом аккуратно глажу волка по голове, осторожно погружая ладонь в длинную и мягкую шерсть, которая удивительно мягкая и шелковистая.

Агата поднявшись на ноги, улыбается и отмечает:

- Понравилась ты ему. Благородный зверь, не бешеный, - услышав её слова, зверь недовольно рычит, - Беги в лес милый, пора тебе. Беги, пока нас никто не увидел рядом.

Волк аккуратно отходит на несколько шагов, внимательно смотрит на меня и через пару секунд бежит в чащу леса. Я ошарашено смотрю ему вслед, только хватает ума спросить:

- Это.... Эттоо перевертыш? – заплетающимся языком, только осознав, что произошло, мямлю я, - Глаза необычные. И взгляд разумный. Как у человека?

- Да девочка, это именно перевертыш. Ребенок совсем, а иначе учуял бы капкан, - спокойно говорит она, - Но ты лучше помалкивай в деревне, что ему помогла. Ни к чему людям об этом знать. Пойдем, нам поговорить нужно.

Через полчаса мы выходим на поляну, ближе к озеру, почти рядом с местом, где я нашла мыльнянку.

Агата бросает на траву старый, серый, выцветший от времени широкий платок и предлагает мне сесть.

- Чем ты собираешься заняться? Каким видишь свое будущее? - спокойно спрашивает она, - В деревне останешься войну пережить? Или сама свою жизнь будешь устраивать?

- Я? Я не знаю, если честно не думала об этом пока, - с волнением произношу я, - Мне пока осмотреться нужно. Я задумала варить мыло и шампунь для волос. А потом продавать его, - мне не хочется, чтобы Агата думала, что я буду жить дармоедкой в её доме, - Найду способ, как заработать себе на жизнь. Я не буду вам в тягость. Я могу работать и лечить людей!

- Милая, тебя никто не гонит. Оставайся сколько хочешь, - говорит она, стараясь успокоить меня, - Только ты молодая совсем, неопытная. Тебе еще многому нужно научиться. Хотя как лекарю, я тебе и в подмётки не гожусь.

- Вы очень опытная травница. Многому меня научить можете, - я не стараюсь ей льстить, прекрасно понимая, что её опыт не сравнится с моим, пусть даже уровень знаний у нас разный.

- Я научу всему, чему успею. В моем доме ты можешь жить сколько захочешь. Только от жизни - то здесь не спрячешься, - спокойно продолжает она, - Если война сюда дойдет, заступиться за нас некому. А если не дойдет, то жизни легкой всеравно не будет. Будущего у тебя здесь нет.

- Почему нет? Я же не собираюсь всю жизнь в деревне прожить, - пытаюсь её переубедить, хотя прекрасно понимаю, что Агата права, - Пока буду помогать людям, найду себе занятие, буду лекарства готовить и продавать. Можно на ярмарки их возить в другие деревни.

- Ты сама понимаешь, травница в деревне может людей лечить, но даже здесь злых языков хватает, - утверждает она, - В городе этим заниматься нельзя, не имея диплома и патента. Любой может пожаловаться в гильдию, или в Городскую Управу, или еще хуже - городовому. А получить диплом и патент ты сможешь только после того, как поступишь в Академию и закончишь её, - со знанием дела продолжает Агата.

- Не перебивай, дослушай до конца, - заметив, что я уже открыла рот, готовить задать еще несколько вопросов, - Ближайшая Академия находится в Корсуни, там училась моя дочь Верона. Учиться нужно 4 года. За это время, глядишь и закончится война, а ты получишь диплом и патент. Тогда сможешь устроиться в любом городе, в любой части Гардарики. Лекаря с патентом примут везде, в любом фьорде. Те же перевертыши не посмотрят, что девица. А драконы с распростертыми объятьями примут. И жалованье будет, и дом свой. Через несколько лет соберешь себе приличное приданое. Ни в чём нуждаться не будешь. А здесь только бедность и уныние тебя ждут.

- А как я попаду в Академию? Кто меня туда примет? - взволнованно спрашиваю я, - У меня ни денег, ни связей. Даже по документам я простая крестьянка. Кто меня там ждёт?

- Ну, деньги - дело наживное. А связи у нас есть. Я же тебе рассказывала, мой зять преподаватель в Академии - Раймонд Нейт. Он поможет, - уверенно и твёрдо говорит Агата, - Сейчас

война, лекари особенно нужны. Принимать будут всех желающих, кто может сдать экзамены или у кого есть способности. К тому же тебе даст рекомендации сам профессор магии воды. Уверена, тебя примут. Нужно только подготовиться, и купить все необходимое.

- Я не против учиться. Вот только смогу ли я, не раскрыть себя за четыре года учёбы? - я и сама не уверена, что справлюсь, хоть мне и обещают поддержку, - Думаю, что мои знания отличаются от тех, которые преподают в академии. Я не знаю законов, истории, культуры и традиций этого мира.

- Эка невидаль, не ты первая, не ты последняя. Подготовишься, - уверенно говорит Агата, - Тебе помогут, не сомневайся. Через полтора месяца закончатся экзамены. А ты поедешь в Корсунь через месяц, успеешь к поступлению. Сама посуди, какое у тебя будущее в Карповке?

Я понимаю, что Агата права, и её слова звучат очень убедительно. Но мне страшно. Я как слепой котенок в этом мире. Но, что меня ждет в этой деревне, если заглянуть в будущее? Серость и убогость, бедность и злые языки, шипящие в спину - вот, что меня здесь ждет. Если рассуждать логически, то денег достаточно здесь я не заработаю, а значит построить свой дом, возможности не будет. Агата, как будто читает мои мысли:

- Какого жениха ты здесь встретишь? Остался нищий пьяница Миколай с выводком детей. А еще Димитрий, он хоть и парень путный, но папаша его никогда не позволит привести в дом сироту - бесприданницу. Остальные парнишки совсем молоденькие, по хозяйству работают, силки на зайцев ставят, рыбу ловят, чтобы семья с голоду не померла. О себе позаботиться с трудом могут, какие из них мужья? - продолжает уверенным голосом Агата,

- Ремесленники давно уехали в город и сыновей увезли. Драконы здесь и не жили никогда. А полукровок и другого сброда в лесах и на трактах хватает. Нет здесь крепкого мужского плеча девочка. И не появится в ближайшие годы.

- Значит, я поеду в Корсунь, поступать в Академию, - решительно отвечаю я, отчетливо понимая, что другого выхода у меня нет, - Не буду же я всю жизнь прятаться в этой деревне. Устроиться достойно, я здесь не смогу, да и одной травницы в Карповке и ближайшей округе вполне хватает.

- Если вы поможете, то всю жизнь буду благодарна, - тихо говорю я, - Ближе вас у меня никого нет.

Агата тепло мне улыбается и крепко обнимает. Я так давно не чувствовала ничьей поддержки и заботы, что расплакалась.

- Ну что же ты милая плачешь? Ты мне тоже не чужая, - тихо говорит она, - Будешь мне третьей дочкой.

- У вас есть еще одна дочь? - удивленно спрашиваю я, - Простите, вы никогда о ней не рассказывали.

Травница с тяжелым стоном поднимается на ноги, пообещав рассказать свою историю чуть позже. А сейчас нам нужно идти домой, работа не ждет.

Вечером к Агате приходят две женщины с детьми. У одной из них заболел отец, его беспокоят боли в желудке. А другая привела двух мальчишек, у которых алая сыпь, похожая на крапивницу. Мальчишкам старая травница рекомендует примочки, и протирание лосьоном. К старику отправляется сама, в сопровождении его дочери.

А я решаю заняться мылом. Не так - то это просто. Это не мастер - класс по изготовлению мыла в 21 веке. Тут нет ни основной мыльной базы, ни красителей, ни глицерина, ни эфирных масел. А еще нужно помнить, что мыльнянка ядовита. Поэтому использовать её нужно аккуратно.

Я снимаю несколько высушенных растений с веревки, аккуратно измельчаю ножом корешки и стебли. Затем укладываю в глубокую глиняную миску и заливаю половиной чашкой кипятка. Перемешиваю и плотно закрываю крышкой, сверху укутав старым полотенцем. Теперь нужно подождать 10 - 12 часов, чтобы мыльнянка настоялась. Решив, что у меня

осталось свободное время, то данную процедуру можно повторить ещё раз, увеличив объем кипятка и попытаться приготовить шампунь для волос. За дело! Заодно нужно приготовить отвар ромашки, отвар репейника, а завтра утром нужно будет добавить цветков лихниса.

Я занималась приготовлением шампуня, когда Агата приходит домой. Расспрашивая её о больном старике, назначении травяных настоек и сборов, приступаю к приготовлению омлета с зеленью и грибами. Агата выкладывает на стол семь медяков, говорит, что послезавтра отправимся на ярмарку в соседнюю деревню. Деньги оплата за помощь старику. Женщина, которая приводила к травнице мальчишек расплатилась караваем свежего хлеба.

Услышав о ярмарке, я готова прыгать от радости. Это хорошая новость. У меня появится возможность попытаться продать моё самодельное мыло и шампунь.

Стирку белья решаю перенести на другой день. После ужина следует полить огород и помыться в бане. Решено пораньше лечь спать. На завтрашний день мы планируем приготовление настоек и травяных сборов для продажи на ярмарке.

А ночью мне снова снится мой белый дракон. От чего - то я уже считала его своим. Но он, очевидно, думал по - другому....

Я стою на самом верхнем ярусе зеленого утеса, и он приблизился ко мне. Тогда же я впервые замечая его глаза. Они яркого насыщенного бирюзового оттенка. У людей просто не может быть такого цвета глаз. Я пытаюсь протянуть к нему руку, но он громко фыркает и отступает назад. Из ноздрей валит дым, всем своим видом он показывает, что злится на меня. Во сне я пытаюсь что - то сказать ему, но он резко срывается с утеса и улетает прочь. Я вижу, как его мощные крылья с размахом рассекают пространство, и он удаляется всё дальше и дальше....

Глава 9. Подготовка к ярмарке...

На следующий день, я проснулась вялой и разбитой. Нужно было срочно умыться холодной водой. Впервые, в моей новой жизни, я испытала огромное сожаление об отсутствии кофе. Боже, как я любила этот напиток, почти так же, как и фрукты. Просто обожала латте, капучино со сливками, а ещё миндальный сироп. Ммммм... Тяжело вздохнув, сунула нос в родную котомку. Нужно срочно что-то решать с моим гардеробом. Он был просто позорно мал и беден. И тогда я наткнулась на отрез вишневого сукна, который лежал моей котомке. Непонятно как он туда попал, но я сделала вывод, что сукно досталось Элен в качестве приданого, возможно от родителей. Так, нужно использовать сукно по назначению. Значит, мне срочно требуется новое платье. Вот только шить я не умела. Ладно, разберусь с этой проблемой после ярмарки.

Я торопливо шагнула к рабочему столу, не терпелось узнать, что произошло с моей мыльнянкой. Сняв крышку с миски, и, посмотрев на полученную смесь, поняла, что мыло почти готово. Осталось только добавить цветков ромашки и лихниса, чтобы мыло приобрело красивый оттенок, а также приятный запах. Ну и, конечно же, ромашка оказывала обеззараживающий и противовоспалительный эффект. Снова перемешав полученную смесь, я закрыла миску и отнесла её в прохладный подпол. Смесь должна охладиться, чтобы потом можно было её разделить на части.

Шампунь тоже уже был практически готов. Я хорошенько перемешала состав в глиняном горшке, затем процедила его через ткань. Убрала остатки стеблей и листьев мыльнянки. Затем добавила в горшок отвар ромашки, календулы, и несколько капель репейного масла. Тщательно перемешала, и унесла в подпол....

Агата в это время копалась на огороде. На печи стояла кастрюлька с преющей кашей. Было очевидно, что старая травница проснулась гораздо раньше меня...

Нужно поспешить к колодцу и принести воды. Сегодня её понадобится немало. Я принесла уже шесть вёдер воды в дом, когда Агата вернулась с огорода. В её корзинке лежали огурцы, редис, большой пучок зелени, петрушка и укроп. Травница сказала, что сегодня у нас много работы, помимо травяных сборов, нужно ещё приготовить сыр из козьего молока. Иначе молоко испортится. Холодильники в этой реальности пока не изобретены. А жаль....

На завтрак была овсяная каша, вареные яйца, хлеб с ароматной малиной, которую я насобирала вчера в лесу и травяной чай. После завтрака, я быстро перемыла посуду и решила навестить Маизу, жену мельника, которая страдала полиартрозом. Предупредив Агату, я спешно схватила корзинку, положив туда мешочек с травяным сбором, отправить в дом мельника.

Во дворе Дмитрий освежевал кролика, не самое приятное скажу вам зрелище.... Особенно для барышни, которая покупала продукты в 21 веке, в супермаркетах. Поздоровавшись, я как заяц вприпрыжку поднялась в дом. Маиза сидела за столом и пила из кружки травяной сбор. Выглядела она немного лучше, чем в прошлый раз. Меня беспокоил серый цвет ее лица. Все - таки сейчас лето, а у женщины явный дефицит витамина Д. Посоветовав ей почаще бывать на свежем воздухе, осмотрела её колени. Отдала новый травяной сбор и наказала принимать три раза в день. Марыся раскраивала мужскую полотняную рубашку, ловко орудуя большими швейными ножницами, на длинном кухонном столе. Даяны не было видно, очевидно она отсутствовала. Я похвалила швейные навыки Марыси и добавила, что ей цены не будет, как жене и хозяйке. Маиза улыбалась, глядя на дочку, и сказала:

- Марыся уже четыре года нам всем одежду сама шьёт. Рукодельница она, - с гордостью приговаривала мать, - И шерсть придет, и вяжет, и вышивает прекрасно.

Странно, подумала я, девчонка - рукодельница, а одета ещё хуже меня. Отметила, что на Марысе, старое выцветшее жёлтое ситцевое платье. Нижнее платье из серого льна, старое

и поношенное, на локтях заплаты. Неужто мельник настолько жаден, что не может купить ткани на новое платье дочке? А вот швейные навыки Марыси, мне очень пригодятся. У меня есть отрез прекрасного вишневого сукна. Если попросить девушку помочь мне сшить платье, думаю, она не откажет.... С деньгами у меня не густо, но я отблагодарю Марысю, предложив ей, шампунь и мыло, а также травяной сбор для её мамы, в качестве оплаты за услуги.

Вернувшись, домой, вымыла руки и спросила Агату, чем мне нужно заниматься для подготовки к ярмарке?

Травница вынесла и подала мне в руки толстую тетрадь в кожаном переплете. Указала найти грудной сбор под номером два для людей пожилого возраста, и заняться его сбором. Она проверит мою работу через полчаса.

Я немного растерялась, это первый раз, когда травница доверила мне самостоятельно собрать травяной сбор. Мне самой было любопытно, смогу ли я справиться?

Открываю тетрадь и начинаю листать. Переплет тетради был изрядно потертым, было видно, что пользуется ею уже много лет. Бумага серая, плотная, листы немного шершавые. Записи выполнены черными чернилами, а рисунки были цветными. Как будто выполнены восковыми мелками, но работа была тонкой и растения, выглядели как живые. У Агаты явно был талант к рисованию....

Найдя необходимую страницу, я стала читать состав сбора. Запомнить вроде бы не трудно. Другая необходимость - как правильно собрать? Я переводила взгляд от тетради на Агату, и обратно. Но старая травница занималась приготовлением сыра и не обращала на меня никакого внимания, или делала вид, что не обращает. Она явно давала мне понять, что справиться с этим заданием я должна самостоятельно. Ну что ж, приступим....

Так, Елена Евгеньевна включаем голову и вспоминаем о том, что в прошлой жизни ты была фельдшером... Нужно попытаться вспомнить самостоятельно, какие травы и растения применяются при определенных заболеваниях.

Агата напомнила мне, что за печкой есть ещё высушенные травы, также как и в сенках. Зайдя за печку, увидела там еще дополнительно натянутые ряды веревок, на которых висят пучки трав и растений, которые нужны мне для грудного сбора. Я взяла большую плоскую тарелку и начала готовить сбор...

В состав сбора входит - подорожник (усиливает отхождение слизи, нормализует работу органов дыхания), корень солодки (борется с патогенными микроорганизмами, провоцирующими респираторные инфекции) и мать-и-мачеху (помогает образованию мокроты при сухом кашле и вызывает ее отхаркивание впоследствии).

Вроде бы всё верно. Я позвала травницу и попросила её оценить мой труд. Все ли правильно сделала?

Агата внимательно осмотрев состав сбора, немного его скорректировала, убрав несколько листиков подорожника, и добавив пару цветков мать-и-мачехи. После спокойно подала мне маленький полотняной мешочек и велела упаковать сбор, перевязав его тонкой веревочкой, с красным окрашенным концом. Окрашенным концом веревочки обозначал, для чего этот сбор. Затем травница предложила мне сделать грудной сбор для детей. Я вновь принялась перебирать травы, заглядывая в тетрадь. Мне потребуются практически те же самые травы, но сбор для детей отличается от предыдущего расширенным компонентным составом. Именно поэтому он позволяет справиться с различными недугами (бронхитом, ларингитом и т.д.) максимально быстро. Готовится настой точно так же, как и предыдущий сбор, при этом добавляем листки ромашки, багульник болотный, фиалковые лепестки, перечную мяту и календулу. Вроде бы я ничего не пропустила? Попросила Агату проверить, в ответ получила мешочек и требование упаковать сбор, перевязать веревочкой.

Взяв в руки мешочек с предыдущим, собранным грудным сбором для пожилых людей, Агата повертев его в руках, решила задать мне вопрос:

- А для беременных женщин подойдет этот сбор? Как думаешь? - с хитрым прищуром поглядывала на меня старая травница, - Что - то я возможно упустила?

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, правила применения фитотерапии для беременных женщин.

- Сбор содержит корень солодки, который способствует возникновению гормонального дисбаланса у беременных, - уверенно ответила, - Это может вызвать высыпания на коже, а при передозировке отёки. Лучше применять грудной сбор как для детишек.

- Всё правильно, - сказала она, улыбаясь, - Только мудрено очень говоришь, слишком правильно. Не поверят, что готовила простая травница - крестьянка. Примут за магичку или учёную ведьму.

- Испугаются и не купят? - ошарашенно спрашиваю я, - Но я же не могу промолчать, не сообщить о побочных действиях сбора для беременной женщины.

- Испугаются, но отнесутся с уважением к твоей учёности. Зато будут думать, что ты заломил цену за свои лекарства, - уверенно сказала Агата, - А мы едем на деревенскую ярмарку. И цены там разные, но все понимают, что покупатели не богаты. А значит будут искать товар подешевле....

- Что же мне молчать? - тихо спросила я, - Как же я научусь торговать?

- Не молчи, но прислушивайся. Люди будут смотреть на тебя и пытаться понять, стоит ли у тебя брать лекарства, - поучала травница, - Приглядывайся, говори попроще, так, чтобы понятно всем было....

Чуть позже наступила пора для приготовления мочегонного, почечного, желудочного, укрепляющего сборов. Мы сделали небольшой перерыв, чтобы пообедать. Затем Агата поставила тесто для пирожков, а я решила выстирать своё бельё. А иначе буду выглядеть на ярмарке, как замарашка.

Агата позвала меня в спальню, и, открыв резной сундук, достала белое льняное нижнее платье с длинными рукавами. А следом верхнее, темно - красного, почти бордового цвета. Платье без рукавов, летнего варианта. С виду простое, но оно было отделано широкой вышитой тесьмой, причудливо сочетая золотистый и черный узор. К платью прилагался широкий, кожаный коричневый пояс. Положив наряды на мою кровать, Агата сказала:

- Завтра наденешь на ярмарку. Ты должна выглядеть нарядной. Сейчас хоть такие и не носят, но всё же это лучше чем твои платья. Белое, нижнее нужно постирать, и оно к завтрашнему дню высохнет.

- Это вашей дочери? Вероны? - тихо спросила я, - Она не обидится, если я надену?

- Нет, это не Вероны. Это платье моей старшей дочери - Ханны. И она не обидится, - глухо проговорила травница, - Она особо не любила это платье. Даже, когда я подарила его, она неохотно его носила. А когда уехала, вовсе оставила дома.

Было видно, что ей больно говорить о старшей дочери. Не знаю, что произошло между ними, но сердце Агаты обливалось кровью. Мне было искренне жаль её, я поднялась и крепко обняла Агату. Наверное, тогда я впервые осознала, насколько хрупкой и одновременно сильной была эта пожилая женщина. А еще невероятно мудрой, доброй, понимающей и сострадающей. Мне очень сильно повезло, что в первый день моей новой жизни, я встретила именно её....

Как оказалось, травяные настойки уже были готовы к продаже. Они стояли в глиняных флаконах, с плотно закрытыми деревянными пробками. К каждому флакону прилагалась маленькая бумажка, на которой было написано название и применение данной настойки. И тогда передо мной встала проблема... В чём же я буду продавать шампунь? Не в кружки же мне берестяные его разливать. Поделившись проблемой с Агатой, получила 3 глиняных фла-

кончика, объемом примерно 300 миллилитров. Травница предупредила, что больше ёмкостей нет. Она заказывает их у гончара, который живет на соседней улице. Кстати завтра мы едем на ярмарку именно в его повозке, это наш старый знакомый Рамос. Я поинтересовалась, какую цену берет гончар за свою работу. Оказалось на маленькую, один флакон с пробкой стоил 4 медяка. Я пыталась высчитать себестоимость шампуня и мыла. Нужно было понять, смогут ли деревенские жители покупать мой товар? Спросила у хозяйки дома, есть ли бумага и чернила. Та согласно кивнула, принесла мне требуемое, положив бумагу, перо с грифелем и деревянный флакончик с чернилами на стол. В голове возник вопрос - а умеет ли девица Элен писать? Не попробую, не узнаю....

Через полчаса стало понятно, что девица Элен Стормс прекрасно владела грамотой и чтением. Вот только я писала, как курица лапой. Это вам не в 21 веке писать шариковой ручкой... Я неумело, очень коряво выводила грифелем, вставленным в гусиное перо, цифры, буквы и слова. Чернила оставляли кляксы на бумаге, нужно было постоянно следить, чтобы грифель не оставлял грязных следов и капель. Так, делаю вывод, что мне нужны ежедневные уроки чистописания и каллиграфии. А иначе, как я буду учиться в академии? Там необходимо будет много записывать, и конспектировать, а у меня почерк ребенка - первоклассника. Агата немного посмеялась, и сказала, что нужно писать каждый день. А еще дала мне очень ценный совет...

Сама травница в течение 60 лет, собирала проверенные и эффективные рецепты приготовления лекарств, мазей, настоек, сборов, растираний. Все это она фиксировала в своих тетрадах. Делала рисунки, и записывала рецепты. Получилось 8 тетрадей.

Это рецепты на все времена, от всех болезней и хворей. Ее дочь Верона, в течение 2 лет переписала все рецепты. Сейчас Агата предлагала мне сделать то же самое для себя. Необходимо купить чернила, грифель, тетради и заняться конспектированием её записей. На самом деле это был бесценный подарок. Рецепты могут пригодиться в любое время. С помощью них, я могу заработать себе на жизнь, при условии, что буду чётко знать, какое средство применять и при какой болезни....

А еще мне требовалось прикупить белой льняной ткани, чтобы сшить, как минимум два нижних платья. Нужно было найти тесьму красного или желтого цвета, для отделки нового платья, которое хотела сшить из вишневого сукна. Вдобавок ко всему, травница заметила, что мои башмаки давно пора бросить в печь. Нужно было заказать у сапожника новые туфли. А еще закрытые ботинки, чтобы носить осенью. Мысленно я пыталась посчитать свои будущие расходы. И отчетливо поняла, что тех денег в кошельке, которые у меня были, не хватит, даже с учетом того, что мне удастся продать шампунь и мыло.

Кстати о них... Я спешно спустилась в подпол, чтобы достать продукты моего труда. Мыло достаточно загустело, приобрело приятный желтовато - оранжевый цвет. Осталось только слепить из него кусочки необходимой формы. Жаль, что нет формочек. Я постаралась распределить полученную массу равномерно на широком подносе. Затем аккуратно разрезала на прямоугольные кусочки. Получилось только 3 кусочка мыла. Остальные обмылки, я собрала и слепила шарик для себя любимой. Буду умываться или мыться в бане. Шампуня хватило на три флакона и еще немного осталось, как раз нам с Агатой пару раз помыть голову. Ну что ж, чем богаты, тому рады.

Вечером Агата стало печь пирожки со шпинатом, с луком и яйцом. Это для завтрака, а также в качестве еды нам на ярмарке. Я немного протопила баню, заранее принесла воды. Выстирала нижнее белое льняное платье. Поливала в огороде грядки с луком, зеленью и другими овощами. А затем, тяжело вздохнув, отправилась чистить курятник. Не самое приятное занятие...

После ужина, состоящего из гречневой каши, салата и хлеба с малиной, традиционно завершившегося травяным чаем, мы стали готовить наши товары к транспортировке.

Через час отправились в баню, пораньше улеглись спать...

Как это ни странно, но белый дракон мне не приснился. Я видела совсем другой сон...

Я в чаще леса, в ободранном платье, ладони рук горят, они просто стёрты до крови. Деревья высокие, сквозь их кроны, почти не пробиваются солнечные лучи. Рядом со мной кто – то мучительно сипит и стонет, стараясь идти рядом, но я не вижу лица этого человека, или людей. Не могу понять кто это? Мужчина или женщина? И сколько их. Поворачиваю голову и вижу, что впереди меня бежит мой старый четвероногий знакомый.... Большой белый волк неспешно передвигается впереди, как – будто указывая мне дорогу.... Я пробираюсь по лесной тропе всё дальше и дальше, чувствуя невыносимую усталость и страх.... Неожиданно на меня кидается огромное непонятное животное. Крик, визг, боль... Рычание волка, брызги крови, и жуткая женщина с окровавленным кинжалом в руке....

Я с криком проснулась... С трудом осознавая, где нахожусь, порадовалась, что это только сон. Я в доме травницы Агаты, в безопасности. Я посмотрела на свои ладони, плотно сжимающие в кулаки старенькую полотняную простыню, и постаралась разжать пальцы. Получилось только с третьего раза. Сама пожилая травница с сочувствием смотрит на меня.

- Это просто сон милая, - очень тихо произносит она, - Просто сон.

Почему тогда, я так сомневаюсь в этом? Почти тактильно ощущая переживания и события этого сна?

Глава 10. Всё очень сложно в королевстве...

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

С трудом переставляя ноги, я захожу в библиотеку Шамборгского замка моего отца. Пожалуй, это - то небольшое, за что я могу уважать Воланда Бескрылого. Это его любовь к редким книгам и уюту. Шамборгский замок один из самых современных, красивых, уютных в Империи. На ходу сбрасываю перчатки, отстегиваю португую с подвеской и мечом. Бросаю на ближайшее кресло ножны с кинжалом. Скидываю на пол замызганный камзол. Падаю на софу, обитую светло - коричневым бархатом. Стук в дверь, появляется мой верный камердинер и наставник детства, Гарт, из рода красных драконов Краймс. Теперь он, в официальной должности моего личного секретаря и распорядителя замка. А также он является главой Тайной Канцелярии. Тактично кашлянув в кулак, спрашивает:

- Ваше высочество, ужин подать в малую столовую? Или прикажете сюда принесли? Служанки уже приготовили ванну. Будут какие - то распоряжения?

- Гарт, прикажи принести ужин сюда. Почта была? Донесения от Ивара Ормс приходили? - нетерпеливо спрашиваю я, в надежде на положительный ответ, - Есть новости от Калена?

Наставник только отрицательно качает головой, давай понять, что донесений и писем от моих друзей и соратников не приходило. Устало вздыхаю, понимая, как сильно я устал. Практически трое суток без сна и отдыха сказываются на здоровье и состоянии, даже, несмотря на то, что тебе всего 24 года. Даже если ты будущий Император Большой Гардарики.

И как только я докатился до такого? Спасибо моему отцу, чтобы тролли поджарили его кости на болотах дриад. Да, что отец, что дядя, оказали мне дрянную услугу. Оставили мне разоренное войной королевство, обескровленные фризской лихорадкой города, пустую казну, разрушенные крепости и замки, голые поля, отравленные реки, разбойников на дорогах. И прочие прелести последствий войны.

А все потому, что ни у дяди, ни у моего отца, его брата, не было законных наследников мужского пола. Да, я бастард. Незаконнорожденный сын младшего брата императора Кадберта V. Полгода назад, я официально стал наследником Большой Гардарики. Хотя последние пять лет, я знал, что наследую и отцу, и дяде. После битвы при Фермаллине, я единственный оставшийся в живых родственник мужского пола, к огромному сожалению моих сестёр и кузин, которые являются законными, урождёнными принцессами.

Поворачиваю голову, и натыкаюсь взглядом на портрет сестричек. Папины принцессы....

Беатрис, Гертруда, Ядвига.

Красивые, стройные, с милыми тонкими личиками, удивленным выражением глаз. К счастью внешностью сестрицы пошли в свою мать, красавицу магичку Изабель Флеми. Глядя на них, любой дракон захочет поклоняться и оберегать любую из принцесс. Только не я. Слишком хорошо их знаю.

Пожалуй, с Гертрудой, у меня были не плохие отношения. Средняя сестра относилась ко мне вполне себе по - дружески, учтиво, временами, даже тепло. Никогда не унижала, не оскорбляла, не обзывала мою мать. Я искренне переживал, когда узнал о её смерти. Гертруда хорошо перенесла свой первый оборот в 17 лет, но не смогла летать. Драконица сестры смогла встать на крыло, и даже взлететь. Но через несколько минут, потеряла чувство равновесия и не смогла совладать с воздушными потоками, упала и разбилась. Смерть средней дочери потрясла родителей, а мачеха и вовсе сошла с ума. Её состояние усугубилось еще больше, когда

она узнала об очередной любовнице отца. Через полгода после смерти Гертруды, моя мачеха магичка Изабель Флеми, покончила с собой, приняв яд.

Сожалел ли я о ее смерти? Пожалуй, да, как и любой мужчина может сожалеть о смерти посторонней женщины. Она презирала меня, ненавидела мою мать, настраивала против меня своих дочерей. Когда я был ребенком, то часто плакал из-за её оскорблений и всех унижений, которым меня подвергали Беатрис, а потом и малышка Ядвига. Только повзрослев, я понял, насколько она была несчастна. Изабель Флеми была влюблена в моего отца с самого детства, и вышла замуж за дракона, для которого она не была Истинной. Сейчас я понимаю, что это огромная ошибка, если подумать, то самая страшная в жизни моего отца и мачехи.

Хотя второй брак моего дяди Дариуса, даёт моей теории опровержение. Я до сих пор с огромной теплотой и ностальгией вспоминаю, те четыре года своего взросления, проведенных в поместье Гларимон на севере, в Калверте, на берегу Дублинского моря. Жена моего дяди, драконесса Миранда Краймс умела любить и заботится о людях, не смотря на их положение, титулы, достаток или звание. Не важно, кто был перед ней, дракон, крестьянин, перевёртыш или маг. У неё всегда находилось доброе слово и дело для каждого.

Что же касается моей мачехи, то она не смогла родить наследника, о котором мечтал её муж Воланд Бескрылый. Изабель Флеми, терпела постоянные измены отца, его холодность и безразличие. Большим ударом для нее стала связь мужа с моей матерью Арлетой Кэриган, дочерью простого ткача, которая оказалась его Истинной. При дворе меня презрительно называли - ткачёнком.

Стук в дверь, прервал поток моих мыслей. Входит лакей, неся большой поднос с ужином. Жизнь и быт в военных гарнизонах приучили меня не только к дисциплине, но и умению довольствоваться малым. Меня вполне устроила бы глиняная посуда, а не роскошный сурдегский фарфор и столовое серебро. Жаркое, куриный суп, фрукты, большой кусок моего любимого вишневого пирога, бокал вина, который я сразу же отодвинул сторону. Гарт распорядился, чтобы заварили нис со смородиной. Я знаю, что мой секретарь не уйдет до тех пор, пока я не проглочу весь ужин. Своеобразная забота старого друга и наставника.

- Гарт, есть новости из Корсунь? - стараясь тщательно пережевывать еду, спрашиваю я, - Что говорят люди? Город все еще придерживается нейтралитета в войне? От Вэрана Ормс есть новости?

- Генерал Вэран Ормс, выехал в Корсунь инкогнито, со своими людьми, - четко рапортовал Гарт, - В первом донесении говорится о том, что необходимо будет собрать небольшую группу высокородных аристократов для переговоров с Городским Советом и бургомистром города.

- Я подумаю, кого можно послать, - мне действительно придется поломать голову, обдумывая кого послать из родовитых аристократов, с которыми у меня сложились не особо доверительные отношения.

- Кого предложишь Гарт? Есть кандидатуры в переговорщики? - резко спрашиваю я, понимая, что возможно его ответ мне не очень понравится, - Не тяни барса за лапы. Говори уже!

- Ваша сестра, принцесса Ядвига уже давно предлагает вам помощь в урегулировании отношений с высокородными семействами Гардарики, - аккуратно, наводя мосты, проговорил мой секретарь, - Возможно, стоит рассмотреть её кандидатуру, как переговорщика. Она ваша сестра, ближайшая родственница, её муж высокородный дракон из рода Родригс. Их поддержка не будет лишней.

- Я знаю, что мне нужна поддержка араев Родригс, - нетерпеливо говорю я, - И знаю, что им можно доверять. Кого посоветуешь отправить вместе с принцессой Ядвигой? Я имею в виду из генералов. Да и не рискну я отправлять араю Родригс без мужской поддержки, даже в нейтральный город.

Гарт хмурится, хотя я хорошо понимаю, что он уже всё продумал и составил список кандидатов на роль сопровождающих моей сестрицы, возмнившей себя дипломатом и переговорщиком. Хотя возможно, из этого может что - то получиться. Ядвига хитра как лиса перевертыш, умна как магичка, изворотлива, как её бабка чёрная ведьма Жаклин Готсбей. А ещё высокомерна, эгоистична, властолюбива, коварна. Так, я ничего не забыл?

Гарт хмурится еще больше, словно улавливая мои мысли, затем всё же нехотя отвечает:

- Я бы предложил одного сопровождающего из рода Ормс. Но генерал Ивар сейчас на Севере, откуда приходят тревожные вести. А его брат Кален, слишком молод для такой миссии, к тому же он находится на Западе рядом с вашим дядей, араем Дариусом. Они завершают восстановление гавани Санлиса.

- Генерал Рейфорд Икжби занят строительством флота на юго – западе, - продолжает Гарт, - Генерал Эдвард Райтон

- Говори уже. Ты же выбрал, - не выдерживаю этих его дипломатических шуток, - Кого посоветуешь?

- Я знаю, что генерал Вэран Ормс ваш друг, и вы всецело ему доверяете, - аккуратно продолжает мой секретарь, - Однако он упрям, чрезвычайно настойчив и очень остёр на язык.

- Я знаю, что Вэран Ормс наглец и упрямец, - твердо чеканя каждое слово, говорю я, - Но он отличный воин, который всегда прикроет твою спину. И верный друг, которому я всецело доверяю. А еще его нюху и интуиции позавидует любой перевертыш или маг.

- Он воин, но не дипломат, - твердо и уверенно говорит Гарт, в жилах которого течет кровь, верных и преданных потомственных драконов - хранителей из рода Краймс, - Его происхождение не будет внушать доверия магам, бургомистру и членом Городского Совета Корсуни.

- Кто? - нетерпеливо рявкаю я, терпение уже на исходе, - Гарт, я слишком устал, чтобы играть в эти игры. Имя? Имя того, кому я могу доверять?

- Я бы отправил Рейфорда Икжби, он внук покойного коннетабля и племянник бывшей Императрицы. Ваш друг и соратник, - так же твердо продолжал Гарт, - Но опыта в ведении переговоров у него нет. Зато есть опыт у генерала Эдварда Райтона. Он хоть и самый молодой, зато сумел уболтать глав кланов оборотней белых волков и бурых медведей поддержать нас. Думаю, что с Городским Советом нейтрального городка он тоже справится.

Я лучше, чем кто – либо знаю, Вэран Ормс самый опытный мой разведчик. У него отличная интуиция, он чувствует опасность за версту, видит людей, читая их мысли и чувства. Но, как дипломат и переговорщик мой друг абсолютно бесполезен. Да и красноречием этот остряк не блистает. Он скорее сожжет половину Корсуни, с его – то темпераментом, чем убедит бургомистра и Городской Совет перейти на нашу сторону. А нам нужен этот город. Он нужен нам, как важный стратегический форпост, через который проходит сразу два основных тракта. На Север и Северо – восток.

У Эдварда способности дипломата, хотя есть недостатки в образовании и учтивых манерах. В конце концов, этот мальчишка выстоял в битве при Фермаллине, когда ему было всего 16 лет.

- Решено. Вызывай Эдварда, пусть сопровождает принцессу Ядвигу с дипломатической миссией, - говорю я, - Будем надеяться, что у них получится убедить бургомистра поддержать сторону драконов.

А вдруг Эдвард встретит свою Истинную в этом провинциальном городишке? Судьба часто преподносит сюрпризы, нам ли не знать.

Боги, как же я устал. Просто мечтаю отдохнуть и выспаться после того, как трое суток вместе с Эдвардом сопровождал обозы, следовавшие на восток Империи. За полгода на Восточном тракте были разорены четыре больших обоза. Товары, так необходимые припасы для приграничных крепостей и оружие разграблены, люди убиты. Одиочалые, натасканные

магами разоряют не только обозы, но и близлежащие деревни. Оставляя позади хаос, разбой, насилие. Было жизненно необходимо прекратить эти нападения.

Выход был лишь один. Безжалостно вырезать Одичалых. Навести на землях Гардарики порядок можно только железной рукой. По – другому никак, думаю я, засыпая.

* * * * *

Восточный тракт, 200 миль от г. Корсунь.

Генерал Вэран Ормс, средний брат Ивара, Калена Ормс.

Мой отряд всё дальше продвигается по Восточному тракту, удаляясь от Корсуни. Едем верхом, используя лошадей. Летающих драконов легко заметят жители и доложат в Городскую Управу. А оттуда сразу же в Городской Совет, будь он неладен. Мы здесь в качестве разведки, поэтому светить чешуей никак нельзя. Больше суток в седле, утомительно даже для драконов.

Городской Совет хоть и объявил, что придерживается нейтралитета в войне, но все жители и беженцы знают, что бургомистр поддерживает магов.

Разузнали, чем дышат члены Совета, прощупали почву для дальнейших переговоров, отправили донесения в столицу. А теперь пора обратно.

Корсунь с начала войны объявлен нейтральным городом, не принимая ничьей стороны. Ни магов, ни драконов. Но пять лет войны сделали своё дело.

За эти годы провинциальное городишко, превратилось в оплот экономически выгодной торговли и обмена. Сначала сюда переезжали учёные, затем ремесленники. Затем хлынули колонны с людьми – беженцами. Крестьяне, рабочие, рыбаки, жители сожженного Санлиса. Потом стали появляться полукровки в поисках работы и приюта. Следом потянулись торговцы, понимая, что выгодная торговля возможна только на нейтральной территории, нетронутой войной. Вот тогда – то и активизировались маги. Поняли, что самый лакомый кусок это - нейтральная территория. Можно по – тихому занять город, протолкнув нужных людей в Совет. Что говорить, нюх на выгоду у магов не хуже чем у оборотней перевёртышей, которым часто не хватает здравого смысла.

Всё, что нужно я узнал, отправив письмо в Аркону. Дело за решением Владоса.

Сейчас нужны послы и родовитые дипломаты для переговоров. Нужно уболтать этих пройдох перейти на сторону драконов. Пообещав, снижение налогов и пошлин, а также заверения о том, что магов и полукровок живущих в городе не тронут, если будут вести себя смирно и не строить козни. Дипломатия, чтобы тролли её сожрали!

Когда это маги не строили козни? Нет, конечно, были среди них честные и достойные представители.... Но старшее поколение, которое будоражит молодых, только и видит, как захватить рудники и земли Империи. Ничто не доставляет им большей радости и счастья, чем унижение драконов.

Дракону много для счастья не надо. Дом, своё дело, чтобы было, где себя проявить и серебро заработать для семьи. Родные, близкие, дети. Но главное встретить Истинную. Если встретишь, будешь счастлив, а если нет. Станешь таким, как мой с братьями папаша....

Хотя моя родная мать была не лучше.

Впереди большая деревня Заряница. Рядом старый замок Зарней. Правда, замок уже несколько лет в упадке. Хозяевами этих земель было семейство магов Зарней, умерших от фризской лихорадки. Кажется, с леди Аксевой Зарней, был помолвлен в детстве мой друг Рейфорд Икжби. Барышня оказалась пустой магичкой, на этом основании род Икжби позволил Рейфорду, к его огромному облегчению, разорвать помолвку. Он разбил в Храме брачный браслет невесты, которую видел всего один раз в жизни.

Если мы в деревне Заряница, то через несколько миль заканчивается Восточный тракт. Нужно остановиться и отдохнуть. Посовещавшись, мои разведчики решают остановиться на постоялом дворе. Здесь их целых два.

Оказывается, завтра будет ярмарка. Что ж побываем и на ярмарке. Ностальгией по деревне, я в отличие от младшего брата Калена, не страдал, но пройтись по ярмарке не откажусь. Мне уже прилично надоели столичные драконессы, считающие себя самым совершенным творением Богини- матери. Что ж посмотрим на местных красоток.

Аркона – столица Большой Гардарики. Самый крупный город материка.

Калверт – город на севере Империи, находится на берегу Дублинского моря.

Арай – уважительное обращение к драконам из аристократических родов.

Арая - уважительное обращение к драконесам из аристократических родов.

Глава 10. Всё очень сложно в королевстве...

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

С трудом переставляя ноги, я захожу в библиотеку Шамборгского замка моего отца. Пожалуй, это - то небольшое, за что я могу уважать Воланда Бескрылого. Это его любовь к редким книгам и уюту. Шамборгский замок один из самых современных, красивых, уютных в Империи. На ходу сбрасываю перчатки, отстегиваю португую с подвеской и мечом. Бросаю на ближайшее кресло ножны с кинжалом. Скидываю на пол замызганный камзол. Падаю на софу, обитую светло - коричневым бархатом. Стук в дверь, появляется мой верный камердинер и наставник детства, Гарт, из рода красных драконов Краймс. Теперь он, в официальной должности моего личного секретаря и распорядителя замка. А также он является главой Тайной Канцелярии. Тактично кашлянув в кулак, спрашивает:

- Ваше высочество, ужин подать в малую столовую? Или прикажете сюда принесли? Служанки уже приготовили ванну. Будут какие - то распоряжения?

- Гарт, прикажи принести ужин сюда. Почта была? Донесения от Ивара Ормс приходили? - нетерпеливо спрашиваю я, в надежде на положительный ответ, - Есть новости от Калена?

Наставник только отрицательно качает головой, давай понять, что донесений и писем от моих друзей и соратников не приходило. Устало вздыхаю, понимая, как сильно я устал. Практически трое суток без сна и отдыха сказываются на здоровье и состоянии, даже, несмотря на то, что тебе всего 24 года. Даже если ты будущий Император Большой Гардарики.

И как только я докатился до такого? Спасибо моему отцу, чтобы тролли поджарили его кости на болотах дриад. Да, что отец, что дядя, оказали мне дрянную услугу. Оставили мне разоренное войной королевство, обескровленные фризской лихорадкой города, пустую казну, разрушенные крепости и замки, голые поля, отравленные реки, разбойников на дорогах. И прочие прелести последствий войны.

А все потому, что ни у дяди, ни у моего отца, его брата, не было законных наследников мужского пола. Да, я бастард. Незаконнорожденный сын младшего брата императора Кадберта V. Полгода назад, я официально стал наследником Большой Гардарики. Хотя последние пять лет, я знал, что наследую и отцу, и дяде. После битвы при Фермаллине, я единственный оставшийся в живых родственник мужского пола, к огромному сожалению моих сестёр и кузин, которые являются законными, урождёнными принцессами.

Поворачиваю голову, и натыкаюсь взглядом на портрет сестричек. Папины принцессы....

Беатрис, Гертруда, Ядвига.

Красивые, стройные, с милыми тонкими личиками, удивленным выражением глаз. К счастью внешностью сестрицы пошли в свою мать, красавицу магичку Изабель Флеми. Глядя на них, любой дракон захочет поклоняться и оберегать любую из принцесс. Только не я. Слишком хорошо их знаю.

Пожалуй, с Гертрудой, у меня были не плохие отношения. Средняя сестра относилась ко мне вполне себе по - дружески, учтиво, временами, даже тепло. Никогда не унижала, не оскорбляла, не обзывала мою мать. Я искренне переживал, когда узнал о её смерти. Гертруда хорошо перенесла свой первый оборот в 17 лет, но не смогла летать. Драконица сестры смогла встать на крыло, и даже взлететь. Но через несколько минут, потеряла чувство равновесия и не смогла совладать с воздушными потоками, упала и разбилась. Смерть средней дочери потрясла родителей, а мачеха и вовсе сошла с ума. Её состояние усугубилось еще больше, когда

она узнала об очередной любовнице отца. Через полгода после смерти Гертруды, моя мачеха магичка Изабель Флеми, покончила с собой, приняв яд.

Сожалел ли я о ее смерти? Пожалуй, да, как и любой мужчина может сожалеть о смерти посторонней женщины. Она презирала меня, ненавидела мою мать, настраивала против меня своих дочерей. Когда я был ребенком, то часто плакал из-за её оскорблений и всех унижений, которым меня подвергали Беатрис, а потом и малышка Ядвига. Только повзрослев, я понял, насколько она была несчастна. Изабель Флеми была влюблена в моего отца с самого детства, и вышла замуж за дракона, для которого она не была Истинной. Сейчас я понимаю, что это огромная ошибка, если подумать, то самая страшная в жизни моего отца и мачехи.

Хотя второй брак моего дяди Дариуса, даёт моей теории опровержение. Я до сих пор с огромной теплотой и ностальгией вспоминаю, те четыре года своего взросления, проведенных в поместье Гларимон на севере, в Калверте, на берегу Дублинского моря. Жена моего дяди, драконесса Миранда Краймс умела любить и заботится о людях, не смотря на их положение, титулы, достаток или звание. Не важно, кто был перед ней, дракон, крестьянин, перевёртыш или маг. У неё всегда находилось доброе слово и дело для каждого.

Что же касается моей мачехи, то она не смогла родить наследника, о котором мечтал её муж Воланд Бескрылый. Изабель Флеми, терпела постоянные измены отца, его холодность и безразличие. Большим ударом для нее стала связь мужа с моей матерью Арлетой Кэриган, дочерью простого ткача, которая оказалась его Истинной. При дворе меня презрительно называли - ткачёнком.

Стук в дверь, прервал поток моих мыслей. Входит лакей, неся большой поднос с ужином. Жизнь и быт в военных гарнизонах приучили меня не только к дисциплине, но и умению довольствоваться малым. Меня вполне устроила бы глиняная посуда, а не роскошный сурдегский фарфор и столовое серебро. Жаркое, куриный суп, фрукты, большой кусок моего любимого вишневого пирога, бокал вина, который я сразу же отодвинул сторону. Гарт распорядился, чтобы заварили нис со смородиной. Я знаю, что мой секретарь не уйдет до тех пор, пока я не проглочу весь ужин. Своеобразная забота старого друга и наставника.

- Гарт, есть новости из Корсунь? - стараясь тщательно пережевывать еду, спрашиваю я, - Что говорят люди? Город все еще придерживается нейтралитета в войне? От Вэрана Ормс есть новости?

- Генерал Вэран Ормс, выехал в Корсунь инкогнито, со своими людьми, - четко рапортовал Гарт, - В первом донесении говорится о том, что необходимо будет собрать небольшую группу высокородных аристократов для переговоров с Городским Советом и бургомистром города.

- Я подумаю, кого можно послать, - мне действительно придется поломать голову, обдумывая кого послать из родовитых аристократов, с которыми у меня сложились не особо доверительные отношения.

- Кого предложишь Гарт? Есть кандидатуры в переговорщики? - резко спрашиваю я, понимая, что возможно его ответ мне не очень понравится, - Не тяни барса за лапы. Говори уже!

- Ваша сестра, принцесса Ядвига уже давно предлагает вам помощь в урегулировании отношений с высокородными семействами Гардарики, - аккуратно, наводя мосты, проговорил мой секретарь, - Возможно, стоит рассмотреть её кандидатуру, как переговорщика. Она ваша сестра, ближайшая родственница, её муж высокородный дракон из рода Родригс. Их поддержка не будет лишней.

- Я знаю, что мне нужна поддержка араев Родригс, - нетерпеливо говорю я, - И знаю, что им можно доверять. Кого посоветуешь отправить вместе с принцессой Ядвигой? Я имею в виду из генералов. Да и не рискну я отправлять араю Родригс без мужской поддержки, даже в нейтральный город.

Гарт хмурится, хотя я хорошо понимаю, что он уже всё продумал и составил список кандидатов на роль сопровождающих моей сестрицы, возмнившей себя дипломатом и переговорщиком. Хотя возможно, из этого может что - то получиться. Ядвига хитра как лиса перевертыш, умна как магичка, изворотлива, как её бабка чёрная ведьма Жаклин Готсбей. А ещё высокомерна, эгоистична, властолюбива, коварна. Так, я ничего не забыл?

Гарт хмурится ещё больше, словно улавливая мои мысли, затем всё же нехотя отвечает:

- Я бы предложил одного сопровождающего из рода Ормс. Но генерал Ивар сейчас на Севере, откуда приходят тревожные вести. А его брат Кален, слишком молод для такой миссии, к тому же он находится на Западе рядом с вашим дядей, араем Дариусом. Они завершают восстановление гавани Санлиса.

- Генерал Рейфорд Икжби занят строительством флота на юго – западе, - продолжает Гарт, - Генерал Эдвард Райтон

- Говори уже. Ты же выбрал, - не выдерживаю этих его дипломатических шуток, - Кого посоветуешь?

- Я знаю, что генерал Вэран Ормс ваш друг, и вы всецело ему доверяете, - аккуратно продолжает мой секретарь, - Однако он упрям, чрезвычайно настойчив и очень остёр на язык.

- Я знаю, что Вэран Ормс наглец и упрямец, - твердо чеканя каждое слово, говорю я, - Но он отличный воин, который всегда прикроет твою спину. И верный друг, которому я всецело доверяю. А еще его нюху и интуиции позавидует любой перевертыш или маг.

- Он воин, но не дипломат, - твердо и уверенно говорит Гарт, в жилах которого течет кровь, верных и преданных потомственных драконов - хранителей из рода Краймс, - Его происхождение не будет внушать доверия магам, бургомистру и членом Городского Совета Корсуни.

- Кто? - нетерпеливо рявкаю я, терпение уже на исходе, - Гарт, я слишком устал, чтобы играть в эти игры. Имя? Имя того, кому я могу доверять?

- Я бы отправил Рейфорда Икжби, он внук покойного коннетабля и племянник бывшей Императрицы. Ваш друг и соратник, - так же твердо продолжал Гарт, - Но опыта в ведении переговоров у него нет. Зато есть опыт у генерала Эдварда Райтона. Он хоть и самый молодой, зато сумел уболтать глав кланов оборотней белых волков и бурых медведей поддержать нас. Думаю, что с Городским Советом нейтрального городка он тоже справится.

Я лучше, чем кто – либо знаю, Вэран Ормс самый опытный мой разведчик. У него отличная интуиция, он чувствует опасность за версту, видит людей, читая их мысли и чувства. Но, как дипломат и переговорщик мой друг абсолютно бесполезен. Да и красноречием этот остряк не блистает. Он скорее сожжет половину Корсуни, с его – то темпераментом, чем убедит бургомистра и Городской Совет перейти на нашу сторону. А нам нужен этот город. Он нужен нам, как важный стратегический форпост, через который проходит сразу два основных тракта. На Север и Северо – восток.

У Эдварда способности дипломата, хотя есть недостатки в образовании и учтивых манерах. В конце концов, этот мальчишка выстоял в битве при Фермаллине, когда ему было всего 16 лет.

- Решено. Вызывай Эдварда, пусть сопровождает принцессу Ядвигу с дипломатической миссией, - говорю я, - Будем надеяться, что у них получится убедить бургомистра поддержать сторону драконов.

А вдруг Эдвард встретит свою Истинную в этом провинциальном городишке? Судьба часто преподносит сюрпризы, нам ли не знать.

Боги, как же я устал. Просто мечтаю отдохнуть и выспаться после того, как трое суток вместе с Эдвардом сопровождал обозы, следовавшие на восток Империи. За полгода на Восточном тракте были разорены четыре больших обоза. Товары, так необходимые припасы для приграничных крепостей и оружие разграблены, люди убиты. Одиочалые, натасканные

магами разоряют не только обозы, но и близлежащие деревни. Оставляя позади хаос, разбой, насилие. Было жизненно необходимо прекратить эти нападения.

Выход был лишь один. Безжалостно вырезать Одичалых. Навести на землях Гардарики порядок можно только железной рукой. По – другому никак, думаю я, засыпая.

* * * * *

Восточный тракт, 200 миль от г. Корсунь.

Генерал Вэран Ормс, средний брат Ивара, Калена Ормс.

Мой отряд всё дальше продвигается по Восточному тракту, удаляясь от Корсуни. Едем верхом, используя лошадей. Летающих драконов легко заметят жители и доложат в Городскую Управу. А оттуда сразу же в Городской Совет, будь он неладен. Мы здесь в качестве разведки, поэтому светить чешуей никак нельзя. Больше суток в седле, утомительно даже для драконов.

Городской Совет хоть и объявил, что придерживается нейтралитета в войне, но все жители и беженцы знают, что бургомистр поддерживает магов.

Разузнали, чем дышат члены Совета, прощупали почву для дальнейших переговоров, отправили донесения в столицу. А теперь пора обратно.

Корсунь с начала войны объявлен нейтральным городом, не принимая ничьей стороны. Ни магов, ни драконов. Но пять лет войны сделали своё дело.

За эти годы провинциальное городишко, превратилось в оплот экономически выгодной торговли и обмена. Сначала сюда переезжали учёные, затем ремесленники. Затем хлынули колонны с людьми – беженцами. Крестьяне, рабочие, рыбаки, жители сожженного Санлиса. Потом стали появляться полукровки в поисках работы и приюта. Следом потянулись торговцы, понимая, что выгодная торговля возможна только на нейтральной территории, нетронутой войной. Вот тогда – то и активизировались маги. Поняли, что самый лакомый кусок это - нейтральная территория. Можно по – тихому занять город, протолкнув нужных людей в Совет. Что говорить, нюх на выгоду у магов не хуже чем у оборотней перевёртышей, которым часто не хватает здравого смысла.

Всё, что нужно я узнал, отправив письмо в Аркону. Дело за решением Владоса.

Сейчас нужны послы и родовитые дипломаты для переговоров. Нужно уболтать этих пройдох перейти на сторону драконов. Пообещав, снижение налогов и пошлин, а также заверения о том, что магов и полукровок живущих в городе не тронут, если будут вести себя смирно и не строить козни. Дипломатия, чтобы тролли её сожрали!

Когда это маги не строили козни? Нет, конечно, были среди них честные и достойные представители.... Но старшее поколение, которое будоражит молодых, только и видит, как захватить рудники и земли Империи. Ничто не доставляет им большей радости и счастья, чем унижение драконов.

Дракону много для счастья не надо. Дом, своё дело, чтобы было, где себя проявить и серебро заработать для семьи. Родные, близкие, дети. Но главное встретить Истинную. Если встретишь, будешь счастлив, а если нет. Станешь таким, как мой с братьями папаша....

Хотя моя родная мать была не лучше.

Впереди большая деревня Заряница. Рядом старый замок Зарней. Правда, замок уже несколько лет в упадке. Хозяевами этих земель было семейство магов Зарней, умерших от фризской лихорадки. Кажется, с леди Аксевой Зарней, был помолвлен в детстве мой друг Рейфорд Икжби. Барышня оказалась пустой магичкой, на этом основании род Икжби позволил Рейфорду, к его огромному облегчению, разорвать помолвку. Он разбил в Храме брачный браслет невесты, которую видел всего один раз в жизни.

Если мы в деревне Заряница, то через несколько миль заканчивается Восточный тракт. Нужно остановиться и отдохнуть. Посовещавшись, мои разведчики решают остановиться на постоялом дворе. Здесь их целых два.

Оказывается, завтра будет ярмарка. Что ж побываем и на ярмарке. Ностальгией по деревне, я в отличие от младшего брата Калена, не страдал, но пройтись по ярмарке не откажусь. Мне уже прилично надоели столичные драконессы, считающие себя самым совершенным творением Богини- матери. Что ж посмотрим на местных красоток.

Аркона – столица Большой Гардарики. Самый крупный город материка.

Калверт – город на севере Империи, находится на берегу Дублинского моря.

Арай – уважительное обращение к драконам из аристократических родов.

Арая - уважительное обращение к драконесам из аристократических родов.

Глава 11. Ярмарка...

Какой бы кошмарный сон тебе не приснился, время не пойдёт вспять...

Мы с Агатой быстро умылись, оделись, позавтракали. Печь растапливать не стали, так как практически целый день будем отсутствовать дома. С вечера травница заварила в глиняном кувшине травяной сбор с мёдом, его и пили на завтрак вприкуску с пирожками. Спешно прополоскав рот отваром череды, я заколола волосы, оставив внизу несколько выющихся длинных прядей. Сегодня я щеголяла в новом платье, которое мне одолжила Агата. Надела на голову белую косынку, день будет жаркий, все - таки лето на дворе. Пересчитала деньги в кошельке, решив оставить дома одну серебряную монету, мало ли что, может пригодиться. Агата сегодня тоже принарядилась, надев синее льняное платье с алой вышивкой, повязала новый шелковый платок, надела янтарные бусы и сережки.

Через пару минут к дому подъехала повозка, которой управлял наш старый знакомый Рамос. В повозке уже сидела женщина, держа в руках большой короб с глиняной посудой. Такой же короб стоял у её ног. Мы с Агатой сели в повозку, у каждой в руках было по две корзины. Следом ехали еще несколько повозок. Люди спешили на ярмарку, это была единственная возможность что - то заработать, продав продукцию своего изготовления.

Дорога вся в колдобинах, и была не особо живописной. Ехали примерно два часа. Деревня, в которой проходила ярмарка, называлась Заряница. Рядом с ней располагался небольшой замок, который пребывал в явном упадке. Агата рассказала, что раньше он принадлежал родовитым магам, семейству Зарней. Глядя на этот замок, понимаешь, как быстротечна и непредсказуема жизнь. Когда - то он был величественным и прекрасным, сегодня обветшалым, с поврежденным шпилем на крыше, разбитыми окнами, обшарпанными стенами.

Ярмарка проходила на большой площади. Сама деревня была в несколько раз больше, чем Карповка. Да и дома здесь встречались двухэтажные, было несколько интересных торговых лавок. Высадив нас на площади, Рамос отогнал телегу на луг. Мы с Агатой заняли один небольшой прилавок в предпоследнем ряду. Надо сказать, что травяные сборы продавали не только мы. Вот только профессиональная травница жила только в Карповке.

Торговля шла бойко. У Агаты покупали травяные сборы и настойки, мази и растирания. Мне же удалось продать только 1 флакончик шампуня и одно мыло. Мыло продавали и другие продавцы, хотя оно не отличалось приятным запахом, и выглядело не так презентабельно как мое, но стоило дешевле. Я совсем уже расстроилась, когда Агата отправила меня прогуляться по торговым рядам и присмотреть себе новые туфли. Мне и самой было любопытно узнать, что продают на деревенских ярмарках? Торговых центров здесь нет. А в Карповке не было ни одной торговой лавки.

Продавали продукты питания, овощи, живую домашнюю птицу, посуду, шерсть и инструменты.

Я обошла первые два ряда, и решил повернуть в самый последний. Именно здесь продавали самые дорогие товары. Посуду, специи, ткани, галантерею, кожи, меха, стеклянные изделия, книги. Присматриваюсь к прилавку со специями, я отметила для себя, что выбор невелик. Черный перец горошком, тмин, розмарин, барбарис, гвоздика. И стоили специи просто баснословных денег. Не удивительно, что их почти никто не покупал.

Мое внимание привлек торговец, который занимал прилавок в самом конце ряда. Торговал он благовониями и маслами. Меня заинтересовала розовая вода, лавандовое и апельсиновое масло. Узнав цену, я была шокирована и хотела уже уйти, как неожиданно торговец вытащил из-под прилавка металлическую флягу примерно на три литра. Он говорил, что это очень редкое масло, приобретенное им на юге. Драконы - пустынные утверждали, что это верное средство от всех болезней. Торговец начал нахваливать товар и предложил мне попробовать.

Масло имело очень специфический запах. И в этот момент меня четко осенила мысль. Это же камфорное масло. Бог мой, как оно здесь оказалось? Спросив у торговца снова, где он его купил. Ответ прежний, на юге у драконов - пустынников. Спросив цену, услышала, что такой красавице как я, он отдаст всю флягу по смешной цене - пять серебряных монет. Я звонко рассмеялась и ответила:

- Уважаемый, вы, очевидно, не поняли, где оказались. Это деревня, где находится разорившиеся поместье.

- На пять серебряных монет может полгода прожить целая семья, - громко и четко говорила я, - Никто здесь не купит у вас это масло. Никогда! Тем более за такую цену.

Торговец начал спорить со мной, утверждая, что в Корсуни, маги это масло купили бы у него в первую очередь. Вот только меня не проведешь. Прожив неделю в деревне, я уже начала разбираться в ценообразовании и стоимости товаров.

В моей голове уже сложился план, для чего и зачем, я буду использовать камфорное масло. Моя задача - сбить цену. Мы торговались минимум четверть часа. Я пару раз порывалась уйти, как торговец настойчиво предлагал мне очередную скидку. В итоге мы сошлись по цене, в 1 серебряную монету и двадцать пять медяков.

Несмотря на опустевший кошелек, я готова была плясать от радости. Получив купленную мною флягу с камфорным маслом, я решила поделиться радостью от своей покупки с Агатой. В кошельке осталось всего четыре медяка. Да, не видать мне новых туфель, как своих ушей.

Странно, вот жизнь новая, а привычки старые. Я и в прошлой жизни во многом себе отказывала. Сначала голодные студенческие годы, потом брак с простым работягой, который спонсировал своего брата и маму, затем копила на собственное жильё, экономила буквально всё. Выходное платье ни к чему, туфли на каблуках не практично, лучше купить дешёвые кеды, на работе всеравно хожу в джинсах. Косметика самая дешёвая, косметические процедуры и маникюр - это роскошь. Духи это праздность. Я на море поехала в первый раз, после развода. Да и то, только потому, что меня пригласила коллега, чьего сына я спасла случайно. Её родители жили в Зеленоградске, на берегу Балтийского моря. Вот тогда, я, кстати, впервые поняла что такое, очарование северного моря.

Ладно, не беда, обойдусь как -нибудь без новых туфель.

Обошла все торговые ряды, уже поворачивала к нашему с Агатой прилавок, как увидела фруктовую лавку. Розовые наливные яблоки, ярко - синие сливы, ароматные абрикосы. Просто глаз не оторвать. Особенно мне понравились яблоки, божественный аромат! Как же я соскучилась по фруктам. Питание здесь хоть и было здоровым, но разнообразием не радовало. В этом мире не было ни шоколада, ни конфет, ни пирожных, ни кофе. Просто никаких девчачьих радостей.

В конце концов, яблоки - это не роскошь! Я не раздумывая, сделала шаг к прилавку с фруктами. Интересно сколько стоили яблоки? Не могут же они стоять больше двух - трёх медяков?

Делаю еще один шаг к прилавку и уже дотрагиваюсь рукой до наливных и ароматных яблок, и замечаю боковым зрением....

Не знаю, как я его раньше не заметила? Возможно, просто была невнимательна. Такой мужчина в толпе очень выделяется и был очень заметен. Высокий, плечистый, моем мире его бы называли качком, но точно не в этой жизни. Темноволосый, с красивым лицом, не смазливый, а именно красивым, с благородными чертами. Но больше всего поражали его глаза. Они были ярко - голубого цвета, как ясное небо в июле. Я на минуту зависла, смотрела не моргая... В голове стучала мысль. Какого цвета глаза у моего дракона?

Незнакомец усмехнулся, было очень заметно, что к женскому вниманию он привычен, а деревенские девицы не могут оторвать от него глаз. Я покраснела, как вареный рак. Не хотела выглядеть наивной дурочкой. Красавчик подошел к прилавку, и нахально улыбаясь, произнес:

- Для такой красавицы не жалко яблоневого сада, лишь бы украшала взор, - не обращая внимания на любопытные взгляды окружающих людей, - Выбирай девица, мне за честь тебя порадовать.

Я обомлела, а через секунду жутко рассердилась. Неужели я выглядела голодной замарашкой? Отчего этот дракон, и даже мысли не допускала, что он кто - то другой, решил, что я приму его подарки?!

- Отчего вы решили, что я хочу украшать ваш взор? - стараясь не громко говорить, ответила я, - Вполне могу сама купить яблоки, ваша помощь не нужна.

Этот нахал улыбнулся ещё шире. Ну, просто чеширский кот! И наглости не занимать.

- Так ты любой взор можешь украсить, не только мой, - ещё громче произнес он, явно никого не стесняясь.

- Уважаемый, мы с вами не знакомы. Может в ваших краях и принято так разговаривать с незнакомыми девушками, а в нашей деревне мужчины так себя не ведут...

- Пока суд да дело, красавица, политесь разводишь, обернешься, а красивую девушку уже увели, - просто издевательским тоном продолжал он, - А так глядишь, и мне одинокому внимание перепадет.

- Ищите - ка, вы себе внимание в другом месте, - рявкнула я, разворачиваюсь и собираюсь уходить прочь....

Вот гад, вдруг ещё приставать начнет. Прямо здесь у всех на виду, на деревенской ярмарке. Позора потом не оберусь. Агата говорила, чтобы я внимание к себе не привлекала. А тут этот наглый красавчик. Вот дались мне эти яблоки! Лучше бы мимо прошла.

Зато торговец за прилавком лыбится и явно наслаждается спектаклем, который устроил этот дракон. Да и другие зрители подошли ближе. Краснею еще больше, надо бежать. Мужчина поворачивает голову, и зыркнув недобрым взглядом на собравшихся зевак, давая понять, что добром для них это представление не кончится. И вот, что странно.... Случайные прохожие неожиданно заторопились все по своим делам. Я тоже хотела уже сбежать.

- Стой, девица, - не отпускал меня он, - Не убегай! Обидеть тебя не хотел.

Неожиданно он достает серебряную монету из кармана кожаных штанов и бросает продавцу.

- Уважаемый, собери самую большую корзину лучших фруктов для этой красавицы, - громким голосом произносит команду. А затем разворачивается и просто уходит в сторону, словно растворяясь в толпе.

Не успела я оглянуться, как этот красавчик исчез. Поворачиваясь к продавцу, требую:

- Верните деньги, я отдам этому мужчине. Фрукты мне не нужны, - сама мысленно уже прощаюсь с ароматными яблочками.

- Эээ, нет, девица. Арай за товар заплатил? Заплатил! - не растерялся, плотный лысоватый мужчина средних лет, - У меня самые лучшие фрукты купил. А посему, я их соберу и тебе отдам. А ты, уж сама решай, что с ними делать будешь.

- Да не нужны мне ваши фрукты. Не буду я ничего от него принимать - кричу я, - Отдайте монету, я догоню его и верну.

Мужчина рассмеялся, и взяв корзинку, стал накладывать яблоки. Похоже, не собирался отказываться от такого куша. Я сегодня вообще не видела, чтобы хоть кто - то, кроме меня рассчитывался на ярмарке серебряными монетами. Явно фрукты стоили намного дешевле. Торговец продолжал улыбаться и проговорился:

- Вот глупая девчонка. Никогда дракон не возьмет деньги у девицы. Ни у дамы благородной, ни у ведьмы, ни у деревенской девчонки.

Я, обидевшись, что меня назвали глупой деревенской девчонкой, рявкнула:

- А вам, что сказали? Взять самую большую корзину. А вы мне что подсовываете? - не унималась я, - Доставайте другую, из - под прилавка и перекладывайте фрукты в неё.

Продавец нахмурился, ему явно не понравились мои слова. Возможно теперь, посчитает меня пройдохой, а не глупой деревенской девчонкой. Тем не менее, вытащил из-под прилавка гораздо большую по объёму корзину и начал перекладывать в неё яблоки.

Я решила, что стесняться уже не имеет смысла.

- Достаточно. А теперь положите абрикосы и сливы, - чётко, чеканя каждое слово, говорю ему, - Вам за товар уплачено. Добавьте еще абрикосов.

Торговец покраснел, очевидно, негодуя на мою наглость, но спорить, не стал. Явно не хотел возвращать деньги. Корзина была полной и, разумеется, тяжелой. Ну не пропадать же добру. Я, высоко задрав нос, хватаю корзину, и, не смотря на её не маленький вес, топаю в соседний ряд.

Ну, туфли новые не купила, зато бесплатными фруктами разжилась. Некоторые прохожие поглядывали с интересом на меня. Это и понятно, на богачку я не была похожа. Зато в руках у меня большая корзина фруктов и металлическая фляга с маслом.

Ладно, девица Элен, прорвемся. В моей голове уже была идея, как использовать камфорное масло. Это и растирание от ревматизма и невралгических болей, и мазь, и компрессы. Я помню, как мучились от болей в мышцах и суставах мои коллеги, работающие на станции скорой помощи. А еще можно приготовить капли от зубной боли, антисептик, камфорный спирт, камфотен. Да много чего. А еще у меня есть одна задумка.

И тут я натываюсь на удивленный взгляд Агаты....

Оглядев меня с ног до головы, Агата лишь качала головой. Было очевидно, что туфли я так и не купила. Через пару часов, когда последний травяной сбор был продан, мы отправились в хлебную лавку. Купили каравай хлеба, еще небольшой мешочек соли, и несколько свечей.

Агата поняла, что я спустила все деньги на непонятные товары. Ругать меня на ярмарке она не стала, но было очень заметно, что она хочет меня отчитать.

Травница отдала мне деньги, вырученные за мой шампунь и мыло, и мы отправились в книжную лавку, которая была единственной в деревне. Увидев цены, на канцелярские принадлежности и книги мне поплохело. Тут задумаешься, или приобрести новое платье, или пару тетрадей. Моих грошей хватило только, чтобы приобрести самую дешевую тетрадь на сорок листов.

Да, девица Элен, предприниматель из тебя никакой. Прибыли - ноль, убытков на тысячу. Закупив всё, что нужно было, мы с Агатой уселись на лавку и жевали пирожки, которые брали с собой на обед. Дождавшись Рамоса с супругой, которую он ругал за то, что та продала слишком мало глиняной посуды, мы уселись в повозку, и отправились домой.

Жена Рамоса, Селеста с интересом поглядывала на мои покупки, а потом поинтересовалась, сколько я отдала за фрукты? Я криво улыбнулась, и ответила, что получила их за красивые глаза. Наверное, крестьянка подумала, что я над ней подшучиваю, и недовольно фыркнув в мою сторону, отвернулась. Похоже, Агате уже доложили, откуда у племянницы появились такие покупки. Да здравствует сарафанное радио! Эх, Элен, ты же в деревне, хоть в большой, хоть в маленькой, всё на виду.

Рамос гнал лошадь и постоянно оглаживался. Сегодня на ярмарке только и было разговоров, что о нападениях разбойников и Одичалых на Восточном тракте. Люди были напуганы и встревожены. Доехали до Карповки гораздо быстрее, чем в первую дорогу....

Высадив нас у дома травницы, Рамос напомнил, что за услугу возьмет товаром. Завтра его жена зайдет и заберет обещанное. Агата отправившись в дом, наказала мне переодеться, а затем принести воды. Сама тоже отправилась снимать выходной наряд, после занялась приготовлением ужина. Я поставила корзинку с фруктами на стол, и прилежно отправилось переодеться. Немного робела, неприятно осознавать, что живу в чужом доме приживалкой и пожилая женщина вынуждена меня кормить. А я сегодня ничего не купила в дом.

Может быть, зря купила это масло? А если моя идея не выгорит?

Я принесла четыре ведра воды, затем отправилась в курятник, собрать яйца. После пошла, поливать огород, который был нашим главным кормильцем.

Вернувшись, домой с пучком зелени и парой огурцов, вымыла и подала хозяйке. Не выдержав ее любопытного взгляда, сказала:

- Я купила камфорное масло. Я уверена, что это оно. Я знаю несколько рецептов лекарств от многих болезней, - уверенным тоном говорила я, - Да, я отдала почти все деньги, которые у меня были, но я уверена, что мои расходы окупятся. Я продам лекарства, я обязательно куплю припасов в дом.

- Милая, да не в припасах дело, - спокойно отвечал Агата, - Ты купила это масло, а сама осталась без обуви. Тебе скоро в Корсунь собираться, а ничего не готово. Тебе же столько всего еще купить нужно, а ты о каких - то лекарствах думаешь.

И тут выяснилось несколько неприятных моментов....

Оказывается, если я поступлю в Академию, то мне обязаны предоставить место в кампусе и трехразовое питание. А ещё выдадут форму, книги в библиотеке и на этом всё. Бельё, чулки, верхнюю одежду, гигиенические принадлежности, канцелярские товары, обувь и зимнюю одежду, я должна приобрести самостоятельно, за свой счет. Те же передники и косынки, которые были необходимы для лекаря, инструменты, колбы и ёмкости, я буду покупать сама. А сейчас мне, как минимум потребуется на первоначальные расходы семь серебряных монет. И у меня есть всего лишь месяц, чтобы их заработать. Да, дилемма....

Тут я почувствовала надвигающуюся финансовую катастрофу. И даже подаренные фрукты меня от неё не спасут.

Надо сказать, что Агата не стала ругать меня, за полученный подарок от неизвестного дракона. Кумушки с ярмарки доложили, что ее племяннице неизвестный красавец сделал королевский подарок. Ну, насчет королевского подарка, они, конечно, загнули, но, тем не менее, Агата добавила, что принимать подарки от незнакомцев здесь не принято. Драконы к таким жестам щедрости относятся спокойно, а вот все остальные будут собирать сплетни, додумывать, говорить то, чего не было. Я невзначай заинтересовалась:

- А с чего это драконы такие щедрые? Или настолько богаты?

- Не все богаты. Кто - то очень даже скромно живёт, - с усмешкой проговорил Агата, - Среди драконов есть простые трудяги на рудниках работающие и фермеры встречаются. Только вот для женщин они ничего не жалеют. Потому как мало девочек рождается в семьях драконов.

- То есть у них не хватает женщин? - любопытством спрашиваю я, - Тогда где же они находят невест? Драконам подходят только Истинные?

- Драконам все подходит. Дети рождаются не только от Истинных, но и от простых женщин. И от перевертышей, и от ведьм, и от магичек, и от людей, - спокойно говорила травница, - Вот только нужно помнить, что на чужих женщин, драконы не покушаются. С чужой женой настоящий дракон спать не будет. Даже если женщина будет не против.

- Я не хотела принимать от него подарки, - как бы оправдываясь, произнесла я, - Он просто бросил монету торговцу и велел положить фрукты в корзину. Я пыталась вернуть деньги, но торговец только посмеялся, и сказал, что дракон никогда не возьмет деньги у девицы.

- Всё правильно, не возьмет, - без укора, спокойно продолжал Агата, - Взяла и взяла, назад уже не вернешь. Впредь умнее будешь.

После ужина, я вымыла полную тарелку фруктов, и мы с Агатой отправились в огород. Усевшись на лавочку, лакомились сочными и сладкими дарами природы и смотрели на закат....

Это были минуты покоя и кратковременной идиллии, которые помогали мне смириться с моей новой жизнью.

Сейчас меня мучает один вопрос, даже два, а точнее три.

Первый: как мне заработать деньги, чтобы купить все, что требуется для учебы?

Второй: как я доберусь в Корсунь и найду Верону, если на дорогах не спокойно и происходят разбойные нападения?

Третий: что именно Агата пообещала Рамосу, за то, что он свозил нас на ярмарку?

- Экая ты любопытная. Хочешь знать всё и сразу, - засмеялась Агата, - Мать Рамоса болеет сильно. Пообещала я им за услугу, что сделаю два сбора, да настойку для лечения спины.

- В Корсунь скоро должны пойти обозы. С севера повезут меха, ячмень и пшеницу на ярмарки, - продолжала женщина, - С запада повезут соль, ткани. Вот с обозом ты и поедешь в город. За это тоже нужно платить. Не меньше двадцати медяков возьмут, если не больше.

Я совсем уже приуныла. Где я достану столько денег? Конечно же, я могу приготовить еще несколько партий шампуня и мыла. Но кто даст гарантию, что я продам их сразу? А еще для шампуня требуется заказать емкости с пробками. Это тоже стоит денег. Думаю мне всё - таки придется попробовать свою задумку.

А задумала я, изготовить обезболивающий пластырь. Для этого мне потребуется плотное полотно, воск, маковый отвар, и еще парочка ингредиентов. Опять расходы! Вот об этом - то я и сказала Агате...

- Не расстраивайся, деньги - дело наживное, придумаем что -нибудь, - бодрым тоном проговорила травница, - Не робей. В Москве деньги беречь - себя не стеречь.

И тут я оторопела.... Откуда она знала о Москве?

Глава 12. История Агаты...

Как же хорошо, что я сижу, а иначе бы точно упала. Агата с улыбкой смотрит на меня, и продолжает:

- Не смотри так, будто слышишь об этом городе в первый раз. Родилась я там, - и многозначительно улыбаясь, продолжила, - Ты далеко не единственная, кто попал в этот мир, сразу же после смерти.

И она рассказала мне.... Всю свою историю...

Агата Краузе, она же Анастасия Николаевна Семёнова, родилась в августе 1923 года, в Москве. Родители были простыми рабочими на кондитерской фабрике. Жила в коммунальной квартире, вместе с матерью, отцом и младшим братом. В 1940 году окончила среднюю школу, и поступила в медицинское училище. Перед началом великой отечественной войны успела окончить первый курс медучилища, по специальности медицинская сестра. Добровольцем пошла на призывной пункт. Через месяц стала санинструктором и отправилась на фронт. А еще через четыре месяца попала под минометный обстрел под Тулой, и погибла.

Говорила Агата об этом спокойно, как - будто боль и потеря прежней жизни уже не беспокоили её. Я не выдержала и спросила:

- Получается, что вы оказались здесь 83 года назад, - быстро считать в уме, определила я, - Вы говорили, что сейчас вам 114, значит, когда очнулись, вам был 31 год?

- Экая ты нетерпеливая, - усмехнулась травница, - Нет, я была моложе, хотя на пару лет старше, чем ты сейчас. Ты еще не поняла, но время здесь идёт немного по - другому. Просто слушай меня...

Анастасия очнулась в каком - то старом замке, в лазарете. Оказалось, что это старинный замок, принадлежащий древнему роду чёрных магов Готсбей.

Рихард Готсбей был самым сильным магом Империи, много лет возглавляя Магический совет. Никто не мог сравниться с ним по силе магии. К счастью для всего окружающего мира, чёрный маг отправился к праотцам, оставив кучу долгов и многочисленных отпрысков от разных женщин. Самой сильной была старшая дочь - Жаклин. Именно она унаследовала практически всю силу чёрной магии, способности и расчётливый ум своего отца. А еще его мерзкое нутро, зависть, гордыню, жестокость. Буквально за несколько лет, Жаклин смогла подчинить себе всех сводных братьев и сестер. А кого не смогла, того просто отравила или извела вместе со своей матерью.

Анастасия Семенова, которая оказалась в теле Агаты Краузе, была дочерью одной из любовниц Рихарда Готсбей. К тому времени её мать и младший братишка, который родился от чёрного мага, умерли от непонятной болезни. Девушка осталась одна - одинешенька в замке, в положении служанки. Позже, Агата, поймет, что чёрная ведьма Жаклин Готсбей, питалась магией от других ведьм, высасывая их силы и жизненную энергию. Агата, осталась в замке, не рискнув сбежать. Она была беспомощна, не имела родственников и друзей, у неё не было денег, а самое главное - она практически ничего не знала о новом мире, в котором оказалась.

Через месяц Жаклин Готсбей должна выйти замуж за Роберта Флеми, первого оруженосца Императора Фердинанда III. Надо сказать, что семейство магов Флеми не горело желанием породниться с черными ведунями из рода Готсбей, чья родословная не внушала доверия благородным семействам Империи.

Однако мать Жаклин, магичка Сабина Уэйд когда - то была личной горничной императрицы Сибиллы Арден, жены Императора Фердинанда III. Именно императрица устроила брак дочери своей бывшей горничной с аристократом Робертом Флеми. У Жаклин не было богатого приданого, зато был огромный запас чёрной магии и честолюбие истинной королевы.

Агата попала в свиту невесты Жаклин Готсбей, которая отправилась в замок Флемингран, на западе Империи. Свита насчитывала порядка тридцати человек. Мажордом, конюшие, повара, прачки, горничные, камердинер, личный секретарь.

Через какое-то время Агате удалось подружиться с девушкой, по имени Кора. Она, как и сама Агата оказалась выгоревшей белой ведьмой. Девушки добровольно отдали всю свою силу и магию Жаклин Готсбей, именно поэтому остались живы. Отпускать их было нельзя, а руки марать перед свадьбой ведьме Готсбей не хотелось. Она посчитала девиц абсолютно безобидными. При этом мажордом Тайрас Уэйд, так хорошо запугал всю свиту племянницы - невесты, что никто из них не осмелился открыть рот и рассказать о проделках будущей княгини Флеми.

Так, Агата и Кора оказались прачками в замке Флемингран.

Замок походил на старинную цитадель, стоящую на берегу высокого обрыва, которую построили 500 лет назад с целью укрепления границ Большой Гардарики. Толстые стены, шесть дозорных башен, опускающийся мост, мощные и тяжелые ворота, глубокое подземелье, собственный храм, причал, мельница, кузница и целое подворье.

Попав в замок Флемингран, Агата очень быстро поняла, что оказалась в ловушке. Замок находился в пятидесяти милях от города, а до ближайшей деревни можно было добраться либо через опускающийся мост, который контролировала стража, либо по реке, а потом через болота и топи. Река Грандин, была широкой и глубоководной, на соседний берег можно было перебраться только на ладье.

Свадьба была не такой пышной, как мечтала невеста. Жаклин видела себя фрейлиной императрицы, хозяйкой роскошного дома в столице. Но уже через полгода стало понятно, что молодожены абсолютно не подходят друг другу, и молодой муж уехал в Аркону на службу, оставив беременную супругу заниматься хозяйством в замке.

В положенный срок Жаклин родила дочь - Изабель. Пожалуй, это единственное живое существо, которое она любила всем своим чёрным сердцем. Роберт приехал в замок лишь один раз, но узнав, что родилась дочь, был очень разочарован. Он, как и любой мужчина мечтал о наследнике мужского пола. Молодая супруга и новоиспеченная мать жутко разозлилась на мужа, и заметила, что не сможет родить мальчика, если её супруг будет находиться в столице. Однако Роберт не желал видеть жену при дворе Императора.

Следующие три года Агата с подругой работали прачками, стирая руки в кровь, за еду и койку на чердаке башни, оказавшись по сути дела пленницами замка и его владелицы.

Всё это время чёрная ведьма Жаклин копила магию, черпая силы от других магичек и деревенских девочек - ведьм. Экспериментировала с заклятьями и зельями. У неё был полный замок подопытных кроликов. А жители соседней деревни каждый месяц вылавливали в холодной реке трупы молоденьких девушек. Всё это продолжалось до тех пор, пока слуги не привезли в замок больного князя Роберта Флеми.

Оказалось, что в столице, была эпидемия эльфийской чумы, привезенной с Малой Гардарики. Оруженосец императора также заразился, но каким-то чудом выжил. Однако последствия этой болезни остались. Императорская семья была обеспокоена, что род Флеми останется без наследника. Именно поэтому, как написал в письме Император Фердинанд III, молодой супруге Жаклин Флеми, стоит озаботиться рождением наследника мужского пола. Жаклин и сама понимала что, если не родит сына, то останется ни с чем, а её любимая дочь Изабель не унаследует титул княгини.

Через полгода у княгини Флеми на большом сроке случился выкидыш. А еще через год она родила мальчика, который умер спустя два дня.

Как бы ни старалась Жаклин, но Богиня - мать не посылала ей долгожданного сына. Она злилась, рвала и метала, но ни одно из её средств и зелий не помогало в зачатии и рождении

наследника. Ещё больше рассвирепела, когда узнала, что в соседней деревне, какая - то крестьянка родила сына от её мужа, князя Роберта.

Тогда Сабина Уэйд, поняла, что ее дочь - Жаклин перестаралась с потреблением черной магии, зельями и высасыванием чужой энергии, и не сможет больше родить здорового мальчика....

В тот год мать и дочь разработали свой дьявольский план. Они стали подливать зелье князю Роберту и отправлять его в спальню, где уже ожидала выбранная ими девушка. Ребенок, который родится от этой связи, должен будет стать наследником и сыном Жаклин Флеми. Девушек выбирали из служанок и горничных, которые приехали вместе с Жаклин в замок пять лет назад. Кто сопротивлялся, бесследно исчезал на болотах. В течение следующих двух лет у князя Роберта родились четыре дочери. Никого из них он не признал, считая этих детей, по наущению супруги, незаконнорожденными, прижитыми служанками, не состоящими в браке.

Агата и Кора понимали, что рано или поздно тоже окажутся в спальне князя Роберта. Агата предлагала сбежать, а Кора боялась за судьбу своей младшей сестренки. Спустя какое - то время Кора оказалась в спальне князя, после чего забеременела. Через девять месяцев, прачка родила мальчика. А еще через три дня Кора исчезла. Как ни пыталась Агата узнать, что произошло с её подругой, ответа так и не нашла. Ровно до тех пор, пока месяц спустя, в замок не вернулась княгиня Жаклин Флеми, с гордо поднятой головой, держащая на руках наследника, названного Роландом, закутанного в бархатное одеяло с горностаевой опушкой. Одеяло было подарком императрицы Сибиллы Арден.

Через два дня, рано утром, Агата отправилась на реку с большой корзиной белья. Вместе с ней пошли еще две девушки прачки. Стоя на коленях, на шатких мостках будущая травница полоскала кухонные полотенца, когда услышала дикий крик одной из прачек. Недалеко от них, у самого берега плавало тело утопленницы. Это была Кора, кто - то перерезал ей горло.

Агата тяжело опустила голову, в её глазах стояли слезы... Несмотря на то, что прошло уже много лет, ей до сих пор было больно от потери единственной подруги. Я не знала, как ее утешить... Чтобы я сейчас не сказала, цепь ужасных событий это не изменит... Взяв её за руку и аккуратно сжав, давая понять, что я здесь, рядом с ней....

- Нужно было поступить с умом. Тихо похоронить Кору, попросив помощи у девушек прачек и других слуг, - с трудом проговорила она, сглатывая комок в горле, - Но я поступила иначе. У меня от горя и потери случился припадок. Прибежав в замок, я стала кричать, что княгиня Жаклин и ее мать Сабина Уэйд убили мою подругу! Что они забрали её ребенка, выдав его за наследника Роланда Флеми.

Любой бы понял, что судьба Агаты с того дня была незавидной. Девушку бросили в подземелье, где ей предстояло ожидать своей участи. Однако казнить несчастную, сошедшую с ума прачку, участники многочисленных преступлений не решились. Было слишком много свидетелей её слов. Все понимали, что если Агата "случайно" упадет с лестницы, то это будет полным признанием её слов о происхождении наследника рода князей Флеми. Сплетни быстро распространятся, как лесной пожар по округе. Необходимо было срочно найти решение этой проблемы. Агату же ждала участь куда более страшная, чем просто смерть.

Через несколько дней к старому причалу замка Флемингран, причалила закрытая барка. Над ней развевался штандарт инквизиторов. На следующий день несчастную девушку связали и погрузив на барку, отправили в Санлис. Именно в Санлисе, Агату ждал суд инквизиторов.

- Это мой самый кошмарный сон, воспоминания, о том, что я пережила в подземелье Санлиского храма, - вздрагивая всем телом произнесла Агата, - Знаешь прошло много лет, но я до сих пор чувствую холод и смрад того подвала. Слышу лязганье цепей, звук капающей воды с крыши на окошко моей темницы. А потом начались бесконечные допросы. Инквизиторы пытались доказать, что я чёрная ведьма и пыталась убить младенца, наследника Роланда Флеми.

- Вот только любой инквизитор легко мог понять, что у меня нет ни капли магии. Ни чёрной, ни белой, - тихо проговорила Агата.

Сначала девушку держали на хлебе и воде, в сыром подвале, постоянно допрашивая. Поняв, что несчастная не собирается ни в чем сознаваться, инквизиторы решили посадить её в клетку, которую подвесили на башне.

Три недели она провела в той клетке. Холод, ветер, дождь, палящее солнце, голод и жажда.... До сих пор Агата жутко боится высоты.

А потом произошло маленькое чудо. В городской совет города Санлис, пришло письмо и приказ из столицы. В письме сообщалось, о том, что Императрица Сибилла родила сына Воланда. В связи с этим, Император объявил амнистию всем преступникам, получившим судимость или обвинения за последний год в преступлениях средней тяжести. Например в кражах, пьянстве, дебошах, побегах из тюрем. Остальные же - преступники получали значительное смягчение приговора. Вместо казни, их отправляли на рудники.

Когда Агату выпустили из клетки, она несколько дней не могла ходить. Размеры её узилища не позволяли стоять во в полный рост, поэтому несчастной пленнице приходилось постоянно сидеть, поджав под себя ноги. За то время, что она провела в этих жутких условиях, мышцы её ног частично атрофировались. Девушку отправили в монастырскую больницу, при храме Богини - матери. Там она впервые за долгое время смогла помыться, переодеться, съесть тарелку горячего супа. Через неделю ее вывели на задний двор, как и других узников. Именно на заднем дворе кузнецы стали заковывать их в кандалы, скрепляя цепями. В то утро, Агата увидела своего будущего мужа. Александр был одним из кузнецов, которым было поручено заковать пленников для этапирования на серебряные рудники.

Александр не сводивший взгляда с Агаты, сам лично сковал её оковы, прикрепив самую тонкую металлическую цепь. На следующий день заключенных повезли в старый порт Санлиса, чтобы по морю отправить на Восток. Именно при этапировании, Агата исчезла из колонны заключенных. Неожиданно, на одном безлюдном перекрёстке повозка перевернулась, кучер не справился с управлением. Стражник который сопровождал повозку с заключенными, не заметил пропажи одного человека.

Уже много позже, Агата узнает, что Александр отдал свой годовой заработок стражнику, который перевозил и сопровождал заключенных в порт. Мужчина, которой оказался почти на 50 лет старше своей будущей жены, был далеко не красавцем, но сильным и благородным человеком. Понимая, что девушка не выдержит дальнюю дорогу, мужчина отвез её в ближайшую деревню, поселив у знакомых. Через месяц он вернулся и отвез Агату, к своей бабке - травнице в деревню, которая называлась Малые Лисички, недалеко от города Гарланд, на северо - востоке Империи.

- Он ни разу не попытался меня поцеловать, - смущенно сказала Агата, - Ничего не требовал взамен, за то, что спас меня от страшной участи заключенной и смерти на рудниках. Понимал, что я была смертельно напугана, чуралась людей и боялась малейшего шороха.

Двоюродной бабкой Александра оказалась старушка Холлис Моноган, которая была известной ведуньей, травницей и повитухой на всем побережье Гарланда. По деревенским меркам, её можно было считать богатой женщиной. У женщины был хороший, крепкий каменный дом, скотина, большой сад и огород, собственная повозка, две лошади. Не взяв у племянника ни одного медяка, на содержание горемычной Агаты, она отправила его в Гарланд, на заработки, так как в деревне Малые Лисички уже был кузнец.

Следующие шесть лет Агата проведет в доме травницы Холлис, которая передаст многочисленные знания и навыки своей ученице. Она научит девушку всему, что знала сама. До конца жизни Агата будет благодарна ей, за приют, лечение её израненной души, тепло и гостеприимство, а главное - за то, что старая травница научила бесценной профессии.

Александр приезжал периодически в деревню, навещая бабу и будущую невесту. Агата постепенно оттаяла душой и сердцем. Большой любви к Александру она не испытывала, но была бесконечно ему благодарна, понимая, что не каждый мужчина способен совершить для неё то, что сделал кузнец. Да и встретить Истинного, Агата уже не надеялась. Ей шел четвёртый десяток, давно пора замуж. Через три месяца после их свадьбы, старушка Холлис, с улыбкой на губах уснула и больше не проснулась. За полгода до этого она составила завешание, где отписала всё свое имущество внуку и его будущей жене.

Агата и Александр жили очень дружно, зажиточно. Все жители деревни знали, что кузнец обожает жену, даже несмотря на то, что у них нет детей. Спустя примерно 10 лет, в Малые Лисички пожаловало многодетное семейство младшей сестры Александра - Годерны. Женщина была замужем за горе - фермером, у которого руки росли не из того места. Зато преуспел он в другом. К сорока годам родственнички обзавелись целым выводком детишек, в количестве девяти штук. А еще оба очень любили выпить, не брезгуя никаким алкоголем. Потеряв в своей деревне работу, и спалив собственный дом, стали искать новое прибежище. И тут вспомнили о том, что есть богатенький старший брат, который унаследовал дом и хозяйство от старой родственницы.

Агата очень быстро поняла, что золовка ленива, спесива, завистлива и не любит работать. Поначалу Годерне доверили вести хозяйство, так как Агата лечила людей, собирала травы, готовила сборы и лекарства. Золовка резво взялась за готовку и уборку дома, но не особо преуспела в этом деле. К счастью, Александр нанял людей, которые ухаживали за скотом и огородом. Племянники бегали по двору, косматые и грязные, абсолютно безграмотные и невоспитанные. А горе - зять продолжал пить и буянить в деревне. Не всем жителям Малых Лисичек новые родственники кузнеца пришлись по нраву, но они молчали, так как Агата была единственной травницей и лекарем в округе. Годерна умудрилась переругаться почти со всеми соседями, затем стала распускать сплетни о брате и его жене. Случайно, Агата узнала, что золовка всем рассказывает, что та бесплодна, потому как блудила по тавернам и постоялым дворам в Санлисе. Александру к тому времени уже надоело содержать родственников. Он поговорил с сестрой и ее мужем, предложил им переехать, обещая помочь построить свой дом. Годерне явно пришлись не по вкусу подобные речи брата. Сначала она рыдала, говоря, что брат с женой выставляют их с детишками на улицу, потом кричала, что невестка - ведьма, завидует ей плодотворной матери большого семейства. А затем резко притихла. Стала умолять брата не выгонять ее с мужем и детьми на улицу, ведь скоро зима. Кузнец был совестливым и добрым человеком, не мог выгнать сестру с семьей на улицу. А весной стали происходить странные вещи. Болела скотина, потом сдохла лошадь, не возшла рассада овощей, многие жители стали отказываться покупать травяные сборы и настойки у Агаты. Летом супруги узнали, что в следующем году станут родителями. Радости Агаты и Александра не было предела. А вот семья золовки была совсем не рада. Боялись, что как только родится собственный ребенок, племянники станут не нужны брату. Еще больше разозлились, когда узнали, что Александр выкупил на окраине деревни небольшой деревянный домик с огородом у местного жителя, который решил перебраться в город. Через неделю, собрав немногочисленные пожитки, кузнец перевез сестру с семейством в новый дом. Тогда семья сестры затаила на брата и его красавицу жену большую обиду.

Тем не менее, племянники каждый день прибегали в дом Агаты, садились за стол и требовали угощения. Агате было не жалко еды и продуктов, она постоянно угощала детей нерадивой золовки.

В один из дней, на исходе августа Агата выпила травяной сбор и потеряла сознание. В доме не было никого кроме племянников, так как все остальные находились на сборе урожая ячменя. Один из малышей побежал в поле, и позвал на помощь дядьку. Александр быстро понял, что не сможет сам помочь жене, поэтому отвёз её в город, к лекарю. Старый маг -

лекарь, сообщил напуганному мужу, о том, что его жена потеряла ребенка, и была отравлена. Александр не был наивным дураком, быстро понял, что к чему. Старшие племянники сначала отпирались, а потом пятнадцатилетней мальчик и тринадцатилетняя девочка сознались, что мать заставляла их подсыпать порошок в еду и питье беременной тётки. Дети боялись, что им придется вернуться в старую деревню, а мать все время грозила голодной жизнью и приютом для бездомных сирот. Годерна и её муж отрицали все обвинения до последнего, а потом сестра всё же призналась. Кричала о том, что брат и его жена зазнались, они не имеют право жить лучше и богаче, чем она сама и её дети. А наследство бабки Холлис и вовсе должно было достаться ей - Годерне, так как она самая плодовитая.

Я тяжело вздохнула, понимая, что ничего в мире не изменилось. Та же жадность, зависть, злоба, оговоры....

Александр и Агата больше не хотели оставаться в деревне Малые Лисички, слишком много потерь они пережили. Ранней весной супруги распродали всё хозяйство, дом и кузницу. Забрали повозку и лошадь, уехали куда глаза глядят. А дорога вела на Север.

Так они оказались в Калверте, на берегу Дублинского моря. На окраине города купили земельный участок. Через год построили дом. Агата смогла открыть в городе аптекарскую лавку, Александр построил кузницу. В следующем году, весной на ярмарке, случайно встретили бывшую соседку из Малых Лисичек. Узнали от неё, что два года спустя, после их переезда, дом Годерны и её семьи сгорел. Дом загорелся неожиданно ночью, когда все обитатели крепко спали, супруги перед сном крепко приняли на грудь. Годерна получив незначительные ожоги, смогла выскочить из горящего дома вместе с тремя младшими детьми. А ее муж и старшие дети сгорели, так как горящая крыша дома обрушилась. Помогать в деревне погорельцам никто не захотел. Золовка была вынуждена отдать детей в приют, а сама устроиться на работу на рыбном рынке в Гарланде. Александр и Агата выслушали историю, но ответить ничего не смогли. Разумеется, они жалели детей. Как и своего нерожденного ребенка.

Супруги прожили в Калверте почти десять лет. Заботились друг о друге, о родственниках не вспоминали. Однажды, принимая роды у драконессы - купчихи, Агата неожиданно лишилась чувств. Оказалось, что она беременна. Травница и сама не заметила своего деликатного положения.

Через семь месяцев родилась дочка, которую называли Ханна, в переводе со старого драконьего языка - благородная дева. Агата на время сдала в аренду свою аптекарскую лавку и посвятила всё свое время и внимание новорожденной дочке.

Ханна росла очень залюбленным и избалованным ребенком, слишком долго её рождения ожидали и отец, и мать.

Когда девочке исполнилось 12 лет, Александр поехал в порт, на рынок, прикупить подарки для дочки. В порту он помог подняться случайно упавшему моряку, страдающему от высокого жара и боли. А на следующий день у немолодого кузнеца поднялась температура и началась страшная лихорадка с бредом. Это была эльфийская чума, которая стала частой гостьей в портовых городах. Через три дня муж Агаты скончался. Сама травница тоже заразилась, но на удивление быстро оправилась, оставшись вдовой.

Целый год Агата не могла прийти в себя от горя. Но у неё была дочь, которую нужно было воспитывать и обеспечивать.

А еще через год, в городе Агата случайно встретила родовитого мага Виктора Крейна. И встреча произвела на неё неизгладимое впечатление. Он оказался её Истинным. Они начали встречаться украдкой, потом более открыто, но все равно скрывались от чужих глаз. Виктор был женат, имел двоих детей. А еще он был младшим братом Лайнела Крейна, могущественного мага, возглавляющего Магический Совет Империи. Слава и богатство брата уже много лет не давали покоя Виктору, он мечтал превзойти его по силе и могуществу. Свою связь с Истинной, которая оказалась простой травницей, он рассматривал скорее как помеху, а не

благословение небес. Виктор был привязан к Агате, даже любил её, но пожертвовать высокородной семьей и своим положением, связав собственное имя и судьбу с простой травницей - крестьянкой никак не мог. Однако они были Истинными. Незримая связь цепью сковала этих абсолютно разных людей. Это была страсть, жажда увидеться, прикоснуться к любимому мужчине. На запястье травницы появилась метка Истинной.

Они встречались три года. Виктор всегда приезжал ночью, проводил несколько часов с возлюбленной и снова исчезал. Ханна была уже большой девочкой, и она знала, что кумушки соседки перетирают косточки её матери, распуская сплетни по округе, что травница спуталась с женатым магом. Агате было стыдно перед дочерью, но отношениями с Виктором она очень дорожила. Через какое-то время травница поняла, что забеременела от своего Истинного. Она надеялась, что Виктор разведется с женой, и предложит ей надеть брачный браслет в храме Богини - матери. Однако этого не произошло. Виктор был слишком прозорлив и изворотлив, а главное - слишком спесив и высокомерен. Он бы никогда не женился на простой травнице, а её беременность просто досадное недоразумение. О чем и сообщил своей возлюбленной. Агата была морально раздавлена предательством любимого человека. Ханна узнав о беременности матери, закатила истерику и тоже требовала избавиться от ребенка. Но Агата была твердым орешком, когда - то она уже потеряла одного ребенка, и этого желала сохранить.

А потом в городе началась эпидемия эльфийской чумы. Агата испугавшись за здоровье детей, спешно собрав вещи, продала буквально за гроши дом и аптекарскую лавку, уехала как можно дальше.

Она не знала, вспоминал ли Виктор о ней и их ещё нерожденном ребенке? Однако больше они никогда не виделись. А через несколько лет метка Истинной практически исчезла с запястья Агаты.

Спустя неделю после отъезда, травница оказалась в деревне Карповка. Ей повезло, семья бондаря решила продать почти новый дом. У женщины хватило денег, чтобы полностью рассчитаться за дом. Жители считали её вдовой, которая вот-вот разродится. Вскоре родилась младшая дочка, малышку назвали Вероней. Агате приходилось очень нелегко, нужно было ухаживать за новорожденной, работать в огороде, ходить в лес и собирать травы, заниматься хозяйством. Конечно Ханна помогала, но очень неохотно. А еще старшая дочь просто ненавидела маленькую удалённую деревню, в которую они переехали, сбежав из большого портового города, где было столько возможностей и соблазнов. Ханне приходилось ухаживать за маленькой сестренкой, пока мать собирала и готовила травяные сборы и настойки, работала в поле, полола огород, собирала грибы и ягоды в лесу. Самой девице приходилось мыть посуду, готовить, доить козу, поливать огород, присматривать за ребенком, рожденным в грехе, без мужа, о чём она часто говорила матери, постоянно упрекая.

Девушка жаловалась на свою незавидную судьбу, говоря о том, что умрёт в этой деревне, так и не выйдя замуж. Деревенские женихи, красотку Ханну никак не устраивали. Она мечтала выйти замуж за родовитого мага или богатого дракона. Деревенские девушки постоянно смеялись над мечтами спесивой, хоть и красивой горожанки. Именно поэтому подруг в деревне у Ханны не было. Агата постарела и подурнела от тяжелой физической работы, постоянных жалоб и претензий дочери, которая часто бросала малышку Верону дома одну, в то время, как женщине постоянно приходилось бороться за их совместное выживание.

Вероне было три годика, когда одним весенним утром Агата вернулась домой из леса и не застала старшую дочь дома. Зато нашла на столе письмо. Ханна писала, что мать испортила ей жизнь, привезла в глухую деревню, лишив будущего, а еще навязала незаконнорожденного ребенка, тяжелую работу и невыносимые условия жизни. Она не желает так жить, поэтому уезжает, забирая все деньги, найденные в доме. Также просила мать не искать её, обратной дороги для неё нет.

Агата была ошеломлена побегом дочери из дома. Она не считала Ханну предательницей, но было невыносимо осознавать, что дочь бросила её. А еще мать постоянно переживала о судьбе и будущем старшей дочери. Травницу даже не задел тот факт, что старшая дочь забрала все деньги и украшения, подаренные её отцом, и отцом Вероны.

Возможно, я не имела на это права, но всё же осуждала Ханну. Она бросила не только мать, но и маленькую сестрѐнку, по сути дела обворовав обеих. Это был очень циничный, мерзкий, гадкий поступок. Это предательство, даже хуже измены на мой взгляд....

Прошло уже много лет, но Агата до сих пор переживала о побеге дочери. Материнское сердце болело, и даже улыбки и любовь малышки Вероны не могли унять эту боль.

- Вы, что -нибудь знаете о судьбе Ханны? - не выдержала я, - Где она теперь? Куда уехала? Дочь писала вам?

- Она написала письмо год спустя, - с грустью в голосе, проговорила пожилая женщина, - Поселилась в Гарланде, устроилась работать подавальщицей в таверне, сняв комнату в пансионе. Она всегда хотела жить в большом городе.

Еще через несколько лет в Карповку пришли вести, что старшая дочь травницы переехала в портовый город Санлис. Еще через пять лет Агате сообщили, что Ханна уехала с драконом-пустынником, поселилась в большом и богатом замке.

Вероятнее всего позарившись на его золото, подумала я. А быть может, просто влюбилась. Хотя такие как она, никого не любят, кроме себя.

Спустя еще четыре года, пришло письмо от самой Ханны. Она писала, что у неё все хорошо, живет в роскошном дворце, носит шелковые платья, и совсем не вспоминает, что когда - то существовала в глухой деревеньке и носила залатанные чулки. О сестре не спрашивала, жизнью матери не интересовалась, обратного адреса не написала....

Верона выросла умной, доброй, магически одаренной девочкой. В 18 лет она самостоятельно подготовившись, поступила в Корсунскую Академию, на лекарский факультет. В прошлом году благополучно её закончила, получив диплом и патент на работу. Там же в Академии встретила профессора магии Раймонда Нейта, влюбилась в него, оказавшись его Истинной. После выпускного, Верона вышла замуж. Сейчас живет в Корсуне с мужем, занимается понемногу повивальным делом.

Да, жизнь не баловала Агату, мягко говоря. Судьба приготовила для нее слишком много испытаний и бед. А стоила ли новая жизнь этого?

Травница так и не смогла дать мне ответ, сказав лишь:

- Я умерла слишком молодой, но успела увидеть ужас войны и горя. Я часто пеняла судьбе, что моя новая жизнь не радует событиями и радостями. Но в чем - то, я виновата сама. Где - то мне не хватило смелости, где - то решительности, где - то терпения и прозорливости. Надеюсь, судьба будет к тебе более благосклонна.

- Вы поэтому помогли мне? Потому, что я тоже из другого мира? - взволнованно спросила я, - Как вы поняли?

- Я ждала вас много лет. Старушка Холлис, которая научила меня всем премудростям жизни, сказала, что из моего прежнего мира придут три девушки. И каждой из них я должна помочь. А они помогут мне. Мне и моему роду....

Я тяжело вздохнула, почувствовав мурашки на коже. На Карповку уже давно опустились сумерки. Стояла глубокая ночь, а мы так и сидели на лавке, в огороде.

Жизненный путь Агаты в очередной раз доказывал мне, что в новой жизни не будет легко. Боги, надеюсь, вы сжалятся надо мной?! Пусть мне повезет больше, чем этой прекрасной женщине. Надеюсь, что когда -нибудь я смогу отплатить за её доброту и заботу.

Глава 13. Большие и малые хлопоты...

Вся следующая неделя слилась в один день. Один длительный, трудовой, бесконечный день... Начинаясь он на рассвете с криков деревенских петухов, заканчивался после заката. Утро, как обычно начиналось с похода за водой к колодцу, уборки курятника, прополки огорода, мытья посуды, приготовления обеда.

Через день, ранним утром мы с Агатой уходили в лес собирать травы, затем грибы и ягоды. Возвращались, готовили обед, перебирали и обрабатывали собранные травы, листья, побеги, ягоды. Сушили, растирали, перемалывали, смешивали. Я собрала несколько мешков мыльнянки, и притащила её в дом. Агата была уже не рада, что я устроила настоящую мыловарню. Мыльнянка заняла все место на веревках для просушки трав. Травница по – доброму ворчала, что скоро нужно будет строить еще один дом - для меня и мыльнянки. Я снова начала экспериментировать с шампунями, потом с мылом. Затем взялась за приготовления лосьонов для лица.

Днём штудировала рецепты, готовила сборы и настойки по рецептам старых травниц, экспериментировала с камфорным маслом. И надо сказать, что некоторые мои эксперименты с камфорным маслом оказались весьма удачными. Шампунь для жирных волос, тоник с облепихой для проблемной кожи, капли от зубной боли, настойка для компрессов.

После обеда я обычно садилась за стол, и целый час терпеливо занималась письмом и каллиграфией. Нужно было тренироваться писать грифелем с пером. А по вечерам, я переписывала рецепты травницы в свою тетрадь, делая зарисовки восковыми мелками.

В конце недели, нам повезло наткнуться в лесу, на целую полянку шампиньонов. Это была настоящая грибная удача. Шампиньоны весьма разнообразили наш скромный рацион. Это и жареные грибочки с тушеной капустой, и суп, и пирог, и начинка для омлета, и рагу. Ведь шампиньоны это белок, которого нам так не хватало.

А еще, на противоположном берегу озера я собрала весь мак, который заприметила ещё в наш первый с Агатой поход в лес. На этот мак и камфорное масло у меня были большие планы...

Рамос, узнав, что я хочу заказать глиняные флаконы с деревянными пробками, разумеется, загнул цену. И мне пришлось заказать три штуки, понимая, что никак не обойдусь без тары для шампуня и лекарств.

А на следующий день у нашего соседа страшно разболелся зуб. И он, и его жена в течение дня дважды приходили к травнице, чтобы попросить отвар от зубной боли. Вот тогда - то и решила испробовать свои капли с камфорным маслом.

Через два дня сосед, который был неплохим плотником, прибежал снова за каплями, уверяя, что от них зубную боль как рукой снимает. Щедро расплатился, оставив 15 медяков. Мне нужно было отдать почти все эти деньги Рамосу, чтобы рассчитаться за заказ. Было даже немного обидно, только заработала, и сразу нужно было отдать честно заработанные деньги. Тогда я пошла на маленькую хитрость. Отправилась домой к жене Рамоса, Селесте, которая говорила о том, ее свекровь страдает от боли в спине и позвоночнике. Я решила предложить в настойку для компрессов с камфорным маслом. Налив четверть пузырька, отнесла женщине и дала инструкции как использовать.

Через два дня Рамос принес флаконы и сразу же, заговорил об оплате, добавив, что так и быть, купит у меня за 3 медяка еще флакончик настойки для компрессов. Я рассмеялась и сказала, что настойка очень дорогая, и уж тем более я не буду её продавать во флаконе. Мне это абсолютно не выгодно, да и сам флакон стоит 4 медяка. Рамос недовольно поджал губы, пробормотав, что некоторые девицы чересчур зазнались и не уважают соседей. Получив от меня 12 медяков за флаконы, ушел домой.

На следующий день мы с Агатой отправились в лес за травами. Когда вернулись нас уже поджидала Марыся, которая пришла помочь мне раскроить новое верхнее платье из вишневого сукна. А следом за ней прибежала Даяна. Девушка даже не поздоровалась, не поприветствовала пожилую травницу, сразу же протопав в дом.

- Я знаю, что у тебя есть мазилка, волосы мыть, - неприятным тоном, задирая нос говорила она, - Мне Салли рассказала, что её сестра брала у тебя... И Майра, дочка бондаря тоже, в обмен на цыплят.

Действительно на прошлой неделе, мне не удалось продать ни одного флакона с шампунем. Но как - то вечером Димитрий пригласил меня прогуляться по берегу озера. Сначала я отказалась, но Агата заметила, что в деревне у меня никаких радостей нет, а прогулки и беседы это единственные развлечения доступные молодежи в Карповке. Мне нужно было общаться с молодыми людьми моего возраста, чтобы не сильно выделяться из толпы. Вечером на берегу озера парни разжигали костер, и девушки рассевшись парочками, шутили и смеялись, пели песни. Именно на этих посиделках я заметила, что у некоторых барышень волосы лоснятся, хоть и заплетены в косы. Было видно, что волосы давно не мыты. Тогда - то я и осмелилась подойти к Салли и её сестре. Рассказала им о шампуне, о его пользе, способе использования. Девушки согласились у меня его купить, правда, цену дали невысокую, всего 5 медяков. Но я предупредила, чтобы они пришли со своей ёмкостью. Сделка так себе, но первый шаг по продаже шампуня в деревне был положен....

Затем ко мне обратилась дочка бондаря - Майра, у барышни были проблемные, склонные к жирности волосы. Девушка тоже хотела получить шампунь. Вот только денег у неё не было. Зато Майра и её мать предложили мне обменять шампунь и мыло на двух цыплят. Разумеется, я согласилась. Мы с Агатой очень редко видели мясо, и не могли его себе позволить купить на ярмарке.

И вот сегодня глядя на прилизанную косу Даяны, я поняла, что начала работать реклама моего шампуня. Девушка вела себя нагло, считаясь чуть ли не хозяйкой деревни. А всё, потому, что её папаша - мельник и главный кредитор жителей Карповки. И хотя делить мне с Даяной было нечего, я решила немного проучить эту зазнайку.

- Это не мазилка, а шампунь, - поправила я, тёмную крестьянку, - Шампунь есть, только он тебе по карману ли?

- Да для такой красоты как моя, ничего не жалко, - самоуверенно, задрав нос, проговорила девушка, - Это Марыська у нас ни рожей, ни фигурой не удалась. Ни один парень не посмотрит. А я красавица, для меня папенька ничего не пожалеет.

Марыся покраснела, услышав слова сестры, но ничего не сказала. А меня даже задело. Марыся может с лица и не столь пригожа, как Даяна, но сердце у неё доброе и характер золотой, в отличие от сестрицы.

Ну, держись, первая красotka на деревне! Я тебе устрою головомойку....

- Что толку от твоей красоты, если Боги ума и деликатности не дали, - съязвила я, - От злого языка ни один шампунь не поможет. Вот увидит тебя маг или дракон, ну понравишься ты ему. А дальше что? Услышит как ты о брате, о сестре отзываешься, и сбежит куда подальше. Не уважаешь своих родных, значит и семью мужа уважать и почитать не будешь! Зачем такая жена нужна? И сундук с твоим приданным не спасёт. А вот на Марысю ещё и оглянется не один жених...

Даянка фыркнула, закатила глаза и рыкнула на меня:

- Мне речи нищей сироты ни к чему слушать, - громко басила она, - Сама в девках завянешь, если в деревне останешься. Шампунь дашь или нет?

- Десять медяков, и неси свою посуду, - не слишком любезно отвечаю ей, - Да поторопись, а то коса твоя вся облезет, ещё вши заведутся.

- Чагой – то десять медяков? – повышая тон, закричала Даяна, - Ты Салли за пять медяков продала. А с меня десять решила стясти? Не выйдет!

- Не хочешь, не бери, - говорю равнодушно спокойным тоном, - Цену я тебе назвала. Не нравится, другая купит или на ярмарке в воскресенье продам. А до твоей красоты мне дела нет!

Даянка недобро зыркнула на нас с Марысей и выскочила из дома. Младшая дочка мельника даже съёжилась под взглядом сестры. Да, низкая самооценка у девушки. Похоже, не только мельник семью под пятой держит, но и старшая дочь с него пример берёт...

Марыся показала мне, как делать швы на платье и отправилась домой. Следующие два часа я терпеливо корпела над своим новым платьем, с тоской вспоминая те дни, когда могла купить себе обновку в магазине.

На следующий день, с утра прибежал Рамос, стал требовать настойку для компрессов, которая помогла его матери, при этом разговаривал со мной сквозь зубы. Милостиво сообщая, что готов заплатить четыре медяка, а флакон, так уж и быть принесет свой. Я посмеялась, и ответила, что флакончик продам только за 15 медяков, не меньше. Гончар разозлился, и ушел, хлопнув дверью. Агата заметила, что придется теперь кого - то другого просить отвести нас на ярмарку в воскресенье. Я ответила, что это не проблема, мы за проезд деньги платим. Никто в деревне не откажется заработать.

Днём села переписывать рецепт мази от дерматита и крапивницы, отмечая, что в тетради осталось лишь два чистых листа. Примерно через полтора часа пришел наш сосед, заискивающе улыбаясь, спросил, нет ли средства для мытья волос, которые нахваливают девушки в деревне. Уж больно его жене хочется попробовать. А сам мужчина не отказался бы купить пару кусочков мыла, так как в воскресенье поедет на ярмарку и заедет поздравить куму жены с именинами. Правда, денег у него немного, всего 14 медяков. Я девушка практичная, рядиться с мужчиной не стала. Сказала, что с удовольствием продам товар по этой цене, если он отвезет нас с Агатой в воскресенье на ярмарку, а потом привезет обратно в Карповку. Шампунь продала вместе с флаконом, жалеть не стала, прекрасно осознавая, что потом, если жена соседа и придет за шампунем, то уже со своей тарой. Вполне выгодная сделка....

Следующим утром мы с Агатой отправились в лес, собирать травы и корни. Затем стали собирать чернику, разойдясь в разные концы леса. Я увлеклась процессом и не заметила, как кто - то наблюдает за мной из - за кустов. Овернувшись, хотела уже закричать и шарахнуться в сторону, когда увидела его...

Моего белого, пушистого, зубастого спасёныша. Ко мне подошел красивый белый волк, с зелёными глазами. Я даже не сомневалась, что это он, никогда ни с кем бы его не перепутала. Волк подошел ближе, практически ко мне вплотную, как будто что - то хотел сказать. Перевожу взгляд в сторону и вижу, под березой лежат две тушки кроликов. Похоже, кто - то недавно был на охоте. Очевидно, мой спасёныш решил меня отблагодарить за своё избавление от капкана. Может в другой жизни я бы и убежала с криком, увидев окровавленные тушки животных, но точно не сейчас. К тому же мясо мы с пожилой травницей видели очень редко. Агата не покупала его из - за высокой цены. А я просто - напросто не зарабатывала столько, чтобы лакомиться диетическим мясом кролика. И, похоже, зарабатывать на безбедную жизнь начну, ох как не скоро....

Увидев тушки кроликов, старая травница даже вопросов не задала, откуда её племянница разжила добычей. Мудрая женщина, что говорить!

Вернувшись, домой, увидели у калитки, отирается Даяна. Оказалось, что девица принесла деньги и глиняный горшок, чтобы купить у меня шампунь. Я хоть и обидчивая барышня, но все же очень практична в финансовых вопросах. Наполнив горшок стандартной меркой, добавила несколько капель камфорного масла. Старшая дочь мельника скорчила недовольную физиономию, очевидно ожидая, что я заполню шампунем горшок полностью. Забрав положен-

ные мне десять медяков, указала нахалке на дверь. Агата молчала, не вмешивалась, рассудив, что я девушка взрослая, сама разберусь с деревенскими кумушками - сплетницами.

Мне минуты хватило, чтобы понять, что освежевать и разделать кроликов сама я не смогу. Поэтому нужно попросить помощи у соседа. Или пойти к Димитрию, так как я видела, насколько ловко сын мельника освежевывал зайцев и кроликов. Решив, что услуги соседа мне еще пригодятся в будущем, отправилась к сыну мельника, прихватив подаренную добычу. Димитрий, увидев меня, стал улыбаться, однако услышав мою просьбу, потускнел лицом. Заметив только, что он надеялся, будто я пришла, чтобы позвать его на прогулку вечером. Мне даже стало немного неловко, Марыся ведь намекала, что её брат ко мне неравнодушен....

Только мне было не до амурных дел. Я знала, что скоро уеду учиться в Академию. Никаких отношений, ни с кем в деревне, я строить не собиралась, и даже не думала об этом. Сказав об этом более учтиво, попросила помочь освежевать кроликов. Димитрий кивнул головой, сказав, что сам занесет кроликов через час - два.

Вечером Агата приготовила рагу с кроликом. Вторую тушку мы опалив в печи, завернули в промасленную плотную ткань, убрали в ледник. В ужин наелись от души, точнее до пуза. А я решила, что воскресенье обязательно куплю на ярмарке картофеля. Как же я соскучилась по жареной картошке...

Агата напекла пирожков с оставшимися яблоками, подаренными на прошлой ярмарке неизвестным драконом. Фрукты мы с травницей съели с огромным удовольствием. Я гадала, встречу ли завтра моего нахального дарителя или нет?

Один зубастый спасёныш перевертыш кроликов дарит, другой нахал фрукты покупает, не спросив моего согласия. Сплошная польза от дарителей. Какие уж тут ухажеры в деревне?

Ранним воскресным утром мы с Агатой спешно оделись, умылись и собрались на ярмарку. Я снова нарядилась в платье старшей дочери Агаты. Благо травница была не против, и хотела совсем было уже мне его подарить, но я твердо отказалась. Это платье, последняя вещь, которая осталась у матери на память о старше дочке. Дала себе слово, что завтра аккуратно постираю платье и верну хозяйке. Даже сегодня мне не хотелось его одевать, но мое новое вишневое суконное платье, было еще не дошито. К тому же Марыся велела подобрать на ярмарке красивую яркую тесьму, для декорирования нового платья. А еще нужно было купить нитки, белого льна на новые нижние платья, чулки, канцелярские принадлежности. А главное мне обязательно нужны были новые туфли. Мои башмаки представляли собой просто ужасно жалкое зрелище. Вытертые, стоптанные, со сбитыми носами. Надеюсь, что сегодня мне повезет с торговлей. А главное - выручу достаточное количество денег, чтобы сделать покупки.

На этот раз я везла на продажу два вида шампуня, три вида мыла, лосьон для лица, капли от зубной боли, мазь камфорным маслом, настойку для компрессов.

В деревне Заряница на этот раз торговцев было гораздо больше, как и покупателей. Последний факт меня радовал гораздо больше. Оказалось, что все ждут какой - то обоз, который должен идти в Корсунь со дня на день. И обоз явно непростой, говорили, что сопровождать его будут драконы. А вот что - что, а денежки у этих чешуйчатых водились...

Мы с Агатой быстро заняли свой скромный прилавок, разложили товар. Потенциальные покупатели подходили, расспрашивали о мазях, растираниях, мыле и сборах. Спрашивали цену, разворачивались и уходили. К обеду мы продали всего ничего... И травница, и я были очень разочарованы.

Наш сосед Гордей, заявил, что отправляется к куме, на именины. Заедет за нами вечером. Мы же хотели начинать собирать товар, когда на торговой площади появились новые лица....

Высокие, широкоплечие молодые люди с мрачными лицами, в темной одежде, сопровождали двух пожилых мужчин. Один из них, так и вовсе казался стариком. У одного из сопровождающих всё лицо было в мелких шрамах, как будто посечено разбившимся стеклом. Торговцы зашептались, некоторые вообще стали спешно собирать свои корзины и котомки с товаром.

По торговым рядам пошел гул и перешептывания. Агата тихонько сообщила мне, что старики сопровождают чёрные волки - перевёртыши, среди них есть парочка медведей и они более разумные. Значит старики - опытные маги. А там где появились маги, будут неприятности. Значит, не стоит ждать ничего хорошего....

Может нам действительно стоило уйти, подумала я? Вот только куда? Гордей приедет еще не скоро. Добраться до Карповки самостоятельно мы не можем. Если просить кого - то подвести нас, то нужно платить. А мы и так слишком мало продали, чтобы тратить последние медяки на дорогу.

Мне предстоит огромное количество расходов. Не могу я уехать с ярмарки, не продав хотя бы половину своего товара. Подошедшая - семейная пара, купила у Агаты пару травяных сборов, а женщина заинтересовалась моим мылом и шампунем. Я улыбалась и нахваливала шампунь с камфорным маслом. Мужчина явно был не рад предстоящим тратам. Через 10 минут, наконец - то нам удалось срядиться по цене. Парочка купила шампунь, два кусочка мыла и облепиховый лосьон. А затем подошел мрачный бородач, лицо которого пересекала пара неровных, будто рваных шрама. Складывалось впечатление, что лицо ему после ранения зашивал пьяный хирург. Хотя сравнение, наверное, было не очень удачным. Где современная хирургия, и где Большая Гардарика?

Бородач заинтересовался мазями и растираниями. Через пару минут, к нашему прилавку подошел один из магов. За ним, как тени следовали двое мрачных молодых людей. Ой! Не хотела бы я встретить эту парочку в темной подворотне. Старика заинтересовал травяной сбор Агаты от ревматизма, и моя настойка для компрессов с камфорным маслом. Торговаться не стал, купив всё, что хотел. А мрачный бородач, я решила, что это медведь, скупил почти все обезболивающие и восстанавливающие настои и сборы, мази и растирания. Агата торопливо писала на обрывке листа бумаги, какое средство, как использовать. Медведь подмигнул мне, подбросив в огромной лапище серебряный сольд, и бросив монету на прилавок, сказал, что покупает все моё мыло. Я судорожно пыталась сообразить, сколько должна сдать сдачи. А медведь, быстро прихватив 5 кусочков мыла, потопал прочь. Просто удивительно, как человек с его фигурой, может так легко и быстро передвигаться. Я хотела закричать, что должна отдать ему сдачу, но Агата дернув меня за руку, прошептала, что перевёртыши не берут денег у женщин. В глубине души я была рада, что осталась в плюсе, на совесть тихо шептала, что это неправильно. Получалось, что у меня осталось только два флакона шампуня, и один флакон облепихового лосьона. Я уже решила для себя, что подарю Марысе лосьон и шампунь, в благодарность за помощь в пошиве нового платья.

Через час мы с травницей дружно решили, что нужно собираться домой. А еще обязательно сделать покупки, пока торговые лавки не закрылись. Зашли в галантерейную лавку, где я выбрала ярко - синюю, с золотым узором тесьму для платья. Там же купили отрез белого льна для нижнего платья. Ещё один отрез, я выбрала специально для пошива нижнего белья. Негоже ходить без портков особенно осенью и зимой... Агата настояла чтобы я купила набор швейных иголок. Из корзины под прилавком, выудила небольшой лоскут плотного серого льна, который нужен был для моей задумки. Продавался он по бросовой цене. Потом я выбрала нитки и набор крючков для платья. Не смогла пройти мимо, и зашла в свечную лавку, купила баночку белого, самого липкого воска, отдав за него приличную сумму.

Затем мы с Агатой поспешили в лавку сапожника, где мне сняли мерку с ног, и заказали туфли. Сапожник взял 15 медяков предоплаты. Сказав, что через неделю, когда приедем снова на ярмарку, новые туфли будут меня ждать. В продуктовом ряду купили соль, маленький горшочек липового меда, гречневую крупу. На очереди была канцелярская лавка. Там я оставила последние деньги. Канцелярские принадлежности стоили просто баснословных денег. Большой деревянный пузырек чернил, грифель и деревянный пенал для него, три тетради стоили целый серебряный сольд. Именно эту серебряную заветную монетку, выреченную за мыло,

которое купил медведь - перевертыш, я заплатила. Ничего лишнего, все самое необходимое было куплено.

Перекусив пирожками, мы с Агатой дождались нашего соседа, который был изрядно навеселе, и поехали домой. Меня одолевали нелегкие мысли... Я целую неделю гнула спину, работала не покладая рук, чтобы подготовиться к этой ярмарке. Мне повезло, продала практически весь товар, наварила прибыль, так как сдача, которую не взял улыбчивый покупатель - бородач, осталась у меня. И при всём при этом, я снова без денег. Агата, словно прочитав мои мысли, сжала мою ладонь, ободряюще улыбнулась и похвалила мою находчивость, смекалку, экономность, рачительность как хозяйки.... Я только грустно вздыхала, понимая, что работать придётся вдвое больше, чтобы подготовиться к следующей ярмарке. И нужно разнообразить ассортимент.... Что же ещё придумать?

Глава 14. Большие хлопоты...

Следующая неделя проходит, так же как и предыдущая. Сбор трав и корней, обработка, сушка. Огород, стирка, уборка, мытье посуды, готовка. А ещё пошив одежды для моего нового гардероба. Днем каллиграфия. Затем перепись рецептов лекарственных средств, накопленных годами практики опытных травниц, старушки Холлис и самой Агаты.

Но самое главное, мне удаётся осуществить свою задумку. А придумала я, изготовить обезболивающий пластырь с камфорным маслом. Нужно же его куда - то использовать. Охлаждающий пластырь с камфорным маслом, отличное обезболивающее средство, так же, как и маркетинговый ход, по крайней мере, так думаю я.

Утром я тщательно выстирала небольшой льняной лоскут, который купила на ярмарке. Вечером прогладила горячим утюгом, набитым угольками. Затем разрезаю ткань на квадраты разных размеров. Это мой будущий чудо - пластырь. Теперь мне предстоит заняться самим составом.

Добрая травница помогла мне усовершенствовать рецептуру обезболивающего состава для пластыря, который я собираюсь разработать и внедрить в продажу.

Именно для этого мне понадобился заранее собранный мак.

Следующим утром, я готовлю густой маковый настой, смешав его с камфорным маслом. Затем добавляю немного предварительно растопленного воска. Перемешиваю полученную смесь, наношу кисточкой на разрезанную ткань. Так получается обезболивающий пластырь. Теперь мне требуется пациент, чтобы опробовать препарат. И начать я решаю с матери Рамоса.

Вечером отношу один пластырь свекрови Селесты. Денег требовать не стала, сказав, что если средство поможет, то тогда и поговорим об оплате.

Агата готовит ужин, пока я старательно зарисовываю в тетрадь очередные лекарственные растения. После ужина мы пришиваем тесьму к корсажу моего нового платья.

На следующий день я решаю приготовить новую партию мыла и шампуня.

Марыся помогла мне правильно раскроить новое нижнее платье из белого льна. Я отблагодарила девушку, подарив большой горшочек шампуня и пару кусочков мыла, а еще облепиховый лосьон для лица. Девушка с радостью принимает дары. Заметно, что подарками дочка мельника не избалована. Хорошая девчонка, жаль только, что отец не замечает ее золотой характер. Я не могла удержаться, и дала Марысе обезболивающий пластырь для её мамы. Попросила, чтобы девушка следила за состоянием здоровья Маизы. Мне хочется понять, есть ли побочный эффект у моего продукта?

Вечером приходит Рамос. Выкладывает на стол пять медяков и требует три пластыря для своей матери. Агата разводит руками, сообщив, что товар не её. А я смеюсь над скарденностью гончара, указав, что малый пластырь стоит 4 медяка, а большой и вовсе 6 медяков. Если согласен - покупает, если нет - идет с миром домой. Рамос кричит, что я совсем потеряла совесть и решила нажиться на больных соседях. Но вот парадокс, на свой товар он цену не сбавляет.

Рано утром мы уходим в лес. На опушке, возле зарослей малины, меня поджидает знакомый белый волк. Вот уже в третий раз красавец приносит мне пушистые, мясные подарки. Меня ожидают две крупные тушки кроликов. Как бы я не любила животных, но от подарков отказаться никак не могу. Глупо разбрасываться мясом, которое мы с Агатой не можем себе позволить купить. Я благодарю своего зубастого дарителя и отправляюсь собирать малину. Волк нерешительно топчется со мной рядом, и через несколько минут удирает в чащу леса.

После обеда приходит Селеста, жена Рамоса. Женщина приносит несколько флаконов с сосновыми пробками, разного размера. Флаконы темно - коричневого цвета, крепкие, прямоугольной и овальной формы.

- Ради всех святых и троллей, Агата дайте этого пластыря, - с надрывом в голосе просит женщина, - Эта старая ведьма никому покоя не дает. Помог ей очень пластырь этот... Два дня топталась по дому, помогала по хозяйству. А потом опять слегла.

- Я предлагала вашему мужу купить его, но он отказался, - с усмешкой в голосе, говорю я, - Цена его не устроила. Видимо не так уж сильно и печется о здоровье матери!

- Девочка, сейчас не время разбрасываться деньгами. Знаю, прижимист муж мой, - скороговоркой отвечает женщина, - Но и ты пойми... У нас четверо детей. Мал, мала меньше. А я просто не успеваю всё по хозяйству делать. На мне и огород, и скотина, и дети, и готовка, и стирка. А еще я гончарным делом занимаюсь.

- Это ваша работа? - удивленно спрашиваю я, - Аккуратно сделано, а пробки кто делал? Выстругать мог только мужчина.

- Мы уже несколько лет так работаем. Я посуду леплю, разрисовываю. Муж в печи обжигает. Пробки строгают. Да вот продать весь товар не удаётся. Приходится менять, - продолжает увещевать женщина, - Когда на продукты, когда на шерстяные нитки.

- А коли деньги, появляются, ткань на одежду берём, масло да свечи, зерно и крупу покупаем на ярмарке. Свекровушка без пластыря или стонет, или от боли кричит. А с пластырем твоим, она ходить может и за детишками приглядит, а похлёбку сварит, и квашню на хлеб заведет, пока я работаю.

Мне жалко старушку, которая мучается от боли, да и жену Рамоса тоже жаль. Нелегкая жизнь у женщин в деревне. Ничего просто так не достается. Везде нужно гнуть спину. В поле, в лесу, в огороде, дома....

Флаконами сыт не будешь, но они всёравно нужны для шампуня, лосьона, настоек и микстур. Я начинаю торговаться с Селестой. Один флакон взамен на один средний пластырь. Два маленьких флакона с пробками взамен на один большой пластырь. На этом и сошлись. Я выбираю флаконы, соседка получает пластыри вместе с травяным сбором. Разошлись с миром, хотя я снова осталась без денег.

Вечером погода стала ухудшаться, подул сильный ветер. Начал накрапывать дождик. Агата говорит, что огород поливать не будем. Стирку тоже решено отложить на завтрашний день. Я занялась шитьём нижнего белья. Вчера травница помогла раскроить отрез мягкого белого льна, купленного в галантерейной лавке на пару коротеньких маек и несколько коротких панталончиков.

Через полчаса приходит наш сосед Гордей. Мужчина чернее тучи. Он долго шепчется о чём – то с Агатой, а затем уходит. Травница выглядит обеспокоенной и мрачной. Я спрашиваю, что же произошло у соседей?

- Утром мужики повезли ячмень из Заряницы к нашему мельнику в Карповку, - мрачно начинает рассказывать она, - На дороге наткнулись на обоз.... Разграбленный. Обоз с запада шёл. Везли ткани, специи и книги на продажу...

- На обоз напали? Кто? – понимая, что изменить уже ничего нельзя, но от этого людям не легче, - Пострадавших много?

Травница мрачнеет еще больше. Кажется, что ей очень трудно подобрать слова...

- Все пострадали. Выживших нет, - горечь, ядом разливается в её голосе, - Мужиков убили. Над двумя бабами поглумились и порубили. Девку и детей увели в лес! Один старик раненый рассказал, что Одичалые на них напали. Гордей с Рамосом старика ко мне везли, да не успели. Помер по дороге...

Тягостное молчание давит на нервы. Хочется плакать и кричать от неизвестности и несправедливости этой жизни. Немного помолчав, я спрашиваю:

- Что будет с девушкой и детьми, которых захватили? Их будут искать?

Агата с тоской смотрит на меня и качает головой.

- Лучше не думать об их судьбе. Рабский ошейник и ад их ждут. Тебе не надо знать, что с ними будет. Если повезет, то сами с обрыва спрыгнут или утонут. А если нет....

Слёзы текут по лицу травницы. А мне становится жутко. Страх закрадывается в душу. Удушливый страх проникает под кожу, вызывая озноб. Но моя жалость к пленным ничего не изменит, ни их страшной судьбы, ни боли потери близких.

- Нужно ждать, когда пойдёт большой обоз в Корсунь. И чтобы охрана была, с оружием, - тихо говорит Агата, - Только в этом случае, я тебя в город смогу отправить. Буду бояться, постоянно думать, как бы чего плохого не случилось. А лучше всего ждать, когда драконы с севера погонят обозы с мехами. Лучше охранников не найти. Эти не бросят в беде...

Я и сама понимаю, что на дорогах опасно. Поездка по Восточному тракту может плачевно для меня закончиться. Ну уж нет! Я только начала новую жизнь! Эта жизнь и так не сахарная! Но заканчивать её в сточной канаве с перерезанным горлом я не собираюсь. Не дождутся! Ни Одичалые, ни драконы, ни полукровки.

Ночью мне снова снится тот кошмарный сон. С участием моего белого волка. Я снова в том жутком лесу. Измученная, голодная, уставшая. И я вижу зверя в облики человека, накинувшегося на меня.... У него ярко – алые глаза... Одичалый. Именно он меня убьёт....

Глава 15. Саботаж и прочие премудрости императорской семьи...

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

За неделю до предыдущих событий....

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

Старая мудрость гномов гласит: "Воинственный мужчина несёт беспорядок, хаос и разрушения. Добрая женщина вносит спокойствие, мудрость и равновесие. А вместе они приносят мир...".

Это точно не про мою семью. Если конечно моих родственников можно так назвать. Они кто угодно, но не семья. Просто группа драконов, которые вносят бесконечный хаос в мою и без того беспорядочную и крайне беспокойную жизнь.

Прочитав очередное письмо, я в ярости зашвырнул его в дальний угол библиотеки. Доносы! Доносы! Донесение от бургомистра Гарланда, чтобы тролли его сожрали!

Боги, я устал. Я мечтаю выспаться. А еще хочу получить хорошие вести и письма от друзей и соратников.

Я всегда знал, что являюсь не самым желанным ребенком мужского пола для моих родственников, за исключением, пожалуй, матери. Меня ненавидели, оскорбляли, унижали. Пока моя мать, ткачиха Арлета Кэриган, соглашалась быть просто любовницей, отец проявлял ко мне внимание и заботу. Когда она отказалась играть эту роль, отец предпочитал не замечать меня.

Дядя император и его жена откровенно игнорировали меня в детстве, как и его дочери. Кузины вообще считали меня пустым местом, а после того, как дядя и отец заговорили о том, что я возможный наследник трона, стали воспринимать как соперника своих детей, внуков императора Кадберта V.

Когда я вырос, меня стали бояться сводные сестры и мачеха. Придворные лизоблюды начали пресмыкаться, еще похлеще слуг. Когда отец и дядя забрали меня из приёмной семьи, где обо мне по-настоящему заботились дядя Дариус и его супруга тётя Миранда, из рода драконов Краймс, мне было действительно очень плохо. Я чувствовал себя обездоленным и оторванным от своего уютного и привычного мира. Именно тогда, меня пятнадцатилетнего неоперившегося задиру отправили на военную службу, когда мой дядя Император Кадберт V, наконец - то принял и осознал тот факт, что сыновей у него никогда не будет.

Как и все драконы из аристократических семей, будучи подростком, я занимался фехтованием, метанием кинжалов, стрельбой из лука, верховой ездой, но не знал, что такое война. Не знал, несмотря на то, что мой дядя Император и его брат, мой отец Воланд Бескрылый объявили войну магам. До этого были лишь тренировки, бои на мечах, парады, смотры, штудирования регламентов. До того дня, пока я, бастард Владос не попал в военный лагерь, который стоял рядом с деревушкой Фермаллиной, на берегу одноименной реки. До того жуткого сентябрьского дня, я практически не знал, что такое война.

Война, кровь, боль, страх, безумие, разрушения, предательство...

Я до сих пор по ночам вскакиваю, когда вижу этот сон...

Когда начался бой, первый бой в моей жизни, мне не было страшно.

Я погружаюсь в беспокойный, недолгий сон, который могу себе позволить.

И я снова там. На берегу Фермаллины. Я, и сотни драконов, которые готовились к решающей схватке с магами...

Когда маги обрушили на нас всю силу стихий, я испытал леденящий душу ужас. Но при этом не было страха смерти. Потому я был уверен, что не смогу пережить этот день. Когда увидел, как мои оруженосцы, чистокровные драконы теряли рассудок, и кидались друг на друга с мечами, я понимал, что не смогу остановить их. Когда мои сослуживцы вскрывали себе вены, а я пытался отогнать напавших на нас оборотней, полукровок, и Одичалых. Рядом со мной погибали мои сослуживцы, знакомые, родственники. Видел, как мой двоюродный племянник Мартин Риган пребывая в жутком безумии, перерезал себе горло.

Видю, как окружили моего дядю Дариуса, как его ранили в первый раз, а потом снова, и снова... И в тот момент я понял, что потеряю его. Но я ничего не мог сделать, потому, как сам бился с врагом, окончательно обезумевшим от самого мощного проклятия. Проклятия Эрдала Мойра.

Я не помню лица того перевертыша, который вонзил кинжал мне в бедро. Но помню жуткую боль, и слабость от потери крови.

Видю как, молоденький паренёк, который даже не пережил свой первый оборот, сражается, стоя спиной к спине моего пожилого наставника Гарта Краймса. Это Эдвард Райтон, ему всего шестнадцать лет, совсем ещё мальчишка.

Неожиданно боковым зрением улавливаю бешеного Одичалого, который заносит меч над моей головой. Но не чувствую удара. Его получил Воланд Бескрылый. Я так и не понял, как он так быстро сумел оказаться рядом со мной.

Я слышу предсмертные хрипы моего отца. Видю, как его лицо исказилось в гримасе в последний раз.... Помню его последнее: «Прости». И совершенно отчётливо вижу браслет на его правом запястье. Не золотой, не серебряный. Без драгоценных подвесок и украшений. Браслет, сплетённый из простых шерстяных ниток, алого, белого и зеленого цветов. Браслет моей матери... Он носил его все эти годы, пряча под одеждой.

Я не смог даже склониться рядом с ним. Нападавшие не подарили мне ни одного свободного мгновения.

Через минуту замечаю, как с диким криком орудуя секирой, рассекая различные части тела врагов, ко мне прорывается Ивар Ормс. Со спины его страхует средний брат - Вэран, который рубился так, что Одичалые могли умереть от зависти, видя его мастерство и изящество, с которым он снимал головы с плеч полукровок.

В сорока футах от меня пока еще стоит на ногах родовитый красавец Рейфорд Икжби. Его красивое породистое лицо залито кровью, но он отчаянно сжимает меч и кинжал. Рядом с ним, молоденький оруженосец, не помню, как его зовут, весь в крови и грязи. Наверное, он не осознавал насколько был страшен и великолепен одновременно.

В двадцати шагах от него, в глубокой луже грязи и крови лежит тело моего старшего племянника, восемнадцатилетнего Эдгара Эрдмута, сына моей сводной сестры Беатрис.

Я больше не чувствую боли, не чувствую страха, не чувствую усталости...

Я должен был умереть в тот день. Умереть как сотни других драконов. Но я остался жив. Не только я, но и мои друзья. Старые и новые.

Настоящие друзья появились только там, в военном гарнизоне, в Васпуракане. Именно туда меня отправил отец и дядя в пятнадцать лет.

Я падаю на колени и благодарю богов, троллей и дриад, Богиню - мать, которые позволили нам уцелеть в том страшном месиве болота, сбивающего с ног ветра и ледяного дождя, моря крови, безумства и ужаса стихий.

С диким криком просыпаюсь. Открыв глаза, понимаю, что я в замке покойного отца. Отца, которого я так и не смог понять. Не смог простить.

Поднимаюсь, нетвердой походкой подхожу к окну. Распахиваю его. Мне просто необходим свежий воздух. Делаю несколько глубоких вдохов.

Я благодарен судьбе, за то, что она сохранила моих друзей, за то, что позволила почувствовать крепкое плечо, подставленное другом, если я оступлюсь, неожиданно потеряв равновесие. Эта война научила меня ценить маленькие, но такие важные радости... Одобрение моего наставника дяди Дариуса. Горящий камин в охотничьем домике Ивара, плошку горячего супа моей матери, сальные шуточки Вэрана Ормс. Улыбку Эдварда, похожего на довольного кота. Мелодию гитары, наигранную Рейфордом, когда мы сидели у костра, после удачной охоты.

Мы выжили, потеряв страх и близких на том поле боя.

На том поле боя остались не только наши друзья и сослуживцы. Там осталась наша молодость и юность, с которыми мы не успели проститься. Там осталось наше прошлое...

После смерти отца, я учился заново слушать, верить и доверять. Как только можно доверять братьям и близким друзьям, единомышленникам и соратникам.

И будь я проклят, если я позволю нелепым обстоятельствам и завистливым наговорам разрушить эту дружбу.

- Гарт, Гарт – кричу я, хватая колокольчик с письменного стола, – Тролли всех раздери, - не понимаю, который сейчас час? Возможно, все спят во дворце.

Через пару минут в библиотеку заходит заспанный и немного растрёпанный распорядитель замка, и мой секретарь Гарт Краймс:

- Ваше высочество, звали? – в его голосе нет раздражения или недовольства. Хотя его явно выдернули из теплой постели, когда он крепко спал.

- Да, Гарт, - нервным голосом, произношу я, - Что там с посольством? Когда, наконец – то принцесса Ядвига сможет выехать в Корсунь?

- Думаю, что через два дня. Все приготовления завершены. Караван готов отправиться в путь. Сопровождающие тоже..., - быстро говорит мой бывший учитель, - Как только здоровье принцессы Ядвиги позволит, дипломатическое посольство тронется в путь.

- Лекари говорят, что принцесса здорова, - нетерпеливо перебиваю секретаря, - Когда они выезжают?

Гарт немного смущён и пытается, как можно дипломатичнее донести до меня, что тонкая натура моей сводной сестрицы пострадала намного больше, чем её смазливое лицо.

Да, кто бы мог подумать, что муж моей сестры выйдет из себя и накинется на жену. Хотя сестрица была редкостной стервой, уж я то - знал.

Граф Эрик Родригс, серебряный дракон, который обладал поистине бесконечным терпением, по непонятным причинам потерял облик и вышел из себя, накинувшись на жену с кулаками. Слуги утверждали, что данный случай - единственный, и их хозяин всегда был вежлив и добр по отношению к жене. Непонятно, что вызвало такой гнев с его стороны? Граф был не из тех драконов, которые легко выходили из себя. Он прекрасно умел контролировать свои мысли, чувства и эмоции.

Да, Ядвига не была его Истинной. Все это знали. Их брак нельзя было назвать счастливым. Однако они давно смирились со своим положением, и никогда не ссорились. Хотя возможно, только окружающие так думали... Никто не знал, что происходит за закрытыми дверями их спальни. Тем не менее, моя сестра три года назад родила дочку. Я знал, что граф Эрик любит малышку Адель, даже не смотря на то, что она родилась девочкой.

Что же там произошло? Фрейлины принцессы утверждали, что супруг набросился на госпожу и жестоко избил. Хотя лекари осмотревшие принцессу Ядвигу, не нашли серьезных травм. Несколько ссадин и синяков. Тем не менее, Ядвига лежала в постели, проклиная мужа, рыдая, и страдала на показ. Еще более странным был тот факт, что супруг накинулся на неё с кулаками, именно тогда, когда Императорский Совет и наследник Большой Гардарики принял решение, что принцесса отправляется с дипломатической миссией на нейтральную террито-

рию, в Корсунь. И вот теперь, я не могу послать сестру с дипломатической поездкой, так как пострадало лицо Ядвиги. Кто станет слушать посла, лицо которого в синяках? Нас засмеют маги, Городской Совет и бургомистр Корсуни. Неприятная ситуация! Здесь больше вопросов, чем ответов.

Сейчас вся свита и придворные подхалимы принцессы Ядвиги требуют, чтобы я покарал мужа сестры, как можно строже. Некоторые писали о том, что драконы рода Родригс встали на сторону врага. А это уже измена. Таким образом, наследник Империи должен покарать изменников. Не только мужа страдалицы сестры, но и его престарелого отца. Это, уже вообще ни в какие ворота не лезет.

Я безмерно уважаю Стефана Родригса. И на это есть свои причины. Он был честным, справедливым и щедрым драконом. В его маленьком графстве всегда царил порядок и справедливость. Он первый поддержал нас, неопытных и израненных юнцов, которые еще не до конца оправились после страшного боя при Фермаллине.

Именно Эрик и его отец, граф Стефан взяли на себя тяжелую ношу во время войны. Они и их люди занимались захоронением и опознанием погибших на поле боя при Фермаллине. Пожилой граф лично ездил к каждой родовой семье, где погибли сыновья, мужья, отцы. Он доставлял семье тело покойного для достойного погребения. Многие тогда высоко оценили поступок графа. Именно он отвез тела моего отца, племянника в столицу, и руководил похоронами. Сам Эрик потратил больше половины приданого Ядвиги на помощь семьям простых воинов, погибших рядом с моим отцом, чем вызвал огромную ярость своей супруги.

Ядвига тогда палец о палец не ударила, чтобы помочь хоть чем - то. Зато сейчас возомнила себя великим дипломатом и рвется спасти мое наследство. Право, это даже смешно! Я отдал приказ, запереть Эрика в старом поместье Крёнесборк, приставив к нему лекаря и белого ведуна. Надеюсь, они смогут разобраться, в чем дело, и помочь моему родственнику. Граф Стефан поехал следом за сыном, поселившись рядом с деревней, где жила моя мать Арлета Кэриган.

Еще одним неприятным моментом, стал тот факт, что Ядвига отослала дочку в поместье к ненавистному мужу. Что является еще более странным, учитывая характер его поступка. Сама же сестрица, готовилась к переговорам. Слезы неожиданно высохли, синяки сошли с красивого личика, и принцесса потребовала развод с мужем.

Если откажу, меня сочтут монстром, если соглашусь - сестра посчитает слабаком, который выполнит любую просьбу, стоит лишь немного надавить и разжалобить слезами.

Воистину, я стою на распутье. Лучше бы я на рудниках у гномов киркой махал.

От Ядвиги зависят переговоры в Корсуни. Я уже серьезно задумался о смене дипломата для этой миссии, как в игру вступила моя царственная кузина, принцесса Ротруда. Как бы сказал мой друг Ивар Ормс, в ход пошла тяжелая артиллерия.

Его высочество принцесса Ротруда, после смерти старших сестер, дочерей императора Кадберта V, считалась главным блюстителем интересов императорского дома. И она всецело доверяла и настоятельно требовала доверить дипломатическую миссию кузине, то есть моей сестре - графине Ядвиге Родригс. Парадокс заключался ещё и в том, что Ядвига намеренно игнорировала свой титул графини. Она хотела, чтобы её называли «королевским высочеством», настаивая на титуле принцессы.

И последним ударом для меня стал донос бургомистра Гарланда. Сей доблестный служитель интересам Империи, в своём донесении не призрачно так намекал, что мой друг и генерал Эдвард Райтон является изменником.

Эдварда обвиняли в преступной связи с магами, а также в прелюбодеянии. Якобы он вступил в любовную связь с замужней графиней Ядвигой Родригс, то бишь с моей сестрой. Сам факт того, что моего друга обвинили в предательстве, вызывал ярость и негодование. Но обвинение в связи с моей сестрой, просто дикое недоумение.

Я допускаю, что мои друзья и соратники, за исключением Рейфорда Икжби, были простыми неродовитыми драконами, выходцами из крестьянских семей. Они не обладали изысканными манерами и высоким уровнем образования. При этом были честны, верны, трудолюбивы и преданны. Многие драконы, да и не только они засматривались на красивых женщин. В частности на мою сестру, которая считалась первой красавицей Большой Гардарики. Ядвигой восхищались, перед ней склонялись и лебезили, но обвинять её в измене, да еще с моим самым молодым и неопытным генералом, просто смешно.

Я никогда не замечал, чтобы Эдвард страдал болезненным честолюбием, или засматривался на чужих жён. Поступок Эрика Родригса мог бы сказать о его подозрениях в неверности супруги. Но сама Ядвига, никогда бы не легла в постель с сыном простого ремесленника, хоть он и стал самым молодым генералом в истории Большой Гардарики.

Об этом я и сообщил Гарту, который настаивал на негласном расследовании сообщения от бургомистра Гарланда. Мой бывший наставник, немного помявшись в замешательстве, сказал:

- Я бы не стал сбрасывать со счетов, тот факт, что генерал Эдвард уже два года находится в непосредственной близости от двора вашей сестры. Разумеется, злые языки и завистники могут распускать сплетни и слухи о неподобающем поведении вашего преданного соратника...

- Говори чётко, ты считаешь, что они любовники? - грубо спрашиваю я, - Это же смешно Гарт. Ядвига слишком высокомерна, чтобы обратить внимание на младшего сына простого мебельщика.

- Я не ставлю под сомнение моральный облик принцессы Ядвиги, как жены и матери, - немного скованно, словно извиняясь за свою дерзость, говорит мой секретарь, - Но не стал бы относиться к этой новости, как к сплетне.

- Предлагаешь отправить вместе с ними соглядатаев? - не менее холодным тоном, спрашиваю я, - Честное слово, это как - то не по - дружески. Я уже не говорю о том, что это унизит принцессу. Хотя теперь она просто графиня Родригс.

- Я считаю, что за генералом и за свитой вашей сестры, нужен присмотр, - тихо, но твердо настаивает, Гарт Краймс, - Думаю, предосторожность не будет лишней.

- Как я объясню другу, которого прошу сопровождать мою замужнюю сестру, что приставляю к ним обоим соглядатаев? - ехидно спрашиваю я.

В глубине души, я понимаю, что мой секретарь и наставник прав. Предосторожность не будет лишней.

- Вам не нужно ничего объяснять. Этого требует предосторожность и здравый смысл.

- Слишком много зависит от этой дипломатической миссии. Если я ошибаюсь, то я готов лично принести извинения генералу Эдварду Райтону.

И я согласился. Неприятное чувство, когда тебе доверяют важное дело, при этом сообщают о просьбе и одновременно обвиняют в чём - то непотребном. Именно это будет чувствовать мой друг, если случайно узнает, о том, что за ним следят. Я не хочу становиться параноиком, как мой дядя Император, который подозревал всех в корысти, предательстве и продажности. Надеюсь, друзья поймут меня и простят.

На следующий день караван миссии выдвинулся по направлению на Северо - восток. Принцессу Ядвигу захотела сопровождать целая свора придворных бездельников, которых пришлось разогнать моему личному секретарю. Разумеется, его высочество протестовала. Однако, я чётко дал понять, что не потерплю лишние глаза и уши в переговорах с магами и Городским Советом Корсуни. Принцессе достаточно сопровождения двух фрейлин и пары горничных, камердинера и конюшего. Ну и, конечно же, личной охраны. Позже я узнаю, что Ядвига умудрилась потащить с собой 7 сундуков с нарядами и роскошными украшениями, которые явно ей были не нужны в этом путешествии.

Неприятное чувство, не оставляло меня ни на день. Если бы я только знал, какие последствия будет иметь моё решение отправить эту парочку на переговоры...

Глава 11. Ярмарка...

Какой бы кошмарный сон тебе не приснился, время не пойдёт вспять...

Мы с Агатой быстро умылись, оделись, позавтракали. Печь растапливать не стали, так как практически целый день будем отсутствовать дома. С вечера травница заварила в глиняном кувшине травяной сбор с мёдом, его и пили на завтрак вприкуску с пирожками. Спешно прополоскав рот отваром череды, я заколола волосы, оставив внизу несколько выющихся длинных прядей. Сегодня я щеголяла в новом платье, которое мне одолжила Агата. Надела на голову белую косынку, день будет жаркий, все - таки лето на дворе. Пересчитала деньги в кошельке, решив оставить дома одну серебряную монету, мало ли что, может пригодиться. Агата сегодня тоже принарядилась, надев синее льняное платье с алой вышивкой, повязала новый шелковый платок, надела янтарные бусы и сережки.

Через пару минут к дому подъехала повозка, которой управлял наш старый знакомый Рамос. В повозке уже сидела женщина, держа в руках большой короб с глиняной посудой. Такой же короб стоял у её ног. Мы с Агатой сели в повозку, у каждой в руках было по две корзины. Следом ехали еще несколько повозок. Люди спешили на ярмарку, это была единственная возможность что - то заработать, продав продукцию своего изготовления.

Дорога вся в колдобинах, и была не особо живописной. Ехали примерно два часа. Деревня, в которой проходила ярмарка, называлась Заряница. Рядом с ней располагался небольшой замок, который пребывал в явном упадке. Агата рассказала, что раньше он принадлежал родовитым магам, семейству Зарней. Глядя на этот замок, понимаешь, как быстротечна и непредсказуема жизнь. Когда - то он был величественным и прекрасным, сегодня обветшалым, с поврежденным шпилем на крыше, разбитыми окнами, обшарпанными стенами.

Ярмарка проходила на большой площади. Сама деревня была в несколько раз больше, чем Карповка. Да и дома здесь встречались двухэтажные, было несколько интересных торговых лавок. Высадив нас на площади, Рамос отогнал телегу на луг. Мы с Агатой заняли один небольшой прилавок в предпоследнем ряду. Надо сказать, что травяные сборы продавали не только мы. Вот только профессиональная травница жила только в Карповке.

Торговля шла бойко. У Агаты покупали травяные сборы и настойки, мази и растирания. Мне же удалось продать только 1 флакончик шампуня и одно мыло. Мыло продавали и другие продавцы, хотя оно не отличалось приятным запахом, и выглядело не так презентабельно как мое, но стоило дешевле. Я совсем уже расстроилась, когда Агата отправила меня прогуляться по торговым рядам и присмотреть себе новые туфли. Мне и самой было любопытно узнать, что продают на деревенских ярмарках? Торговых центров здесь нет. А в Карповке не было ни одной торговой лавки.

Продавали продукты питания, овощи, живую домашнюю птицу, посуду, шерсть и инструменты.

Я обошла первые два ряда, и решил повернуть в самый последний. Именно здесь продавали самые дорогие товары. Посуду, специи, ткани, галантерею, кожи, меха, стеклянные изделия, книги. Присматриваюсь к прилавку со специями, я отметила для себя, что выбор невелик. Черный перец горошком, тмин, розмарин, барбарис, гвоздика. И стоили специи просто баснословных денег. Не удивительно, что их почти никто не покупал.

Мое внимание привлек торговец, который занимал прилавок в самом конце ряда. Торговал он благовониями и маслами. Меня заинтересовала розовая вода, лавандовое и апельсиновое масло. Узнав цену, я была шокирована и хотела уже уйти, как неожиданно торговец вытащил из-под прилавка металлическую флягу примерно на три литра. Он говорил, что это очень редкое масло, приобретенное им на юге. Драконы - пустынные утверждали, что это верное средство от всех болезней. Торговец начал нахваливать товар и предложил мне попробовать.

Масло имело очень специфический запах. И в этот момент меня четко осенила мысль. Это же камфорное масло. Бог мой, как оно здесь оказалось? Спросив у торговца снова, где он его купил. Ответ прежний, на юге у драконов - пустынников. Спросив цену, услышала, что такой красавице как я, он отдаст всю флягу по смешной цене - пять серебряных монет. Я звонко рассмеялась и ответила:

- Уважаемый, вы, очевидно, не поняли, где оказались. Это деревня, где находится разорившиеся поместье.

- На пять серебряных монет может полгода прожить целая семья, - громко и четко говорила я, - Никто здесь не купит у вас это масло. Никогда! Тем более за такую цену.

Торговец начал спорить со мной, утверждая, что в Корсуни, маги это масло купили бы у него в первую очередь. Вот только меня не проведешь. Прожив неделю в деревне, я уже начала разбираться в ценообразовании и стоимости товаров.

В моей голове уже сложился план, для чего и зачем, я буду использовать камфорное масло. Моя задача - сбить цену. Мы торговались минимум четверть часа. Я пару раз порывалась уйти, как торговец настойчиво предлагал мне очередную скидку. В итоге мы сошлись по цене, в 1 серебряную монету и двадцать пять медяков.

Несмотря на опустевший кошелек, я готова была плясать от радости. Получив купленную мною флягу с камфорным маслом, я решила поделиться радостью от своей покупки с Агатой. В кошельке осталось всего четыре медяка. Да, не видать мне новых туфель, как своих ушей.

Странно, вот жизнь новая, а привычки старые. Я и в прошлой жизни во многом себе отказывала. Сначала голодные студенческие годы, потом брак с простым работягой, который спонсировал своего брата и маму, затем копила на собственное жильё, экономила буквально всё. Выходное платье ни к чему, туфли на каблуках не практично, лучше купить дешёвые кеды, на работе всеравно хожу в джинсах. Косметика самая дешёвая, косметические процедуры и маникюр - это роскошь. Духи это праздность. Я на море поехала в первый раз, после развода. Да и то, только потому, что меня пригласила коллега, чьего сына я спасла случайно. Её родители жили в Зеленоградске, на берегу Балтийского моря. Вот тогда, я, кстати, впервые поняла что такое, очарование северного моря.

Ладно, не беда, обойдусь как -нибудь без новых туфель.

Обошла все торговые ряды, уже поворачивала к нашему с Агатой прилавок, как увидела фруктовую лавку. Розовые наливные яблоки, ярко - синие сливы, ароматные абрикосы. Просто глаз не оторвать. Особенно мне понравились яблоки, божественный аромат! Как же я соскучилась по фруктам. Питание здесь хоть и было здоровым, но разнообразием не радовало. В этом мире не было ни шоколада, ни конфет, ни пирожных, ни кофе. Просто никаких девчачьих радостей.

В конце концов, яблоки - это не роскошь! Я не раздумывая, сделала шаг к прилавку с фруктами. Интересно сколько стоили яблоки? Не могут же они стоять больше двух - трёх медяков?

Делаю еще один шаг к прилавку и уже дотрагиваюсь рукой до наливных и ароматных яблок, и замечаю боковым зрением....

Не знаю, как я его раньше не заметила? Возможно, просто была невнимательна. Такой мужчина в толпе очень выделяется и был очень заметен. Высокий, плечистый, моем мире его бы называли качком, но точно не в этой жизни. Темноволосый, с красивым лицом, не смазливый, а именно красивым, с благородными чертами. Но больше всего поражали его глаза. Они были ярко - голубого цвета, как ясное небо в июле. Я на минуту зависла, смотрела не моргая... В голове стучала мысль. Какого цвета глаза у моего дракона?

Незнакомец усмехнулся, было очень заметно, что к женскому вниманию он привычен, а деревенские девицы не могут оторвать от него глаз. Я покраснела, как вареный рак. Не хотела выглядеть наивной дурочкой. Красавчик подошел к прилавку, и нахально улыбаясь, произнес:

- Для такой красавицы не жалко яблоневого сада, лишь бы украшала взор, - не обращая внимания на любопытные взгляды окружающих людей, - Выбирай девица, мне за честь тебя порадовать.

Я обомлела, а через секунду жутко рассердилась. Неужели я выглядела голодной замарашкой? Отчего этот дракон, и даже мысли не допускала, что он кто - то другой, решил, что я приму его подарки?!

- Отчего вы решили, что я хочу украшать ваш взор? - стараясь не громко говорить, ответила я, - Вполне могу сама купить яблоки, ваша помощь не нужна.

Этот нахал улыбнулся ещё шире. Ну, просто чеширский кот! И наглости не занимать.

- Так ты любой взор можешь украсить, не только мой, - ещё громче произнес он, явно никого не стесняясь.

- Уважаемый, мы с вами не знакомы. Может в ваших краях и принято так разговаривать с незнакомыми девушками, а в нашей деревне мужчины так себя не ведут...

- Пока суд да дело, красавица, политеся разводишь, обернешься, а красивую девушку уже увели, - просто издевательским тоном продолжал он, - А так глядишь, и мне одинокому внимание перепадет.

- Ищите - ка, вы себе внимание в другом месте, - рявкнула я, разворачиваюсь и собираюсь уходить прочь....

Вот гад, вдруг ещё приставать начнет. Прямо здесь у всех на виду, на деревенской ярмарке. Позора потом не оберусь. Агата говорила, чтобы я внимание к себе не привлекала. А тут этот наглый красавчик. Вот дались мне эти яблоки! Лучше бы мимо прошла.

Зато торговец за прилавком лыбится и явно наслаждается спектаклем, который устроил этот дракон. Да и другие зрители подошли ближе. Краснею еще больше, надо бежать. Мужчина поворачивает голову, и зыркнув недобрым взглядом на собравшихся зевак, давая понять, что добром для них это представление не кончится. И вот, что странно.... Случайные прохожие неожиданно заторопились все по своим делам. Я тоже хотела уже сбежать.

- Стой, девица, - не отпускал меня он, - Не убегай! Обидеть тебя не хотел.

Неожиданно он достает серебряную монету из кармана кожаных штанов и бросает продавцу.

- Уважаемый, собери самую большую корзину лучших фруктов для этой красавицы, - громким голосом произносит команду. А затем разворачивается и просто уходит в сторону, словно растворяясь в толпе.

Не успела я оглянуться, как этот красавчик исчез. Поворачиваясь к продавцу, требую:

- Верните деньги, я отдам этому мужчине. Фрукты мне не нужны, - сама мысленно уже прощаюсь с ароматными яблочками.

- Эээ, нет, девица. Арай за товар заплатил? Заплатил! - не растерялся, плотный лысоватый мужчина средних лет, - У меня самые лучшие фрукты купил. А посему, я их соберу и тебе отдам. А ты, уж сама решай, что с ними делать будешь.

- Да не нужны мне ваши фрукты. Не буду я ничего от него принимать - кричу я, - Отдайте монету, я догоню его и верну.

Мужчина рассмеялся, и взяв корзинку, стал накладывать яблоки. Похоже, не собирался отказываться от такого куша. Я сегодня вообще не видела, чтобы хоть кто - то, кроме меня рассчитывался на ярмарке серебряными монетами. Явно фрукты стоили намного дешевле. Торговец продолжал улыбаться и проговорился:

- Вот глупая девчонка. Никогда дракон не возьмет деньги у девицы. Ни у дамы благородной, ни у ведьмы, ни у деревенской девчонки.

Я, обидевшись, что меня называли глупой деревенской девчонкой, рявкнула:

- А вам, что сказали? Взять самую большую корзину. А вы мне что подсовываете? - не унималась я, - Доставайте другую, из - под прилавка и перекладывайте фрукты в неё.

Продавец нахмурился, ему явно не понравились мои слова. Возможно теперь, посчитает меня пройдохой, а не глупой деревенской девчонкой. Тем не менее, вытащил из-под прилавка гораздо большую по объёму корзину и начал перекладывать в неё яблоки.

Я решила, что стесняться уже не имеет смысла.

- Достаточно. А теперь положите абрикосы и сливы, - чётко, чеканя каждое слово, говорю ему, - Вам за товар уплачено. Добавьте еще абрикосов.

Торговец покраснел, очевидно, негодуя на мою наглость, но спорить, не стал. Явно не хотел возвращать деньги. Корзина была полной и, разумеется, тяжелой. Ну не пропадать же добру. Я, высоко задрав нос, хватаю корзину, и, не смотря на её не маленький вес, топаю в соседний ряд.

Ну, туфли новые не купила, зато бесплатными фруктами разжилась. Некоторые прохожие поглядывали с интересом на меня. Это и понятно, на богачку я не была похожа. Зато в руках у меня большая корзина фруктов и металлическая фляга с маслом.

Ладно, девица Элен, прорвемся. В моей голове уже была идея, как использовать камфорное масло. Это и растирание от ревматизма и невралгических болей, и мазь, и компрессы. Я помню, как мучились от болей в мышцах и суставах мои коллеги, работающие на станции скорой помощи. А еще можно приготовить капли от зубной боли, антисептик, камфорный спирт, камфотен. Да много чего. А еще у меня есть одна задумка.

И тут я натываюсь на удивленный взгляд Агаты....

Оглядев меня с ног до головы, Агата лишь качала головой. Было очевидно, что туфли я так и не купила. Через пару часов, когда последний травяной сбор был продан, мы отправились в хлебную лавку. Купили каравай хлеба, еще небольшой мешочек соли, и несколько свечей.

Агата поняла, что я спустила все деньги на непонятные товары. Ругать меня на ярмарке она не стала, но было очень заметно, что она хочет меня отчитать.

Травница отдала мне деньги, вырученные за мой шампунь и мыло, и мы отправились в книжную лавку, которая была единственной в деревне. Увидев цены, на канцелярские принадлежности и книги мне поплохело. Тут задумаешься, или приобрести новое платье, или пару тетрадей. Моих грошей хватило только, чтобы приобрести самую дешевую тетрадь на сорок листов.

Да, девица Элен, предприниматель из тебя никакой. Прибыли - ноль, убытков на тысячу. Закупив всё, что нужно было, мы с Агатой уселись на лавку и жевали пирожки, которые брали с собой на обед. Дождавшись Рамоса с супругой, которую он ругал за то, что та продала слишком мало глиняной посуды, мы уселись в повозку, и отправились домой.

Жена Рамоса, Селеста с интересом поглядывала на мои покупки, а потом поинтересовалась, сколько я отдала за фрукты? Я криво улыбнулась, и ответила, что получила их за красивые глаза. Наверное, крестьянка подумала, что я над ней подшучиваю, и недовольно фыркнув в мою сторону, отвернулась. Похоже, Агате уже доложили, откуда у племянницы появились такие покупки. Да здравствует сарафанное радио! Эх, Элен, ты же в деревне, хоть в большой, хоть в маленькой, всё на виду.

Рамос гнал лошадь и постоянно оглаживался. Сегодня на ярмарке только и было разговоров, что о нападениях разбойников и Одичалых на Восточном тракте. Люди были напуганы и встревожены. Доехали до Карповки гораздо быстрее, чем в первую дорогу....

Высадив нас у дома травницы, Рамос напомнил, что за услугу возьмет товаром. Завтра его жена зайдет и заберет обещанное. Агата отправившись в дом, наказала мне переодеться, а затем принести воды. Сама тоже отправилась снимать выходной наряд, после занялась приготовлением ужина. Я поставила корзинку с фруктами на стол, и прилежно отправилось переодеться. Немного робела, неприятно осознавать, что живу в чужом доме приживалкой и пожилая женщина вынуждена меня кормить. А я сегодня ничего не купила в дом.

Может быть, зря купила это масло? А если моя идея не выгорит?

Я принесла четыре ведра воды, затем отправилась в курятник, собрать яйца. После пошла, поливать огород, который был нашим главным кормильцем.

Вернувшись, домой с пучком зелени и парой огурцов, вымыла и подала хозяйке. Не выдержав ее любопытного взгляда, сказала:

- Я купила камфорное масло. Я уверена, что это оно. Я знаю несколько рецептов лекарств от многих болезней, - уверенным тоном говорила я, - Да, я отдала почти все деньги, которые у меня были, но я уверена, что мои расходы окупятся. Я продам лекарства, я обязательно куплю припасов в дом.

- Милая, да не в припасах дело, - спокойно отвечал Агата, - Ты купила это масло, а сама осталась без обуви. Тебе скоро в Корсунь собираться, а ничего не готово. Тебе же столько всего еще купить нужно, а ты о каких - то лекарствах думаешь.

И тут выяснилось несколько неприятных моментов....

Оказывается, если я поступлю в Академию, то мне обязаны предоставить место в кампусе и трехразовое питание. А ещё выдадут форму, книги в библиотеке и на этом всё. Бельё, чулки, верхнюю одежду, гигиенические принадлежности, канцелярские товары, обувь и зимнюю одежду, я должна приобрести самостоятельно, за свой счет. Те же передники и косынки, которые были необходимы для лекаря, инструменты, колбы и ёмкости, я буду покупать сама. А сейчас мне, как минимум потребуется на первоначальные расходы семь серебряных монет. И у меня есть всего лишь месяц, чтобы их заработать. Да, дилемма....

Тут я почувствовала надвигающуюся финансовую катастрофу. И даже подаренные фрукты меня от неё не спасут.

Надо сказать, что Агата не стала ругать меня, за полученный подарок от неизвестного дракона. Кумушки с ярмарки доложили, что ее племяннице неизвестный красавец сделал королевский подарок. Ну, насчет королевского подарка, они, конечно, загнули, но, тем не менее, Агата добавила, что принимать подарки от незнакомцев здесь не принято. Драконы к таким жестам щедрости относятся спокойно, а вот все остальные будут собирать сплетни, додумывать, говорить то, чего не было. Я невзначай заинтересовалась:

- А с чего это драконы такие щедрые? Или настолько богаты?

- Не все богаты. Кто - то очень даже скромно живёт, - с усмешкой проговорил Агата, - Среди драконов есть простые трудяги на рудниках работающие и фермеры встречаются. Только вот для женщин они ничего не жалеют. Потому как мало девочек рождается в семьях драконов.

- То есть у них не хватает женщин? - любопытством спрашиваю я, - Тогда где же они находят невест? Драконам подходят только Истинные?

- Драконам все подходит. Дети рождаются не только от Истинных, но и от простых женщин. И от перевертышей, и от ведьм, и от магичек, и от людей, - спокойно говорила травница, - Вот только нужно помнить, что на чужих женщин, драконы не покушаются. С чужой женой настоящий дракон спать не будет. Даже если женщина будет не против.

- Я не хотела принимать от него подарки, - как бы оправдываясь, произнесла я, - Он просто бросил монету торговцу и велел положить фрукты в корзину. Я пыталась вернуть деньги, но торговец только посмеялся, и сказал, что дракон никогда не возьмет деньги у девицы.

- Всё правильно, не возьмет, - без укора, спокойно продолжал Агата, - Взяла и взяла, назад уже не вернешь. Впредь умнее будешь.

После ужина, я вымыла полную тарелку фруктов, и мы с Агатой отправились в огород. Усевшись на лавочку, лакомились сочными и сладкими дарами природы и смотрели на закат....

Это были минуты покоя и кратковременной идиллии, которые помогали мне смириться с моей новой жизнью.

Сейчас меня мучает один вопрос, даже два, а точнее три.

Первый: как мне заработать деньги, чтобы купить все, что требуется для учебы?

Второй: как я доберусь в Корсунь и найду Верону, если на дорогах не спокойно и происходят разбойные нападения?

Третий: что именно Агата пообещала Рамосу, за то, что он свозил нас на ярмарку?

- Экая ты любопытная. Хочешь знать всё и сразу, - засмеялась Агата, - Мать Рамоса болеет сильно. Пообещала я им за услугу, что сделаю два сбора, да настойку для лечения спины.

- В Корсунь скоро должны пойти обозы. С севера повезут меха, ячмень и пшеницу на ярмарки, - продолжала женщина, - С запада повезут соль, ткани. Вот с обозом ты и поедешь в город. За это тоже нужно платить. Не меньше двадцати медяков возьмут, если не больше.

Я совсем уже приуныла. Где я достану столько денег? Конечно же, я могу приготовить еще несколько партий шампуня и мыла. Но кто даст гарантию, что я продам их сразу? А еще для шампуня требуется заказать емкости с пробками. Это тоже стоит денег. Думаю мне всё - таки придется попробовать свою задумку.

А задумала я, изготовить обезболивающий пластырь. Для этого мне потребуется плотное полотно, воск, маковый отвар, и еще парочка ингредиентов. Опять расходы! Вот об этом - то я и сказала Агате...

- Не расстраивайся, деньги - дело наживное, придумаем что -нибудь, - бодрым тоном проговорила травница, - Не робей. В Москве деньги беречь - себя не стеречь.

И тут я оторопела.... Откуда она знала о Москве?

Глава 16. Дальняя дорога...

Следующее утро напоминает трагикомедию. Накануне вся деревня обсуждает, стоит ли завтра ехать на ярмарку. На дорогах опасно, нападения разбойников и Одичалых участились. Эти безжалостные твари вырезают всех, без разбора. Старики, дети, женщины. Взрослых мужчин убивают сразу же на месте. Об участии молодых девушек лучше не говорить. Все напуганы.

Не поедешь на ярмарку, значит, ничего не сможешь продать, и денег не заработаешь. А поездка в Заряницу и обратная дорога это огромный риск. Мужчины хотят рискнуть, женщины опасаются. Старики ропчут, боятся остаться без кормильцев, ведь в одиночку детей не поднимешь, особенно в деревне.

Мне тоже страшно ехать. Но и сидеть в деревне смысла не имеет. Ярмарка даёт хоть какой-то доход. В деревне мои товары покупают мало и неохотно. У людей просто - на просто нет денег. А у меня скопилось две полные корзины мыла, шампуня, пластырей, лосьона, мази и растираний. Сейчас просто необходимо все это продать как можно быстрее. А еще мне необходимы канцелярские принадлежности, ткань на новую теплую накидку, белый лён, чтобы сшить еще одно нижнее платье, чулки. Следует забрать в лавке у сапожника мои готовые туфли. Вот только платить за них нечем. Поэтому мне срочно требуется попасть на ярмарку. Как и Агате, у которой тоже немало лекарств и сборов на продажу.

Воскресным утром мы трясёмся в старой повозке Рамоса и боязливо оглядываемся по сторонам. Трое парней едут верхом, вооружившись старыми топорами и луком со стрелами. Из женщин поехали только мы с Агатой, да жена Рамоса - Селеста. Напряжением наполнен даже воздух вокруг. Возницы торопятся, безжалостно стегая лошадей вожжами. Наконец - то мы на месте.

На ярмарке на удивление мало народа. К обеду становится понятно, что торговли не будет. Люди торопятся, покупают самое необходимое, разворачиваются и уезжают. После обеда многие торговцы тоже собирают свой товар и хотят уезжать домой. Агата настаивает, чтобы мы не задерживались.

Я страшно расстроена, так как продала всего лишь навсего пару пластырей, три кусочка мыла и два шампуня. Зайдя в лавку сапожника, рассчитываюсь и забираю свои новые туфли. Оставшихся денег не хватит ни на ткань, ни на новые чулки, ни на шерстяной отрез для пошива накидки.

Выйдя из лавки, замечаю в соседнем ряду, мужчину - полукровку, которого видела на прошлой ярмарке. Слишком заметное лицо, все в мелких шрамах. Кажется, в прошлый раз он сопровождал старого мага, который покупал у нас с Агатой товар.

Мы с травницей торопливо усаживаемся в повозку Рамоса и едем в Карповку. Обратный путь мне показался короче, так как мы очень торопились. На повороте у старого моста, приходится остановиться. Через мост перевозят большой - большой фургон с провизией. Его сопровождают несколько стражников, одетых форму императорских гвардейцев.

Любопытный Рамос хотел уже расспросить их о чем - то. Но последние явно не расположены к разговорам. Нам пришлось обогнать фургон, и уехать вперед.

Вечером, подсчитав скудное содержимое своего кошелька, я прихожу к выводу, что бизнес - леди из меня не получится. Очевидно, я не создана для торговли в этой новой жизни. Либо мне не повезло, и я оказалась в Большой Гардарике в самое неподходящее время.

Ладно, не горюй девица Элен, главное, что ты молода и здорова. Никто не обещал тебе легкой жизни. С этими мыслями я и ложусь спать.

Рано утром едва умывшись, я расчесываю свои роскошные темные волосы. Пожалуй, это то, что мне нравилось в моей новой внешности больше всего. Агаты нет дома, очевидно, она доит козу, или копается в огороде.

Неожиданно я слышу непонятный шум на улице. Складывается такое впечатление, что по улицам маленькой деревни в раз проскакали десятки лошадей. Заплетя волосы в две пышные косы, я решаю заняться завтраком. Агата уже поставила вариться кашу, стоит перемешать, чтобы не пригорела. Отварю парочку яиц. Я уже спустилась с крыльца, держа в руках вёдра, направляясь к колодцу, когда во двор влетает Агата. Запыхавшись, она быстро говорит:

- Собирай вещи, ты едешь в Корсунь, - торопится она, - Посольство, с драконами во главе, едут на переговоры с бургомистром. Остановились, чтобы напоить лошадей. Старший стражник разрешил деревенским пойти с обозом до Корсуни.

Я на пару мгновений застываю, лихорадочно соображая, что же делать?

- Быстрее дурная, потом рассуждать, и думать будешь, - тараторит Агата, - Обоз ждать не будет. Вещи собирай. Мельник с детьми едут, и сосед наш Гордей товар повезет. Я договорилась, тебе место выделяют в аптекарской карете лекаря. С помощником его поедешь. Лучшей охраны не найти. Доедешь в целости и сохранности. И сердце у меня будет за тебя спокойно.

Сама Агата мечется, торопливо собирая мешочки со сборами, мои флаконы, мыло, распахивая их по корзинам. Я забираю свою старую котомку из спальни и начинаю складывать вещи. В принципе их не много. Старую накидку, которую я хотела оставить, но теперь придётся взять с собой. Она будет выполнять роль одеяла.

Агата торопливо нарезает хлеб и сыр, заворачивая их в старое кухонное полотенце, отсыпает в мешочек гречневой крупы. В мою корзинку укладывает старый котелок с ручкой и крышкой, для заваривания трав, ложку, медную кружку. Мешочек с нисом, немного сушёных яблок и слив.

В старую потертую кожаную сумку с длинным ремнём, которая когда – то принадлежала Вероне, я складываю документы, гребень, платок, канцелярские принадлежности и тетради с драгоценными рецептами. Кошелек Агата велит повесить на длинный шнурок, и обвязать вокруг талии под верхним платьем.

Затем травница командует, чтобы я быстро позавтракала и умылась. Сама она несётся к соседям. Я вспомнила, что в дороге мне понадобится чистая питьевая вода. Нахожу кувшин с плотной крышкой и набираю воды.

Через десять минут приходит Селеста, кладет десять медяков на стол, просит оставить пластырь. Я не стану жадничать и оставляю два больших пластыря, посоветовав разрезать каждый пополам. Агата торопливо пишет адрес Вероны, а также адрес дома тётки Раймонда Нейта, своего зятя. Так, на всякий случай.

Мы выносим вещи во двор. Из – за забора раздаётся голос Дмитрия, который сообщает, что обоз тронется через пять минут. Торопясь Агата обнимает меня и шепчет несколько фраз на ухо....

Через пару минут травница, позвав одного из стражников полукровок, просит показать, где стоит аптекарская карета.

Идя гуськом за стражником, я вижу двух нарядных дам. Они стоят возле самой большой, богато украшенной кареты. Одна из них откровенно скучает, зевая, другая строит глазки и зазывно улыбается богато одетому юноше с мечом на перевязи, через плечо. Дамы без сомнения статные, красивые, но юноша заметно моложе обеих.

- Драконессы. Фрейлины принцессы Ядвиги - тихо шепчет Агата, - С такими лучше не связываться и не разговаривать. Будь осторожна милая, обходи богатых и родовитых стороной. Не стоит тебе светиться, пока не приедешь в Корсунь. А там сама решишь с кем знакомства заводить!

Я заверяю Агату, что не собираюсь ни с кем общаться, и тем более дружить в этом обозе. Мне нужен безопасный транспорт, чтобы добраться до Корсуни.

К нам подходит молодой мужчина, явно полукровка. Не похож на дракона, роста и стати явно не хватает. По виду не дашь и 22 лет, хотя я могу и ошибаться.

Не знаю почему, но мне он сразу же не понравился. Слишком высокомерно поглядывает на деревенских жителей. Всем своим видом выражая превосходство высшего над смердами. Оглядев нас с Агатой, хмыкает и говорит:

- Мы ничего не покупаем. Ни я, ни мейстер Ярош, - говорит нарочито громко, стараясь привлечь как можно больше внимания, - Вам лучше подойти к коменданту, или старшему слуге и предложить свой... эээ товар.

Индюк! Наглый, вредный индюк! Всем своим видом показывает, что мы недостойны даже того, что вы просто разговаривать с ним. У меня напрочь пропало все желание, ехать с этим индюком в одной карете. Я тут же отдергиваю себя, напоминая, что нахожусь не в том положении, чтобы выбирать.

Агата спокойно сообщает, что я поеду в аптекарской карете, вместе с помощником лекаря. И добавляет, что это личное распоряжение старшего стражника.

Парень не одобрительно кривится, ясно давая понять, что ехать со мной в одной карете не желает. Затем резко разворачивается и уходит. Я спрашиваю у Агаты, обязательно мне ехать именно в этой карете?

- Милая, в повозке мельника нет места. Марыська на облучке сидит с отцом. Дмитрий сам верхом едет, - поясняет мне травница, - А Гордей везет полную телегу своего добра на продажу. Места нет. Потерпи, три дня всего.

А также добавляет, что старший стражник, родом из деревни Заряница. Когда - то Агата принимала роды у его матери. Именно поэтому женщина попросила его найти для меня место в посольском обозе.

Я понимаю, что нельзя не воспользоваться такой возможностью. Тем более у меня нет ни гроша, чтобы заплатить за переезд в город. Ладно, потерплю, не в первый раз мне, ехать в неприятной компании.

Вспоминаю случаи, когда работала фельдшером на скорой помощи, и приходилось выезжать на вызовы к бомжам, хроническим алкоголикам, и другим маргиналам.

Через минуту, подходит старший лекарь. Если конечно его можно так назвать.

Да, не хотела бы я лечиться у такого целителя. Один его вид вызывает не самые приятные эмоции. Чистокровный маг. Всё в нём говорит, буквально кричит о происхождении. Лицо, словно высечено из камня. Длинный, очевидно кто - то бы подумал, что аристократический нос. Но самое главное - глаза. Серые, мутные, холодные как вода в Баренцевом море. Глаза убийцы. Холодного, безжалостного, абсолютно равнодушного ко всему окружающему. Ему бы патологоанатомом работать, а не людей лечить. Хотя возможно он очень грамотный лекарь, а его внешность просто дар природы?

И хотя, я всегда верю в то, что первое мнение самое верное, но отчаянно пытаюсь одергивать себя, убеждая, что теперь у меня другая жизнь, и свои привычки и взгляды тоже нужно менять.

Выслушав Агату, мейстер Ярош смотрит, как будто сквозь меня, и лишь кивает в сторону дверей кареты.

Агата настаивает, чтобы я первой села в карету. Она подаёт мне мою котомку, две полных корзины и сверток с накидкой.

Травница незаметно перекрестила меня и закрывает дверь. Я смотрю на неё, и мне ужасно хочется плакать. В этот момент, я по - настоящему испугалась, что больше никогда не увижу Агату. А ведь именно она, стала самым первым близким и дорогим мне человеком. Без неё, я бы скорей всего пропала, или вляпалась какую - нибудь нехорошую историю.

Я бросаю сверток и сумку на сиденье, а сама быстро выскакиваю из кареты. И бросаюсь обнимать старую травницу. Мы плачем, обнимая друг друга. У меня такое чувство, будто я снова прощаюсь с мамой.

Обоз трогается. Мне приходится буквально на скаку запрыгивать в карету. Просто чудо, что я не сломала ноги.

Помощник мастера неодобрительно поглядывает на меня, кривя губы. Он не одобряет подобного эмоционального поведения. Очевидно, считая выше своего достоинства, сказать что - то доброе и одобрительное простой крестьянке, общество которой он будет вынужден терпеть всю дорогу.

Ученик лекаря, которого зовут Варий Линц, из рода белых ведунов Вюрцау и драконов Линц. Об этом он очень важно поведал мне, задирая нос и бросая неодобрительные взгляды на моё старое потертое коричневое платье.

Наряжаться в дорогу я не планировала. Да и дорожного наряда у меня нет. Поэтому я не собираюсь радовать взор этого индюка. Не пристаёт и ладно. А его неодобрение я как - нибудь переживу.

Я и сама гадаю, кто мне больше не нравится? Мастер Ярош или его помощник Варий Линц?

Тем временем колонна карет и всадников удаляется всё дальше и дальше.

Оставляя позади неприметную маленькую деревеньку Карповка. Именно ту деревню, где началась моя новая жизнь. А впереди меня ждет дорога на Северо - восток, в Корсунь.

Глава 12. История Агаты...

Как же хорошо, что я сижу, а иначе бы точно упала. Агата с улыбкой смотрит на меня, и продолжает:

- Не смотри так, будто слышишь об этом городе в первый раз. Родилась я там, - и многозначительно улыбаясь, продолжила, - Ты далеко не единственная, кто попал в этот мир, сразу же после смерти.

И она рассказала мне.... Всю свою историю...

Агата Краузе, она же Анастасия Николаевна Семёнова, родилась в августе 1923 года, в Москве. Родители были простыми рабочими на кондитерской фабрике. Жила в коммунальной квартире, вместе с матерью, отцом и младшим братом. В 1940 году окончила среднюю школу, и поступила в медицинское училище. Перед началом великой отечественной войны успела окончить первый курс медучилища, по специальности медицинская сестра. Добровольцем пошла на призывной пункт. Через месяц стала санинструктором и отправилась на фронт. А еще через четыре месяца попала под минометный обстрел под Тулой, и погибла.

Говорила Агата об этом спокойно, как - будто боль и потеря прежней жизни уже не беспокоили её. Я не выдержала и спросила:

- Получается, что вы оказались здесь 83 года назад, - быстро считать в уме, определила я, - Вы говорили, что сейчас вам 114, значит, когда очнулись, вам был 31 год?

- Экая ты нетерпеливая, - усмехнулась травница, - Нет, я была моложе, хотя на пару лет старше, чем ты сейчас. Ты еще не поняла, но время здесь идёт немного по - другому. Просто слушай меня...

Анастасия очнулась в каком - то старом замке, в лазарете. Оказалось, что это старинный замок, принадлежащий древнему роду чёрных магов Готсбей.

Рихард Готсбей был самым сильным магом Империи, много лет возглавляя Магический совет. Никто не мог сравниться с ним по силе магии. К счастью для всего окружающего мира, чёрный маг отправился к праотцам, оставив кучу долгов и многочисленных отпрысков от разных женщин. Самой сильной была старшая дочь - Жаклин. Именно она унаследовала практически всю силу чёрной магии, способности и расчётливый ум своего отца. А еще его мерзкое нутро, зависть, гордыню, жестокость. Буквально за несколько лет, Жаклин смогла подчинить себе всех сводных братьев и сестер. А кого не смогла, того просто отравила или извела вместе со своей матерью.

Анастасия Семенова, которая оказалась в теле Агаты Краузе, была дочерью одной из любовниц Рихарда Готсбей. К тому времени её мать и младший братишка, который родился от чёрного мага, умерли от непонятной болезни. Девушка осталась одна - одинешенька в замке, в положении служанки. Позже, Агата, поймет, что чёрная ведьма Жаклин Готсбей, питалась магией от других ведьм, высасывая их силы и жизненную энергию. Агата, осталась в замке, не рискнув сбежать. Она была беспомощна, не имела родственников и друзей, у неё не было денег, а самое главное - она практически ничего не знала о новом мире, в котором оказалась.

Через месяц Жаклин Готсбей должна выйти замуж за Роберта Флеми, первого оруженосца Императора Фердинанда III. Надо сказать, что семейство магов Флеми не горело желанием породниться с черными ведунями из рода Готсбей, чья родословная не внушала доверия благородным семействам Империи.

Однако мать Жаклин, магичка Сабина Уэйд когда - то была личной горничной императрицы Сибиллы Арден, жены Императора Фердинанда III. Именно императрица устроила брак дочери своей бывшей горничной с аристократом Робертом Флеми. У Жаклин не было богатого приданого, зато был огромный запас чёрной магии и честолюбие истинной королевы.

Агата попала в свиту невесты Жаклин Готсбей, которая отправилась в замок Флемингран, на западе Империи. Свита насчитывала порядка тридцати человек. Мажордом, конюшие, повара, прачки, горничные, камердинер, личный секретарь.

Через какое-то время Агате удалось подружиться с девушкой, по имени Кора. Она, как и сама Агата оказалась выгоревшей белой ведьмой. Девушки добровольно отдали всю свою силу и магию Жаклин Готсбей, именно поэтому остались живы. Отпускать их было нельзя, а руки марать перед свадьбой ведьме Готсбей не хотелось. Она посчитала девиц абсолютно безобидными. При этом мажордом Тайрас Уэйд, так хорошо запугал всю свиту племянницы - невесты, что никто из них не осмелился открыть рот и рассказать о проделках будущей княгини Флеми.

Так, Агата и Кора оказались прачками в замке Флемингран.

Замок походил на старинную цитадель, стоящую на берегу высокого обрыва, которую построили 500 лет назад с целью укрепления границ Большой Гардарики. Толстые стены, шесть дозорных башен, опускающийся мост, мощные и тяжелые ворота, глубокое подземелье, собственный храм, причал, мельница, кузница и целое подворье.

Попав в замок Флемингран, Агата очень быстро поняла, что оказалась в ловушке. Замок находился в пятидесяти милях от города, а до ближайшей деревни можно было добраться либо через опускающийся мост, который контролировала стража, либо по реке, а потом через болота и топи. Река Грандин, была широкой и глубоководной, на соседний берег можно было перебраться только на ладье.

Свадьба была не такой пышной, как мечтала невеста. Жаклин видела себя фрейлиной императрицы, хозяйкой роскошного дома в столице. Но уже через полгода стало понятно, что молодожены абсолютно не подходят друг другу, и молодой муж уехал в Аркону на службу, оставив беременную супругу заниматься хозяйством в замке.

В положенный срок Жаклин родила дочь - Изабель. Пожалуй, это единственное живое существо, которое она любила всем своим чёрным сердцем. Роберт приехал в замок лишь один раз, но узнав, что родилась дочь, был очень разочарован. Он, как и любой мужчина мечтал о наследнике мужского пола. Молодая супруга и новоиспеченная мать жутко разозлилась на мужа, и заметила, что не сможет родить мальчика, если её супруг будет находиться в столице. Однако Роберт не желал видеть жену при дворе Императора.

Следующие три года Агата с подругой работали прачками, стирая руки в кровь, за еду и койку на чердаке башни, оказавшись по сути дела пленницами замка и его владелицы.

Всё это время чёрная ведьма Жаклин копила магию, черпая силы от других магичек и деревенских девочек - ведьм. Экспериментировала с заклятьями и зельями. У неё был полный замок подопытных кроликов. А жители соседней деревни каждый месяц вылавливали в холодной реке трупы молоденьких девушек. Всё это продолжалось до тех пор, пока слуги не привезли в замок больного князя Роберта Флеми.

Оказалось, что в столице, была эпидемия эльфийской чумы, привезенной с Малой Гардарики. Оруженосец императора также заразился, но каким-то чудом выжил. Однако последствия этой болезни остались. Императорская семья была обеспокоена, что род Флеми останется без наследника. Именно поэтому, как написал в письме Император Фердинанд III, молодой супруге Жаклин Флеми, стоит озаботиться рождением наследника мужского пола. Жаклин и сама понимала что, если не родит сына, то останется ни с чем, а её любимая дочь Изабель не унаследует титул княгини.

Через полгода у княгини Флеми на большом сроке случился выкидыш. А еще через год она родила мальчика, который умер спустя два дня.

Как бы ни старалась Жаклин, но Богиня - мать не посылала ей долгожданного сына. Она злилась, рвала и метала, но ни одно из её средств и зелий не помогало в зачатии и рождении

наследника. Ещё больше рассвирепела, когда узнала, что в соседней деревне, какая - то крестьянка родила сына от её мужа, князя Роберта.

Тогда Сабина Уэйд, поняла, что ее дочь - Жаклин перестаралась с потреблением черной магии, зельями и высасыванием чужой энергии, и не сможет больше родить здорового мальчика....

В тот год мать и дочь разработали свой дьявольский план. Они стали подливать зелье князю Роберту и отправлять его в спальню, где уже ожидала выбранная ими девушка. Ребенок, который родится от этой связи, должен будет стать наследником и сыном Жаклин Флеми. Девушек выбирали из служанок и горничных, которые приехали вместе с Жаклин в замок пять лет назад. Кто сопротивлялся, бесследно исчезал на болотах. В течение следующих двух лет у князя Роберта родились четыре дочери. Никого из них он не признал, считая этих детей, по наущению супруги, незаконнорожденными, прижитыми служанками, не состоящими в браке.

Агата и Кора понимали, что рано или поздно тоже окажутся в спальне князя Роберта. Агата предлагала сбежать, а Кора боялась за судьбу своей младшей сестренки. Спустя какое - то время Кора оказалась в спальне князя, после чего забеременела. Через девять месяцев, прачка родила мальчика. А еще через три дня Кора исчезла. Как ни пыталась Агата узнать, что произошло с её подругой, ответа так и не нашла. Ровно до тех пор, пока месяц спустя, в замок не вернулась княгиня Жаклин Флеми, с гордо поднятой головой, держащая на руках наследника, названного Роландом, закутанного в бархатное одеяло с горностаевой опушкой. Одеяло было подарком императрицы Сибиллы Арден.

Через два дня, рано утром, Агата отправилась на реку с большой корзиной белья. Вместе с ней пошли еще две девушки прачки. Стоя на коленях, на шатких мостках будущая травница полоскала кухонные полотенца, когда услышала дикий крик одной из прачек. Недалеко от них, у самого берега плавало тело утопленницы. Это была Кора, кто - то перерезал ей горло.

Агата тяжело опустила голову, в её глазах стояли слезы... Несмотря на то, что прошло уже много лет, ей до сих пор было больно от потери единственной подруги. Я не знала, как ее утешить... Чтобы я сейчас не сказала, цепь ужасных событий это не изменит... Взяв её за руку и аккуратно сжав, давая понять, что я здесь, рядом с ней....

- Нужно было поступить с умом. Тихо похоронить Кору, попросив помощи у девушек прачек и других слуг, - с трудом проговорила она, сглатывая комок в горле, - Но я поступила иначе. У меня от горя и потери случился припадок. Прибежав в замок, я стала кричать, что княгиня Жаклин и ее мать Сабина Уэйд убили мою подругу! Что они забрали её ребенка, выдав его за наследника Роланда Флеми.

Любой бы понял, что судьба Агаты с того дня была незавидной. Девушку бросили в подземелье, где ей предстояло ожидать своей участи. Однако казнить несчастную, сошедшую с ума прачку, участники многочисленных преступлений не решились. Было слишком много свидетелей её слов. Все понимали, что если Агата "случайно" упадет с лестницы, то это будет полным признанием её слов о происхождении наследника рода князей Флеми. Сплетни быстро распространятся, как лесной пожар по округе. Необходимо было срочно найти решение этой проблемы. Агату же ждала участь куда более страшная, чем просто смерть.

Через несколько дней к старому причалу замка Флемингран, причалила закрытая барка. Над ней развевался штандарт инквизиторов. На следующий день несчастную девушку связали и погрузив на барку, отправили в Санлис. Именно в Санлисе, Агату ждал суд инквизиторов.

- Это мой самый кошмарный сон, воспоминания, о том, что я пережила в подземелье Санлиского храма, - вздрагивая всем телом произнесла Агата, - Знаешь прошло много лет, но я до сих пор чувствую холод и смрад того подвала. Слышу лязганье цепей, звук капающей воды с крыши на окошко моей темницы. А потом начались бесконечные допросы. Инквизиторы пытались доказать, что я чёрная ведьма и пыталась убить младенца, наследника Роланда Флеми.

- Вот только любой инквизитор легко мог понять, что у меня нет ни капли магии. Ни чёрной, ни белой, - тихо проговорила Агата.

Сначала девушку держали на хлебе и воде, в сыром подвале, постоянно допрашивая. Поняв, что несчастная не собирается ни в чем сознаваться, инквизиторы решили посадить её в клетку, которую подвесили на башне.

Три недели она провела в той клетке. Холод, ветер, дождь, палящее солнце, голод и жажда.... До сих пор Агата жутко боится высоты.

А потом произошло маленькое чудо. В городской совет города Санлис, пришло письмо и приказ из столицы. В письме сообщалось, о том, что Императрица Сибилла родила сына Воланда. В связи с этим, Император объявил амнистию всем преступникам, получившим судимость или обвинения за последний год в преступлениях средней тяжести. Например в кражах, пьянстве, дебошах, побегах из тюрем. Остальные же - преступники получали значительное смягчение приговора. Вместо казни, их отправляли на рудники.

Когда Агату выпустили из клетки, она несколько дней не могла ходить. Размеры её узилища не позволяли стоять во в полный рост, поэтому несчастной пленнице приходилось постоянно сидеть, поджав под себя ноги. За то время, что она провела в этих жутких условиях, мышцы её ног частично атрофировались. Девушку отправили в монастырскую больницу, при храме Богини - матери. Там она впервые за долгое время смогла помыться, переодеться, съесть тарелку горячего супа. Через неделю ее вывели на задний двор, как и других узников. Именно на заднем дворе кузнецы стали заковывать их в кандалы, скрепляя цепями. В то утро, Агата увидела своего будущего мужа. Александр был одним из кузнецов, которым было поручено заковать пленников для этапирования на серебряные рудники.

Александр не сводивший взгляда с Агаты, сам лично сковал её оковы, прикрепив самую тонкую металлическую цепь. На следующий день заключенных повезли в старый порт Санлиса, чтобы по морю отправить на Восток. Именно при этапировании, Агата исчезла из колонны заключенных. Неожиданно, на одном безлюдном перекрёстке повозка перевернулась, кучер не справился с управлением. Стражник который сопровождал повозку с заключенными, не заметил пропажи одного человека.

Уже много позже, Агата узнает, что Александр отдал свой годовой заработок стражнику, который перевозил и сопровождал заключенных в порт. Мужчина, которой оказался почти на 50 лет старше своей будущей жены, был далеко не красавцем, но сильным и благородным человеком. Понимая, что девушка не выдержит дальнюю дорогу, мужчина отвез её в ближайшую деревню, поселив у знакомых. Через месяц он вернулся и отвез Агату, к своей бабке - травнице в деревню, которая называлась Малые Лисички, недалеко от города Гарланд, на северо - востоке Империи.

- Он ни разу не попытался меня поцеловать, - смущенно сказала Агата, - Ничего не требовал взамен, за то, что спас меня от страшной участи заключенной и смерти на рудниках. Понимал, что я была смертельно напугана, чуралась людей и боялась малейшего шороха.

Двоюродной бабкой Александра оказалась старушка Холлис Моноган, которая была известной ведуньей, травницей и повитухой на всем побережье Гарланда. По деревенским меркам, её можно было считать богатой женщиной. У женщины был хороший, крепкий каменный дом, скотина, большой сад и огород, собственная повозка, две лошади. Не взяв у племянника ни одного медяка, на содержание горемычной Агаты, она отправила его в Гарланд, на заработки, так как в деревне Малые Лисички уже был кузнец.

Следующие шесть лет Агата проведет в доме травницы Холлис, которая передаст многочисленные знания и навыки своей ученице. Она научит девушку всему, что знала сама. До конца жизни Агата будет благодарна ей, за приют, лечение её израненной души, тепло и гостеприимство, а главное - за то, что старая травница научила бесценной профессии.

Александр приезжал периодически в деревню, навещая бабу и будущую невесту. Агата постепенно оттаяла душой и сердцем. Большой любви к Александру она не испытывала, но была бесконечно ему благодарна, понимая, что не каждый мужчина способен совершить для неё то, что сделал кузнец. Да и встретить Истинного, Агата уже не надеялась. Ей шел четвёртый десяток, давно пора замуж. Через три месяца после их свадьбы, старушка Холлис, с улыбкой на губах уснула и больше не проснулась. За полгода до этого она составила завешание, где отписала всё свое имущество внуку и его будущей жене.

Агата и Александр жили очень дружно, зажиточно. Все жители деревни знали, что кузнец обожает жену, даже несмотря на то, что у них нет детей. Спустя примерно 10 лет, в Малые Лисички пожаловало многодетное семейство младшей сестры Александра - Годерны. Женщина была замужем за горе - фермером, у которого руки росли не из того места. Зато преуспел он в другом. К сорока годам родственнички обзавелись целым выводком детишек, в количестве девяти штук. А еще оба очень любили выпить, не брезгуя никаким алкоголем. Потеряв в своей деревне работу, и спалив собственный дом, стали искать новое прибежище. И тут вспомнили о том, что есть богатенький старший брат, который унаследовал дом и хозяйство от старой родственницы.

Агата очень быстро поняла, что золовка ленива, спесива, завистлива и не любит работать. Поначалу Годерне доверили вести хозяйство, так как Агата лечила людей, собирала травы, готовила сборы и лекарства. Золовка резво взялась за готовку и уборку дома, но не особо преуспела в этом деле. К счастью, Александр нанял людей, которые ухаживали за скотом и огородом. Племянники бегали по двору, косматые и грязные, абсолютно безграмотные и невоспитанные. А горе - зять продолжал пить и буянить в деревне. Не всем жителям Малых Лисичек новые родственники кузнеца пришлись по нраву, но они молчали, так как Агата была единственной травницей и лекарем в округе. Годерна умудрилась переругаться почти со всеми соседями, затем стала распускать сплетни о брате и его жене. Случайно, Агата узнала, что золовка всем рассказывает, что та бесплодна, потому как блудила по тавернам и постоялым дворам в Санлисе. Александру к тому времени уже надоело содержать родственников. Он поговорил с сестрой и ее мужем, предложил им переехать, обещая помочь построить свой дом. Годерне явно пришлись не по вкусу подобные речи брата. Сначала она рыдала, говоря, что брат с женой выставляют их с детишками на улицу, потом кричала, что невестка - ведьма, завидует ей плодотворной матери большого семейства. А затем резко притихла. Стала умолять брата не выгонять ее с мужем и детьми на улицу, ведь скоро зима. Кузнец был совестливым и добрым человеком, не мог выгнать сестру с семьей на улицу. А весной стали происходить странные вещи. Болела скотина, потом сдохла лошадь, не возшла рассада овощей, многие жители стали отказываться покупать травяные сборы и настойки у Агаты. Летом супруги узнали, что в следующем году станут родителями. Радости Агаты и Александра не было предела. А вот семья золовки была совсем не рада. Боялись, что как только родится собственный ребенок, племянники станут не нужны брату. Еще больше разозлились, когда узнали, что Александр выкупил на окраине деревни небольшой деревянный домик с огородом у местного жителя, который решил перебраться в город. Через неделю, собрав немногочисленные пожитки, кузнец перевез сестру с семейством в новый дом. Тогда семья сестры затаила на брата и его красавицу жену большую обиду.

Тем не менее, племянники каждый день прибегали в дом Агаты, садились за стол и требовали угощения. Агате было не жалко еды и продуктов, она постоянно угощала детей нерадивой золовки.

В один из дней, на исходе августа Агата выпила травяной сбор и потеряла сознание. В доме не было никого кроме племянников, так как все остальные находились на сборе урожая ячменя. Один из малышей побежал в поле, и позвал на помощь дядьку. Александр быстро понял, что не сможет сам помочь жене, поэтому отвёз её в город, к лекарю. Старый маг -

лекарь, сообщил напуганному мужу, о том, что его жена потеряла ребенка, и была отравлена. Александр не был наивным дураком, быстро понял, что к чему. Старшие племянники сначала отпирались, а потом пятнадцатилетней мальчик и тринадцатилетняя девочка сознались, что мать заставляла их подсыпать порошок в еду и питье беременной тётки. Дети боялись, что им придется вернуться в старую деревню, а мать все время грозила голодной жизнью и приютом для бездомных сирот. Годерна и её муж отрицали все обвинения до последнего, а потом сестра всё же призналась. Кричала о том, что брат и его жена зазнались, они не имеют право жить лучше и богаче, чем она сама и её дети. А наследство бабки Холлис и вовсе должно было достаться ей - Годерне, так как она самая плодовитая.

Я тяжело вздохнула, понимая, что ничего в мире не изменилось. Та же жадность, зависть, злоба, оговоры....

Александр и Агата больше не хотели оставаться в деревне Малые Лисички, слишком много потерь они пережили. Ранней весной супруги распродали всё хозяйство, дом и кузницу. Забрали повозку и лошадь, уехали куда глаза глядят. А дорога вела на Север.

Так они оказались в Калверте, на берегу Дублинского моря. На окраине города купили земельный участок. Через год построили дом. Агата смогла открыть в городе аптекарскую лавку, Александр построил кузницу. В следующем году, весной на ярмарке, случайно встретили бывшую соседку из Малых Лисичек. Узнали от неё, что два года спустя, после их переезда, дом Годерны и её семьи сгорел. Дом загорелся неожиданно ночью, когда все обитатели крепко спали, супруги перед сном крепко приняли на грудь. Годерна получив незначительные ожоги, смогла выскочить из горящего дома вместе с тремя младшими детьми. А ее муж и старшие дети сгорели, так как горящая крыша дома обрушилась. Помогать в деревне погорельцам никто не захотел. Золовка была вынуждена отдать детей в приют, а сама устроиться на работу на рыбном рынке в Гарланде. Александр и Агата выслушали историю, но ответить ничего не смогли. Разумеется, они жалели детей. Как и своего нерожденного ребенка.

Супруги прожили в Калверте почти десять лет. Заботились друг о друге, о родственниках не вспоминали. Однажды, принимая роды у драконессы - купчихи, Агата неожиданно лишилась чувств. Оказалось, что она беременна. Травница и сама не заметила своего деликатного положения.

Через семь месяцев родилась дочка, которую называли Ханна, в переводе со старого драконьего языка - благородная дева. Агата на время сдала в аренду свою аптекарскую лавку и посвятила всё свое время и внимание новорожденной дочке.

Ханна росла очень залюбленным и избалованным ребенком, слишком долго её рождения ожидали и отец, и мать.

Когда девочке исполнилось 12 лет, Александр поехал в порт, на рынок, прикупить подарки для дочки. В порту он помог подняться случайно упавшему моряку, страдающему от высокого жара и боли. А на следующий день у немолодого кузнеца поднялась температура и началась страшная лихорадка с бредом. Это была эльфийская чума, которая стала частой гостьей в портовых городах. Через три дня муж Агаты скончался. Сама травница тоже заразилась, но на удивление быстро оправилась, оставшись вдовой.

Целый год Агата не могла прийти в себя от горя. Но у неё была дочь, которую нужно было воспитывать и обеспечивать.

А еще через год, в городе Агата случайно встретила родовитого мага Виктора Крейна. И встреча произвела на неё неизгладимое впечатление. Он оказался её Истинным. Они начали встречаться украдкой, потом более открыто, но все равно скрывались от чужих глаз. Виктор был женат, имел двоих детей. А еще он был младшим братом Лайнела Крейна, могущественного мага, возглавляющего Магический Совет Империи. Слава и богатство брата уже много лет не давали покоя Виктору, он мечтал превзойти его по силе и могуществу. Свою связь с Истинной, которая оказалась простой травницей, он рассматривал скорее как помеху, а не

благословение небес. Виктор был привязан к Агате, даже любил её, но пожертвовать высокородной семьей и своим положением, связав собственное имя и судьбу с простой травницей - крестьянкой никак не мог. Однако они были Истинными. Незримая связь цепью сковала этих абсолютно разных людей. Это была страсть, жажда увидеться, прикоснуться к любимому мужчине. На запястье травницы появилась метка Истинной.

Они встречались три года. Виктор всегда приезжал ночью, проводил несколько часов с возлюбленной и снова исчезал. Ханна была уже большой девочкой, и она знала, что кумушки соседки перетирают косточки её матери, распуская сплетни по округе, что травница спуталась с женатым магом. Агате было стыдно перед дочерью, но отношениями с Виктором она очень дорожила. Через какое-то время травница поняла, что забеременела от своего Истинного. Она надеялась, что Виктор разведется с женой, и предложит ей надеть брачный браслет в храме Богини - матери. Однако этого не произошло. Виктор был слишком прозорлив и изворотлив, а главное - слишком спесив и высокомерен. Он бы никогда не женился на простой травнице, а её беременность просто досадное недоразумение. О чем и сообщил своей возлюбленной. Агата была морально раздавлена предательством любимого человека. Ханна узнав о беременности матери, закатила истерику и тоже требовала избавиться от ребенка. Но Агата была твердым орешком, когда - то она уже потеряла одного ребенка, и этого желала сохранить.

А потом в городе началась эпидемия эльфийской чумы. Агата испугавшись за здоровье детей, спешно собрав вещи, продала буквально за гроши дом и аптекарскую лавку, уехала как можно дальше.

Она не знала, вспоминал ли Виктор о ней и их ещё нерожденном ребенке? Однако больше они никогда не виделись. А через несколько лет метка Истинной практически исчезла с запястья Агаты.

Спустя неделю после отъезда, травница оказалась в деревне Карповка. Ей повезло, семья бондаря решила продать почти новый дом. У женщины хватило денег, чтобы полностью рассчитаться за дом. Жители считали её вдовой, которая вот-вот разродится. Вскоре родилась младшая дочка, малышку назвали Вероней. Агате приходилось очень нелегко, нужно было ухаживать за новорожденной, работать в огороде, ходить в лес и собирать травы, заниматься хозяйством. Конечно Ханна помогала, но очень неохотно. А еще старшая дочь просто ненавидела маленькую удалённую деревню, в которую они переехали, сбежав из большого портового города, где было столько возможностей и соблазнов. Ханне приходилось ухаживать за маленькой сестренкой, пока мать собирала и готовила травяные сборы и настойки, работала в поле, полола огород, собирала грибы и ягоды в лесу. Самой девице приходилось мыть посуду, готовить, доить козу, поливать огород, присматривать за ребенком, рожденным в грехе, без мужа, о чём она часто говорила матери, постоянно упрекая.

Девушка жаловалась на свою незавидную судьбу, говоря о том, что умрёт в этой деревне, так и не выйдя замуж. Деревенские женихи, красотку Ханну никак не устраивали. Она мечтала выйти замуж за родовитого мага или богатого дракона. Деревенские девушки постоянно смеялись над мечтами спесивой, хоть и красивой горожанки. Именно поэтому подруг в деревне у Ханны не было. Агата постарела и подурнела от тяжелой физической работы, постоянных жалоб и претензий дочери, которая часто бросала малышку Верону дома одну, в то время, как женщине постоянно приходилось бороться за их совместное выживание.

Вероне было три годика, когда одним весенним утром Агата вернулась домой из леса и не застала старшую дочь дома. Зато нашла на столе письмо. Ханна писала, что мать испортила ей жизнь, привезла в глухую деревню, лишив будущего, а еще навязала незаконнорожденного ребенка, тяжелую работу и невыносимые условия жизни. Она не желает так жить, поэтому уезжает, забирая все деньги, найденные в доме. Также просила мать не искать её, обратной дороги для неё нет.

Агата была ошеломлена побегом дочери из дома. Она не считала Ханну предательницей, но было невыносимо осознавать, что дочь бросила её. А еще мать постоянно переживала о судьбе и будущем старшей дочери. Травницу даже не задел тот факт, что старшая дочь забрала все деньги и украшения, подаренные её отцом, и отцом Вероны.

Возможно, я не имела на это права, но всё же осуждала Ханну. Она бросила не только мать, но и маленькую сестрёнку, по сути дела обворовав обеих. Это был очень циничный, мерзкий, гадкий поступок. Это предательство, даже хуже измены на мой взгляд....

Прошло уже много лет, но Агата до сих пор переживала о побеге дочери. Материнское сердце болело, и даже улыбки и любовь малышки Вероны не могли унять эту боль.

- Вы, что -нибудь знаете о судьбе Ханны? - не выдержала я, - Где она теперь? Куда уехала? Дочь писала вам?

- Она написала письмо год спустя, - с грустью в голосе, проговорила пожилая женщина, - Поселилась в Гарланде, устроилась работать подавальщицей в таверне, сняв комнату в пансионе. Она всегда хотела жить в большом городе.

Еще через несколько лет в Карповку пришли вести, что старшая дочь травницы переехала в портовый город Санлис. Еще через пять лет Агате сообщили, что Ханна уехала с драконом-пустынником, поселилась в большом и богатом замке.

Вероятнее всего позарившись на его золото, подумала я. А быть может, просто влюбилась. Хотя такие как она, никого не любят, кроме себя.

Спустя еще четыре года, пришло письмо от самой Ханны. Она писала, что у неё все хорошо, живет в роскошном дворце, носит шелковые платья, и совсем не вспоминает, что когда - то существовала в глухой деревеньке и носила залатанные чулки. О сестре не спрашивала, жизнью матери не интересовалась, обратного адреса не написала....

Верона выросла умной, доброй, магически одаренной девочкой. В 18 лет она самостоятельно подготовившись, поступила в Корсунскую Академию, на лекарский факультет. В прошлом году благополучно её закончила, получив диплом и патент на работу. Там же в Академии встретила профессора магии Раймонда Нейта, влюбилась в него, оказавшись его Истинной. После выпускного, Верона вышла замуж. Сейчас живет в Корсуне с мужем, занимается понемногу повивальным делом.

Да, жизнь не баловала Агату, мягко говоря. Судьба приготовила для нее слишком много испытаний и бед. А стоила ли новая жизнь этого?

Травница так и не смогла дать мне ответ, сказав лишь:

- Я умерла слишком молодой, но успела увидеть ужас войны и горя. Я часто пеняла судьбе, что моя новая жизнь не радует событиями и радостями. Но в чем - то, я виновата сама. Где - то мне не хватило смелости, где - то решительности, где - то терпения и прозорливости. Надеюсь, судьба будет к тебе более благосклонна.

- Вы поэтому помогли мне? Потому, что я тоже из другого мира? - взволнованно спросила я, - Как вы поняли?

- Я ждала вас много лет. Старушка Холлис, которая научила меня всем премудростям жизни, сказала, что из моего прежнего мира придут три девушки. И каждой из них я должна помочь. А они помогут мне. Мне и моему роду....

Я тяжело вздохнула, почувствовав мурашки на коже. На Карповку уже давно опустились сумерки. Стояла глубокая ночь, а мы так и сидели на лавке, в огороде.

Жизненный путь Агаты в очередной раз доказывал мне, что в новой жизни не будет легко. Боги, надеюсь, вы сжалятся надо мной?! Пусть мне повезет больше, чем этой прекрасной женщине. Надеюсь, что когда -нибудь я смогу отплатить за её доброту и заботу.

Глава 30. Последствия ошибок...

г. Корсунь.

Мне плохо. Мне очень, очень, очень плохо! Веки как будто налиты свинцом, голова раскалывается, желудок бунтует. Во рту неприятная горечь.
 После пятой попытки смогла открыть глаза. Перед глазами всё плывёт и кружится. Стараюсь изо всех сил, чётко сфокусировать взгляд. Знакомый потолок, это радует. Поворачиваю голову и с облегчением выдыхаю. Я в доме супругов Нейт. Значит всё не так плохо. Хотя куда ещё хуже?
 Пытаюсь резко встать, и падаю с кровати. Завтра на коленках будут синяки.

Зажимаю рот рукой и бегу в уборную. Едва успеваю схватить тазик. И всё содержимое желудка оказывается в нём. Меня стошнило три раза. Сползаю по двери вниз и опускаюсь на холодный пол.

Перед глазами всплывают картинки вчерашнего вечера. Появляется чёткое сознание происходившего.
 Господи, какая же я дура! Как меня угораздило так вляпаться? Ну ладно эта глупая, наивная девочка Элен. Ну, ты то Елена Евгеньевна, чем думала? Пошла в таверну с двумя незнакомыми мужиками! Кто знает, что они с тобой могли сделать?
 Тут меня прошибает холодный пот.

Господи, они ведь действительно могли сделать со мной, что угодно. Осознание произошедшего, как удар молотком по моей и без того многострадальной больной голове.
 Негромкий стук в дверь, деликатное покашливание и пара вопросов от профессора Нейта. Всё ли у меня хорошо?
 Нет? Чтобы тролли сожрали всех чешуйчатых драконов в Большой Гардарике. У меня всё очень плохо.
 Потому что я помню всё, что со мной произошло.
 Поднимаюсь с пола и подхожу к зеркалу. Мдааа! Выгляжу так, что в гроб кладут краше.

Бледная, с опухшими веками, синяками под глазами и фиолетовыми губами. Руки и ноги дрожат, волосы висят сосульками. На мне надето нижнее серое платье и чулки. Непонятно кто меня раздевал? И как я попала в дом профессора Нейта?
 Открываю дверь, и выходя из уборной натыкаюсь на недоумённый и сочувствующий взгляд Раймонда Нейта. Он сообщает, что Верона на кухне, и она очень волнуется обо мне.

Сам профессор Нейт послал за госпожой Салли. А ещё перед завтраком приходила Амалия Картье, она искала меня. Раймонд Нейт успокоил барышню, сказав, что я заболела и провожу выходные в его доме.
 Я возвращаюсь в свою маленькую спальню и падаю на кровать. Через пять минут в комнату заходит Саломея Талбот. Едва взглянув на меня, она отправляет профессора Нейта за мейстером Умлисом, и просит, чтобы тот захватил свою сумку с травами и лекарствами.
 Госпожа Салли сочувствующе смотрит на меня и спрашивает, что я помню из событий вчерашнего вечера?
 К сожалению, я всё помню очень хорошо. Не вдаваясь в некоторые подробности, я рассказываю о том, что случилось. Заодно спрашиваю, чем меня могли опоить?

Госпожа Салли пожимает плечами и говорит, что это могло быть приворотное зелье, или дурман, который подсовывают маги наивным девчонкам. Правда не уточняет для чего именно. Мейстер Умлис может сказать более точно, чем именно меня напичкали в таверне.
 Госпожа Салли приносит мне кувшин воды, и я с радостью выпиваю две чашки. Жутко стыдно перед супругами Нейт и этой славной женщиной. За кого они меня сейчас принимают?

Я и впрямь вела себя, как деревенская дура, которую легко и просто обманули два красавчика дракона.

Боги, как стыдно! Как я покажусь Вероне на глаза?
 Хорошо, что хоть в Академии меня никто не видел в таком состоянии.

Вот спрашивается, зачем я открывала рот, зачем вообще остановилась и стала разговаривать с этим наглым красавчиком? Как легко он развёл меня на беседу и заманил в эту

таверну.
 О Господи.... Я же рассказала им о том, что стала свидетелем любовного свидания генерала Эдварда Райтона и принцессы Ядвиги. И что страшнее всего, я проболталась, что видела убийство помощника мастера Вария Линца.
 Я рассказала им, что узнала его убийц. Закрываю глаза и проклинаю собственную глупость.
 Как я могла быть такой дурой? Что теперь будет? Кто эти чёртовы чешуйчатые ящерицы? Как они могут использовать эту информацию против меня?
 Через несколько минут комнату входит маленький толстый бородатый гном, с дико недовольной физиономией. Похоже, почтенного мастера Умлиса оторвали от важных дел. От этой мысли мне стало ещё хуже. Хочется просто умереть от стыда. Теперь у этих славных людей от меня одни заботы и проблемы.
 Мастер Умлис задаёт мне несколько вопросов, затем берет мою правую ладонь и быстро уколам безымянный палец длинной иглой, выдавливает несколько капель крови из моего пальца на полоску непонятной жёлтой деревяшки, больше похожей на кусок дубовой коры. Затем подносит её к горящей свече и очень долго рассматривает. Через несколько минут сообщает:
 - Вербенус абрахус. Совершенно точно. К тебе девица применили Эликсир Правды. Только дозу не рассчитали.
 - Что это такое, Эликсир правды? - проглатывая комочек горечи, спрашиваю я, - Я о нём никогда не слышала.
 Гном усмехается, и информирует меня.

Оказывается Вербенус, или Эликсир Правды используют только маги, если нужно что-то выяснить у драконов, людей или перевёртышей. У последних Эликсир Правды вызывает дикие галлюцинации.
 А также Вербенус используют агенты Тайной Канцелярии, при допросе свидетелей и подозреваемых.
 Для чего меня допрашивали, я и сама прекрасно понимаю.
 Тем временем мастер Умлис вытаскивает из своей сумки небольшой стеклянный пузырёк. Он выливает большее количество содержимого пузырька в чашку, и заставляет меня выпить эту жидкость, а потом запить водой. Горечь страшная!
 Также старый гном оставляет два мешочка с травяными сборами, сообщив, что их нужно заваривать в течение двух суток и принимать У меня сильная интоксикация и обезвоживание.
 Через пару часов нужно поесть, даже через силу.
 Сразу же после ухода мастера Умлиса, ко мне заглядывает Раймонд Нейт, сказав, что нам нужно серьёзно поговорить о том, что произошло вчера вечером. Сейчас он уже опаздывает на лекции, и ему нужно срочно идти в Академию. Также он передаст доктору Гилмору, что я заболела и пропущу сегодняшние лекции.
 Вероне он солгал, что вчера я купила пирожок на рынке и отравилась. Мне не стоит беспокоить его беременную супругу. Что бы вчера ни произошло, Вероне лучше не знать об этом.
 Я и сама понимаю, что нельзя беспокоить своими проблемами беременную женщину. И конечно, я бы никогда не рассказала Вероне об убийстве Вария Линца.
 Раймонд Нейт передаст жене травы, чтобы Верона могла заварить их для меня. Через полчаса она принесёт мне отвар.
 Через два часа мне действительно стало легче. Скорее всего, подействовало лекарство мастера Умлиса. Голова уже не гудит, как раскалённый до предела горшок с кипящим маслом.
 Всё хватит лежать, ругать себя и заниматься самоубийством. Нужно встать и одеться, а потом спуститься на кухню и помочь Вероне приготовить обед, а в моём случае завтрак. Желудок громко заурчал, соглашаясь с моим решением.

Поднявшись с кровати, протягиваю руку, чтобы взять со стула моё синее шерстяное платье. Оно оказывается подозрительно тяжёлым. Стараюсь аккуратно надеть его и практически физически ощущаю, как левый карман оттягивает поясик вниз.

Через секунду вытаскиваю из кармана тяжёлый бархатный кошель. Кошель очень тяжёлый, растягиваю шнурок, затем расстёгиваю крючок и высыпаю всё содержимое на кровать.

Бог ты мой, я никогда не видела таких денег. В кошельке только серебро, нет ни одного медяка. Заново пересчитав серебряные монеты, понимаю, что эти деньги не просто случайно попали в мой карман. Двадцать серебряных сольдов.

Вероятнее всего эти деньги плата за моё молчание от этого наглого мерзкого красавчика дракона, который подло обманул и опоил меня в таверне. Возможно второй мерзавец дракон,

посчитал, что этой платы достаточно за доставленные неудобства. Твари, мерзкие подлые ящерицы, которые думают, что все в мире покупается и продаётся.

Хотя если задуматься, то сумма действительно не маленькая. Я знаю, что Раймонд Нейт получал жалование в Академии, которое равнялось двум с половиной серебряным сольдам в месяц. После Сочельника преподавателям прибавили жалование. Сейчас оно составляет три с половиной солда. Можно сказать, что в моих руках сейчас находится больше половины годового жалования профессора Академии.

Также стоит отметить, что в связи с огромной инфляцией и повышением цен, жалование профессора Нейта ничтожно мало, его не хватает, чтобы покрыть нужды их с Вероной небольшой семьи.

Я не знаю, что делать с этими деньгами? Взять их, значит принять позорную взятку от подлых драконов. Отказаться, когда в твоём собственном кошельке пусто? По крайней мере, это неразумно. А если точнее, то это несусветная глупость.

Собрав монеты обратно в кошель, плотно затянув шнурок, я сажусь на стул и смотрю отупелым взглядом на стену комнаты. Вот, что мне теперь делать с этими деньгами?

Избавиться от них? Или отнести в монастырь и пожертвовать приюту?

Ну да конечно, ты же у нас богатая, - ехидно шепчет мне мой внутренний голос. У меня нет денег, чтобы купить еду. Я за эту зиму потеряла килограмм пять в весе. Я согласилась сесть за стол в этой проклятой таверне, только потому, что была голодна, и уже два месяца не видела мяса. Господи, как стыдно.

Мне банально нет денег, чтобы купить себе демисезонную обувь. Я уже не говорю о новом платье, белье, украшениях, или развлечениях.

Вопрос денег, решил сам с собой.

Я спускаюсь вниз на кухню, где и застаю Верону. Она выглядит бледной, и как это ни странно похудевшей. И это в её-то положении. Она пытается улыбнуться, но у неё плохо получается.

Я перевожу взгляд и вижу, что на кухонном столе стоит синяя глиняная тарелка. Ничего особенного, только на кухне супругов Нейт, я никогда ранее не видела такой посуды.

Зато именно из таких тарелок питаются адептки в Академии.

Верона смущённо предлагает заварить для меня травяной чай, в качестве позднего завтрака. Она достаёт деревянную банку, сказав, что у нас на обед будет ячневая каша.

И только тогда я понимаю, что из запасов на кухне у моей подруги осталось только небольшое количество ячневой крупы. Больше ничего нет. Совсем ничего.

Я спрашиваю, откуда здесь тарелка из столовой Академии? Верона не знает, куда деть глаза.

Я прекрасно понимаю, что она сейчас испытывает. То же самое, что испытывала я, два часа назад. В конце концов, моя подруга опустившись на стул расплакалась.

Она всхлипывает, при этом пытается говорить, что ещё больше усугубляет её нервное состояние. Я подхожу и крепко обнимаю её.

Говорю лишь одну фразу, которую когда-то часто повторяла моя мама:

- Всё будет хорошо! Даже если сегодня тебе кажется, что всё очень плохо, завтра обязательно станет легче.

А ещё напоминаю подруге, что ей нельзя нервничать. Её малыш всё чувствует. Он будет очень переживать, и грустить, так как его мама волнуется и плачет.

Со слов Верона я поняла, что жалования профессора Нейта не хватает на расходы молодой семье. Деньги закончились ещё неделю назад. Запас продуктов, который имелся дома подошёл к концу три дня назад. Раймонд Нейт уже третий день приносит свою порцию еды из Академии, чтобы накормить беременную жену.

Верона плачет, так как понимает, что её муж ходит на службу голодным, отдавая ей и без того скромный паек, который выделяет Академия для преподавателей.

Господи, как я могла быть такой слепой? На прошлой неделе я три раза садилась за стол в этом гостеприимном доме. Получается, что я объедала его хозяев. От этой мысли мне становится ещё тошнее.

У моей беременной подруги пустая кладовка и буфет. Ей рожать через три месяца, а она не доедает.

Ну уж нет! Даже если гордость будет мучить меня до конца дней, я никому не отдам эти деньги. Плевать на все условности и традиции этого мира! Пусть лучше меня считают продажной девкой, но мои друзья голодать не будут.

Просидев, обнявшись ещё несколько минут, я в очередной раз повторяю Вероне сакральную фразу своей мамы.

Затем напоминаю молодой женщине, что в погребе есть ещё полмешка картошки. Сейчас я спущусь и наберу немного на обед. А самой Вероне следует сходить в свою теплицу и нарвать свежей зелени.
После того как я достаю из погреба большую миску с картофелем, поднимаюсь наверх и вытаскиваю из кошелька три серебряных монеты.

В прихожей снимаю с вешалки почищенную Вероной накидку с бобровым воротничком, быстро надеваю её, подхватываю большую корзину и выхожу из дома.
Хватит надеяться на лучшее. Пора самой брать быка за рога.
Выйдя из ворот Академии, я замечаю, как старый сторож прячется от меня в сторожку, поплотнее закрыв дверь. Ладно, с тобой старый хрыч, я разберусь завтра.

Быстро перейдя мост, я поворачиваю налево и направляюсь в таверну "Белая утка". Сначала мне нужно разобраться с её хозяином.
Едва увидев, как я захожу в зал таверны, хозяин пытается скрыться за барной стойкой, и проскочить на кухню. Я бросаюсь к нему и кричу, что есть мочи:
- Добрые люди, посмотрите на этого подлеца! В его заведении вы оставляете свои кровно заработанные гроши! - кричу как можно громче, специально привлекая внимание посетителей, - Этот человек покрывает мерзкие преступления разбойников драконов!
Хозяин бледнеет, затем краснеет, не зная куда бежать, или, где спрятаться, от бешено орущей девицы. На мне форма адепки и значок Академии. Любого житель узнает меня, через пару часов слухи и сплетни разнесутся по всему городу.
Знакомый слуга подбегает ко мне и молитвенно сложив руки, просит говорить тише и не пугать и без того немногочисленных посетителей таверны.

Я ору ещё громче, что если хозяин не извинится и не признает свою вину, то все жители Корсуни узнают, что вчера он принимал в своей таверне драконов, которые похищают девушек и опаивают их зельями. А хозяин знает об этом и потворствует преступлениям.
- Как можно оговаривать честных людей? - теперь уже голосит хозяин таверны, - Я честный торговец, плачу налоги. Никто не поверит глупой девице! Ты ничего не докажешь! Никто, никогда не видел в моём заведении драконов....
- Девушка, ты наверное просто отравилась и решила оклеветать моего хозяина, - теперь уже подаёт голос слуга, - У нас достойное заведение. Никаких девиц здесь не опаивают.
Хозяин таверны нагло улыбается, глядя мне в лицо. Ну, подожди подлый хмырь! Ты ещё просто не понял с кем связался.
- Сегодня мейстер Умлис, профессор Академии определил, чем меня отравили. Это Вербенус, эликсир правды! Он зарегистрировал этот факт и готов дать показания.

Теперь уже ухмыляюсь я. Хозяин и слуга переглядываются, не зная, что говорить.

- А может это были не драконы? А маги или перевертыши? – неуверенно, пытается возразить хозяин таверны, - Как докажешь, что именно они тебя опоили?

- А может это вовсе не ты была? – подхватывает слуга, - Может какая другая девушка зашла в «Белую утку»? А ты сама какое – нибудь зелье выпила, а сейчас пытаешься честных людей оговорить?

- Вот правду говорит мой слуга, - наглеет на глазах хозяин, продолжая лгать, - Может это и не ты вовсе была? Вечером в зале полумрак, мало ли, какая девушка зайти могла. Как ты докажешь, что именно ты в мою таверну заходила вчера вечером?

- А мне ничего не придётся доказывать, - уже тише, но злораднее сообщаю я, - Я пойду и пожалуюсь Городничему. В суде есть артефакты правды, как и в Академии, где я учусь. Любой артефакт покажет, что я говорю правду.
 Лицо хозяина таверны меняется на глазах. Он нервно сглатывает, понимая, что попал в ловушку. У слуги тоже бегают глазки, и трясутся руки.
 - Корсунь нейтральный город. Городничий поддерживает закон и порядок, - злорадно продолжаю я, - Он обязан будет принять жалобу. А бургомистр и вовсе на стороне магов. Что они сделают, когда узнают, что в вашей таверне совершают преступления драконы?
 - Кккакое преступление? - заикаясь, спрашивает хозяин, - Мы люди маленькие. Зашли мужчины, заказали еду. Заплатили деньги и ушли. Не было никакого преступления.

- Было преступление. И произошло это здесь, в вашей таверне. Вы подавали еду и горячее вино, - стараюсь успокоиться я, - А значит, были в сговоре с драконами, которые меня опоили. Значит, вы соучастник преступления и должны понести наказание и ответственность. Драконы скрылись, а вы-то здесь.
 Злорадно улыбаюсь во все тридцать два зуба, давая понять, что просто так не уйду отсюда.
 - Я пожилой человек, со зрением у меня худо в последнее время, - продолжает оправдываться хозяин, - Может это и были драконы, да только я не понял сразу.

- Нет такого закона, который бы запрещал драконам ходить в таверны в нашем городе, - визгливым голосом произносит слуга.
 Значит, признали гады, что драконы всё-таки были в их таверне. Надо дожимать голубчиков!
 - Может я, и не помню, как девица эта выглядела, которая с драконами заходила? - продолжает нести чушь хозяин, - Как пришла, так и ушла. А я ничего не видел.
 Ах, так мерзавец? Ну-ну, посмотрим, что ты ещё скажешь?
 - Вы прекрасно меня помните. недаром пытались сбежать, - продолжаю уверенно я, - Сколько эти подлые ящерицы вам заплатили, чтобы вы покрывали их грязные дела?
 - Никого я не покрываю, - возмущённо кричит хозяин, не желая признавать своей вины, - Ты сама вошла с драконами в зал. Сама села за стол, никто тебя силой не заставлял. Сама угощение от них принимала. А как они тебе зелье подлили, я не знаю! Сама виновата, раззява! Нечего на людей наговаривать!
 - Так вы признаёте, что укрывали в своей таверне драконов? - нагло ухмыляюсь я, - И меня вспомнили? Ну, стало быть, и на артефакте правды повторите свои слова? А заодно присягнёте говорить только правду?
 Хозяин и слуга продолжают обмениваться тревожными взглядами, понимая, что несмышлёная адептка поймала их на лжи несколько раз.
 - Кто его знает, а может быть, вы не в первый раз участвуете в подобных преступлениях? Может вы действительно пособники драконов? Нужно обязательно собрать Городской Совет, пусть он решает вашу судьбу. И вас, и вашего слугу будут судить за пособничество драконам!
 Поняв, что они оба попали в ловушку, и просто так оттуда не выберутся, хозяин таверны начинает торговаться со мной.
 Сначала он говорит о том, что девушка я молодая, испорчу свою репутацию этим разбирательством. Никто в этом городе меня замуж не возьмёт.
 Ага, конечно! Можно подумать я так стремлюсь выйти замуж?
 Я же в свою очередь парирую, что репутация моя не так важна, как правосудие. Таверну закроют, хозяина посадят в тюрьму, а его семью заставят заплатить огромный штраф. После чего всё его благочестивое семейство отправится просить милостыню на паперти Урдольского монастыря.
 После моих слов хозяин таверны, резко садится на лавку, осознавая, наконец, что глупая девчонка не шутит. А его семью действительно ждёт позор и нищета. Таверну закроют, а дом, возможно, придётся продать за долги.
 Слуга бледнеет ещё больше, понимая, что он стал участником преступления.

А вот не надо было взятки брать, ехидненько говорю себе. Конечно, я понимаю, что сейчас не простые времена и бешеные цены на товары в городе. Этот человек взял деньги драко-

нов не от хорошей жизни. Но жалеть его я не буду. Потому, что меня никто не пожалел.
 - Вы пожилой человек, у вас наверняка есть дочери, - продолжаю стоять на своём, - Как вам не совестно было наблюдать, как эти ящерицы меня используют? А если бы это была ваша дочь?
 Видно, что хозяину не по себе. Ему и совестно, и не знает, как выпутаться из этой ситуации?
 - Я сирота, за меня заступиться некому, - я продолжаю давить на совесть, - Может я и сглупила, придя в таверну с двумя драконами и села с ними за один стол. Вот только вино с пряностями принесли вы. А если бы они надругались надо мной, прямо здесь, в вашей таверне? Вы бы тоже спокойно за этим наблюдали? Не стали бы вмешиваться?
 Хозяин бледнеет, и заикаясь произносит:
 - Не было, ничего такого не было. Я бы вмешался. Никто тебе ничего плохого не сделал! Тот темноволосый, с которым ты пришла, он бы тебя не обидел. Да и второй дракон тоже из благородных.
 - Девушка, они просто разговаривали с тобой, - заискивающим тоном произносит слуга, - Никто к тебе и пальцем не прикоснулся. Ты сама им отвечала. Никто тебя не пытал.

Можно подумать, что это требовалось. Эти гады просто накачали меня эликсиром правды. Да еще и дозу не рассчитали. Мерзавцы!
 - А потом ты уснула. Темноволосый дракон тебя унёс на руках в карету. Ещё один дракон его у входа ждал. Он корзиночку твою унёс.

- Вернулись они быстро, через четверть часа. Я видел, - оправдываясь, говорит пожилой мужчина, - Не могли они ничего тебе сделать плохого. Второй дракон очень мрачный был, злился, но молчал.

Что ж, по крайней мере, я точно знаю, что драконы мне ничего не сделали. Насилия не было. Если не считать того, что меня обманули, отравили, и допрашивали в своих целях.

Правду говорила моя бабушка. Красивым мужикам верить нельзя!

И только сейчас до меня доходит. А я ведь не знаю их. Кто они, имена, чем занимаются, откуда приехали?

Скорее всего они агенты Тайной Канцелярии. Магистр Умлис чётко дал мне понять, что именно эти граждане применяли на подозреваемых и свидетелях Эликсир правды.

- Не губи девица. У меня жена болеет. Сынок подался на службу к магам и пропал без вести. Два года ни весточки, - начинает давить на жалость хозяин таверны, - У меня две дочки на выданье. Старшую сосватали, а денег на приданое не хватает. Тролли с дриадами ввели в искушение, позарился я на золото драконов. Хотел дочке приданое справиться.

- О дочке вы подумали, - обвиняющим тоном говорю я, - А о другой девушке думать не надо?

- Ты молодая, умная, не пропадёшь.

Да, Элен ты опять влипла в неприятную историю.

Как бы не пыталась я забыть эти полгода историю с убийством Вария Линца, но прошлое не отпускает меня. А сейчас будущее откровенно меня страшит.

Хотя сейчас я должна думать о другом. Моим друзьям живётся ох, как не сладко! Достойные люди практически голодают, а драконы разбрасывают золото, раздавая взятки.

Нет, не буду я никого жалеть. Меня, Верону, её будущего ребёнка никто не пожалеет. А Раймонд Нейт слишком принципиальный и честный. Он взятки брать не будет, и незаконными делишками промышлять, тоже не станет. А значит, Вероне с ребёнком придётся либо голодать, либо мне самой нужно взять судьбу в свои руки и бороться за достойную жизнь всеми доступными и недоступными способами.

Хозяин таверны начинает торговаться, а слуга и вовсе умоляет не подавать жалобу в Городскую Управу.

Мне удаётся сторговаться на хороший, плотный обед. А также хозяин "Белой утки" обязуется каждую среду и субботу присылать в Академию горячий пирог для супругов Нейт в течение полугода.

Я сообщила, что зайду через час, и заберу корзину с готовым обедом. Также настоятельно советую хозяину не жмотничать или пытаться меня обмануть.

Я решительно направляюсь в обувную лавку к сапожнику, где мне необходимо приобрести демисезонную обувь. Принципы - это замечательно, но вот беда, ими сыт не будешь! И в слякоть на ноги не наденешь.

Я примеряю четыре пары обуви, и наконец-то останавливаю свой выбор на серых кожаных полусапожках, на высокой подошве. Услышав цену, прихожу в недоумение!

Получается, что мои зимние ботинки стоили в два раза меньше, чем демисезонные. Поторговавшись немного, и сбросив цену всего на семь медяков, и плачу сапожнику и забираю покупку.

Сегодня за всё платят драконы! В конце концов, это плата за мои страдания.

И за твою глупость девица Элен, - шепчет мой внутренний голос.

Придя на рынок, я в очередной раз удивляюсь ценам на продукты. Понятно, что цена на овощи и фрукты повысилась, потому как стояла ранняя весна и до свежего урожая ещё нужно было дожить. Наиболее пробивные люди выращивали всё в теплицах как я, и Верона. Однако, вырастить свежие овощи и фрукты весной было делом нелёгким и крайне затратным. Но крупы, хлеб, птица, бобовые, мясо дорожают просто на глазах. Я уже молчу, про свежие молочные продукты.
А ведь Вероне нужно хорошо питаться. Пусть деньги драконов послужат благим целям.
В хлебной лавке я покупаю большой каравай ржаного хлеба, заодно размещаю серебряный сольд. В мясной лавке выбираю самую крупную курицу. Покупки укладываю в корзину.

У молочника беру небольшой комоч сливочного масла и полфунтовую головку сыра, а ещё кувшинчик сливок.
В бакалее приобретаю по два фунта гречневой и пшённой крупы. Там же беру три фунта сахара и два мешочка ниса.

Покупатели смотрят на меня во все глаза. Ещё бы. Девчонка, одетая в форму адептки Академии, явно не богачка, покупает продукты на целый серебряный сольд.
На овощном прилавке выбираю четыре средних луковицы, три свеклы и небольшой кочан капусты. Также покупаю один апельсин для Вероны.
Как бы я не любила фрукты, но моей подруге витамины жизненно необходимы.
Надеюсь, к концу следующей недели поспеют овощи в моей теплице. И если повезет, то мне не придётся тратить такие деньги на покупку овощей.

Корзина набита битком, и я от всей души надеюсь, что ручки не сломаются, пока я несущу свои покупки до Академии.

Через 15 минут я вновь стою в зале таверны "Белая утка". Слуга выносит для меня небольшую корзинку, накрытую коричневой льняной салфеткой.

Я интересуюсь, что же положил хозяин, чтобы задобрить меня? Слуга заверяет, что обед мне понравится.

На барной стойке, под стеклянной крышкой стоит овальная тарелка с пирожками. Очевидно, это были образцы продаваемой продукции. Я спрашиваю у слуги, с какой начинкой были пирожки? Получаю ответ, что пирожки с тыквой, с горохом, и крольчатинной.

После недавних событий, смотреть спокойно на пирожки с тыквой я не могу.

Горох, на мой взгляд, не самая удачная начинка для выпечки. Остаётся только крольчатина.

Я приказываю завернуть все пирожки с крольчатинной, сколько есть.

Честное слово, я хотела заплатить за эти пирожки, но слуга не взял с меня не одного медяка, очень громко отказываясь от денег.

Напомнив ещё раз, что в среду мои друзья будут ждать пирог из таверны, я решительно топаю к выходу и громко хлопаю дверью.

Корзины оттягивают руки, но я искренне радуюсь, что могу хоть как-то помочь своим друзьям. В глубине души я считаю Раймонда Нейта и Верону своими близкими родственниками. Потому как, кроме Агаты, у меня действительно никого нет, ближе чем они.

Сторож без лишних слов, открывает калитку для меня.

Верона крайне удивлена, увидев, сколько продуктов я принесла. На вопрос, откуда у меня такие деньги, я отвечаю, что нашла небольшой клад.

Затем настаиваю, чтобы подруга накрывала на стол, так как я зверски голодна.

Разложив продукты по полочкам в буфете, я отношу сливки, сливочное масло и сыр в ледник. Туда же отправляется тушка курицы.

Верона накрывает стол для трёх человек. Я решаю распаковать корзинку из таверны и выяснить, что же положил нам на обед, хозяин "Белой утки"?

Надо сказать, что старый пройдоха оказался весьма щедр. Или просто испугался, что я действительно обращусь в Городскую Управу с жалобой.

Сегодня обед у нас будет просто королевский. Запечённая оленина с травами, овощное рагу, пирог с морковью и крольчатинной. А на десерт сладкие булочки с кремом и изюмом.

Верона с удивлением и радостью смотрит на эти угощения. А я в очередной раз думаю, как мало нужно этой женщине для счастья. Просто сытно и вкусно накормить любимого мужа.

В этот момент мне хочется расплакаться. Всё же я приняла правильное решение, решив оставить эти деньги.

Через пять минут приходит Раймонд Нейт. Он тоже с огромным удивлением разглядывает угощения на столе.

Верона смущённо, немного стесняясь, спрашивает, возможно, ли пригласить на обед госпожу Салли?

Я недоуменно перевожу на неё взгляд, ответив лишь только, что хозяйка в этом доме она. Кого хочет, того и приглашает в свой дом на обед.

Раймонд ничего не стал говорить, и отправился приглашать экономку Академии к нам на обед.

Так, похоже, профессор уже понял, откуда у меня деньги на продукты. Значит, вечером нам предстоит серьёзный разговор.

У меня мало времени, чтобы всё обдумать, но сейчас мне требуется совет умного и знающего человека.

Рассказать Вероне о том, что со мной произошло, я не могу, так как подруге нельзя нервничать. Госпоже Салли я верила, но недостаточно для того, чтобы доверить ей свою жизнь.

Оставался только Раймонд Нейт, который уже подозревает, что произошло что-то серьёзное во время моего путешествия.

Пока хозяйка дома, широко улыбаясь, смешно ловит носиком аппетитные запахи, я раскладываю еду на общие блюда. Сейчас Верона, больше всего напоминает мою подругу лисицу - перевёртыша Амалию Картье.

Кстати о моих подружках. Пирожки с крольчатинной, завернутые в бумагу, я оставила на дне своей корзины. Питание в Академии очень скудное. Девчонки будут рады угощению.

Верона поставила четвёртый прибор на стол и дополнительную тарелку.

Я ещё раз оглядываю стол с угощением, практично посчитав, что нам должно хватить этой еды для четырёх человек.

Предприимчиво, заворачиваю три булочки в льняную салфетку, убирая их буфет. Я решаю оставить часть угощений на завтрак.

Саломея Талбот оглядев обеденный стол, спрашивает о том, какой у нас сегодня праздник? Неужели у Элен именины? Увы, она не успела приготовить подарок.

Я смеюсь, и отвечаю, что просто сегодня мы хотим пообедать с друзьями и провести день в тёплой обстановке.

Верона разогрела запечённую оленину и овощное рагу в печи. Я завариваю свежий нис с мятой. Раймонд Нейт делает вид, что абсолютно не голоден, а сам давится слюной, пока мы не садимся за стол.

Я с грустью думаю о том, что последние два дня этот прекрасный мужчина приносил свой завтрак, обед и ужин, положенный ему как преподавателю Академии своей беременной жене. Остаётся только догадываться, что он сам при этом испытывал.

Надо сказать, что обед удался. Оленина была хорошо пропечённой, но не сухой. В овощном рагу не доставало картофеля, но это исключительно на мой взгляд. Пирог с крольчатинной также сочный, в меру перчёный. Наш прекрасный обед завершается сладким десертом и ароматным горячим нисом.

От плотного и вкусного обеда у Вероны разругались щёчки. Раймонд Нейт едва ли не клеёт носом, после сытного обеда. Я иду на кухню, необходимо убрать со стола и вымыть посуду. Госпожа Салли вызвалась помочь мне унести посуду на кухню.

Я наливаю в большой глиняный горшок воды и ставлю его в печь. Мыть посуду холодной водой сомнительное удовольствие. Не смотря на то, что в доме Нейтов водопровод, отопление было довольно-таки посредственным. Вода из крана бежит еле тёплая.

На кухне госпожа Салли, шепчет мне, что сегодня меня разыскивала драконесса Рихеза Ормс.

Непонятно, что нужно от меня этой высокомерной гордячке?

Раймонд отправляет супругу наверх отдохнуть, и зайдя на кухню, ещё раз благодарит госпожу Салли, за то что она составила нам компанию.

Очевидно, это вежливый намёк на то, что экономке пора покинуть нас и этот гостеприимный дом.

Госпожа Салли поняв намёк, ещё раз благодарит за приглашение и вкусный обед, и отправляется в свой маленький домик, который находится в глубине общей оранжереи.

Через минуту Раймонд Нейт приходит на кухню. Похоже нас ждёт серьёзный и очень трудный разговор....
Для себя я решила, что не буду ничего скрывать от этого мужчины. Мне нужен его совет, потому как я понимаю, что у моего вчерашнего глупого поступка будут огромные последствия.
Я рассказываю Раймонду всё... От самого начала моего неожиданно начавшегося путешествия и до конца, когда я оказалась на пороге их с Вероной дома.
Я подробно описываю детали убийства Вария Линца. Также рассказываю о любовной связи принцессы Ядвиги и генерала Эдварда Райтона.
Раймонд Нейт внимательно меня слушает, стараясь не перебивать. Задаёт несколько уточняющих вопросов.
Потом долго думает, загадочно улыбается и произносит:
- Элен, ты хотя бы понимаешь, что ты самая везучая девушка в Большой Гардарике?
- Почему? - пишу я, абсолютно не понимая почему, профессор Нейт, считает меня везучей.
- Это просто счастье, что ты добралась до нас с Вероной целой и невредимой, - спокойно говорит Раймонд, - Ты узнала о незаконной связи королевской особы. А ещё этот покойник недоумок не тронул тебя, хотя у него была такая возможность.
- Он угрожал мне, когда мы ехали в карете, - тихо произношу я, - Он запугивал меня, и тогда я ударила его сумкой по голове, а ещё разбила нос...
Раймонд Нейт громко смеется. И повторяет ещё раз, что я везучая.
И только сейчас до меня доходит мысль, а ведь Варий Линц тем роковым вечером не просто так позвал меня на берег реки. Он мог убить меня, поняв, что я раскрыла его. Или просто захотел бы избавиться от ненужного свидетеля.
- Огромная удача, что убийцы не заметили, как ты прячешься в зарослях ивы, - продолжает профессор, - А иначе тебя убили бы глупышка!
А возможно эти убийцы, спасли меня от покойного недотёпы упыря Вария Линца?
Я мысленно ругаю себя. Нельзя плохо говорить о покойниках.
- Элен, ты запомнила, как зовут драконов, которые тебя опоили?
Я качаю головой. А потом всплывает имя. Вэран...
Раймонд Нейт моргает, хмурится, а затем говорит:
- Что ж, всё намного хуже, чем я думал. Тобой заинтересовался

сам генерал Вэран Ормс.
Тогда Раймонд объясняет мне, что покойник Варий Линц, скорее всего, являлся агентом Тайной Канцелярии. Разумеется, его "неожиданная" смерть вызвала много вопросов. Неудивительно, что Гарт Краймс возглавлявший эту самую Тайную Канцелярию, не получив вовремя письмо от своего шпиона, заподозрил неладное.
Другой вопрос, почему расследовать смерть этого горе помощника лекаря отправили именно генерала армии драконов?
Обычно Вэран Ормс, близкий друг наследника Владоса, занимается разведкой на землях магов и перевёртышей.
Я описала внешность второго дракона, и Раймонд говорит, что вероятнее всего это и был будущий Император Большой Гардарики, наследник Владоса.
О Боже, только я могла так вляпаться!
Что говорила мне Агата? Сидеть тихо, и незаметно учиться. Не привлекать к себе внимания. Не заводить подозрительных знакомств. Не задавать ненужных вопросов. Не выдвигать новых теорий лечения болезней. Одним словом сидеть тихо, как мышь под веником, ближайшие четыре года. Вопрос: что из вышеперечисленного я выполнила правильно? Ответ: ничего!
Я ходячее стихийное бедствие. На мою голову сыплются бесконечные неприятности и глупые случайности. А может быть это и не случайности? И хуже всего, то, что из-за меня могут пострадать другие люди.
Я привлекла внимание генерала армии драконов. Больше того, моими приключениями заинтересовался сам наследник Большой Гардарики.
Чёрт, я и впрямь невероятно везучая. Мне просто повезло, вчера вечером никто не свернул мне шею, как ненужному свидетелю и не сбросил мой труп в реку. Или этот генерал оказался таким благородным, что пожалел меня?
На вопрос Раймонда, зачем я забрала вещи покойного помощника мастера, отвечаю, что в тот момент испугалась, что Варий Линц мог зафиксировать или отправить информацию, о том, что в дипломатическом кортеже появился ещё один шпион. А точнее шпионка. Я!
Я не хотела вмешиваться в эту грязную историю, потому как стала просто случайным свидетелем. Варий Линц не стал бы слушать мои оправдания. Он всё равно не поверил мне. Если бы я честно объяснила, что не являюсь соглядатаем Тайной Канцелярии, а являюсь случайным свидетелем, то вероятнее всего этот мерзавец либо убил меня. Или же сдал агентам Тайной Канцелярии.
На самом деле, я стащила эти письма, потому, что боялась, что в них содержится информация обо мне, "неудавшейся", по мнению Линца шпионке.
Раймонд Нейт просит меня показать те вещи, который я обнаружила в тайнике, в аптекарской карете.
Я поднимаюсь в свою маленькую комнату, и вытаскиваю из-под матраса небольшой узелок.
Оказывается, что листы с гербовой печатью, лежащие в свёртке являются своеобразным пропуском в любую точку материка. На этих бумагах стоит золотая и серебряная печать. Золотая печать принадлежит императорскому дому. Серебряная печать открывает любую дверь, в любой дом на землях драконов. Это печать Тайной Канцелярии.
Сами свитки чистые, на них не написано ни одной буквы. Очевидно, что они выданы для того, чтобы обладатель этой бумаги мог самостоятельно написать, то, что ему требовалось.
Деревянный пузырёк с чернилами, имевшими странный запах, на деле оказывается некой пародией на чернила. Это специально изготовленные чернила, которые испаряются при попадании солнечного света на бумагу. Один грифель предназначался для этих же целей.
Второй грифель, имеющий искривлённый язычок для письма, был придуман для копирования документов.
Серебряный перстень с голограммой, являлся личной печаткой каждого шпиона Тайной Канцелярии.
Письма содержали инструкции для слежки за принцессой Ядвигой и генералом Эдвардом Райтоном.
Третье письмо написано самим Линцем. В нём было написано, что генерал Эдвард Райтон действительно является любовником принцессы Ядвиги, их связь длится уже несколько месяцев. Однако, самым важным, был факт того, что генерал не знал о заговоре принцессы Ядвиги против своего сводного брата.
Последней находкой была карта, на которой указаны места, где принцесса Ядвига оставляла письма и артефакты для магов.
В моей голове просто не укладывается вся полученная информация.
Раймонд Нейт советует мне только спрятать эти вещи, как можно дальше. Он не желает знать, где именно я их спрячу. Самое лучшее, что

мы можем сделать, это забыть о том, о чём только, что говорили и читали в последнем письме.
 А ещё профессор даёт мне добрый совет, носить всегда с собой кинжал. А вечером не покидать территорию Академии.
 Нет, я не дура! Я просто клинически везучая, недально-видная дура!

Я трижды умудрилась оказаться не в том месте, не в то время.
 Господи, зачем я сегодня вообще просыпалась? Как же было хорошо и спокойно в дурмане Эликсира правды....

Глава 31. Расплата...

г. Корсунь.

Ночь была беспокойной. Мне снилась схватка двух драконов. Белого и чёрного. Их бой напоминает скорее драку двух летающих котов. Грაციозная схватка, где один пытается побольше укусить другого, но не наказать, а проучить....

Мой белый дракон изрыгает пламя, и пытается вцепиться клыками в хвост чёрного собрата.

Странно. Почему-то я сочувствовала именно чёрному дракону? Мне жаль его, как будто я жалела близкого друга.

Проснувшись утром, понимаю, что это просто глупый сон.

Не хватает ещё сочувствовать этим подлым, наглым ящерицам. Не заслуживает этот мерзавец, чтобы я ему сочувствовала.

Отчего-то я решила, что этот самый, Вэран Ормс именно чёрный дракон.

Воскресенье проходит в заботах. Утром Вероне наконец-то почувствовала себя хорошо. Нет утреннего токсикоза.

Она даже стала готовить завтрак. Надев старенькое серое платье, я отправляюсь в теплицу. С огромной радостью отмечаю, что мои овощи ещё немного подросли и начинают активно созревать. Вырвав три тощеньких морковки из кадки, я возвращаюсь в дом супругов Нейт.

На завтрак у нас пшённая каша с маслом, и сладкие булочки, которые я практически отложила вчера за обедом. Также Верона заваривает травяной чай с лимонником.

Утром госпожа Салли приносит полдюжины свежих яиц, в благодарность за вчерашний обед. Оказалось, что экономка держит несколько кур, пряча свой маленький курятник в глубине аптекарского сада, где стоит её домик. Просто удивительно, как до сих пор её кур не сожрали голодные адепты-перевёртыши? Ведь среди адептов-перевёртышей не только девушки, но и молодые парни, представители кланов медведей, белых волков, рысей, лис и росомых. Последних я не любила. И надо сказать, было за что. В Академии учатся несколько представителей этой мерзкой группы животных.

Не подумайте, я люблю зверушек. Но только не росомых. После того как драконессы, а я уверена, что это именно они разрушили мою теплицу, ко мне подошла одна девица и сказала следующее:

- Приготовься принимать последствия проявленного неуважения, грязное крестьянское отродье! - отвратительным шипящим голосом, растягивая слова, говорит она, - Ты, очевидно, не знаешь, кто здесь устанавливает порядки.

И затем обнажив острые клыки, примерзко улыбнувшись и задрав нос, уходит прочь.

Тогда я подумала, что устанавливают здесь порядки драконессы. Как же я ошибалась.

Ко мне подбегает Амалия, и тихонько сообщает, что эта девица перевёртыш из клана росомых. Её старший братец, Корун Локвуд держит в страхе всех старшекурсников. Единственная перед кем он лебезит, это драконесса Рихеза Ормс.

Ещё бы, усмехаюсь я. Эта гордышка вообще считает, что вся Академия, включая Учебный совет обязаны ей прислуживать.

После того как Раймонд Нейт, заставил весь факультет третьекурсников восстанавливать мою теплицу, росомыхи меня тоже не трогают.

Коруна Локвуда я видела пару раз. В первый раз, я встретила его в столовой, где он толкнул парня мага, а затем осыпал его отборной бранью.

Во второй раз встретила этого неприятного типа на боевой площадке, где он боролся с медведем перевёртышем. Понаблюдав за их схваткой, я поняла, что росомыхи невероятно

прыткие и подлые животные. В них нет силы и прямолинейности медведей, горячности и ловкости волков, грациозности лис и ярости рысей. Была лишь хитрость, подлость и желание напасть на соперника со спины, стараясь причинить ему как можно больше боли.

Сложно объяснить, но этот мужчина вызывал у меня отвращение и какую-то внутреннюю дрожь. Не могу объяснить причину, но я привыкла доверять себе и своему чутью.

Быстро домыв посуду, я приношу из ледника тушку курицы, которую купила вчера на рынке. Сегодня я провожу мастер-класс "Семь блюд из одной курицы".

Заодно вспомню свою весёлую молодость в лихие девяностые годы. Даже для одарённой магички Вероны Нейт, выросшей в деревне мои рецепты в новинку.

Для себя я в очередной раз делаю вывод, что русские женщины переживут даже ядерную войну, а не просто разборки магов и драконов.

Итак, моем тушку курицы и начинаем разделявать. Голени и крылья я мариную с помощью горчицы и трав. Верона запечёт их завтра на ужин с мужем. Из бёдер, достаточно крупных, делаем четыре небольших отбивных, панируем ячневой крупой. Остов и косточки от грудки и бедер бросаем в кастрюлю, готовим бульон. Грудку очень мелко рубим, добавляем сырой, натёртый на тёрке картофель и лук, будем делать котлеты. Из второй половины мелко измельченной грудки фрикадельки с морковью. Чистим бульон, убираем косточки, обдираю остывшее куриное мясо. Это будет начинка для блинчиков. Верона отваривает две ложки гречки, пока я снимаю пару ложек сметаны, а остатки сливок выливаю в кастрюлю. Затем добавлю побольше воды. Взбиваю два яйца, соль, немного сахара, просеиваю чашку муки. Тесто для блинов готово. Из бульона приготовим борщ на обед.

Верона може только охать и говорить мне комплименты. А ещё эта плутовка вещает:

- Одному белому дракону очень повезёт. Ему достанется прекрасная, хозяйственная жена, - хитро улыбаясь, воркует супруга профессора Нейта, - Ты отлично готовишь, а драконы любители вкусно покушать.

- С чего ты решила, что моим мужем станет дракон? – немного ошалев от неожиданного утверждения, спрашиваю я, - Я вообще замуж не планирую выходить в ближайшие десять лет. И почему белый дракон?

- Потому, что ты разговаривала с ним во сне, - также хитро улыбаясь, отвечает Верона, - И вчера ночью ты снова разговаривала с ним. А еще жаловалась на какого – то чёрного дракона, который тебя обманул.

Верона игриво посматривает на меня, а я лишь краснею и могу сказать в своё оправдание, что подруга придает слишком большое значение моим снам. Это просто сны! И ничего более.

В понедельник, я в очередной раз убеждаюсь, что в этой жизни у меня талант появляться не в то время, не в том месте.

Вечером я, Амалия и Никки находимся на дежурстве. Наша очередь мыть полы на третьем этаже, в коридоре и в библиотеке. Сначала я машу шваброй в коридоре, а Никки тушит и чистит лампы. Амалия моет пол в рекреации левого крыла. Потом Николь носит воду, Амалия протирает полки и столы в первом зале библиотеки, я чищу подсвечники. Закончив, решаю отнести их во второй зал. Руководство Академии экономит буквально на всём, в числе и на освещении. Поэтому свет в проходном коридоре очень приглушённый. Я распахиваю дверь и неожиданно натыкаюсь на целующуюся парочку.

Каково же было моё удивление, когда я узнаю в целующейся девице, гордую драконессу Рихезу Ормс. А вот молодым человеком является отвратительный перевёртыш Корун Локвуд. Драконесса выглядит смущённой, а перевёртыш раздосадованным, как будто ему очень сильно помешали.

Парень пытается шипеть на меня и угрожать, но драконесса заверяет его, что я буду молчать.

Конечно, я не стану трубить об этом на всю округу. Я не люблю сплетни, не в прошлой жизни, ни в этой. И, разумеется, я не собираюсь выдавать секреты драконессы, достаточно лишь попросить меня об этом.

Я только рываю, что парочка могла бы выбрать подходящее время и место для встреч, а не торчать в библиотеке.

Я не собираюсь использовать эту информацию против драконессы, но покрывать этого мерзкого перевёртыша не хочется. Ещё я помню, что Рихеза, сестра генерала Вэрана Ормс. А от этой семейки лучше всего держаться подальше.

Да, ну и вкус у этой гордячки! Если честно я считала, что драконесса умнее. Неужели она не видит, что этот росомаха наглый мерзавец? У него же на лбу большими буквами написано - подлец! Хотя? Любовь зла. Полюбишь и росомаху! Дальше можно не продолжать. Если конечно драконесса способна кого - то любить, кроме себя.

Закончив уборку, мы с девочками отправляемся в ванну, а затем ложимся спать. В спальне постоянные сквозняки, дрова экономят, поэтому стоит холод. Нам повезло, госпожа Салли выделила каждой из нас по два одеяла. Укутавшись потеплее, я проваливаюсь в сон.

Утром, перед завтраком на лестнице ко мне подходит барышня, одетая форму горничной. Я очень удивлена, так как считала, что Учебный совет сократил всю прислугу в Академии. Оказалось, что это горничная, которая прислуживает драконесам.

Рихеза Ормс сама платит жалование этой девушке, которая прислуживает ей и Клер Райтон. Молодая особа, представилась Сарой и сообщает мне, что драконесса Рихеза Ормс ждёт меня в библиотеке.

Я прекрасно понимаю, зачем меня вызывает эта девица. Опять будет угрожать или кичиться именем своих братьев. Как будто я не знаю, что один из них мерзавец!

Я отвечаю Саре, что встречаться с драконессой не буду. Но велю передать, что ей не о чем беспокоиться, я не выдам её тайну и никому не скажу, о том, что видела вчера.

Неделя пролетает очень быстро. Учёба, дежурства, подготовка домашнего задания, работа в теплице. В среду я иду навестить Верону. Мы пили горячий нис с пирогом, который прислал хозяин таверны "Белая утка". Пирог оказался очень даже вкусным. Я заключила очень выгодную сделку. Хотя, наверное, это был шантаж? Согласна, не самый красивый поступок в моей новой жизни. Тем не менее я не жалею об этом.

В пятницу я учила Николь варить мыло из растительного сырья. Доктор Гилмор подарил Вероне в Сочельник пузырёк розового масла. Моя подруга пожертвовала нам несколько капель, чтобы убрать отдушку от сырья. Мыло получилось вполне себе ароматным. И хотя Николь настаивает, чтобы половину сваренного мыла я забрала себе, я отказываюсь.

Я прекрасно понимаю, что Николь и её сестре Айрис нелегко живётся в Академии. Родители девушек простые крестьяне, они не имеют возможности помогать дочерям материально. И хотя до войны их семья была очень зажиточной, сейчас финансовое благополучие семьи Дайн резко изменилось в худшую сторону. Две недели назад, Николь поскользнулась и неудачно упав, порвала свой и без того не новый плащ. Урон нанесён серьёзный, вещь не поддаётся починке. Поэтому Николь уже две недели может выйти на улицу.

У сестёр одна теплица на двоих, где они выращивают в основном лекарственные травы. Айрин оканчивает третий курс лекарского факультета, и ей требуется постоянно упражняться в изготовлении лекарств. Поэтому в теплице не хватает места, чтобы посадить необходимые овощи, зелень или ягоды. Иногда Никки удаётся продать травяные сборы на рынке, но выручить за них сумму, которой бы хватило для двух девушек, просто нереально.

Николь понимает, что на продаже одних травяных сборов не заработаешь даже на самое необходимое. Именно поэтому девушка попросила меня научить её варить мыло.

В воскресенье, после завтрака, я приношу Николь коричневую накидку с бобровым воротничком, которую мне отдала госпожа Салли. Я понимаю, что эта накидка сейчас нужнее

Никки. Не может девушка постоянно сидеть в кампусе. Николь радуется, и с радостью наряжается в мою накидку, заявляя, что отправляется на рынок. Там она надеется продать мыло.

Я достаю из шкафа свою старенькую выцветшую тонкую накидку, неопределённого цвета. Сегодня мне придётся пойти в ней. Верона попросила отнести грудной сбор для сына тётки профессора Нейта, госпожи Бьянки Мортон. Я не недолюбливаю эту женщину, но отказать в такой простой просьбе моей подруге не могу.

Мы вместе с Николь выходим из ворот Академии и направляемся к реке. По дороге болтаем о рецептах приготовления детских мазей. Прохожие вполне могут принять нас за родных сестёр. Мы обе одного роста, чрезвычайно стройные, а точнее худые, темноволосые, одеты в форму adeptок Академии. Даже прически одинаковые, коса - колосок. Вот только моя накидка очень старая, и откровенно говоря, не украсит даже огородное пугало. Ну и ладно, я же не на бал иду. А Николь идёт в город, на рынок. Ей накидка с бобровым воротничком нужна больше чем мне.

Недалеко от улицы Белошвеек мы с Николь попрощаемся. Я сворачиваю направо, направляюсь к дому госпожи Мортон. Николь идёт на рынок.

Через полчаса возвращаюсь в Академию. Я решаю не заходить в кампус, так как мне предстоят совсем иные дела.

Первым делом отправляюсь в дом супругов Нейт. Поднимаюсь в комнату, которую уже считаю своей. Вытаскиваю из-под кровати небольшой узелок. Именно в нём я храню вещи покойного Вария Линца, найденные в аптекарской карете.

Сейчас я борюсь с огромным желанием бросить этот злосчастный узелок в печь, чтобы забыть обо всём, что с ним связано навсегда.

Однако, это было очень неразумно. Самый родовитый дракон Империи знает, что произошло с агентом Тайной Канцелярии и кто именно виноват его убийстве. Кто знает, возможно, эти вещи мне ещё пригодятся? А если не мне, то кому-либо из моих близких.

По совету Раймонда Нейта я должна надёжно спрятать эти вещицы. Именно сейчас я этим и займусь.

С кошельком монет, которыми меня одарил генерал Вэран Ормс, я уже разобралась.

Спрятав кошель в маленький деревянный туесок, плотно завернув в кусок мешковины, я закопала его в правом углу своей теплицы.

Аккуратно переложив узелок в небольшой глиняный горшок, плотно закрываю его крышкой. Затем беру толстую свечу и зажигаю её. Растопив немного воска, поливаю им крышку горшочка. Получается своеобразная вакуумная покрывка. Теперь воздух не попадёт в горшок, значит, не испортит чернила.

Горшок я также уношу в свою теплицу и закапываю в противоположном углу от того, где прячу деньги. Сверху ставлю высокий деревянный ящик с рассадой огурцов.

Сейчас я от всей души надеюсь, что история с убийством помощника мастера Вария Линца наконец-то закончится и больше не будет меня преследовать.

На ужин я жарю куриные котлеты, решив подать их вместе с картофельным пюре. Верона готовит овощной салат с зеленью. Вчера ей удалось сорвать первый жёлтый сладкий перчик в своей теплице.

Я обожаю тихие семейные ужины в этом доме. Верона постоянно задаёт мне вопросы о моей прошлой жизни. Я рассказываю ей о передовых технологиях лечения детских и взрослых болезней, литературе, истории, культуре.

Эти неторопливые беседы, остроумные опусы профессора Нейта, тихий смех Вероны дают мне чувство защищённости и принадлежности к чему-то большему.

Вернувшись в кампус, я встречаю в коридоре обеспокоенную Айрин Дайн и мою подругу Амалию. Оказывается, что Николь до сих пор не вернулась. Они уже трижды ходили к воротам и спрашивали сторожа, не пришла ли девушка?

Айрин вновь идет в сад, чтобы убедиться, что её сестра не ушла копать в теплицу. Амалия обходит прачечную, баню, которая закрыта, библиотеку, но нигде не может найти подругу.

Я спускаюсь на второй этаж, чтобы расспросить девушек, вдруг кто-то из них, видел Николь. Сообща мы решаем, что отправимся на поиски Николь. Однако, мейстер Умлис, который дежурит сегодня вечером, категорически отказывается выпустить нас из Академии в такой час.

Уже стемнело, спустя час дежурные заставляют нас укладываться спать.

Николь Дайн так и не вернулась в Академию.

Мы проворочались практически всю ночь, едва ли уснув на пару часов. Слишком волнуемся о нашей подруге.

Рано утром, на рассвете я бужу Амалию и мы спешно собираемся. Плохое предчувствие грызёт мне душу.

Николь так и не появилась. Что с ней случилось? Где она ночевала? У сестёр Дайн нет родственников в этом городе.

Айрин бежит к воротам и вновь спрашивает сторожа о том, не появлялась ли её сестра?

Я по привычке, вновь бегу к Раймонду Нейту со своей бедой. Профессор только- только проснулся, однако, терпеливо выслушав меня и обещает помочь.

После завтрака, я иду к госпоже Саломее Талбот, она может посоветовать, где и как искать Николь.

Лисана Картье вместе с Айрин собирается идти в Городскую Управу, чтобы подать заявление на розыск Николь.

Раймонд Нейт отпросился со службы и отправляется на поиски. Он должен зайти в больницу для бедных и нуждающихся, два госпиталя, и три приюта. Возможно, Николь потерялась или заблудилась. Есть надежда, что девушка, не рискуя по темноте идти в Академию, пошла в приют или госпиталь.

Мне и Амалии остается только ждать.

В полдень возвращается профессор Нейт. Он выглядит уставшим и очень расстроенным. Его остекленевший взгляд, говорит сам за себя.

Раймонд Нейт сообщает, что три часа назад на окраине города, дворник обнаружил труп девушки в форме адепки Академии. При ней значок и сумка, в которой тетрадь с рецептами лекарственных сборов. Также на девушке надета коричневая накидка с бобровым воротником.

Дознаватель из Городской Управы сказал, что девушку пытались ограбить, а она оказала сопротивление. Кошелек и корзину с мылом не нашли.

Через полчаса в Академию приезжает сам дознаватель и младший секретарь из Городской Управы. Первый хочет установить личность убитой, а также поговорить со свидетелями, кто видел её в последний раз.

Второй разыскивает родственников, кому можно выписать или выслать лист о смерти, а также необходимости сделать запись в приходской книге города Корсунь.

Всё происходило как будто в дурном страшном сне.

Айрин бьётся в истерику, обвиняя себя, что не смогла уберечь сестру. Амалия кричит на дознавателя о необходимости найти убийцу. Лисана Картье утверждает, что она самый опытный перевёртыш в Академии. У неё лучший нюх в округе, и требует показать место убийства. Она сможет взять след убийцы. Также добавляет, что с удовольствием сама его покарат.

А я как будто окаменела. Получается, я была последней, кто видел Николь живой.

Я не знала, что говорить, не могу плакать, не знаю, как утешить Айрин Дайн.

Младший секретарь Городской Управы отправляется в канцелярию Академии.

Айрин лишилась чувств, доктор Гилмор относит её лазарет.

И только профессор Нейт указывает на необходимость заняться похоронами Николь.

Дознаватель просит Амалию рассказать, что вчера утром и днём делала покойная Николь.

Как странно, подумала я.... Вчера утром мы стирали бельё в прачечной, потом упаковывали мыло. Мы болтали, улыбались, и как будто бы забыли на несколько минут о всех проблемах, которые нас окружают. Вчера Николь была жива. Она училась, улыбалась, мечтала. А сегодня её уже нет.

Подойдя ко мне, господин дознаватель раздражённым тоном задаёт несколько вопросов. Его интересует, как вела себя Николь, куда она направлялась? Сколько времени было, когда мы расстались на улице Белошвеек?

Я рассеянно отвечаю на его вопросы, понимая, что ещё не скоро смогу прийти в себя.

Дознаватель требует, чтобы завтра я пришла в городскую управу и дала показания, под запись.

Сейчас ему некогда, он спешит. У людей его ранга очень много работы. В городе беспорядки, грабежи, убийства, поджоги.

Вчера, поздно вечером, недалеко от Академии сгорела таверна "Белая утка". Хозяин и двое слуг погибли в огне.

Глава 32. Прощание...

Все последующие дни можно обозначить только одним словом - туман. Туман за окном, на улице. Туман в мыслях. Туман в голове. Туман в душе.
Я с трудом нашла в себе силы, чтобы пойти к дознавателю и дать показания. Ничего нового я не узнала. В стране война, в городе орудуют воры и перебежчики, на рынке бешеные цены. Николь пытались ограбить, она оказала сопротивление, поэтому её убили.
Версия вполне правдоподобная, если бы не одно но... При ограблении, воры могут ткнуть ножом или заточкой в грудь или брюшную полость, но не станут перерезать горло жертве. Хлопотно, да и крови слишком много.
Мне не составило большого труда сложить два и два. Особенно после того, как я узнала, что в тот же вечер произошёл поджог таверны "Белая утка".

Либо мейстер Ярош зачищает следы, возможно по приказу принцессы Ядвиги и генерала Райтона. Либо это генерал Вэран Ормс выполняет приказ своего принца, который опять же покрывает свою сестру.
Я прекрасно понимаю, что Николь стала случайной жертвой. Убийца просто перепутал девушек.
Мы обе одинакового роста, худые, темноволосые, с одинаковой причёской. На обеих форменные платья адептов Академии. Вот только накидки у нас разные.
Именно моя коричневая накидка с бобровым воротничком была на Николь в тот злополучный день. Возможно, она и стала ориентиром для убийцы. Меня выследили. Как бы ни старалась я спрятаться в стенах Академии, меня всё равно выследили. Спасибо драконам.
Я представляю собой угрозу.
В любом случае, когда станет понятно, что убили не ту девушку, то убийц снова подожмут уже ко мне.
Это моя вина, что Николь убили. И мне придётся жить с этим чувством.
Айрин Дайн безутешна. Она никак не может смириться со смертью сестры. Никакие слова её не утешат, не принесут ей облегчения. Её страдания тоже на моей совести.
Ещё одним ужасным и неприятным событием, становится сообщение от Учебного Совета Академии, что они не несут никакой ответственности за похороны Николь Дайн. Академия находится в тяжёлом финансовом положении, поэтому денег на похороны погибших адептов нет. Погребением должны заняться родственники покойной.
У Айрин Дайн нет таких денег. Родители девушек живут далеко на Западе, в деревне. Пока они получают письмо, если оно вообще дойдёт до них, пройдет несколько недель.
Лисана Картье занялась сбором денег на похороны Николь. Но мы все понимаем, что большинство адептов не богаты. Да, среди нас учатся дети богатых купцов и магов, но в связи с военными действиями, многие семьи оказались на грани финансового краха. Среди перевёртышей богачей тоже не водится.
Доктор Гилмор обратился к Учебному Совету с просьбой организовать помощь для похорон Николь. Магистр Джарвис дал чёткий ответ, средств нет. Единственное, что они могут сделать, это выделить деньги на похоронный саван.
Тело Николь не могут держать в морге городского госпиталя бесконечно.
Профессор Нейт сказал, что завтра Николь похоронят в общей могиле, вместе с умершими бедняками, бездомными, сиротами из приюта. Если только мы не найдём деньги на достойные похороны.
Лисана смогла собрать чуть больше одного сольда. Ещё сорок медяков дал доктор Гилмор и Одетта Трешашко.

Раймонд Нейт сказал, что заложит свои запонки в ломбарде, и у моей подруги будут достойные похороны. Я уж решила, что не приму такой жертвы от своих друзей. В конце концов, у Раймонда беременная жена, которую он и сам не может содержать, не смотря на то, что старается, как может.

Я отправляюсь в свою теплицу выкапываю деревянный туесок в котором спрятала кошелек с деньгами. Как не противно осознавать, но эти деньги сейчас нужны.

Девица Элен сейчас рыдала бы от горя и бессилия. А Елена Евгеньевна Солдатова, которая живет в её теле, прекрасно понимает, что ни в этой жизни, ни в прошлой, нет ничего бесплатного. Кроме сыра в мышеловке.

Хотя девица Элен, как раз таки попала в эту мышеловку, ловко расставленную драконами. Пусть эти деньги обеспечат достойные похороны Николь.

Я точно не знаю, сколько будет расходов, поэтому решаю взять весь кошель с собой.

Закопав ямку, ставлю лопату в угол и решаю сходить к госпоже Салли. Мне требуется её совет.

Я очень удивлена, когда встречаю в кабинете экономки, больше напоминающий склад, драконессу Рихезу Ормс.

Не знаю, о чём она беседовала с госпожой Салли, но строгая экономка рассыпается в благодарностях.

Оказалось, что драконесса вызвалась оплатить похороны Николь Дайн.

- Мы не нуждаемся в благотворительности драконов, - ледяным тоном говорю я, - Обойдемся своими силами. К тому же вы никогда не были друзьями с Николь.

- Возможно. Но я хотела бы помочь, ведь у меня есть такая возможность, - тихо, но твёрдо произносит Рихеза Ормс, - Сейчас не время проявлять гордость. К тому же я хочу помочь не тебе, а сестре твоей подруги.

- С каких пор, драконы помогают просто так? - гневно спрашиваю я.

У этой высокомерной дряни, хватает наглости говорить о помощи, когда именно её брат виноват, пусть даже косвенно в убийстве Николь.

Я вижу, что на столе госпожи Салли лежит красный бархатный кошель с вышитой эмблемой. Очевидно, это кошель с деньгами драконессы.

- Друзья Николь сами организуют её похороны, - громко и резко говорю я, - До вчерашнего дня, ты даже не знала, как зовут этих девушек. Они же простые крестьянки. Разве высокомерные драконессы знают по именам простых адептов из крестьян? Тогда к чему это лживое сочувствие?

- Я хочу помочь семье твоей подруги, - в третий раз спокойно говорит драконесса, - Мне не нужно знать всех по именам, но это не мешает мне сочувствовать чужому горю.

- Мы не нуждаемся ни в чьей помощи!

- Тебе может быть моя помощь и не требуется, - спокойным тоном убеждает драконесса, - Она требуется Айрин Дайн, чтобы проводить сестру в последний путь, к Богине-матери.

Мне хочется вцепиться в волосы этой высокомерной наглой гордячки. А ещё хочется кричать, выть от горя и бессилия.

Я прекрасно понимаю, что Николь к жизни это не вернёт. Как и не принесёт облегчения моей совести. Моя ссора с драконессой не облегчит страданий Айрин. Саломея Талбот видит мои колебания. Она решительным голосом говорит, что друзья и родственники Николь всегда будут благодарны драконессе за столь щедрый дар.

Мне же следует сказать спасибо госпоже Рихезе Ормс и приготовить успокоительную настойку для Айрин. А для себя заварить успокоительный сбор.

Рихеза Ормс, снисходительно смотрит на меня и говорит:

- Я сочувствую тебе. Ты потеряла близкую подругу. Я знаю какво это, терять близких.

А мне хочется кричать, что это твой проклятый брат виноват в том, что мою подругу Никки Дайн убили. Эти проклятые ящерицы виноваты во всех моих бедах. И не только в моих.

Драконесса ещё раз просит госпожу Салли помочь с организацией похорон. Она благодарит экономку и выходит из кабинета, плотно затворив дверь.

Саломея Талбот ничего не говорит мне. Она лишь составляет список того, что нам требуется.

У меня нет сил, чтобы спорить и что-то доказывать кому-то. Я возвращаюсь в дом профессора Нейта.

Раймонд видел, как я иду по садовой дорожке, и заранее открывает мне входную дверь.

Он выражает соболезнования и крепко обнимает меня. Я могу только громко рыдать на его плече...

Много лет спустя, я осознаю, что именно в тот день я поняла, как важно иметь твёрдое мужское плечо, на которое можно опереться.

В моей прошлой жизни не нашлось мужчины, на которого я смогла бы положиться, которому могла бы безоговорочно доверять. Да, я была замужем, но надёжного друга и защитника в лице мужа так и не нашла.

Боги, спасибо, что в этой жизни вы послали мне Раймонда Нейта.

Мы очень долго разговаривали в тот день, сидя в кабинете профессора. Раймонд и сам догадался, что убийство Николь не было ни попыткой ограбления, ни несчастным стечением обстоятельств.

Он лишь дал мне совет, принять то, что случилось, не пытаться искать виноватых, и отпустить Николь с миром.

Мне приходится вновь пойти в теплицу и закопать кошелек с деньгами. Я хотела, чтобы эти деньги пошли на похороны Николь, но и здесь драконы опередили меня.

На следующее утро были запланированы похороны Николь. Преподаватели не стали отменять лекции, отпустив лишь только самых близких друзей покойной.
 За завтраком я не мог проглотить ни ложки, как не уговаривает меня поесть Амалия Картье.
 Отпевание пройдет в церкви Святой Амиры, дочери Богини - матери, которая находилась на территории Урдольского монастыря. Место выбрано не случайно, так как именно на монастырском кладбище и будет похоронена Николь.
 Храм выглядит довольно скромно. Здесь нет ни иконостаса, ни икон в пышном обрамлении. В середине зала находится алтарь. Слева и справа подставки для Книги Жизни, которая рассказывает историю создания Гардарики и всего живого. Возле каждой книги, большого размера находится постава и кандило.
 Рядом с алтарём стоит гроб с телом Николь, по бокам подсвечники с белыми поминальными свечами.
 Тело покойницы уложено в лакированный светлый гроб из южного клёна. Айрин настояла, чтобы её сестра отправилась последний путь к Богине-матери в своём самом красивом платье. На девушке надето красивое голубое суконное платье с вышивкой. Шея перетянута белым шелковым шарфом, чтобы скрыть чудовищную рану, которая стала причиной её смерти.
 Николь показалась мне такой маленькой и хрупкой, почти ребёнком. Именно такой я её и запомню.
 У меня нет чёрного траурного платья, которое можно было бы надеть на похороны. Поэтому я отправилась проводить свою подругу в последний путь в старом шерстяном синем платье, в форме адепки Академии.

Сегодня утром Верона смогла нарвать цветов в общей академической оранжерее, и сделать небольшие букетики. В моих руках маленький букетик нарциссов. Именно эти нежные жёлтые цветы с тонким ароматом будут провожать Ники в последний путь.
 Николь похоронили на кладбище Урдольского монастыря. Находясь на кладбище, я практически сразу же понимаю, что далеко не каждому выпадает честь хоронить своих родных и близких в этом месте. Слишком богатыми выглядят усыпальницы монастырского кладбища. Становится понятно, что здесь похоронены далеко не бедные и простые люди. Присутствуют здесь большие мраморные саркофаги, изящные надгробные плиты и рельефные мраморные гробницы. У некоторых могил портретные барельефы. На некоторых надгробиях выбиты эпитафии.
 Гроб с телом Николь опускают в землю, затем священнослужитель читает заупокойную молитву и сообщает, что мы можем попрощаться с Николь.

Амалия и Айрин громко плачут, позади меня тихонько всхлипывает Верона, которую утешает муж. Саломея Талбот тихо шепчет молитвы. Обе драконессы одетые в чёрные шелковые траурные платья выглядят холодными и отстранёнными. Лисана тихонько утирает слёзы.
 Я стою совершенно одна, и чувствую себя ничтожной, одинокой, потерянной, и абсолютно беспомощной.

Наверное, в первый раз в этой реальности, я жалею о том, что судьба подарила мне новую жизнь в этом мире. Этот мир оказался слишком жесток и безжалостен ко мне. Возможно, я не заслуживаю эту новую жизнь?
Неожиданно пошёл дождь. Я быстро промокла, так как поверх платья накинула старый выцветший платок. Моя весенняя накидка имеет слишком неприглядный вид, её просто-напросто нельзя надеть на похороны. А другой демисезонной одежды у меня нет.
Могильщики спешно начинают закапывать могилу Николь. Священнослужитель благословляет всех присутствующих и торопится скрыться под крышей монастыря. Приглашённые расходятся, драконессы уезжают в нанятом экипаже.
Я стою под дождём рядом с могилой Николь. Тонкие струйки дождя текут с лица на моё старенькое платье, влага с которого питает и без того сырую землю. Все разошлись, я осталась одна, наедине с Ники и своей совестью.
Я не плачу, просто кладу букетик нарциссов на маленький холмик могилы.
- Прощай Ники, - тихо шепчу я, - И прости меня.
Я разворачиваюсь и бреду по дорожке кладбища.
Я иду вдоль ограды кладбища, не осознавая, что прошло уже достаточно много времени. Наверное, я повернула не в ту сторону и заблудилась?

Через пару минут вижу, как мне навстречу торопливо идёт госпожа Салли. Пожилая женщина ворчит и говорит о том, что профессор Нейт сбился с ног, разыскивая меня. Верона уехала в одном экипаже вместе с драконессами, которые, милостиво позвали её и Айрин Дайн с собой.
Пожилая экономка хватает меня за руку и тащит к выходу.
У монастырских ворот стоит старый потёртый, закрытый экипаж, в котором уже сидит Амалия и её сестра Лисана.
Я промокла насквозь, поэтому отказалась садиться в экипаж. Однако, госпожа Салли прикрикнув, велит мне сесть, иначе я могу простудиться и заболеть.

Лисана сообщает, что поминки госпожа Салли организовала в доме профессора Нейта.
Мы взвращаемся в Академию, и все вместе следуем в дом Вероны и Раймонда Нейта.
В маленькой столовой накрыты столы. Для всех приглашённых стоят стулья и табуреты. Верона разогревает угощения, а на стол их подаёт... Рихеза Ормс.
Отчего-то я думала, что драконессы не придут на поминки Николь, а отправятся сразу же в кампус Академии. Что ж, в конце концов они оплатили этот банкет, так что имеют полное право на нём присутствовать. А вот мне хочется сразу же уйти.

Н если я уйду сейчас, это будет выглядеть, как неуважение к памяти Николь. К тому же Верона и жена доктора Гилмора, а также госпожа Салли и Лисана Картье постарались приготовить достойный стол.
Клер Райтон разливает напитки, когда госпожа Салли отправляет меня наверх и велит переодеться. Я и сама понимаю, что выгляжу, как мокрая ободранная кошка. Да, на аристократку драконессу я не тяну.
Поднявшись наверх и открыв шкаф, я понимаю, что кроме старого серого платья, в котором я копаюсь в теплице мне больше нечего надеть. В шкафу висит только летнее белое льняное нижнее платье, а также вишнёвое суконное, отделанное золотистой тесьмой.
Мне ничего другого не остается, как вытереть полотенцем волосы и лицо и переодеться в старое серое суконное платье. Надеть вишнёвое просто неуместно.
Спустившись вниз, я понимаю, что все присутствующие ожидают только меня.
Раймонд Нейт настаивает, чтобы я села рядом с его женой, а затем предлагает помянуть Николь.

Стоит отметить, что дамы очень постарались приготовить достойное угощение для поминок. На столе овощной салат, картофельное пюре, на которое я посадила всю семью Нейт, жареная рыба, два пирога, тушенная свинина, и маленькие булочки с красной смородиной, которые обычно подают на поминках.
Госпожа Салли тихим голосом велит мне плотно поесть, как и Лисана, которая напоминает, что я ничего не съела за завтраком.
Я ковыряю кусочек жареной рыбы, проглатываю ложку салата и кусочек грушевого пирога.
Через полчаса, драконессы откушав, выходят из-за стола и поблагодарив Верону Нейт за гостеприимство, ещё раз выражают соболезнования Айрин, а потом покидают нас.
Очевидно, они отправляются в кампус. Мы ещё немного посидели за столом, а затем госпожа Салли заметила, что ей и

Лисане Картье необходимо сегодня за ужином раздать поминальное угощение. Амалия вызвалась проводить Айрин Дайн. Мне и Вероне нужно убирать со стола. Раймонду необходимо вернуться в Академию, чтобы провести лекции, которые он пропустил с утра. Я убираю остатки угощений в буфет, затем берусь мыть посуду. Верона убирает со стола, сообщив, что, скорее всего ещё зайдёт доктор Гилмор с супругой и доктор Одетта Трешашко.

У меня кружится голова, и ломит кости. Слушая Верону, мне отчаянно хочется забиться в какой-нибудь тёмный угол, накрывшись одеялом с головой и поплакать. Извинившись перед хозяйкой дома, я сообщаю, что в буфете достаточно еды, чтобы угостить наших визитеров.

Через минуту поднимаюсь наверх, в свою комнату и падаю на кровать. С трудом натянув на себя одеяло, накрываюсь с головой и тихо, по-детски всхлипывая, плачу.

Я прекрасно понимаю, что смерть Николь, только первая потеря, которую мне предстоит пережить в этой жизни. И этих потерь ещё будет немало.

Спустя много лет я пойму, что именно в тот вечер я распрощалась с иллюзией беспечной молодости студентки, так как поняла, что все основные сложности и трудности ждут меня впереди.

* * * * *

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

Прошло уже больше недели, как мы вернулись в Аркону. А мой друг Вэран Ормс до сих пор злился на меня.

Нет, он не кричал, не укорял меня, не выказывал пренебрежения. Он всего лишь избегал меня, при этом в письмах настоятельно просит отправить его на Север к брату.

При встрече однозначно отвечает на мои вопросы, отвергает все приглашения на ужин или совместную охоту.

Я понимаю, что Вэран злится, и всё из-за этой деревенской девчонки, адептки Корсуньской Академии. Я не хотел причинить ей вред. Да, я переборщил с эликсиром правды, но готов загладить в последствии свою вину. Я объяснил всё это моему другу, но Вэран затаил обиду.

Если честно поначалу я испугался, что это девица оказалась его Истиной. К счастью сам Вэран, опроверг мою догадку. Не представляю, как бы я выкручивался, если бы это оказалось действительно правдой? Причинить преднамеренный вред Истиной своего друга, почти брата, это кощунство и подлость.

Первый приказ который я отдал, когда мы вернулись в столицу это арестовать мастера Яроша, лекаря моей сестры, графини Родригс. Пока ещё графини Родригс.

Мой зять, граф Эрик Родригс уже дважды обращался ко мне с письменной просьбой, дать ему и моей сестре развод. Вот только требования у них разные.

Собственно говоря, требования Ядвиги меня мало волнуют. А если быть честным, то плевать я на них хотел.

А вот отказать в просьбе своему родственнику, который безвозмездно оказал мне незаменимую помощь, в том числе военную, и гуманитарную при отражении атаки Одичалых под Вейроссой, я никак не мог.

Более того, я не мог отказать в просьбе моему почти, что сводному братцу.

Да, мы с Эриком Родригсом породнились ещё раз.

Моя мама Арлета Кэриган вышла замуж за его отца, графа Стефана Родригса.

Та - да - да - там! Случилось так, что они оказались Истинными друг для друга. Ещё более удивительным являлся тот факт, что граф Стефан встретил Истинную во второй раз. Само по себе это явление является огромным благословением Богини-матери. Очень немногим драконам так везёт. Встретить вторую Истинную, через много лет после смерти первой, большое счастье и удача.

Я должен бы радоваться за маму. Она, как никто другой заслужила семейное счастье. Вот только я пока не мог принять тот факт, что у меня появился отчим.

Если быть до конца честным, у меня и отца-то нормального никогда не было. Я не представляю себе, как это, общаться с отчимом, и приобрести сводного брата.

Вэран Ормс лишь заметил:

- Граф Стефан отвёл твою мать в храм, и надел ей на руку брачный браслет, поклявшись в верности, а не потащил её на сеновал, как простую крестьянку!

Метко, и точно в цель! Умеет этот дракон указать не только на факты, но и на твои грешки. Так и не простил меня за эту крестьянскую девчонку Элен Стормс.

Боги, если так и дальше пойдет, то мне придётся жениться на этой девице. Только для того, чтобы мой друг перестал дуться и считать меня снобом, который осмелился оговорить настоящее сокровище, в лице девицы Элен.

Хорошо, каюсь, я не только оговорил её. Но заставить её говорить было просто необходимо, чтобы получить достоверную информацию о сорванных дипломатических переговорах в Корсуни.

Я сделаю всё возможное, чтобы загладить свою вину. Жаль, что этот подонок, мейстер Ярош сбежал. Складывается такое впечатление, будто его кто-то заранее предупредил и он покинул столицу.

Гарт Краймс доложил, что ко мне рвётся Дарий Брендан. Что же, я готов его принять.

Дарий Брендан бледен, и чем-то явно взволнован. На мой вопрос, что же произошло, отвечает:

- Я совершил ошибку, не сообщив генералу Вэрану, о том, что упустил перевёртыша, который следил за нами...

- Ты уверен в том, что это был именно перевёртыш? - сиплым, от волнения голосом спрашиваю я, - Может он следил не за Вэраном, и ты обознался?

- Нет, это был именно перевёртыш. Он следил за нами от самой таверны до сада Академии, - уверяет меня Дарий, - Из - за дождя я не почувствовал его сразу. Но он шёл по нашим следам. И он видел, как генерал отнес ту девушку Элен в оранжерею Академии. Я должен сказать генералу об этом на следующий же день, но я не осмелился.

Тролли меня сожри! Это ужасная новость! Если за нами следили, то не удивительно, что этот проклятый мейстер Ярош сбежал. Знал мерзавец, что его арестуют. Значит Ядвига тоже знает, что мне всё известно о её связи с Эдвардом Райтоном, и о том, что она преднамеренно сорвала дипломатические переговоры в Корсуни.

Сейчас мейстер Ярош, который является магом, сделает всё, чтобы замести следы. А это значит...

Это означает, что он будет убирать свидетелей. И первой кого они уберут со своего пути, будет эта беззащитная девчонка Элен, простая адептка Академии. Она свидетель не просто прелюбодеяния, но и убийства.

Я же говорил Вэрану, нужно было её забирать с собой, в Аркону. Это всё мой друг, благородный защитник всех обиженных и угнетённых. Что же делать? Как об этом сказать Вэрану? И не слишком ли поздно?

- Ты узнал, кто был этот перевёртыш? - тихо и вкрадчиво спрашиваю я, - Из какого он клана?

- Я не почувствовал след, - нервно отвечает Дарий, - Возможно рысь или росوماха... Что будет с этой девушкой Элен? Нужно её как-то предупредить...

- Мы не успеем, прошло уже десять дней, - чеканю я слова, - Если вас видели, то главный палач моей сестры об этом уже извещен. Мы не успеем помочь этой девчонке.

Услышав мои слова, Дарий Брендан бледнеет и ёжится. Ему явно некомфортно и он чувствует огромную вину. И не он один!

Я смотрю на Дария в упор и ледяным тоном могу произнести лишь одну фразу:

- Вэран Ормс не должен ничего об этом знать! Надеюсь, ты меня понимаешь?

Дарий нервно сглатывает и кивает, соглашаясь с моим решением.

Я знаю, он совестливый мужчина, и его будет глотать мысль, что он не смог помочь этой девочке. И мне тоже искренне её жаль. Но Богиня-мать мне свидетель, я не желал ей зла. А сейчас уже поздно! Боюсь, что её участь уже предрешена. И Вэрану Ормс лучше об этом не знать.

Прощай, умненькая девочка Элен. Я помолюсь о твоей душе. Но я не готов потерять друга и брата.

Да простят меня боги...

Глава 13. Большие и малые хлопоты...

Вся следующая неделя слилась в один день. Один длительный, трудовой, бесконечный день... Начинаясь он на рассвете с криков деревенских петухов, заканчивался после заката. Утро, как обычно начиналось с похода за водой к колодцу, уборки курятника, прополки огорода, мытья посуды, приготовления обеда.

Через день, ранним утром мы с Агатой уходили в лес собирать травы, затем грибы и ягоды. Возвращались, готовили обед, перебирали и обрабатывали собранные травы, листья, побеги, ягоды. Сушили, растирали, перемалывали, смешивали. Я собрала несколько мешков мыльнянки, и притащила её в дом. Агата была уже не рада, что я устроила настоящую мыловарню. Мыльнянка заняла все место на веревках для просушки трав. Травница по – доброму ворчала, что скоро нужно будет строить еще один дом - для меня и мыльнянки. Я снова начала экспериментировать с шампунями, потом с мылом. Затем взялась за приготовления лосьонов для лица.

Днём штудировала рецепты, готовила сборы и настойки по рецептам старых травниц, экспериментировала с камфорным маслом. И надо сказать, что некоторые мои эксперименты с камфорным маслом оказались весьма удачными. Шампунь для жирных волос, тоник с облепихой для проблемной кожи, капли от зубной боли, настойка для компрессов.

После обеда я обычно садилась за стол, и целый час терпеливо занималась письмом и каллиграфией. Нужно было тренироваться писать грифелем с пером. А по вечерам, я переписывала рецепты травницы в свою тетрадь, делая зарисовки восковыми мелками.

В конце недели, нам повезло наткнуться в лесу, на целую полянку шампиньонов. Это была настоящая грибная удача. Шампиньоны весьма разнообразили наш скромный рацион. Это и жареные грибочки с тушеной капустой, и суп, и пирог, и начинка для омлета, и рагу. Ведь шампиньоны это белок, которого нам так не хватало.

А еще, на противоположном берегу озера я собрала весь мак, который заприметила ещё в наш первый с Агатой поход в лес. На этот мак и камфорное масло у меня были большие планы...

Рамос, узнав, что я хочу заказать глиняные флаконы с деревянными пробками, разумеется, загнул цену. И мне пришлось заказать три штуки, понимая, что никак не обойдусь без тары для шампуня и лекарств.

А на следующий день у нашего соседа страшно разболелся зуб. И он, и его жена в течение дня дважды приходили к травнице, чтобы попросить отвар от зубной боли. Вот тогда - то и решила испробовать свои капли с камфорным маслом.

Через два дня сосед, который был неплохим плотником, прибежал снова за каплями, уверяя, что от них зубную боль как рукой снимает. Щедро расплатился, оставив 15 медяков. Мне нужно было отдать почти все эти деньги Рамосу, чтобы рассчитаться за заказ. Было даже немного обидно, только заработала, и сразу нужно было отдать честно заработанные деньги. Тогда я пошла на маленькую хитрость. Отправилась домой к жене Рамоса, Селесте, которая говорила о том, ее свекровь страдает от боли в спине и позвоночнике. Я решила предложить в настойку для компрессов с камфорным маслом. Налив четверть пузырька, отнесла женщине и дала инструкции как использовать.

Через два дня Рамос принес флаконы и сразу же, заговорил об оплате, добавив, что так и быть, купит у меня за 3 медяка еще флакончик настойки для компрессов. Я рассмеялась и сказала, что настойка очень дорогая, и уж тем более я не буду её продавать во флаконе. Мне это абсолютно не выгодно, да и сам флакон стоит 4 медяка. Рамос недовольно поджал губы, пробормотав, что некоторые девицы чересчур зазнались и не уважают соседей. Получив от меня 12 медяков за флаконы, ушел домой.

На следующий день мы с Агатой отправились в лес за травами. Когда вернулись нас уже поджидала Марыся, которая пришла помочь мне раскроить новое верхнее платье из вишневого сукна. А следом за ней прибежала Даяна. Девушка даже не поздоровалась, не поприветствовала пожилую травницу, сразу же протопав в дом.

- Я знаю, что у тебя есть мазилка, волосы мыть, - неприятным тоном, задирая нос говорила она, - Мне Салли рассказала, что её сестра брала у тебя... И Майра, дочка бондаря тоже, в обмен на цыплят.

Действительно на прошлой неделе, мне не удалось продать ни одного флакона с шампунем. Но как - то вечером Димитрий пригласил меня прогуляться по берегу озера. Сначала я отказалась, но Агата заметила, что в деревне у меня никаких радостей нет, а прогулки и беседы это единственные развлечения доступные молодежи в Карповке. Мне нужно было общаться с молодыми людьми моего возраста, чтобы не сильно выделяться из толпы. Вечером на берегу озера парни разжигали костер, и девушки рассевшись парочками, шутили и смеялись, пели песни. Именно на этих посиделках я заметила, что у некоторых барышень волосы лоснятся, хоть и заплетены в косы. Было видно, что волосы давно не мыты. Тогда - то я и осмелилась подойти к Салли и её сестре. Рассказала им о шампуне, о его пользе, способе использования. Девушки согласились у меня его купить, правда, цену дали невысокую, всего 5 медяков. Но я предупредила, чтобы они пришли со своей ёмкостью. Сделка так себе, но первый шаг по продаже шампуня в деревне был положен....

Затем ко мне обратилась дочка бондаря - Майра, у барышни были проблемные, склонные к жирности волосы. Девушка тоже хотела получить шампунь. Вот только денег у неё не было. Зато Майра и её мать предложили мне обменять шампунь и мыло на двух цыплят. Разумеется, я согласилась. Мы с Агатой очень редко видели мясо, и не могли его себе позволить купить на ярмарке.

И вот сегодня глядя на прилизанную косу Даяны, я поняла, что начала работать реклама моего шампуня. Девушка вела себя нагло, считаясь чуть ли не хозяйкой деревни. А всё, потому, что её папаша - мельник и главный кредитор жителей Карповки. И хотя делить мне с Даяной было нечего, я решила немного проучить эту зазнайку.

- Это не мазилка, а шампунь, - поправила я, тёмную крестьянку, - Шампунь есть, только он тебе по карману ли?

- Да для такой красоты как моя, ничего не жалко, - самоуверенно, задрав нос, проговорила девушка, - Это Марыська у нас ни рожей, ни фигурой не удалась. Ни один парень не посмотрит. А я красавица, для меня папенька ничего не пожалеет.

Марыся покраснела, услышав слова сестры, но ничего не сказала. А меня даже задело. Марыся может с лица и не столь пригожа, как Даяна, но сердце у неё доброе и характер золотой, в отличие от сестрицы.

Ну, держись, первая красotka на деревне! Я тебе устрою головомойку....

- Что толку от твоей красоты, если Боги ума и деликатности не дали, - съязвила я, - От злого языка ни один шампунь не поможет. Вот увидит тебя маг или дракон, ну понравишься ты ему. А дальше что? Услышит как ты о брате, о сестре отзываешься, и сбежит куда подальше. Не уважаешь своих родных, значит и семью мужа уважать и почитать не будешь! Зачем такая жена нужна? И сундук с твоим приданным не спасёт. А вот на Марысю ещё и оглянется не один жених...

Даянка фыркнула, закатила глаза и рыкнула на меня:

- Мне речи нищей сироты ни к чему слушать, - громко басила она, - Сама в девках завянешь, если в деревне останешься. Шампунь дашь или нет?

- Десять медяков, и неси свою посуду, - не слишком любезно отвечаю ей, - Да поторопись, а то коса твоя вся облезет, ещё вши заведутся.

- Чагой – то десять медяков? – повышая тон, закричала Даяна, - Ты Салли за пять медяков продала. А с меня десять решила стянуть? Не выйдет!

- Не хочешь, не бери, - говорю равнодушно спокойным тоном, - Цену я тебе назвала. Не нравится, другая купи или на ярмарке в воскресенье продам. А до твоей красоты мне дела нет!

Даянка недобро зыркнула на нас с Марысей и выскочила из дома. Младшая дочка мельника даже съёжилась под взглядом сестры. Да, низкая самооценка у девушки. Похоже, не только мельник семью под пятой держит, но и старшая дочь с него пример берёт...

Марыся показала мне, как делать швы на платье и отправилась домой. Следующие два часа я терпеливо корпела над своим новым платьем, с тоской вспоминая те дни, когда могла купить себе обновку в магазине.

На следующий день, с утра прибежал Рамос, стал требовать настойку для компрессов, которая помогла его матери, при этом разговаривал со мной сквозь зубы. Милостиво сообщая, что готов заплатить четыре медяка, а флакон, так уж и быть принесет свой. Я посмеялась, и ответила, что флакончик продам только за 15 медяков, не меньше. Гончар разозлился, и ушел, хлопнув дверью. Агата заметила, что придется теперь кого - то другого просить отвезти нас на ярмарку в воскресенье. Я ответила, что это не проблема, мы за проезд деньги платим. Никто в деревне не откажется заработать.

Днём села переписывать рецепт мази от дерматита и крапивницы, отмечая, что в тетради осталось лишь два чистых листа. Примерно через полтора часа пришел наш сосед, заискивающе улыбаясь, спросил, нет ли средства для мытья волос, которые нахваливают девушки в деревне. Уж больно его жене хочется попробовать. А сам мужчина не отказался бы купить пару кусочков мыла, так как в воскресенье поедет на ярмарку и заедет поздравить куму жены с именинами. Правда, денег у него немного, всего 14 медяков. Я девушка практичная, рядиться с мужчиной не стала. Сказала, что с удовольствием продам товар по этой цене, если он отвезет нас с Агатой в воскресенье на ярмарку, а потом привезет обратно в Карповку. Шампунь продала вместе с флаконом, жалеть не стала, прекрасно осознавая, что потом, если жена соседа и придет за шампунем, то уже со своей тарой. Вполне выгодная сделка....

Следующим утром мы с Агатой отправились в лес, собирать травы и корни. Затем стали собирать чернику, разойдясь в разные концы леса. Я увлеклась процессом и не заметила, как кто - то наблюдает за мной из - за кустов. Овернувшись, хотела уже закричать и шарахнуться в сторону, когда увидела его...

Моего белого, пушистого, зубастого спасёныша. Ко мне подошел красивый белый волк, с зелёными глазами. Я даже не сомневалась, что это он, никогда ни с кем бы его не перепутала. Волк подошел ближе, практически ко мне вплотную, как будто что - то хотел сказать. Перевожу взгляд в сторону и вижу, под березой лежат две тушки кроликов. Похоже, кто - то недавно был на охоте. Очевидно, мой спасёныш решил меня отблагодарить за своё избавление от капкана. Может в другой жизни я бы и убежала с криком, увидев окровавленные тушки животных, но точно не сейчас. К тому же мясо мы с пожилой травницей видели очень редко. Агата не покупала его из - за высокой цены. А я просто - напросто не зарабатывала столько, чтобы лакомиться диетическим мясом кролика. И, похоже, зарабатывать на безбедную жизнь начну, ох как не скоро....

Увидев тушки кроликов, старая травница даже вопросов не задала, откуда её племянница разжила добычей. Мудрая женщина, что говорить!

Вернувшись, домой, увидели у калитки, отирается Даяна. Оказалось, что девица принесла деньги и глиняный горшок, чтобы купить у меня шампунь. Я хоть и обидчивая барышня, но все же очень практична в финансовых вопросах. Наполнив горшок стандартной меркой, добавила несколько капель камфорного масла. Старшая дочь мельника скорчила недовольную физиономию, очевидно ожидая, что я заполню шампунем горшок полностью. Забрав положен-

ные мне десять медяков, указала нахалке на дверь. Агата молчала, не вмешивалась, рассудив, что я девушка взрослая, сама разберусь с деревенскими кумушками - сплетницами.

Мне минуты хватило, чтобы понять, что освежевать и разделать кроликов сама я не смогу. Поэтому нужно попросить помощи у соседа. Или пойти к Димитрию, так как я видела, насколько ловко сын мельника освежевывал зайцев и кроликов. Решив, что услуги соседа мне еще пригодятся в будущем, отправилась к сыну мельника, прихватив подаренную добычу. Димитрий, увидев меня, стал улыбаться, однако услышав мою просьбу, потускнел лицом. Заметив только, что он надеялся, будто я пришла, чтобы позвать его на прогулку вечером. Мне даже стало немного неловко, Марыся ведь намекала, что её брат ко мне неравнодушен....

Только мне было не до амурных дел. Я знала, что скоро уеду учиться в Академию. Никаких отношений, ни с кем в деревне, я строить не собиралась, и даже не думала об этом. Сказав об этом более учтиво, попросила помочь освежевать кроликов. Димитрий кивнул головой, сказав, что сам занесет кроликов через час - два.

Вечером Агата приготовила рагу с кроликом. Вторую тушку мы опалив в печи, завернули в промасленную плотную ткань, убрали в ледник. В ужин наелись от души, точнее до пуза. А я решила, что воскресенье обязательно куплю на ярмарке картофеля. Как же я соскучилась по жареной картошке...

Агата напекла пирожков с оставшимися яблоками, подаренными на прошлой ярмарке неизвестным драконом. Фрукты мы с травницей съели с огромным удовольствием. Я гадала, встречу ли завтра моего нахального дарителя или нет?

Один зубастый спасёныш перевертыш кроликов дарит, другой нахал фрукты покупает, не спросив моего согласия. Сплошная польза от дарителей. Какие уж тут ухажеры в деревне?

Ранним воскресным утром мы с Агатой спешно оделись, умылись и собрались на ярмарку. Я снова нарядилась в платье старшей дочери Агаты. Благо травница была не против, и хотела совсем было уже мне его подарить, но я твердо отказалась. Это платье, последняя вещь, которая осталась у матери на память о старше дочке. Дала себе слово, что завтра аккуратно постираю платье и верну хозяйке. Даже сегодня мне не хотелось его одевать, но мое новое вишневое суконное платье, было еще не дошито. К тому же Марыся велела подобрать на ярмарке красивую яркую тесьму, для декорирования нового платья. А еще нужно было купить нитки, белого льна на новые нижние платья, чулки, канцелярские принадлежности. А главное мне обязательно нужны были новые туфли. Мои башмаки представляли собой просто ужасно жалкое зрелище. Вытертые, стоптанные, со сбитыми носами. Надеюсь, что сегодня мне повезет с торговлей. А главное - выручу достаточное количество денег, чтобы сделать покупки.

На этот раз я везла на продажу два вида шампуня, три вида мыла, лосьон для лица, капли от зубной боли, мазь камфорным маслом, настойку для компрессов.

В деревне Заряница на этот раз торговцев было гораздо больше, как и покупателей. Последний факт меня радовал гораздо больше. Оказалось, что все ждут какой - то обоз, который должен идти в Корсунь со дня на день. И обоз явно непростой, говорили, что сопровождать его будут драконы. А вот что - что, а денежки у этих чешуйчатых водились...

Мы с Агатой быстро заняли свой скромный прилавок, разложили товар. Потенциальные покупатели подходили, расспрашивали о мазях, растираниях, мыле и сборах. Спрашивали цену, разворачивались и уходили. К обеду мы продали всего ничего... И травница, и я были очень разочарованы.

Наш сосед Гордей, заявил, что отправляется к куме, на именины. Заедет за нами вечером. Мы же хотели начинать собирать товар, когда на торговой площади появились новые лица....

Высокие, широкоплечие молодые люди с мрачными лицами, в темной одежде, сопровождали двух пожилых мужчин. Один из них, так и вовсе казался стариком. У одного из сопровождающих всё лицо было в мелких шрамах, как будто посечено разбившимся стеклом. Торговцы зашептались, некоторые вообще стали спешно собирать свои корзины и котомки с товаром.

По торговым рядам пошел гул и перешептывания. Агата тихонько сообщила мне, что старики сопровождают чёрные волки - перевёртыши, среди них есть парочка медведей и они более разумные. Значит старики - опытные маги. А там где появились маги, будут неприятности. Значит, не стоит ждать ничего хорошего....

Может нам действительно стоило уйти, подумала я? Вот только куда? Гордей приедет еще не скоро. Добраться до Карповки самостоятельно мы не можем. Если просить кого - то подвести нас, то нужно платить. А мы и так слишком мало продали, чтобы тратить последние медяки на дорогу.

Мне предстоит огромное количество расходов. Не могу я уехать с ярмарки, не продав хотя бы половину своего товара. Подошедшая - семейная пара, купила у Агаты пару травяных сборов, а женщина заинтересовалась моим мылом и шампунем. Я улыбалась и нахваливала шампунь с камфорным маслом. Мужчина явно был не рад предстоящим тратам. Через 10 минут, наконец - то нам удалось срядиться по цене. Парочка купила шампунь, два кусочка мыла и облепиховый лосьон. А затем подошел мрачный бородач, лицо которого пересекала пара неровных, будто рваных шрама. Складывалось впечатление, что лицо ему после ранения зашивал пьяный хирург. Хотя сравнение, наверное, было не очень удачным. Где современная хирургия, и где Большая Гардарика?

Бородач заинтересовался мазями и растираниями. Через пару минут, к нашему прилавку подошел один из магов. За ним, как тени следовали двое мрачных молодых людей. Ой! Не хотела бы я встретить эту парочку в темной подворотне. Старика заинтересовал травяной сбор Агаты от ревматизма, и моя настойка для компрессов с камфорным маслом. Торговаться не стал, купив всё, что хотел. А мрачный бородач, я решила, что это медведь, скупил почти все обезболивающие и восстанавливающие настои и сборы, мази и растирания. Агата торопливо писала на обрывке листа бумаги, какое средство, как использовать. Медведь подмигнул мне, подбросив в огромной лапище серебряный сольд, и бросив монету на прилавок, сказал, что покупает все моё мыло. Я судорожно пыталась сообразить, сколько должна сдать сдачи. А медведь, быстро прихватив 5 кусочков мыла, потопал прочь. Просто удивительно, как человек с его фигурой, может так легко и быстро передвигаться. Я хотела закричать, что должна отдать ему сдачу, но Агата дернув меня за руку, прошептала, что перевёртыши не берут денег у женщин. В глубине души я была рада, что осталась в плюсе, на совесть тихо шептала, что это неправильно. Получалось, что у меня осталось только два флакона шампуня, и один флакон облепихового лосьона. Я уже решила для себя, что подарю Марысе лосьон и шампунь, в благодарность за помощь в пошиве нового платья.

Через час мы с травницей дружно решили, что нужно собираться домой. А еще обязательно сделать покупки, пока торговые лавки не закрылись. Зашли в галантерейную лавку, где я выбрала ярко - синюю, с золотым узором тесьму для платья. Там же купили отрез белого льна для нижнего платья. Ещё один отрез, я выбрала специально для пошива нижнего белья. Негоже ходить без портков особенно осенью и зимой... Агата настояла чтобы я купила набор швейных иголок. Из корзины под прилавком, выудила небольшой лоскут плотного серого льна, который нужен был для моей задумки. Продавался он по бросовой цене. Потом я выбрала нитки и набор крючков для платья. Не смогла пройти мимо, и зашла в свечную лавку, купила баночку белого, самого липкого воска, отдав за него приличную сумму.

Затем мы с Агатой поспешили в лавку сапожника, где мне сняли мерку с ног, и заказали туфли. Сапожник взял 15 медяков предоплаты. Сказав, что через неделю, когда приедем снова на ярмарку, новые туфли будут меня ждать. В продуктовом ряду купили соль, маленький горшочек липового меда, гречневую крупу. На очереди была канцелярская лавка. Там я оставила последние деньги. Канцелярские принадлежности стоили просто баснословных денег. Большой деревянный пузырек чернил, грифель и деревянный пенал для него, три тетради стоили целый серебряный сольд. Именно эту серебряную заветную монетку, выреченную за мыло,

которое купил медведь - перевертыш, я заплатила. Ничего лишнего, все самое необходимое было куплено.

Перекусив пирожками, мы с Агатой дождались нашего соседа, который был изрядно навеселе, и поехали домой. Меня одолевали нелегкие мысли... Я целую неделю гнула спину, работала не покладая рук, чтобы подготовиться к этой ярмарке. Мне повезло, продала практически весь товар, наварила прибыль, так как сдача, которую не взял улыбчивый покупатель - бородач, осталась у меня. И при всём при этом, я снова без денег. Агата, словно прочитав мои мысли, сжала мою ладонь, ободряюще улыбнулась и похвалила мою находчивость, смекалку, экономность, рачительность как хозяйки.... Я только грустно вздыхала, понимая, что работать придётся вдвое больше, чтобы подготовиться к следующей ярмарке. И нужно разнообразить ассортимент.... Что же ещё придумать?

Глава 33. Выбор.

г. Корсунь.

Я всё-таки заболела, простудившись на похоронах Николь. Следующие пять дней я провалялась в постели с температурой и воспалённым горлом.

Меня дважды осмотрела доктор Одетта Тремашко, сообщая обеспокоенной Вероне, что у меня обычная простуда, вызванная тем, я промокла на кладбище. Потом добавила, что свою роль сыграли нагрузки, плохое питание, и нервное потрясение от смерти подруги.

Следующий месяц не принёс никаких особых новостей....

Учёба, работа в теплице, которых у меня уже было две, дежурства, уборка кабинетов, стирка белья.

Доктор Тремашко и мейстер Умлис возобновили свои занятия по травоведению в лесу. Теперь каждый понедельник и среду утро мы проводили на зелёных просторах Корсуни. Наблюдали за всходами и развитием растений, ростом целебных трав, цветением деревьев.

В апреле мы впервые начали самостоятельно готовить лекарства. Я блестяще прошла все тесты мейстера Умлиса. Старый гном действительно многому меня научил.

Агата дала мне множество рецептов. Она научила правильно выбирать и собирать травы, отбирать полезные растения и их части, обрабатывать и использовать для приготовления травяных сборов.

Мейстер Умлис дал мне не меньше.... Вредный гном заставлял изучать химический состав каждого растения. Он научил меня правильно подбирать растения для создания эффективного препарата для каждого больного, правильно подбирать дозировки фитопрепаратов.

К концу апреля мне удалось приготовить новую партию мыла, шампуня, и косметических средств.

Как это ни странно, но моими главными покупательницами стали драконессы.

Рихеза Ормс и Клер Райтон хвалили мой шампунь, лосьоны для лица и активно советовали их другим девушкам.... Подругами мы, конечно же, не стали, но общались вполне корректно.

Через неделю после того как я вернулась в Академию после болезни, получила письмо от Агаты. Старая травница сообщала, что в деревне многие жители заболели весенней лихорадкой. Амбары пусты, запасы продовольствия заканчиваются, цены на зерно и крупы невероятно высоки. Агата напоминала нам, что за последние полгода участились случаи грабежей и нападений на Восточном тракте. Поэтому ни я, ни Верона, ни в коем случае не должны выезжать из города, чтобы навестить её в Карповке.

Также она писала, что искренне радуется беременности дочери и готовится летом стать бабушкой.

В свой день рождения я не почувствовала никакой радости, не смотря на то, что мне исполнился всего 21 год. В прошлой жизни, я искренне радовалась этой красивой цифре, понимая, что всё самое лучшее у меня ещё впереди.

Находясь здесь, в Корсуни я прекрасно осознавала, что будущее моё неопределённо, а перспективы крайне туманны.

На вырученные деньги от продажи косметических средств драконессам, я купила немного продуктов, чтобы приготовить вкусный ужин для своих друзей.

Верона испекла яблочный пирог, а Раймонд Нейт извинился за отсутствие хорошего подарка, пообещав, что на мой выпускной, обязательно исправится. Профессор скромно преподнёс мне в качестве подарка тонкий бумажный свиток....

Раскрыв его и прочитав, я не верила своим глазам. Профессор Нейт и его жена подали прошение бургомистру города, чтобы сделать запись в книге родословных. Супруги Нейт

настаивали, что у них появилась ещё одна родственница. Раймонд сообщил, что, так как я сирота, мне нужна семья. Для супругов будет огромная честь принять меня в качестве родственницы рода Нейт....

Документ гласил, что отныне я не Элен Стормс, крестьянка, родом из селения Большие Еноты, сирота, потерявшая обоих родителей и брата.... Теперь я Элен Виридис Нейт, названная сестра Раймонда Нейта.

Верона добавила, что я сама решу, когда будет подходящее время, чтобы поменять документы. Также мне самой решать, стоит ли говорить об этом знакомым и друзьям.

Я не знала, как реагировать на подобный подарок? Лишь тихонько поблагодарила друзей, сказав, что я всегда буду помнить их заботу и доброту. И никакие бумаги этого не изменят.

Подозреваю, что Раймонд Нейт не просто так решил объявить меня членом своей семьи. Очевидно, он пытался сбить со следа моих вероятных преследователей. Он пытался спрятать крестьянку Элен Стормс. Вот только вряд ли у него это получится....

Госпожа Салли, которая пришла к нам на ужин, совместно с сестрами Картье подарили мне отрез тонкого бордового сукна и три вида тончайших атласных лент для вышивки.

На следующий день я получила ещё один подарок....

Сначала я было, уже обрадовалась, подумав, что это Агата прислала для меня весточку и подарок из деревни. Но едва открыв свёрток из плотной коричневой бумаги, перетянутый грубой верёвкой, поняла, что ошиблась. Откуда у деревенской травницы деньги, чтобы посылать подобные подарки?

В свёрток были тщательно завернуты три отреза ткани.

Первым был отрез тонкой бумагеи белого цвета. Вторым очень плотный материал чёрного цвета, станфорт, так назвала его госпожа Салли. Она объяснила, что из этого материала шьют верхнюю демисезонную одежду. И последним был отрез тёмно-синего тика, который использовался для подкладки или рабочей одежды.

С учётом экономической обстановки в стране, постоянным повышением цен, я прекрасно осознавала какова настоящая цена этих тканей. Думать о том, кто сделал мне подобные подарки, я не хотела.

У супругов Нейт не хватало денег на самое необходимое, они не могли купить для меня эти ткани. У сестер Картье не было денег, чтобы элементарно купить продукты. Мейстер Умлис считал каждый медяк и был откровенно скуповат. Да и не обязаны были мои друзья и хорошие знакомые делать мне такие подарки.

И хотя я догадывалась, кто мог прислать мне этот свёрток с тканями, принимать его я не собиралась.

Выбросить подарок пока рука не поднималась. Поэтому я сгребла свёрток, и унесла его госпоже Салли. Попросила пожилую экономку продать ткани или обменять их на продукты для супругов Нейт.

Саломея Талбот смогла только проворчать, что я совершенно неразумная девчонка.... У меня нет демисезонной одежды, а я разбрасываюсь прекрасными тканями. Когда я пригрозила, что выброшу ткани в реку или отнесу в приют, госпожа Салли нехотя забрала их и спрятала в дальний шкаф.

Не хочу принимать никаких подарков от драконов. Эти мерзавцы лишили меня всего и сделали соучастницей преступления....

Айрин Дайн по-прежнему очень тяжело переживала смерть сестры.

Амалия постоянно ворчала и жаловалась на скудное питание, большие нагрузки и невыносимо скучную жизнь в Академии. Лисице не хватало свободного времени для прогулок и охоты в лесу. Она скучала по лесным просторам родного края.

В мае ко мне подошла доктор Одетта Трешашко и сделала предложение, которое навсегда изменило всю мою жизнь....
 Доктор Трешашко сообщила, что я самая лучшая ученица

курса. Мои знания и навыки лекаря отличаются от знаний моих однокурсниц. Поэтому посоветовавшись с доктором Гилмором, она предложила мне в следующем учебном году, перейти учиться не на второй курс, как запланировано, а сразу же на третий. Разумеется, мне придётся сдать экзамены за второй курс. Таким образом учиться я буду не четыре года как все остальные adeptки, а только три.
 На мой вопрос о том, сколько у меня будет времени на подготовку? Доктор Трешашко сообщила, что этим летом никто из преподавателей не осмелится выехать из Корсуни, слишком опасно было на дорогах. Поэтому у меня будет три месяца, чтобы изучить материалы за второй год обучения и сдать экзамены. Никто из профессоров мне не откажет.
 Я спросила кто-нибудь, когда-нибудь делал что-то подобное? Да! Была одна девушка 20 лет назад, которая перешла после первого курса сразу на третий. Сейчас эта девушка стоит передо мной. Это доктор Одетта Трешашко, собственной персоной.... Если очень постараюсь, то я буду второй adeptкой в истории Академии, кто повторит путь её обучения....
 Предложение было очень заманчивым и интересным.... Я попросила время, чтобы подумать....
 Поговорив с супругами Нейт, я приняла решение.... Я попытаюсь сдать экзамены за второй курс экстерном, чтобы перейти сразу на третий курс обучения.
 Моё финансовое положение было очень трудным, а перспективы достаточно размыты и туманны. В стране идёт война, и неизвестно когда она закончится. Как бы то ни было, а лекари нужны всегда и везде. Получив диплом и патент на работу у меня появятся перспективы и возможность зарабатывать в несколько раз больше. Возможно, мне повезет, и я устроюсь в приличную больницу. Или на худой конец уеду в какой-нибудь маленький городок, чтобы стать лекарем. Заработаю денег, построю собственный дом, открою аптекарскую лавку. Да мало ли, что ещё? В любом случае у меня будут другие возможности, которых нет сейчас. Я смогу уехать в другой город и начать новую жизнь.... Возможно, мне удастся забыть всё, что произошло здесь в Корсуне....

* * * * *

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

Бросаю на письменный стол очередной пакет с донесением из Санлиса....

Городничий просит денег для строительства нового лазарета в гавани. И хотя я прекрасно понимал, что лазарет необходим, чтобы соблюдать требования карантина, особенно для экипажей кораблей прибывших с юга, из Малой Гардарики, так как у моих сородичей, драконов пустынных были постоянные эпидемии заразных болезней. А денег на строительство лазарета не было.

С тоской смотрю на письменный стол, на котором уже несколько дней лежат больше десятка писем. Это донесения, доклады, прошения, требования, откровенный шантаж и просто просьбы выделить денежные средства. Дайте, заплатите, выделите новую десятину для очередного храма, помогите закупить семена для посевной, просьбы выделить деньги на строительство очередной сожжённой деревни. И так до бесконечности....

Понимаю, что в большинстве прошений содержатся просьбы о помощи, которая действительно необходима людям. Однако, сейчас состояние казны таково, что мне самому в пору идти на паперть храма Богини Матери, и просить милостыню.

Собственно говоря, сейчас мне вообще не до чьих - либо финансовых просьб....

Три дня назад приехал мой зять, который вероятнее всего скоро станет бывшим зятем, и он же мой сводный названный братец, граф Эрик Родригс.

Месяц назад Эрик направился в Вейроссу. Жители графства его отца собрали гуманитарный обоз для пострадавших жителей Вейроссы. Главной драгоценностью обоза были семена, которые необходимы для весенней посевной.

Также в разрушенный город поехали три десятка каменщиков и мастеровых. Рабочие руки очень нужны для строительства укреплений и восстановления городских объектов.

Параллельно с Эриком, обоз с припасами отправил Ивар Ормс из Бобровичей. Обоз с Севера сопровождал Коннор Льюис. Этот дракон был немногим старше Ивара. Он, так же как и мы, уцелел на поле боя при Фермаллинах.

Эрик и Коннор встретились на перепутье Северного и Восточного тракта. Едва добравшись да Гнилых оврагов под Вейроссой, драконы застали часть гарнизона оставленного нами поздней осенью для охраны границ Вейроссы в весьма плачевном состоянии.

Эдвард Райтон остался у подножья оврагов пять месяцев назад, чтобы охранять подступы к разрушенному городу. Собственно говоря, он был первым, кто должен был защитить беззащитных жителей разрушенной Вейроссы от нападения Одичалых. В том, что эти твари вернутся, ни у кого сомнений не было.

За прошедшую зиму Эдвард и его люди отразили больше дюжины нападений и атак. Одичалые, подстрекаемые магами, изголодавшись морозной зимой, забывшие, что такое охота и рыбная ловля стремились только к убийствам и грабежам.

Последнее нападение состоялось буквально за несколько дней до появления обоза графа Эрика Родригса.

Мой друг Эдвард Райтон был очень тяжело ранен. Его жизнь висела буквально на волоске. Походный лекарь сделал всё, что мог. Оставалось лишь только ждать и молиться, чтобы Эдвард не умер от заражения или потери крови.

Коннор Льюис отправился с обозом дальше в Вейроссу. Городу были жизненно необходимы припасы, инструменты, а главное семена и рабочие руки.

Эрик Родригс остался рядом с Эдвардом, на случай если будут новые нападения Одичалых и потребуются вновь отразить их.

Следующие семь дней жизнь Эдварда была под угрозой. Эрик был уже готов похоронить своего бывшего соперника.

К счастью мой друг выжил. Сначала раненого перевезли в Вейроссу, где его в течение трёх недель выхаживали местные травницы. Затем граф Эрик Родригс настоял, чтобы Эдвард вернулся в столицу.

Если честно, я не до конца понимал, как далеко распространяется благородство моего родственника по отношению к бывшему любовнику его жены?

Однако сам его поступок вызывал бесконечное уважение и восхищение его бескорыстностью и всепрощением.

Большим ударом для меня стало признание Эдварда. Друг рассказал о том, что в течение нескольких месяцев был любовником моей сестры. Он был безоговорочно влюблён в Ядвигу и готов был выполнить любой её приказ. Закрывал глаза на многочисленные недостатки характера, мотовство и холодный расчёт в использовании чужих жизней.

Кульминацией их отношений стал намеренный срыв дипломатических переговоров в Корсуни.

Эдвард признался, что моя сестра намеренно сорвала переговоры с бургомистром и Городским Советом Корсуни. Она не собиралась привлекать членов Городского Совета на сторону драконов. Более того, принцесса настаивала, чтобы бургомистр открыто поддержал магов и город отказался от политики нейтральной стороны конфликта.

Проще говоря, моя сестра интриговала против меня и Большой Гардарики. Этого Эдвард не мог простить даже своей возлюбленной. Он хотел признаться раньше, но опасался моего гнева по отношению к сестре. Да он подлец, но не изменник. Когда-то он мальчишкой присягнул мне на верность. Изменять своему слову и клятве он не намерен. Даже ради принцессы Ядвиги.

Об этом же, он рассказал графу Эрику Родригсу, когда думал, что умрёт от ранения в Гнилых Оврагах.

Эрик настоял, что Эдвард Райтон должен сам рассказать мне обо всём и просить справедливого суда для себя и своей бывшей возлюбленной.

Я был потрясён, хотя и ожидал чего-то подобного от Ядвиги.

Эдвард молчал несколько месяцев. Почему?

Ответ друга тоже неприятно поразил меня. Он надеялся, что Одичалые добьют его под Гнилыми Оврагами. И ему не придётся давать показания против Ядвиги....

Сожгите меня на болотах дриад, но я не понимаю, как можно любить такую подлую женщину, как моя сводная сестра Ядвига?

Неужели любовь делает мужчин драконов настолько зависимыми и слепыми?
 Я больше чем уверен, что Ядвига никогда не любила Эдварда. Она просто использовала его в своих целях. А этот наивный, хоть и закалённый в боях мальчишка поддался искушению и открыл этой дряни своё сердце.
 Ядвига хладнокровно использовала его. И не только его. Я уверен, это она отдала приказ об убийстве Вария Линца. Я почти уверен, что она избавилась от этой девочки Элен, потому как она была нечаянным свидетелем убийства помощника мастера Яроша.

Как жаль, что этого мерзавца, мастера Яроша до сих пор не поймали. Он как будто сквозь землю провалился. Как не искал его Вэран, обнаружить его следы так и не удалось.
 Стук в дверь застал меня врасплох. Камердинер доложил, что меня желает видеть граф Эрик Родригс и генерал Эдвард Райтон. Также в приёмной ожидает генерал Кален Ормс, в сопровождении Вэрана, который только, что прибыл из Вейроссы.
 Я попросил пригласить в малую гостиную Эрика и Эдварда. А генералов Ормс проводить в библиотеку. И добавил, чтобы нашли Гарта Краймса.
 Через пять минут, войдя в малую гостиную, я был поражён видом Эдварда.

Мой друг выглядел ужасно. Он казался на десять лет старше своего возраста, был очень бледен, явно сказывалось его ранение с большой кровопотерей.
 Генерал Райтон сутулился, под глазами залегли огромные тени. У меня складывалось такое впечатление, будто ему отрубили крылья, и он больше никогда не сможет летать....
 Стоящий рядом Эрик Родригс, был на 80 лет его старше, однако, выглядел он куда моложавее и здоровее чем мой друг.
 Тролли меня сожрите, если это любовь, то я надеюсь, что мне никогда не доведётся её познать....
 Мы поприветствовали друг друга, затем Эдвард Райтон в очередной раз потребовал справедливого суда для себя. На вопрос о том, за какое именно преступление его должны судить? Я услышал чёткий ответ. За прелюбодеяние, и связь с замужней женщиной.
 Я наполнил своему другу.... Именно другу, потому что, не смотря на его признание и нежелание сразу выдать подлые планы Ядвиги, я считал Эдварда Райтона своим другом.
 Так вот, я напомнил другу о том, что за прелюбодеяние, он может быть сослан в ссылку, его родовой замок конфискован, а семья изгнана.
 Вот только родовой замка у сына покойного мебельщика не было. А семья Эдварда состояла всего из двух человек. Его самого и его старшей сестры Клер. При том, что эта драконесса училась в Академии Корсуни. Будь она неладна, эта Академия.
 Эдвард послушно ответил, что готов на любую ссылку, но просит оставить его на службе простым рядовым. Он хочет служить государству и его наследнику....
 Эрик Родригс грустно улыбнулся и, поймав мой взгляд, покачал головой. Он давал мне понять, что не согласен с решением Эдварда.
 Я попросил графа Родригса удалиться в дальний кабинет, который находился за ширмой гостиной.
 Я и Эдвард остались наедине. И тогда я могу задать вопрос:
 - Она просила тебя, убить меня? - глухо спрашиваю я, прекрасно осознавая, что ответ может мне не понравиться...
 Мой друг покачал головой и сумел только выдать:
 - Нет. Нет.... Принцесса никогда не просила меня об этом. Я уверен у неё и в мыслях не было, задумать убийство брата, - сипло и торопливо говорит он....
 Я смотрю в его глаза, и понимаю, что он лжёт....
 Ядвига не просто так соблазнила сына простого мебельщика, даже не аристократа.

Она затащила его в постель, ублажала, говорила, что любит не просто так.
 Ядвига с самого раннего детства ничего не делала просто так. Без своей личной выгоды....

И она ненавидела меня. Я всегда это знал. Я мешал ей. Как мешал когда – то её матери и бабушке. Мешал покойной жене моего дяди Императора - Констанции Икжби.
 - Ты хочешь сказать, что она действительно любила тебя? - я даже не стараюсь скрыть своё ехидство. Хотя и вижу, как это ранит моего друга.
 - Нет. Она намекала, затем открыто просила, а потом требовала, чтобы я избавил её от ненавистного мужа, - тихим голосом, явно стыдясь, проговорил Эдвард, - А после вероломного нападения, когда граф Эрик избил Ядвигу, я почти согласился. Я не мог позволить, чтобы мою возлюбленную избивал другой дракон, пусть даже это был её муж.
 Дурак! Наивный влюблённый мальчишка! Он считал себя рыцарем, спасающим прекрасную принцессу от злобного чудовища мужа....
 Также Эдвард сказал, что Ядвига обещала ему заключить брак между ними, через год после того как она овдовеет.
 Лихо! Любовник убивает мужа, которого она впоследствии сдаст Тайной Канцелярии для расправы.
 Гарт Краймс ещё два месяца назад сообщил мне, что секретарь моей сестры заранее составил два письма во время поездки в Корсунь. Первое письмо предназначалось для похоронного дознавателя. в письме сообщалось, что сын простого мебельщика, вознамерился стать графом, что является незаконнорожденным сыном старого графа Стефана Родригса. Именно по этой причине подлец Эдвард Райтон убил мужа несчастной Ядвиги, высокочтимого Эрика Родригса.
 Второе письмо адресовано для отца Эрика, графа Стефана Родригса. В нём принцесса требовала вернуть её приданое, а также выделить вдовью долю, как жене убитого графа Родригса. А ещё, Ядвига требовала объявить их с Эриком дочь, малышку Адель единственной наследницей рода Родригс. После того, как Эдвард покинул Корсунь, Ядвига требовала у своего секретаря сжечь эти письма. Но! Секретарь оказался не таким дураком, как Эдвард Райтон. Он понял, что его будет ждать участь покойного Вария Линца. Поэтому сохранил письма и скрылся, как только дипломатическое посольство вернулось из Корсунь. А через пару месяцев его вычислили агенты Тайной Канцелярии....
 Я не стану жалеть подлую сестру и наивного дурачка Эдварда. Пора снять с моей сестрицы нимб несчастной и обездоленной женщины. Я показал оба письма Эдварду. Пусть знает, что его любовница не просто подбивала его на убийство мужа, но и заранее спланировала это преступление и сообщила об этом дознавателю Тайной Канцелярии.
 Прочитав письма, Эдвард стал ещё бледнее, хотя уже казалось, что это невозможно....
 На вопрос, будет ли он и дальше её защищать, Эдвард лишь обречённо покачал головой....
 Я знал, что в соседней тайной комнате, Эрику всё прекрасно слышно.
 В отличие от Эдварда, он понимал, что его жена подлая змея. Казалось, что граф Родригс даже не удивлялся поступкам своей жены....
 Через минуту в малую гостиную зашёл Гарт Краймс и сообщил, что мой замок прибыла принцесса Ядвига и срочно требует аудиенции.
 Ну что же, не будем заставлять ждать столь прекрасную женщину. За все свои дела она действительно заслуживает самого горячего приёма. Тем более здесь её муж и любовник....

Глава 14. Большие хлопоты...

Следующая неделя проходит, так же как и предыдущая. Сбор трав и корней, обработка, сушка. Огород, стирка, уборка, мытье посуды, готовка. А ещё пошив одежды для моего нового гардероба. Днем каллиграфия. Затем перепись рецептов лекарственных средств, накопленных годами практики опытных травниц, старушки Холлис и самой Агаты.

Но самое главное, мне удаётся осуществить свою задумку. А придумала я, изготовить обезболивающий пластырь с камфорным маслом. Нужно же его куда - то использовать. Охлаждающий пластырь с камфорным маслом, отличное обезболивающее средство, так же, как и маркетинговый ход, по крайней мере, так думаю я.

Утром я тщательно выстирала небольшой льняной лоскут, который купила на ярмарке. Вечером прогладила горячим утюгом, набитым угольками. Затем разрезаю ткань на квадраты разных размеров. Это мой будущий чудо - пластырь. Теперь мне предстоит заняться самим составом.

Добрая травница помогла мне усовершенствовать рецептуру обезболивающего состава для пластыря, который я собираюсь разработать и внедрить в продажу.

Именно для этого мне понадобился заранее собранный мак.

Следующим утром, я готовлю густой маковый настой, смешав его с камфорным маслом. Затем добавляю немного предварительно растопленного воска. Перемешиваю полученную смесь, наношу кисточкой на разрезанную ткань. Так получается обезболивающий пластырь. Теперь мне требуется пациент, чтобы опробовать препарат. И начать я решаю с матери Рамоса.

Вечером отношу один пластырь свекрови Селесты. Денег требовать не стала, сказав, что если средство поможет, то тогда и поговорим об оплате.

Агата готовит ужин, пока я старательно зарисовываю в тетрадь очередные лекарственные растения. После ужина мы пришиваем тесьму к корсажу моего нового платья.

На следующий день я решаю приготовить новую партию мыла и шампуня.

Марыся помогла мне правильно раскроить новое нижнее платье из белого льна. Я отблагодарила девушку, подарив большой горшочек шампуня и пару кусочков мыла, а еще облепиховый лосьон для лица. Девушка с радостью принимает дары. Заметно, что подарками дочка мельника не избалована. Хорошая девчонка, жаль только, что отец не замечает ее золотой характер. Я не могла удержаться, и дала Марысе обезболивающий пластырь для её мамы. Попросила, чтобы девушка следила за состоянием здоровья Маизы. Мне хочется понять, есть ли побочный эффект у моего продукта?

Вечером приходит Рамос. Выкладывает на стол пять медяков и требует три пластыря для своей матери. Агата разводит руками, сообщив, что товар не её. А я смеюсь над скарденностью гончара, указав, что малый пластырь стоит 4 медяка, а большой и вовсе 6 медяков. Если согласен - покупает, если нет - идет с миром домой. Рамос кричит, что я совсем потеряла совесть и решила нажиться на больных соседях. Но вот парадокс, на свой товар он цену не сбавляет.

Рано утром мы уходим в лес. На опушке, возле зарослей малины, меня поджидает знакомый белый волк. Вот уже в третий раз красавец приносит мне пушистые, мясные подарки. Меня ожидают две крупные тушки кроликов. Как бы я не любила животных, но от подарков отказаться никак не могу. Глупо разбрасываться мясом, которое мы с Агатой не можем себе позволить купить. Я благодарю своего зубастого дарителя и отправляюсь собирать малину. Волк нерешительно топчется со мной рядом, и через несколько минут удирает в чащу леса.

После обеда приходит Селеста, жена Рамоса. Женщина приносит несколько флаконов с сосновыми пробками, разного размера. Флаконы темно - коричневого цвета, крепкие, прямоугольной и овальной формы.

- Ради всех святых и троллей, Агата дайте этого пластыря, - с надрывом в голосе просит женщина, - Эта старая ведьма никому покоя не дает. Помог ей очень пластырь этот... Два дня топталась по дому, помогала по хозяйству. А потом опять слегла.

- Я предлагала вашему мужу купить его, но он отказался, - с усмешкой в голосе, говорю я, - Цена его не устроила. Видимо не так уж сильно и печется о здоровье матери!

- Девочка, сейчас не время разбрасываться деньгами. Знаю, прижимист муж мой, - скороговоркой отвечает женщина, - Но и ты пойми... У нас четверо детей. Мал, мала меньше. А я просто не успеваю всё по хозяйству делать. На мне и огород, и скотина, и дети, и готовка, и стирка. А еще я гончарным делом занимаюсь.

- Это ваша работа? - удивленно спрашиваю я, - Аккуратно сделано, а пробки кто делал? Выстругать мог только мужчина.

- Мы уже несколько лет так работаем. Я посуду леплю, разрисовываю. Муж в печи обжигает. Пробки строгают. Да вот продать весь товар не удаётся. Приходится менять, - продолжает увещевать женщина, - Когда на продукты, когда на шерстяные нитки.

- А коли деньги, появляются, ткань на одежду берём, масло да свечи, зерно и крупу покупаем на ярмарке. Свекровушка без пластыря или стонет, или от боли кричит. А с пластырем твоим, она ходить может и за детишками приглядит, а похлёбку сварит, и квашню на хлеб заведет, пока я работаю.

Мне жалко старушку, которая мучается от боли, да и жену Рамоса тоже жаль. Нелегкая жизнь у женщин в деревне. Ничего просто так не достается. Везде нужно гнуть спину. В поле, в лесу, в огороде, дома....

Флаконами сыт не будешь, но они всёравно нужны для шампуня, лосьона, настоек и микстур. Я начинаю торговаться с Селестой. Один флакон взамен на один средний пластырь. Два маленьких флакона с пробками взамен на один большой пластырь. На этом и сошлись. Я выбираю флаконы, соседка получает пластыри вместе с травяным сбором. Разошлись с миром, хотя я снова осталась без денег.

Вечером погода стала ухудшаться, подул сильный ветер. Начал накрапывать дождик. Агата говорит, что огород поливать не будем. Стирку тоже решено отложить на завтрашний день. Я занялась шитьём нижнего белья. Вчера травница помогла раскроить отрез мягкого белого льна, купленного в галантерейной лавке на пару коротеньких маек и несколько коротких панталончиков.

Через полчаса приходит наш сосед Гордей. Мужчина чернее тучи. Он долго шепчется о чём – то с Агатой, а затем уходит. Травница выглядит обеспокоенной и мрачной. Я спрашиваю, что же произошло у соседей?

- Утром мужики повезли ячмень из Заряницы к нашему мельнику в Карповку, - мрачно начинает рассказывать она, - На дороге наткнулись на обоз.... Разграбленный. Обоз с запада шёл. Везли ткани, специи и книги на продажу...

- На обоз напали? Кто? – понимая, что изменить уже ничего нельзя, но от этого людям не легче, - Пострадавших много?

Травница мрачнеет еще больше. Кажется, что ей очень трудно подобрать слова...

- Все пострадали. Выживших нет, - горечь, ядом разливается в её голосе, - Мужиков убили. Над двумя бабами поглумились и порубили. Девку и детей увели в лес! Один старик раненый рассказал, что Одичалые на них напали. Гордей с Рамосом старика ко мне везли, да не успели. Помер по дороге...

Тягостное молчание давит на нервы. Хочется плакать и кричать от неизвестности и несправедливости этой жизни. Немного помолчав, я спрашиваю:

- Что будет с девушкой и детьми, которых захватили? Их будут искать?

Агата с тоской смотрит на меня и качает головой.

- Лучше не думать об их судьбе. Рабский ошейник и ад их ждут. Тебе не надо знать, что с ними будет. Если повезет, то сами с обрыва спрыгнут или утонут. А если нет....

Слёзы текут по лицу травницы. А мне становится жутко. Страх закрадывается в душу. Удушливый страх проникает под кожу, вызывая озноб. Но моя жалость к пленным ничего не изменит, ни их страшной судьбы, ни боли потери близких.

- Нужно ждать, когда пойдёт большой обоз в Корсунь. И чтобы охрана была, с оружием, - тихо говорит Агата, - Только в этом случае, я тебя в город смогу отправить. Буду бояться, постоянно думать, как бы чего плохого не случилось. А лучше всего ждать, когда драконы с севера погонят обозы с мехами. Лучше охранников не найти. Эти не бросят в беде...

Я и сама понимаю, что на дорогах опасно. Поездка по Восточному тракту может плачевно для меня закончиться. Ну уж нет! Я только начала новую жизнь! Эта жизнь и так не сахарная! Но заканчивать её в сточной канаве с перерезанным горлом я не собираюсь. Не дождутся! Ни Одичалые, ни драконы, ни полукровки.

Ночью мне снова снится тот кошмарный сон. С участием моего белого волка. Я снова в том жутком лесу. Измученная, голодная, уставшая. И я вижу зверя в облики человека, накинувшегося на меня.... У него ярко – алые глаза... Одичалый. Именно он меня убьёт....

Глава 34. Император умер. Да здравствует Император!

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

Я смотрел на красивую молодую женщину, которая вошла в гостиную, и не понимал, чего ей в этой жизни не хватало?
 У Ядвиги было всё. Или почти, что всё. Любящая мать, даже не смотря на то, что брак моего отца и мачехи был крайне неудачным. Не смотря ни на что, отец по-своему любил своих дочерей. Он редко показывал любовь и нежность, и уж точно не был верным мужем, но, тем не менее, любил свою семью.

Моя мама когда-то сказала, что Воланд Бескрылый любил всех, и никого кроме себя. Он никого не хотел огорчать, при этом бегал от одной женщины к другой, пока не потерял крылья.
 Ядвига была молода, здорова, красива, умна и образована. У неё был добрый и заботливый муж, к тому же родовитый и богатый. Она родила прекрасную и здоровую дочь. Чего ей не хватало?
 Неужели властолюбие, амбиции, высокомерие и гордыня стоят того, чтобы потерять всё что имеешь?
 Принцесса Ядвига сделала величественный реверанс, как будто склоняла голову перед императором и обратилась ко мне словами:

- Дорогой брат...
 Мне стало даже смешно. Ещё несколько лет назад, она не желала признавать меня братом и не назвала бы дорогим родственником. Типичное двуличие, каким обладала её мать и бабка, думается мне.

Я задал Ядвиге вопрос, чем обязан такой высокой чести принимать её в своём замке?
 В свойственной ей высокомерной манере, сестрица напомнила мне о том, что это замок нашего отца. Она имеет полное право находиться здесь.
 Любезно улыбнувшись, я проглатываю раздражение и мысленно готовлюсь отражать очередную ядовитую атаку. Сестрица напоминает о своей просьбе, в решении вопроса о её скорейшем разводе с Эриком Родригсом.
 Настал тот час, когда я должен спросить за все её мерзкие дела и преступления.
 - Дорогая сестра, напомните мне, почему сорвались дипломатические переговоры в Корсунь? - издевательским тоном спрашиваю я, - Последние дни я ломаю голову, что же пошло не так? Как такой блестящий дипломат как вы, не смог убедить бургомистра и Городской Совет принять условия драконов?
 Ядвига изо всех сил старалась держать лицо, не показывая раздражения.
 - Дорогой брат, боюсь ваше воспитание не позволяет вам понять некоторые аспекты общения дворян и аристократов, - громким тоном, стараясь сохранить хладнокровие, говорит моя сестра, - Также как и условий ведения дипломатических переговоров. Здесь требуется очень тонкое понимание основ этикета и правильный подбор людей для проведения миротворческих переговоров.
 - Хотите сказать, что у вас не хватило ума и дипломатических способностей, чтобы убедить бургомистра провинциального городка в наших с вами мирных намерениях?

- Дорогой брат, боюсь вы не поняли. Дело вовсе не во мне, и не в моих дипломатических способностях, - продолжает вещать Ядвига, теперь уже развалившись в кресле, - Вы поставили своего представителя, выбрав человека низкого происхождения. У генерала Райтона не хватило ни воспитания, ни хороших манер, чтобы достойно представить вас, как наследника Большой Гардарики на дипломатических переговорах.
 - Вы хотите сказать, что это Эдвард Райтон, виноват в том, что переговоры были сорваны? - удивляться коварству этой змеи, - Вы считаете, что генерал Райтон не достоин был представлять интересы наследника Империи? И тем не менее он достоин согреть вашу постель?
 Ядвига шире распахивает глаза, стараясь предать своему лицу удивлённое выражение.
 Она пытается лепетать о том, что это наглые оговоры, принцесса крови никогда бы не опустилась до прелюбодеяния, тем

более до любовной связи с человеком низкого происхождения.
 Через минуту графиня Родригс пыталась разыграть очередную роль невинно обвинённой несчастной женщины, которую стремится опорочить муж. Теперь камни полетели в огород Эрика Родригса.
 Я устал слушать этот бред, и предъявил последнее письмо покойного Вария Линца. В донесении было подробно изложено, где и когда моя сестра и генерал Райтон встречались и уединялись во время путешествия в Корсунь.
 Следующим действием, я зачитал показания, которые дала одна из фрейлин моей сестрицы, леди Ирен Форст.
 Ядвига меняется в лице, понимая, что попала в ловушку.
 Она пытается кричать, потом начинает выдавливать слёзы, жалуясь на безразличие и холодность мужа. А после сама обвиняет беднягу графа в супружеской измене.

Дескать, Эрик Родригс не пропускал ни одной юбки на своём пути. А подлая леди Ирэн являлась в прошлом любовницей графа.
 Если честно, я уже устал от этой дурной трагикомедии, которую упорно продолжает разыгрывать Ядвига.

Я достаю из почтовой шкатулки, те два письма которые написал по приказу самой Ядвиги, её секретарь. Тот самый, на которого позже она сама и объявила охоту.

Я зачитал письма сестре, наблюдая за её реакцией. Стоит отдать должное, она умеет держать лицо, даже когда проигрывает.

Я ожидаю услышать поток оправданий и очередной лжи, или оговора на Эдварда или Эрика. Но она молчит. И её молчание буквально давит на уши и разум.

- Зачем ты использовала Эдварда, в своих грязных играх? - грозно спрашиваю я. Хотя уже догадываюсь, каким будет ответ, - Только не ври, что действительно любила его. Никогда в это не поверю.
 Сестрица открыто смеётся и отвечает:
 - Твой друг такой наивный дурачок, что соблазнить его было проще простого, - издевательским тоном произносит она, - Молодой, глупый увалень, без воспитания, быстро поверил в то, что я заинтересовалась им! Затащить его в постель было ещё легче!
 - Зачем тебе это было нужно?
 - Я думала, что смогу привлечь его на свою сторону! - не стесняясь, говорит она, - Думала, что смогу убедить его избавиться сначала от Эрика, а потом от тебя!

- Чего тебе не хватало? - хрипло спрашиваю я, - У тебя было всё...

- Всё? Всё? - рассмеявшись, спрашивает Ядвига. Её смех перешёл в истерический рёв.

- Благодаря тебе, у меня не было ничего! - перешла на крик она, - Моя мать рыдала от досады и сожаления, в тот день, когда я родилась! Потому как я была девочкой. В очередной раз она не смогла подарить мужу долгожданного сына!

- В том нет твоей вины, - начал было оправдываться я...

- Нет! Ты виноват! Ты бессовестный и мелкий ублюдок, как и твоя бродяжка, ткачиха мать, - орёт дурным голосом сестра, - Ты виноват в том, что моя мать не любила меня, а отец не замечал даже моего существования!

- Не смей оскорблять мою мать, - угрожающе спокойным тоном говорю я, - Ты не сообщишь мне ничего нового. Я всегда знал, что ты меня не выносишь. Зачем ты пытаешься подставить Эдварда? Что этот бедолага тебе сделал?

- Не выношу тебя? - сестрица вновь издевательски расхохоталась, - Да я ненавижу тебя больше, чем нашего отца, больше чем этого верного пса Эрика! Больше, чем кого бы то ни было в этом мире!

- Что я тебе сделал? - тихо спрашиваю я. Стараюсь сам успокоиться, - Я никогда не стремился перейти тебе дорогу.

- А я ненавидела тебя! И сейчас ненавижу! - гневно вещает она, - Даже больше чем моя мать, и бабка Жаклин. Она ведь пыталась несколько раз отравить тебя. Но не вышло. Этот святоша, твой наставник Гарт Краймс мешал. А в последний раз, бабка использовала меня, когда велела подлить яд в десерт, который ты ел на празднике, посвящённый рождению драконицы нашей сестры Гертруды!

Красивая маска спала с её лица, обнажив ужасное, гнилое нутро.

После её последних слов мне стало плохо.

Мысленно я переношусь на одиннадцать лет назад....

Мы находимся в этом самом замке. Сегодняшним вечером здесь отмечается праздник. Становление на крыло драконицы моей сестры Гертруды.

И действительно на празднике я хотел съесть бланманже, которое обожал с детства. Но едва я поднёс десертную ложку ко рту, как рядом со мной оказалось Гертруда, и перехватила вазочку с десертом у меня из рук.

Гертруда с детства была страшной сладкоежкой, и так же как и я любит бланманже.

Выходит, что Гертруда съев мой десерт, приняла яд, который предназначался мне. Через час все присутствующие на празднике выйдут на террасу, а отец велит средней дочери продемонстрировать всем гостям свою драконицу.

Гертруда пройдёт оборот и сумеет взлететь. Однако через несколько минут её драконица не совладает с воздушными потоками и упадёт вниз.

Наша сестра упадёт прямо на скалы и разобьётся. Отец и мачеха, а с ними ещё несколько придворных поспешат вниз. Но когда они доберутся до Гертруды, то услышат лишь её последние предсмертные хрипы.

Никто тогда так и не смог понять, почему моя сестра упала и разбилась?

Ядвига пыталась отравить меня, а в итоге отравила свою родную сестру Гертруду....

- Это не ты.... Это происки твоей проклятой бабки ведьмы Жаклин Готсбей, - неуверенно говорю я.

Я смотрю в её лицо и пытаюсь найти на нём следы хоть какого-то сожаления. Пытаюсь оправдать её страшный поступок.

В конце концов, Ядвига была ребёнком. Она всего на четыре года старше, чем я. Она не могла желать смерти своей родной сестре. Это был несчастный случай. Роковая случайность. Это вина чёрной ведьмы Жаклин Готсбей, которая ненавидела всех вокруг и отравила разум своей младшей внучки.

Ну да, конечно, это случайность, - говорит ехидно мой внутренний дракон. Случайность, которая стоила жизни нашей сестре.

- Твоя мать знала об этом? - тихо спрашиваю я.

Теперь до меня начинает доходить, отчего же моя мачеха покончила с собой. Глядя на потухшее лицо Ядвиги, я понимаю, что прав.

Изабель Флеми узнала, что её мать пыталась отравить пасынка, то есть меня, руками своей младшей внучки. А в результате отравили её среднюю дочь, только что пережившую оборот.

Ядвига убийца. Она убила не только Гертруду. Она отдавала приказы убивать других. Вария Линца. Эту девчонку Элен, адептку Академии в Корсуни. Она отдала приказ убить своего секретаря. Я почти уверен, что она пыталась убить Эдварда, когда поняла, что тот не станет интриговать против меня.

Она пыталась избавиться руками Эдварда от своего мужа.

- Почему ты пыталась избавиться от Эрика? - глухо спрашиваю я, - Он твой муж, всегда хорошо и заботливо относился к тебе. Он отец твоей дочери.

Ядвига смерив меня брезгливым взглядом, только усмехается.

- Муж, которого я не выбирала! Отец даже не позволил мне дождаться своего Истинного! - громко чеканит она жестокую правду, - Неужели ты думаешь, что я урождённая принцесса крови достойна стать простой графиней малюсенького графства на задворках Империи? Ты думаешь, я об этом мечтала?

- Так и не выходила бы замуж, если не хотела!

Сестрица вновь издевательски смеется, а затем напоминает мне о том, каким твердым и безкомпромисным был наш отец.

Когда-то старый граф Стефан Родригс спас ему жизнь, помог пережить тяжёлое ранение. Наш отец после нападения Одичалого, лишился крыльев, и если бы не помощь сильной магички, покойной жены графа, принц Воланд, ставший Бескрылым, умер.

Через несколько лет после этого, отец решит, в качестве благодарности роду Родригс, оказать честь и организовать свадьбу его младшей дочери, принцессы Ядвиги и сына достойного графского рода Эрика.

Да, отец заставил сестру выйти замуж за нелюбимого. Однако после его смерти, она вполне могла развестись с Эриком Родригсом. Но Ядвига этого не сделала. А через два года родила Адель.

- Почему не развелась с Эриком раньше? - грубо спрашиваю я, - Он ведь тоже не стал интриговать против меня! Ты же наверняка пыталась подбить его на измену? Не получилось? Поэтому ты решила опоить его, с помощью мейстера Яроша? Чтобы муж набросился на тебя и отколотил? Тогда у тебя появился бы повод для развода, или, чтобы попросить у меня принести его голову в качестве компенсации?

Сестрица вновь закатила глаза, давая понять, что считает меня полнейшим дураком и ядовито ответила:

- Если бы я первой попросила развод, то не смогла бы потребовать вернуть моё приданое, которое разбазарил во время войны этот добрый дурак Эрик. Не смогла бы потребовать половину земли и капиталов графов Родригс, - вещает сестра, понимая, что терять ей уже нечего.

- Я не смогла родить наследника, как и моя мать, - ядовито продолжает сестра, - Очевидно Богиня-мать наказала меня за сестру. И меня ждало проклятие матери и бабки Жаклин.

- Это не Богиня-мать тебя наказала, - заорал я, взбешённый тем, что она так легко открещивается от малышки Адель.

Боги, неужели она совсем не любит своего ребёнка? Кто она? Я несколько лет жил и воспитывался рядом с этой женщиной. Я видел все её недостатки. Знал, что она вздорная, упрямая, высокомерная и хитрая змея. Но, я даже представить не мог, что она настолько порочна, коварна и жестока.

Воистину, моей маленькой племяннице будет лучше без такой матери. А графу Эрику Родригсу без такой жены.

- Это ты приказала мейстеру Ярошу опоить Эрика?

Ядвига вздохнула, очевидно, раздумывая, сказать правду или соврать в очередной раз?

- Мне пришлось это сделать. Эрик слишком рано вернулся с охоты. Я думала, он вернётся лишь на следующий день, - неуверенно говорит она, - Мейстер Ярош дал мне снадобье, чтобы избавиться от приплода этого жалкого предателя Эдварда Райтона. У меня началось кровотечение, а через час появился Эрик. Как всегда не вовремя.

Прости меня Богиня - мать, но я сам придушу эту женщину. Она не имеет права называть себя матерью.

Боги, Эдвард Райтон за стеной всё слышит. Он знает какая она змея, знает, что она интриговала против меня. Но он не знал, что она убила их ребёнка.

- Зачем? Ты могла родить этого ребёнка, - хрипло спрашиваю я, - Ты могла выдать его за ребёнка своего мужа. Эрик бы его принял, даже если бы сомневался в своём отцовстве.

Ядвига вновь смеётся.

- Он бы не принял. Мы больше года не спали вместе, - нисколько не смущаясь, она выдаёт свои постельные тайны, - У меня бы не получилось выдать этого выроodka за наследника рода Родригс. Я и не собиралась рожать от жалкого солдафона, который даже не способен поддерживать меня и мои начинания.

Теперь мне становилось понятно, зачем Ядвига опоила мужа!? Ей нужно было отлежаться, чтобы прийти в себя и найти законный повод не ехать в установленное мной время на дипломатические переговоры в Корсунь.

Во время путешествия в Корсунь, мастер Ярош поймал этого недотёпу Вария Линца, который следил за Эдвардом Райтоном и моей сестрой.

Ядвига хоть и сделала удивлённое лицо, старалась отрицать, что имеет хоть какое-то отношение к убийству помощника лекаря, но у неё это плохо получалось.

Возникает ещё один вопрос. Кто предупредил Ядвигу и мастера Яроша, о том, что я и Вэран Ормс отправились в Корсунь, разузнать, что же на самом деле там случилось?

Сестра недолго отпирается, в итоге сознавшись, что у мастера Яроша повсюду свои люди. Особенно среди перевёртышей рысей и росомах.

Значит Вэран был прав. Нужно в первую очередь поймать этого мерзкого паука мастера Яроша.

Наверняка это он виноват в смерти этой девушки Элен, и поджоге таверны "Белая утка", а также гибели хозяина и слуг.

- Это мастер Ярош надоумил тебя убирать свидетелей? Убивая людей, он проложил себе путь от Арконы до Вейроссы. А ты всё это время поддерживала его! Если сейчас же не выдашь, где прячется этот мерзавец, то я отправлю тебя в казематы крепости Дюнамюнде.

Вряд ли такой тонкой ценительнице комфорта и прекрасных вещей, как Ядвиге захочется оказаться в самой страшной тюрьме страны.

Однако, несмотря на мои угрозы, сестрица лишь смеется и отвечает:

- Ты не посмеешь меня арестовать! Собственно говоря, кто ты? Незаконнорожденный бастард Воланда Бескрылого, - гневным тоном говорит она, - Твоя мать даже не аристократка. Тебя признали принцем крови, только потому, что у нашего дяди Императора нет наследников мужского пола! А по сути дела ты такой же трус, как и наш отец! Ты дорожишь своим именем и титулом. Поэтому не посмеешь арестовать принцессу крови.

- Ты в этом так уверена? - мой голос звучит с надрывом, - Может я, и незаконнорожденный бастард, но в отличие от тебя чистокровной принцессы, у меня есть совесть.

Услышав мои слова, Ядвига широко улыбается и сладким голосом произносит:

- Ты мечтаешь стать Императором, поэтому тебе не выгодно, чтобы твои подданные узнали, о том, что твоя сестра преступница. И потом аристократы не простят, что бастард наследник выдал Тайной Канцелярии принцессу крови и позволил её осудить. В этом случае тебе не видать короны, как своих ушей. Наш дядя уже давно впал в маразм. Но даже он не допустит, чтобы меня судили.

Моя ненавистная родственница считает себя победительницей. Она действительно думает, что я не рискну предъявить ей обвинения публично, и тем более не выдам её Тайной Канцелярии.

- Вот только ты забыла, что твой преданный палач, мастер Ярош является магом. А в стране идёт война с магами. Я уверен, что ты поддерживала связь с магами, сообщая все новости из столицы. Ты плела интриги против меня, против государства и армии драконов. А это уже государственная измена. И судить тебя будут не только за убийства, прелюбодеяние и предательство своей семьи. Но ещё и за государственную измену. Как думаешь, как отнесутся, к таким обвинениям аристократы, на которых ты так уповаешь?

Ядвига бледнеет, разом растеряв свой былой боевой настрой и открытую наглость.

Сестрица понимает, что её ждёт. Хотя она никогда не признается в этом вслух.

- Тогда твоего друга, этого жалкого сына мебельщика, которого ты сделал генералом, тоже будут судить. Его будут судить за прелюбодеяние с замужней женщиной! Неужели ты это допустишь? Твоих выкормышей генералов крестьянской породы, ненавидят все аристократы. Они будут плясать от радости, если одного из твоих прихвостней осудят на изгнание, лишат всех привилегий и званий. А потом вышлют в самый дальний гарнизон.

Да, вот истинное лицо любящей женщины! Наверное это даже к лучшему, что мой друг Эдвард Райтон, всё слышит. Да это жестоко! Но пусть лучше сейчас он увидит истинное лицо женщины, ради которой рисковал всем.

- Я требую, чтобы ты, одобрил мой развод, и завтра же отправил письмо с требованием расторгнуть брак главному Архону Большой Гардарики.

- А ещё престарелый ловелас Стефан Родригс, который женился на твоей мамаше, решив сделать её графиней, обязан отдать мне половину своих владений. Пусть это будет наследством моей дочки Адель.

Ну да, губа у моей сестрицы не треснет от натуги и скромности.

- Я даю согласие на твой развод, - громко произношу я. Вижу ехидную улыбку Ядвиги, которая считает, что победила.

- Я лишаю тебя титула графини Родригс. Твоё приданое достанется графу Эрику в качестве компенсации и наследства малолетней графини Адель Родригс.

Лицо Ядвиги меняет выражение, а глаза приобретают опасный, почти хищный блеск.

- Свои последние дни ты проведёшь в монастыре потерянных душ, в поселении Горицы, на Севере, вблизи города Карс.

- Ты в своём уме, - кричит разъярённая Ядвига, - Я принцесса Императорского дома. Никто не посмеет отправить меня в монастырь против моей воли! Даже тебе это не удастся!

Я открыто смеюсь ей в лицо.

- Я предоставляю вам выбор, дорогая сестра, - теперь уже издевательским тоном, говорю я, - Либо вы добровольно отправляетесь в монастырь. Либо вас, принцессу крови будут судить за все ваши тяжкие и многочисленные преступления.

- Ты не посмеешь подлый ублюдок! - шипит она, - У тебя духа не хватит!

Ну что ж, она сама выбрала свою судьбу.

Я подхожу к секретеру, стоящему у окна и достаю из верхнего ящика Книгу Жизни в золотом переплёте, инструктированную драгоценными камнями.

Также беру в руки колокольчик и громко звоню в него. Это сигнал для Гарта Краймса. Он знает, что нужно делать.

Я кладу Книгу Жизни на столик перед своей сестрой, которая резко побледнела. Опускаюсь на одно колено и кладу правую ладонь на поверхность книги.

- Я Владос Рейдгарт, первый своего имени, наследник Большой Гардарики, обвиняю тебя Ядвигу Аннабеллу Родригс, урождённую принцессу Рейдгарт, в убийстве принцессы Гертруды Жаклин Рейдгарт, - чётко чеканю каждое слово, глядя в меняющееся лицо Ядвиги, - В отравлении графа Эрика Родригса. Незаконном расходовании денежных средств государственный казны.

Поднимаюсь с колена, но продолжаю держать руку на Книге Жизни.

- Также обвиняю в организации преступления и поддержке убийцы мастера Яроша, который подло убил агента Тайной Канцелярии Вария Линца.

- Обвиняю тебя в пособничестве коалиции магов и государственной измене.

В дверях малой гостиной показывается мой секретарь и наставник Гарт Краймс в сопровождении генералов Ормс, а также их людей и четырёх стражников.

- Я обвиняю тебя, Ядвига Аннабелла Рейдгарт в срыве дипломатических переговоров с бургомистром и Городским Советом нейтрального города Корсунь.

- Я обвиняю и готов представить доказательства, организации поджога и убийства хозяина и слуг таверны "Белая утка" в городе Корсунь. Обвиняю в убийстве свидетеля преступления Элен Стормс, крестьянки по происхождению, адептки Академии города Корсунь.

Ядвига бледнеет и тяжело дышит. Она понимает, что я официально только, что обвинил её в тяжёлых преступлениях и ей предстоит предстать перед Высшим драконьим судом. И этот суд её не пощадит.

- Я призываю свидетелей своих слов и обвинений...

- Свидетельствую! - громко и чётко произносит Гарт Краймс.

За его спиной, стоит озадаченный, Кален Ормс, переводящий свой растерянный бирюзовый взгляд от меня к моей сестре, а затем к Гарту Краймсу.

- Свидетельствую! - тихий, но твёрдый голос расстроенного Эрика Родригса, который вышел из укрытия тайной комнаты.

Он был мужем моей сестры в течение восьми лет. И он старался быть хорошим мужем и достойным отцом их общему ребёнку.

- Свидетельствую, - повторяет, Кален Ормс, который тоже стал невольным свидетелем позора моей семьи.

- Свидетельствую! - неестественно громко звучит голос бледного Вэрана Ормса.

Он не знал о смерти этой девушки Элен Стормс. И мне жаль, что он узнал таким ужасным способом. Это мой просчёт. И мне предстоит ещё попросить за это прощение. И за это тоже я должен поблагодарить свою сестру. Она успешно вбивает клинья между мной и моими друзьями.

- Свидетельствую, - убитым голосом произносит Эдвард Райтон. Он не бледный, в отличие от моей сестры.

Кожа Эдварда Райтона имеет землистый оттенок, как у моего отца, в момент его смерти на поле боя при Фермаллине.

Сегодня я практически убил своего друга. Пройдёт очень много времени, прежде чем мне удастся загладить свою вину.

Но я поступил правильно. Эдвард сильный, он выстоит.

Из горла Ядвиги вырывается не то рычание, не то дурной смех, больше похожий на бульканье.

Я не буду жалеть эту предательницу и убийцу.

- Я предоставил тебе выбор. Тебе решать свою судьбу! Или суд и смертная казнь, или монастырь.

При упоминании смертной казни Эрик и Эдвард бледнеют. Им не по себе от моих слов. Вот только один из них жалеет свою маленькую дочку, которая лишится матери.

А другой жалеет женщину, которую он любил.

Ядвига не плачет, не кричит, не проклинает меня или своего мужа и горе любовника. Она лишь как послушный болванчик кивает.

Проходит пара минут, и Гарт Краймс повторяет вопрос, какую участь выбирает принцесса Ядвига?

- Монастырь, - тихо произносит сестра.

Её голос звучит смиренно, а в глазах полыхает лютая ненависть.

Гарт командует, чтобы стражники сопровождали принцессу в её дом и заперли там. Он напоминает принцессе, что ей даётся всего два часа, чтобы собрать вещи, распустить свою свиту и рассчитать слуг. Через два с половиной часа стража сопроводит её с конвоем в монастырь потерянных душ на Север.

Ядвигу уводят, и на прощание она бросает мне лишь одну фразу:

- Это ещё не конец. Ты заплатишь за моё унижение! Вы все заплатите!

Гарт Краймс уходит вслед за стражей, он должен проверить как мою сестру сопроводит конвой в её дом. Хотя это не её личный дом. Дом в столице она унаследовала от своей бабки, ненавистной чёрной ведьмы Жаклин Готсбей.

Как только Ядвига уедет, я отдам приказ передать этот проклятый дом храмовникам. Пусть организуют в нём приют для стариков и убогих.

Неожиданно Эдвард Райтон обессилено падает, его успевает подхватить Эрик Родригс. Кален Ормс просит принести аптечку и холодной воды.

А в это время Вэран Ормс смотрит в упор, и очевидно, мечтает вцепиться мне в горло. Я даже не могу винить его за это. Но вернуть к жизни эту девушку Элен, я не в силах.

* * * * *

Вечереет.... На улице уже сумерки. Три часа назад моя сестра в сопровождении конвоя, выдвинулась в монастырь, в северном направлении.

Пусть замаливает грехи, и мечтает о том, чтобы о её преступлениях когда-нибудь забыли.

Я помню об угрозах Ядвиги. Так же как и о том, что мейстер Ярош где-то прячется.

Эдварда Райтона разместили наверху в одной из спален. Ему действительно требуется отдых и лечение.

В малой столовой накрыт ужин. Красиво разложенная еда, на тарелках из сурдегского фарфора уже остыла. К ужину так никто и не притронулся.

Каждый из нас думал о своём.

Зато стремительно убывает коньяк в хрустальном графине. Этот крепкий напиток мне привезли в качестве подарка с юга, от драконов - пустынников.

По мере того, как убывает коньяк, всё меньше слышится речь моих друзей и Эрика Родригса.

Гарт Краймс вернулся в библиотеку, подготовить приказ о расторжении брака графа Эрика и моей сестры.

Скорее всего, сейчас Гарт пишет душераздирающее письмо Верховному Архону. В нём он описывает многочисленные душевные муки и терзания графини Ядвиги, которую тяготит брак с графом Родригс, и она мечтает служить Богине-матери в самом отдалённом монастыре потерянных душ на Севере.

Чувствовал ли я себя виноватым? Без сомнения. Я виноват в том, что не остановил Ядвигу раньше. Возможно, тогда Эдвард не совершил бы столь фатальной ошибки.

Маски сброшены, тайны раскрыты. Мои друзья должны пережить все потери и разочарования, которые выпали на их долю из-за интриг моей сестры.

Неожиданно двери в малую столовую распахиваются, и в комнату врывается секретарь моего дяди, Императора Кадберта V.

Мужчина тяжело дышит, и невероятно взволнован. Он кидается ко мне, и падает на колени. Затем громко произносит:

- Ваше высочество, час назад ваш дядя, высокопочтимый Император Большой Гардарики Кадберт V умер в Бемингемском дворце. Он предстал перед судом Богини-матери, чтобы на небесах соединиться со своей Истинной.

До меня не сразу доходит услышанная информация. Лучше бы Вэран Ормс надавал мне хороших лещей.

Мой дядя Император скончался. А это значит, что через пару дней Императором стану я. Случилось то, чего я боялся больше всего. Потому что я никогда не хотел быть Императором Большой Гардарики.

Вошедший в столовую Гарт Краймс, едва услышав новость, громко хлопает в ладоши и произносит:

- Император умер! Да здравствует Император! Да здравствует Император Владос, первый своего имени...

Лицо моего наставника светится от гордости. Он много лет терпеливо внушал мне, что я являюсь надеждой этого государства. Он как мог, старался отгородить меня от злобных нападок аристократов и ненависти моей мачехи и сестёр. Он верил в меня, заставляя бороться за титул и справедливость. Гарт Краймс был хорошим наставником. Если я и смог выстоять в этом мире, то это благодаря моей маме и моему другу и наставнику.

Мой наставник вынимает кинжал из ножен и наносит порез на левой ладони, затем преклоняет колено.

- Я Гарт, из графского рода Краймс, третий своего имени, приношу клятву верности моему Императору Владосу I, - громко и чётко произносит каждое слово мой секретарь и наставник, - Клянусь служить верой и правдой интересам Императора и государства. Мой меч, моя земля, моя верность и преданность принадлежат властителю Большой Гардарики.

Капли крови падают на белый мраморный пол столовой.

Я могу лишь кивнуть и ответить, что принимаю клятву своего наставника.

Через минуту эту же процедуру повторяет граф Эрик Родригс. Он присягнул мне на верность от имени вассалов своего графства.

В столовую медленно, шаркающей походкой заходит Эдвард Райтон. Он также, как Эрик преклоняет колено и произносит клятву верности на крови.

И тут я перевожу взгляд на Вэрана Ормс.

В его глазах я вижу ледяной холод. Этот мужчина был не тем отчаянным и язвительным драконом, который спас мне жизнь на поле боя при Фермаллине. В его взгляде читается ненависть.

Кален, растерянно переводит взгляд от меня к своему брату.

Согласно миропорядку, клятву верности приносит мужчина, представитель рода, по старшинству. Или же тот родственник, который непосредственно присутствует рядом с будущим монархом.

Кален, преклоняет колено, и, вытащив свой кинжал, полоснул левую ладонь.

- Я, Кален, из рода драконов Ормс, первый своего имени, приношу клятву верности моему императору Владосу I, - негромко, но твёрдо, глядя мне в глаза, произносит мой друг, - От лица моего брата Ивара, и брата Вэрана, клянусь служить верой и правдой интересам Императора и государства. Мой меч, моя земля, моя верность и преданность принадлежат властителю Большой Гардарики.

Вэран Ормс не преклонил колено и не повторил клятву верности.

Гарт, из рода красных драконов Краймс много лет ждал моего триумфа.

И вот этот день настал... Только я не чувствую радости...

Глава 15. Саботаж и прочие премудрости императорской семьи...

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Шамборгский замок, резиденция Воланда Бескрылого.

За неделю до предыдущих событий....

Наследник - Владос Справедливый, бастард Воланда Бескрылого.

Старая мудрость гномов гласит: "Воинственный мужчина несёт беспорядок, хаос и разрушения. Добрая женщина вносит спокойствие, мудрость и равновесие. А вместе они приносят мир...".

Это точно не про мою семью. Если конечно моих родственников можно так назвать. Они кто угодно, но не семья. Просто группа драконов, которые вносят бесконечный хаос в мою и без того беспорядочную и крайне беспокойную жизнь.

Прочитав очередное письмо, я в ярости зашвырнул его в дальний угол библиотеки. Доносы! Доносы! Донесение от бургомистра Гарланда, чтобы тролли его сожрали!

Боги, я устал. Я мечтаю выспаться. А еще хочу получить хорошие вести и письма от друзей и соратников.

Я всегда знал, что являюсь не самым желанным ребенком мужского пола для моих родственников, за исключением, пожалуй, матери. Меня ненавидели, оскорбляли, унижали. Пока моя мать, ткачиха Арлета Кэриган, соглашалась быть просто любовницей, отец проявлял ко мне внимание и заботу. Когда она отказалась играть эту роль, отец предпочитал не замечать меня.

Дядя император и его жена откровенно игнорировали меня в детстве, как и его дочери. Кузины вообще считали меня пустым местом, а после того, как дядя и отец заговорили о том, что я возможный наследник трона, стали воспринимать как соперника своих детей, внуков императора Кадберта V.

Когда я вырос, меня стали бояться сводные сестры и мачеха. Придворные лизоблюды начали пресмыкаться, еще похлеще слуг. Когда отец и дядя забрали меня из приёмной семьи, где обо мне по-настоящему заботились дядя Дариус и его супруга тётя Миранда, из рода драконов Краймс, мне было действительно очень плохо. Я чувствовал себя обездоленным и оторванным от своего уютного и привычного мира. Именно тогда, меня пятнадцатилетнего неоперившегося задиру отправили на военную службу, когда мой дядя Император Кадберт V, наконец - то принял и осознал тот факт, что сыновей у него никогда не будет.

Как и все драконы из аристократических семей, будучи подростком, я занимался фехтованием, метанием кинжалов, стрельбой из лука, верховой ездой, но не знал, что такое война. Не знал, несмотря на то, что мой дядя Император и его брат, мой отец Воланд Бескрылый объявили войну магам. До этого были лишь тренировки, бои на мечах, парады, смотры, штудирования регламентов. До того дня, пока я, бастард Владос не попал в военный лагерь, который стоял рядом с деревушкой Фермаллиной, на берегу одноименной реки. До того жуткого сентябрьского дня, я практически не знал, что такое война.

Война, кровь, боль, страх, безумие, разрушения, предательство...

Я до сих пор по ночам вскакиваю, когда вижу этот сон...

Когда начался бой, первый бой в моей жизни, мне не было страшно.

Я погружаюсь в беспокойный, недолгий сон, который могу себе позволить.

И я снова там. На берегу Фермаллины. Я, и сотни драконов, которые готовились к решающей схватке с магами...

Когда маги обрушили на нас всю силу стихий, я испытал леденящий душу ужас. Но при этом не было страха смерти. Потому я был уверен, что не смогу пережить этот день. Когда увидел, как мои оруженосцы, чистокровные драконы теряли рассудок, и кидались друг на друга с мечами, я понимал, что не смогу остановить их. Когда мои сослуживцы вскрывали себе вены, а я пытался отогнать напавших на нас оборотней, полукровок, и Одичалых. Рядом со мной погибали мои сослуживцы, знакомые, родственники. Видел, как мой двоюродный племянник Мартин Риган пребывая в жутком безумии, перерезал себе горло.

Видю, как окружили моего дядю Дариуса, как его ранили в первый раз, а потом снова, и снова... И в тот момент я понял, что потеряю его. Но я ничего не мог сделать, потому, как сам бился с врагом, окончательно обезумевшим от самого мощного проклятия. Проклятия Эрдала Мойра.

Я не помню лица того перевертыша, который вонзил кинжал мне в бедро. Но помню жуткую боль, и слабость от потери крови.

Видю как, молоденький паренёк, который даже не пережил свой первый оборот, сражается, стоя спиной к спине моего пожилого наставника Гарта Краймса. Это Эдвард Райтон, ему всего шестнадцать лет, совсем ещё мальчишка.

Неожиданно боковым зрением улавливаю бешеного Одичалого, который заносит меч над моей головой. Но не чувствую удара. Его получил Воланд Бескрылый. Я так и не понял, как он так быстро сумел оказаться рядом со мной.

Я слышу предсмертные хрипы моего отца. Видю, как его лицо исказилось в гримасе в последний раз.... Помню его последнее: «Прости». И совершенно отчётливо вижу браслет на его правом запястье. Не золотой, не серебряный. Без драгоценных подвесок и украшений. Браслет, сплетённый из простых шерстяных ниток, алого, белого и зеленого цветов. Браслет моей матери... Он носил его все эти годы, пряча под одеждой.

Я не смог даже склониться рядом с ним. Нападавшие не подарили мне ни одного свободного мгновения.

Через минуту замечаю, как с диким криком орудуя секирой, рассекая различные части тела врагов, ко мне прорывается Ивар Ормс. Со спины его страхует средний брат - Вэран, который рубился так, что Одичалые могли умереть от зависти, видя его мастерство и изящество, с которым он снимал головы с плеч полукровок.

В сорока футах от меня пока еще стоит на ногах родовитый красавец Рейфорд Икжби. Его красивое породистое лицо залито кровью, но он отчаянно сжимает меч и кинжал. Рядом с ним, молоденький оруженосец, не помню, как его зовут, весь в крови и грязи. Наверное, он не осознавал насколько был страшен и великолепен одновременно.

В двадцати шагах от него, в глубокой луже грязи и крови лежит тело моего старшего племянника, восемнадцатилетнего Эдгара Эрдмута, сына моей сводной сестры Беатрис.

Я больше не чувствую боли, не чувствую страха, не чувствую усталости...

Я должен был умереть в тот день. Умереть как сотни других драконов. Но я остался жив. Не только я, но и мои друзья. Старые и новые.

Настоящие друзья появились только там, в военном гарнизоне, в Васпуракане. Именно туда меня отправил отец и дядя в пятнадцать лет.

Я падаю на колени и благодарю богов, троллей и дриад, Богиню - мать, которые позволили нам уцелеть в том страшном месиве болота, сбивающего с ног ветра и ледяного дождя, моря крови, безумства и ужаса стихий.

С диким криком просыпаюсь. Открыв глаза, понимаю, что я в замке покойного отца. Отца, которого я так и не смог понять. Не смог простить.

Поднимаюсь, нетвердой походкой подхожу к окну. Распахиваю его. Мне просто необходим свежий воздух. Делаю несколько глубоких вдохов.

Я благодарен судьбе, за то, что она сохранила моих друзей, за то, что позволила почувствовать крепкое плечо, подставленное другом, если я оступлюсь, неожиданно потеряв равновесие. Эта война научила меня ценить маленькие, но такие важные радости... Одобрение моего наставника дяди Дариуса. Горящий камин в охотничьем домике Ивара, плошку горячего супа моей матери, сальные шуточки Вэрана Ормс. Улыбку Эдварда, похожего на довольного кота. Мелодию гитары, наигранную Рейфордом, когда мы сидели у костра, после удачной охоты.

Мы выжили, потеряв страх и близких на том поле боя.

На том поле боя остались не только наши друзья и сослуживцы. Там осталась наша молодость и юность, с которыми мы не успели проститься. Там осталось наше прошлое...

После смерти отца, я учился заново слушать, верить и доверять. Как только можно доверять братьям и близким друзьям, единомышленникам и соратникам.

И будь я проклят, если я позволю нелепым обстоятельствам и завистливым наговорам разрушить эту дружбу.

- Гарт, Гарт – кричу я, хватая колокольчик с письменного стола, – Тролли всех раздери, - не понимаю, который сейчас час? Возможно, все спят во дворце.

Через пару минут в библиотеку заходит заспанный и немного растрёпанный распорядитель замка, и мой секретарь Гарт Краймс:

- Ваше высочество, звали? – в его голосе нет раздражения или недовольства. Хотя его явно выдернули из теплой постели, когда он крепко спал.

- Да, Гарт, - нервным голосом, произношу я, - Что там с посольством? Когда, наконец – то принцесса Ядвига сможет выехать в Корсунь?

- Думаю, что через два дня. Все приготовления завершены. Караван готов отправиться в путь. Сопровождающие тоже..., - быстро говорит мой бывший учитель, - Как только здоровье принцессы Ядвиги позволит, дипломатическое посольство тронется в путь.

- Лекари говорят, что принцесса здорова, - нетерпеливо перебиваю секретаря, - Когда они выезжают?

Гарт немного смущён и пытается, как можно дипломатичнее донести до меня, что тонкая натура моей сводной сестрицы пострадала намного больше, чем её смазливое лицо.

Да, кто бы мог подумать, что муж моей сестры выйдет из себя и накинется на жену. Хотя сестрица была редкостной стервой, уж я то - знал.

Граф Эрик Родригс, серебряный дракон, который обладал поистине бесконечным терпением, по непонятным причинам потерял облик и вышел из себя, накинувшись на жену с кулаками. Слуги утверждали, что данный случай - единственный, и их хозяин всегда был вежлив и добр по отношению к жене. Непонятно, что вызвало такой гнев с его стороны? Граф был не из тех драконов, которые легко выходили из себя. Он прекрасно умел контролировать свои мысли, чувства и эмоции.

Да, Ядвига не была его Истинной. Все это знали. Их брак нельзя было назвать счастливым. Однако они давно смирились со своим положением, и никогда не ссорились. Хотя возможно, только окружающие так думали... Никто не знал, что происходит за закрытыми дверями их спальни. Тем не менее, моя сестра три года назад родила дочку. Я знал, что граф Эрик любит малышку Адель, даже не смотря на то, что она родилась девочкой.

Что же там произошло? Фрейлины принцессы утверждали, что супруг набросился на госпожу и жестоко избил. Хотя лекари осмотревшие принцессу Ядвигу, не нашли серьезных травм. Несколько ссадин и синяков. Тем не менее, Ядвига лежала в постели, проклиная мужа, рыдая, и страдала на показ. Еще более странным был тот факт, что супруг накинулся на неё с кулаками, именно тогда, когда Императорский Совет и наследник Большой Гардарики принял решение, что принцесса отправляется с дипломатической миссией на нейтральную террито-

рию, в Корсунь. И вот теперь, я не могу послать сестру с дипломатической поездкой, так как пострадало лицо Ядвиги. Кто станет слушать посла, лицо которого в синяках? Нас засмеют маги, Городской Совет и бургомистр Корсуни. Неприятная ситуация! Здесь больше вопросов, чем ответов.

Сейчас вся свита и придворные подхалимы принцессы Ядвиги требуют, чтобы я покарал мужа сестры, как можно строже. Некоторые писали о том, что драконы рода Родригс встали на сторону врага. А это уже измена. Таким образом, наследник Империи должен покарать изменников. Не только мужа страдалицы сестры, но и его престарелого отца. Это, уже вообще ни в какие ворота не лезет.

Я безмерно уважаю Стефана Родригса. И на это есть свои причины. Он был честным, справедливым и щедрым драконом. В его маленьком графстве всегда царил порядок и справедливость. Он первый поддержал нас, неопытных и израненных юнцов, которые еще не до конца оправились после страшного боя при Фермаллине.

Именно Эрик и его отец, граф Стефан взяли на себя тяжелую ношу во время войны. Они и их люди занимались захоронением и опознанием погибших на поле боя при Фермаллине. Пожилой граф лично ездил к каждой родовой семье, где погибли сыновья, мужья, отцы. Он доставлял семье тело покойного для достойного погребения. Многие тогда высоко оценили поступок графа. Именно он отвез тела моего отца, племянника в столицу, и руководил похоронами. Сам Эрик потратил больше половины приданого Ядвиги на помощь семьям простых воинов, погибших рядом с моим отцом, чем вызвал огромную ярость своей супруги.

Ядвига тогда палец о палец не ударила, чтобы помочь хоть чем - то. Зато сейчас возомнила себя великим дипломатом и рвется спасти мое наследство. Право, это даже смешно! Я отдал приказ, запереть Эрика в старом поместье Крёнесборк, приставив к нему лекаря и белого ведуна. Надеюсь, они смогут разобраться, в чем дело, и помочь моему родственнику. Граф Стефан поехал следом за сыном, поселившись рядом с деревней, где жила моя мать Арлета Кэриган.

Еще одним неприятным моментом, стал тот факт, что Ядвига отослала дочку в поместье к ненавистному мужу. Что является еще более странным, учитывая характер его поступка. Сама же сестрица, готовилась к переговорам. Слезы неожиданно высохли, синяки сошли с красивого личика, и принцесса потребовала развод с мужем.

Если откажу, меня сочтут монстром, если соглашусь - сестра посчитает слабаком, который выполнит любую просьбу, стоит лишь немного надавить и разжалобить слезами.

Воистину, я стою на распутье. Лучше бы я на рудниках у гномов киркой махал.

От Ядвиги зависят переговоры в Корсуни. Я уже серьезно задумался о смене дипломата для этой миссии, как в игру вступила моя царственная кузина, принцесса Ротруда. Как бы сказал мой друг Ивар Ормс, в ход пошла тяжелая артиллерия.

Его высочество принцесса Ротруда, после смерти старших сестер, дочерей императора Кадберта V, считалась главным блюстителем интересов императорского дома. И она всецело доверяла и настоятельно требовала доверить дипломатическую миссию кузине, то есть моей сестре - графине Ядвиге Родригс. Парадокс заключался ещё и в том, что Ядвига намеренно игнорировала свой титул графини. Она хотела, чтобы её называли «королевским высочеством», настаивая на титуле принцессы.

И последним ударом для меня стал донос бургомистра Гарланда. Сей доблестный служитель интересам Империи, в своём донесении не призрачно так намекал, что мой друг и генерал Эдвард Райтон является изменником.

Эдварда обвиняли в преступной связи с магами, а также в прелюбодеянии. Якобы он вступил в любовную связь с замужней графиней Ядвигой Родригс, то бишь с моей сестрой. Сам факт того, что моего друга обвинили в предательстве, вызывал ярость и негодование. Но обвинение в связи с моей сестрой, просто дикое недоумение.

Я допускаю, что мои друзья и соратники, за исключением Рейфорда Икжби, были простыми неродовитыми драконами, выходцами из крестьянских семей. Они не обладали изысканными манерами и высоким уровнем образования. При этом были честны, верны, трудолюбивы и преданны. Многие драконы, да и не только они засматривались на красивых женщин. В частности на мою сестру, которая считалась первой красавицей Большой Гардарики. Ядвига восхищались, перед ней склонялись и лебезили, но обвинять её в измене, да еще с моим самым молодым и неопытным генералом, просто смешно.

Я никогда не замечал, чтобы Эдвард страдал болезненным честолюбием, или засматривался на чужих жён. Поступок Эрика Родригса мог бы сказать о его подозрениях в неверности супруги. Но сама Ядвига, никогда бы не легла в постель с сыном простого ремесленника, хоть он и стал самым молодым генералом в истории Большой Гардарики.

Об этом я и сообщил Гарту, который настаивал на негласном расследовании сообщения от бургомистра Гарланда. Мой бывший наставник, немного помявшись в замешательстве, сказал:

- Я бы не стал сбрасывать со счетов, тот факт, что генерал Эдвард уже два года находится в непосредственной близости от двора вашей сестры. Разумеется, злые языки и завистники могут распускать сплетни и слухи о неподобающем поведении вашего преданного соратника...

- Говори чётко, ты считаешь, что они любовники? - грубо спрашиваю я, - Это же смешно Гарт. Ядвига слишком высокомерна, чтобы обратить внимание на младшего сына простого мебельщика.

- Я не ставлю под сомнение моральный облик принцессы Ядвиги, как жены и матери, - немного скованно, словно извиняясь за свою дерзость, говорит мой секретарь, - Но не стал бы относиться к этой новости, как к сплетне.

- Предлагаешь отправить вместе с ними соглядатаев? - не менее холодным тоном, спрашиваю я, - Честное слово, это как - то не по - дружески. Я уже не говорю о том, что это унизит принцессу. Хотя теперь она просто графиня Родригс.

- Я считаю, что за генералом и за свитой вашей сестры, нужен присмотр, - тихо, но твердо настаивает, Гарт Краймс, - Думаю, предосторожность не будет лишней.

- Как я объясню другу, которого прошу сопровождать мою замужнюю сестру, что приставляю к ним обоим соглядатаев? - ехидно спрашиваю я.

В глубине души, я понимаю, что мой секретарь и наставник прав. Предосторожность не будет лишней.

- Вам не нужно ничего объяснять. Этого требует предосторожность и здравый смысл.

- Слишком много зависит от этой дипломатической миссии. Если я ошибаюсь, то я готов лично принести извинения генералу Эдварду Райтону.

И я согласился. Неприятное чувство, когда тебе доверяют важное дело, при этом сообщают о просьбе и одновременно обвиняют в чём - то непотребном. Именно это будет чувствовать мой друг, если случайно узнает, о том, что за ним следят. Я не хочу становиться параноиком, как мой дядя Император, который подозревал всех в корысти, предательстве и продажности. Надеюсь, друзья поймут меня и простят.

На следующий день караван миссии выдвинулся по направлению на Северо - восток. Принцессу Ядвигу захотела сопровождать целая свора придворных бездельников, которых пришлось разогнать моему личному секретарю. Разумеется, его высочество протестовала. Однако, я чётко дал понять, что не потерплю лишние глаза и уши в переговорах с магами и Городским Советом Корсуни. Принцессе достаточно сопровождения двух фрейлин и пары горничных, камердинера и конюшего. Ну и, конечно же, личной охраны. Позже я узнаю, что Ядвига умудрилась потащить с собой 7 сундуков с нарядами и роскошными украшениями, которые явно ей были не нужны в этом путешествии.

Неприятное чувство, не оставляло меня ни на день. Если бы я только знал, какие последствия будет иметь моё решение отправить эту парочку на переговоры...

Глава 35. Благословенная....

г. Корсунь.

Я с трудом разгибаю спину, опираясь левой рукой на черенок лопаты, рукавом нижнего льняного платья смахиваю пот со лба. Стоит жаркая июньская погода, солнце припекает с раннего утра.

Вчера я выкопала первый урожай картофеля, который посадила в начале апреля. Небольшой участок земли располагался между нашими с Вероной теплицами. Благодаря этому картофелю и овощам из теплиц мы с супругами Нейт сможем дотянуть до осени.

Два месяца назад мейстер Умлис принес мне несколько небольших кустиков, для посадки. Оказалось, что это два куста шиповника, куст черной смородины, и еще один кустик ежевики. С учетом нынешней экономической ситуации это просто королевские подарки.

Боги, как же я устала. Поясницу ломит, ноги ноют от усталости.

Вообще большие физические нагрузки, работа в огороде и на полях стали повседневными занятиями всех адептов Академии.

Ещё в мае Учебный Совет объявил о том, что все адепты, которые остаются летом в стенах Академии, должны участвовать в общественных работах на городских полях. Учебный совет Академии, как и бургомистр, и чиновники Корсуни прекрасно понимали, что на дорогах и всех трактах ежедневно происходят разбойные нападения. Поэтому отправляться домой, чтобы навестить семью для адептов просто опасно.

Не смотря на многочисленный ропот и недовольство, работать приходилось всем.

Если в мае адепты участвовали в посевной два дня в неделю. То после сдачи экзаменов на поля нас гоняли через день.

Меня сия участь тоже не миновала. Пару раз госпожа Салли отпрашивала меня для других работ. В это время я помогала Вероне по хозяйству, а также в теплице. Экзамены прошли без суматохи, так как все адепты были уставшими и вымотанными постоянными нагрузками, в том числе физическими. Почти все были недовольны здешними порядками, крайне скудным питанием и постоянной дополнительной работой. Лекарки и повитухи старшекурсники под видом практики работали в городской больнице и госпиталях сначала три раза в неделю, а потом через день. Многие роптали, но особо активным быстро затыкали рты, напоминая о бесплатном обучении в Академии. Я сдала экзамены, став лучшей адепткой по успеваемости на курсе. Однако, большой радости от этого не испытывала. Сказывалась усталость, не самые хорошие условия для жизни и учебы, безденежье, беспокойство за Верону, постоянная работа и нагрузки, бессонница. По ночам, во сне ко мне часто приходила Николь. Это были кошмары, помноженные на чувство вины. За последние два месяца в городе повысились цены буквально на всё. Инфляция достигла критических цифр. Не смотря на то, что профессору Нейту прибавили жалование, средств им с женой катастрофически не хватает. Раймонд каждый день ломает голову, где достать денег, чтобы иметь возможность содержать жену и будущего ребёнка. К тому же его тётка, Бьянка Мортон еженедельно просила денег. Я знаю, что половина овощей и зелени из моей теплицы, которые я приношу Вероне, оказываются на кухне тётки Раймонда Нейта. Я не возражаю, но в первую очередь думаю о Вероне. К тому же, госпожа Мортон не вызывает у меня симпатии, как и её дети. Месяц назад мейстер Умлис сунул мне в руку бумажку с адресом, сообщив, что хозяйке дома нужен лекар. На мои возражения о том, что я не являюсь дипломированным лекарем, старый гном только хмыкнул и сообщил, что лучшего лекаря в этом городе всё равно не найти. Тем вечером я отправилась по заданному адресу. Дом оказался в приличном купеческом квартале, в Верхнем городе. Входную дверь мне открыла горничная. Через минуту, я познакомилась с хозяйкой, госпожой Розой Саттон. Она была выгоревшей магичкой воды.

Дом был небольшим, но очень элегантным. Обстановка богатой, но на мой взгляд ей не хватало тепла и уюта. Дубовая, лакированная мебель, ковры, картины, канделябры, гобелены.
Я решила, что госпожа Саттон была вдовой, так как имела двух детей, а на руке не было брачного браслета. У женщины были дочь и сын. Именно из-за мальчика меня и пригласили.
У восьмилетнего ребёнка была сыпь, отёки, покраснения и шелушения на лице, выделения из глаз и носа. Типичная картина аллергической реакции. Вопрос лишь в том, на какие продукты аллергия у ребенка? С учётом того, что сейчас май и цветут многие растения и деревья, то список аллергенов может быть очень длинным.

Современных тестов на аллергию здесь не было, как и анализов.
Подробно расспросив мать ребёнка о том, была ли у мальчика реакция зимой? Чем он питается? Судя по внешнему виду детей, они не страдали от недоедания. Сразу становится понятно, что в этой семье есть средства на покупку продуктов.
Я назначила ребёнку диету, исключив сладкое, мёд, цитрусовые и молочные продукты. Необходимо было в течение четырёх дней понаблюдать, будут ли улучшения состояния.
Также сообщила, что через два дня принесу капли с экстрактом корней и листьев золотарника. Они должны убрать симптомы ринита и отёк носа. Роза Саттон поблагодарила меня и уплатив двадцать медяков, попросила горничную проводить через заднюю дверь.
Горничная, молодая деревенская девушка, явно хотела познакомиться и поболтать, но не осмеливалась в присутствии хозяйки.
Я удивилась, почему вошла в этот дом через главные двери, а покидаю его через кухонную дверь, ведущую в сад?
Вполне возможно хозяйка ожидала гостей, и не хотела, чтобы кто-то видел, что она обратилась за помощью к адептке Академии.
Спустя два дня, я занесла госпоже Саттон капли для её сына. К счастью у меня был запас листьев золотарника, припасённый с осени мейстером Умлисом. Я смогла приготовить капли, добавив немного камфорного масла.
Когда я пришла, дверь мне открыла горничная Мари и пожаловалась, что маленький сын хозяйки, которого зовут Виктор, съел несколько плюшек с мёдом.
Едва войдя в комнату и взглянув на ребёнка, я понимаю, что приступы аллергии не заставят себя долго ждать.
Становится понятно, что у ребёнка аллергия вовсе не на цветущие растения, а именно на мёд.
Быстро объяснив, как правильно пользоваться каплями, я сообщаю матери Виктора, что ребёнку нельзя давать мёд в течение недели. Нужно точно определить есть ли у него аллергия на этот продукт?
Госпожа Саттон отвечает, последнее время Виктор очень увлекался употреблением мёда. Также она говорит, что будет лучше если я заберу весь запас мёда из её дома. Я удивилась такому предложению, так как знаю, что сейчас мёд баснословно дорого стоит. А ещё добавляю, что её дочке Терезе можно есть мёд, но так, чтобы её брат этого не видел, и у него не возникло соблазна полакомиться этим сладким продуктом.

Роза Саттон отвечает, что в первую очередь она должна думать о сыне, нужды и вкусы дочери на втором месте. К тому же отец детей не одобрит, если Тереза будет, есть мёд, а Виктор нет.
Тут у меня возникает вопрос, а кем является отец детей? И почему он ставит интересы сына выше интересов дочери?
А потом вспоминаю слова Агаты, о том, что маги всегда предпочитали мальчиков - девочкам. Чуть позже до меня доходит, что, скорее всего отец детей не является мужем Розы Саттон. Она любовница какого – то богатого мага.
Я с радостью соглашаюсь забрать мёд в качестве оплаты за лекарство. Слишком хорошо знаю, сколько стоит на рынке этот продукт. К тому же мёд прошлогодний, так как свежего ещё нет. Вероне мёд очень пригодится, ей скоро рожать и кормить ребёнка.
Забрав два неполных горшочка меда, я направляюсь к выходу. Неожиданно в дом входит магистр Джарвис.
Я смущаюсь ещё больше, когда с лестницы кубарем спускается Виктор и с громким криком: "Отец", мальчишка кидается к нему на шею.

Роза Саттон краснеет, и умоляющим взглядом смотрит на меня, давая понять, что я должна исчезнуть как можно быстрее.
Разумеется, магистр Джарвис меня узнал. Я спешно прощаюсь и выхожу из дома.
По дороге в Академию, размышляю. Я знаю, что магистр

Джарвис женат. И точно знаю, что его жену зовут не Роза Саттон. Каждый адепт в Академии знает, что магистр Джарвис женат на сестре профессора Уилкса.
 Мальчик назвал его отцом, значит, его мать является любовницей магистра Джарвиса.
 У меня возник вопрос, почему мейстер Умлис именно меня отправил в этот дом? Уж точно не потому, что считает меня самым профессиональным лекарем в этом городе.

Возможно, вредный гном знает, что я нуждаюсь в деньгах, а госпожа Саттон может позволить себе оплачивать мои услуги.
 Ещё я размышляю о том, стоит ли рассказать об этом знакомстве Раймонду Нейту?
 Что удивительно, магистр Джарвис, принимая у меня экзамен, не задал ни одного дополнительного вопроса, как другим адептам. А ещё он подписал моё прошение, также, не задавая вопросов, о сдаче экзаменов за второй курс через три месяца.

В течение следующего месяца я ещё три раза приходила в дом госпожи Саттон. Она всегда была любезна, а я не позволяю себе проявлять любопытство и задавать вопросы. В конце концов, меня никак не касается моральный облик этой женщины. Роза Саттон щедро платит за мои услуги и прислушивается к моим советам. Этого более чем достаточно.
 На вырученные деньги я купила в галантерейной лавке два небольших отреза ярко-жёлтой и мятно-зеленой фланели. В следующий свой визит на рынок приобрела тонкое детское одеяльце и красивую резную погремушку.

Я знаю, что Верона очень сильно переживает из-за отсутствия приданого для ребёнка. Она надеялась, что у неё будет возможность подработать и заработать денег, чтобы купить всё необходимое для малыша до родов. Однако токсикоз, который мучил её весь второй триместр беременности, изменил эти планы.
 Неделю назад, навещая госпожу Саттон, у которой случился приступ бронхиальной астмы, я проговорила, что моя подруга, Верона Нейт скоро родит. А ещё посетовала, что супруги Нейт до сих пор не купили детскую кроватку или хотя бы колыбель.
 Госпожа Саттон выслушав меня, предложила забрать старую детскую кроватку её дочки Терезы, если конечно моя подруга не будет против.

Мы поднимаемся на чердак, где я вижу эту кроватку. Красивая, удобная, из добротного темного дуба, лакированная кроватка приводит меня в восторг. Я сообщаю, что готова купить в рассрочку эту чудесную кроватку.

Госпожа Саттон смутившись, и отвечает, что отдаст мне кроватку просто так. Она очень ценит мою деликатность, и умение не задавать бестактные вопросы.
 Через секунду до меня дошло, что мне банально дают взятку, в виде детской кроватки. Я должна и дальше держать рот на замке, находясь в городе или в стенах Академии.
 Собственно говоря, я и так никому не рассказывала о магистре Джарвисе и его второй семье.
 Я решаю тактично промолчать, мне не хочется ничего доказывать этой женщине.
 Лишь говорю, что завтра заберу кроватку, наняв на рынке извозчика с повозкой.
 Так я и сделала, однако, принесла полную корзину зелени и овощей в знак благодарности за столь щедрый подарок.
 И хотя госпожа Саттон не нуждается в дарах моей теплицы, отказываться от овощей она не стала. Я прекрасно понимаю, что она и её дети мои первые пациенты в этом городе, если не считать людей которые покупали мои косметические средства. Как знать, возможно, мне ещё много раз придётся лечить эту семью? Тем более в этом доме щедро оплачивают мои услуги.

Кто-то подумает, что я стала продажной, но я прекрасно осознаю, что мне рассчитывать не на кого. Мне нужны эти деньги. И они нужны не только мне, но и моим друзьям. Как бы Раймонд Нейт не смущался и не отказывался принимать от меня помощь, я точно знаю, что Вероне она нужна.
 Заплатив извозчику, я забираю кроватку и собираюсь отвезти её в Академию, в дом супругов Нейт. Проезжая мимо скобяной лавки, вижу, как магистр Джарвис направляется к дому Розы Саттон. Теперь понятно, почему хозяйка дома так торопилась меня выпроводить.
 В тот же день мы узнали, что в Арконе короновали наследника Владоса. Теперь он стал Владосом Первым. От этого факта мне драконы милее не стали.

Тем же вечером, Раймонд Нейт в очередной раз исчез из дома. Это случалось уже не в первый раз и очень беспокоило его молодую жену. Я и сама заметила, что Раймонд Нейт уже несколько раз исчезал из Академии на день, или два. А потом возвращался под покровом ночи. Верона выглядела крайне обеспокоенной, и сильно волновалась за мужа и его безопасность. Мы живём в очень тяжёлое и суровое время. И самым страшным был тот факт, что человеческая жизнь ничего не стоила. Осмотрев вскопанный участок земли ещё раз, я решаю, что на сегодня достаточно усилий. Вечером я ещё раз пройдуся граблями и разрыхлю землю. А завтра посажу новый урожай картошки. Через пятнадцать минут я отправляюсь в дом моих друзей, нужно заняться приготовлением обеда. Я-то могу забежать на обед в Академию, а вот Вероне нужно хорошо питаться. И хотя обеды и ужины в Академии становились всё беднее, а порции всё меньше, я не пропускала ни одного приёма пищи. Лучше я перекушу в полдник, а обед съем в учебном заведении. Едва войдя в дом, я вижу стоящую возле лестницы Верону. Она держится одной рукой за свой большой живот, другой опирается на перила. Едва взглянув на её лицо я понимаю, что у неё начались стремительные роды. Хотя ещё вчера Верона утверждала, что рожать ей только через неделю. Похоже её малыш думает по-другому. На минуту меня охватывает паника. В прошлой жизни я принимала роды только один раз, во время вызова скорой помощи в деревню. В тот день наша бригада приехала поздно, увязнув в сугробах на зимней дороге. Подруга успокаивает меня, в очередной раз напомнив, что она является дипломированной повитухой. Похоже Верона Нейт сама решила направлять меня во время своих же родов. Что ж, я не против. По крайней мере хоть у кого-то из нас есть опыт в принятии родов. Я кидаюсь в ванную, и тщательно мою и вытираю руки. Затем спешу помочь Вероне подняться наверх в свою спальню. Кубарем скатываюсь вниз, и бегу на кухню. Нам понадобится большое количество горячей кипячёной воды. Наливая воду в кастрюли, я соображаю, что необходимо позвать доктора Одетту Трешмашко. Эта женщина прекрасный и опытный доктор, и она очень тепло относится к супругам Нейт. Собственно говоря, никому из преподавателей я больше не могу доверять. А ещё нужно позвать госпожу Салли. Она мудрая и опытная женщина, её помощь будет необходима. Стянув с себя старое замызганное коричневое суконное платье, заменяю его на блеклое, вышарканное серое. К счастью три дня назад, я выстирала и тщательно отутюжила оба фартука и три косынки для волос. Быстро надеваю серый фартук и закрутив волосы в узел, надеваю на голову косынку.

Я поднимаюсь наверх и перестеляю постель Вероны. Достая из сундука несколько старых, чистых простыней, которые Верона приготовила для родов. Воды уже отошли.

Я распахиваю окно в спальне, так как душно и жарко, как в печке. Через минуту расстилаю чистое полотенце на столе, готовлю заранее обработанный набор повивальных инструментов. Иду на кухню и приношу широкую миску и таз для воды. Заодно ставлю на печь кастрюльку с водой. Необходим кипяток, чтобы заварить послеродовой сбор. Затем возвращаюсь в спальню роженицы. Верона вцепившись руками в спинку кровати, громко кричит. Я изо всех сил стараюсь не поддаваться панике. Новая схватка говорит о том, что роды стремительно приближаются. Через секунду слышу, как кто-то долбитсЯ внизу, тарабания в двери. Быстро спускаюсь вниз и распахиваю дверь, в надежде, что это госпожа Салли.

Однако моим мечтам не суждено сбыться. Оказалось, что это вездесущие драконессы. Куда же без них? Клер Райтон и Рихеза Ормс прогуливались в парке, когда услышали крики из дома профессора Нейта. Они испугались, что с супругой профессора что-то случилось и зашли узнать всё ли в порядке? Рывкнув, что жена Раймонда Нейта рождает, а мне не до светских бесед, я обращаюсь к ним за помощью. В другое время, я бы сто раз подумала, а стоит ли просить спесивых драконесс об услуге? Но сегодня мне не до политесов, и не до раздумий. И уж тем более не до моих обид и претензий к драконам. Клер

Райтон выглядит растерянной, она явно никогда не сталкивалась с подобной ситуацией. Гордячка Рихеза Ормс, услышав очередной крик Вероны, быстро приходит в себя и начинает раздавать указания.
 Она велит своей подруге бежать в Академию и найти доктора Одетту Тремашко. Затем отправиться на поиски Саломеи Талбот.
 Сама же Рихеза решительно топает в уборную, мыть руки. После спрашивает, есть ли ещё один чистый фартук?
 Я отправляю её в свою комнату и велю заглянуть в шкаф.
 Через минуту драконесса возвращается в моём белом фартуке.
 Верона решила сама руководить процессом. Я принимаю роды, драконесса мне помогает. Услышав слова роженицы, Рихеза Ормс немного бледнеет. Богиня - мать, только не говори мне, что эта красотка боится крови? Какая из неё помощница, если она хлопнется в обморок? Мне что с ней делать?
 Спустя несколько секунд драконесса берет себя в руки, и кивает, соглашаясь со словами Вероны Нейт.

Через пятнадцать минут заявляется Клер Райтон. Она сообщает, что доктор Тремашко находится в госпитале, на операции. А госпожа Саломея Талбот уехала в деревню, закупать муку для кухни Академии.

Как всегда! Всё очень вовремя!

Драконессы растерянно переглядываются между собой. Они явно не знают, что нужно делать. От таких помощниц больше мороки, чем пользы.

Ладно, в конце концов, других помощников у меня всё равно нет. Лисана и Амалия Картье, одни из немногих адептов, которые уехали из города. А больше я никому не могу доверять. Придётся довольствоваться драконессами.

Боги, Раймонд Нейт, я готова убить тебя. Почему ты сейчас не здесь? Почему не рядом с женой?

Клер Райтон отправляется мыть руки. Рихеза через десять минут сбегает на кухню. Я приготовила йод, камфотен, отвар ромашки, бинт, несколько льняных салфеток.

Затем подкладываю под плечи Вероны ещё одну подушку.

Вернувшуюся Рихезу Ормс заставляю массировать поясницу Вероны.

Надо сказать обе барышни ужасно смущены. Я только язвительно говорю, что сейчас не самое подходящее время, чтобы краснеть и показывать девичью стыдливость.

Через полчаса решаю задрать повыше рубашку роженицы и заставляю подругу пошире раздвинуть ноги. Заодно расстелаю широкое желтое полотенце на коленях подруги, чтобы не смущать некоторых барышень.

Через пару минут показалась головка.

Рихеза захотела в очередной раз сбежать, но я не позволяю. Рываю, чтобы эта капризная гордячка помогала мне, а не бегала вниз - вверх по лестнице.

Я кладу запястье на лонное сочленение, а пальцы располагаю на голове ребёнка. Все, так как учили меня в медицинском колледже.

Я старалась придерживать головку, не допуская её преждевременного разгибания.

К счастью ребёнок располагался правильно. Я запрещаю Вероне тужиться.

Через пару секунд, аккуратно освобождаю головку и верхнее левое плечико. Бережно прижимаю к лонному сочленению, при этом осторожно сжму ткань промежности с нижнего плечика.

Через минуту медленно извлекаю туловище, а затем ножки младенца.

Рихеза Ормс кажется, не дышит, за моей спиной.

Огромными глазами она смотрит на пульсирующую пуповину. Мне пришлось дважды повторить, чтобы она сходила на кухню за горячей водой.

Через минуту, Клер Райтон поливает воду мне на руки. Быстро обработав руки камфотеном, а после отваром ромашки, я приступаю к обработке пуповины.

Так, тщательно протираем пуповину самогоном, а затем отваром ромашки. Отступаем 12-13 сантиметров от пупочного кольца младенца, перевязываем пуповину двумя нитками.

Затем отступаем восемь сантиметров от пупочного кольца и завязываем первую нитку. Вторую на два сантиметра дальше. Дважды обрабатываю ножницы самогоном и перерезаю пуповину. Это девочка.

С помощью деревянной трубочки удаляю слизь из носика и рта крохи.

Беру младенца, переворачиваю его лицом вниз на тёплую пелёнку и легонько хлопаю по попке. Через секунду раздаётся громкий крик.

Наверное, в тот момент я поняла, то это самый прекрасный крик в мире. Первый крик новорождённого младенца.

В прошлой жизни мне не довелось познать радость материнства. Я потеряла единственного ребёнка на большом сроке беременности. Но именно здесь и сейчас, я поняла, как мне повезло!

Я не просто получила ещё один шанс прожить жизнь заново. Я получила уникальный шанс, обрести нечто большее. Стать любимой женщиной. И стать матерью.

И этот шанс стоит всех лишений и трудностей, которые выпали, и ещё выпадут на мою долю в новом мире.

Спустя минуту Рихеза Ормс подносит мне большую миску с тёплой водой и льняные салфетки. Я аккуратно обтираю тельце новорождённой девочки.
 Затем вновь обтираю младенца отваром ромашки. Клер подаёт мне чистую пелёнку и я аккуратно пеленаю девочку. Слёзы текут по лицу молодой матери, а сама она улыбается.
 Я подаю ей младенца и прошу приложить его к груди.
 За моей спиной Рихеза Ормс подозрительно шмыгает носом.
 Её подруга складывает использованные полотенца в таз и выносит его.
 Потом и сама Рихеза выносит ведро с использованной водой.
 Я забираю младенца из рук Вероны и задаю вопрос:
 - Как вы с можем хотели назвать дочку? Имя придумали?
 - Раймонд предложил назвать именами наших матерей, - тихо улыбаясь, говорит Верона, - Луиза Агата. Но я передумала.
 - Как назовешь? - еле слышно спрашиваю я, - Может дождёшься мужа, и вместе обсудите?
 Я смотрю на эту маленькую девочку и она кажется мне совершенством. Новорождённый ребёнок, это венец творения Божьего. Мне кажется это самый прекрасный ребёнок, которого я когда-либо видела.
 - Я назову её Николина, - тихо, но чётко говорит Верона, - На стародраконьем языке это означает - Благословенная.
 - Очень красивое имя, - это всё, что я могу сказать, - Красивое имя, для прекрасной девочки.
 Я поднимаюсь и иду застилать детскую кроватку. Необходимо уложить малышку в кроватку.
 Через несколько минут выходит послед. Я стараюсь сосчитать все кусочки плаценты, чтобы понять, не осталось ли что-то внутри матки. Еще раз тщательно осматриваю Верону. Затем помогаю ей сменить рубашку. Чуть позже меняю простыни на кровати.
 Клер приносит чашку с кровоостанавливающим отваром, и Верона целиком выпивает его.
 Через несколько минут молодая мать погружается в сон. Наверное, сейчас это самое необходимое для неё лекарство.
 Собираю медицинские инструменты в лоток, проверяю ещё раз младенца и выхожу из комнаты, оставляя дверь открытой.
 Спускаюсь вниз, захожу на кухню и с удивлением вижу, как Клер Райтон помешивает овощное рагу в кастрюле, стоящей на плите.
 Кто бы мог подумать? Оказывается, драконесса умеет готовить! А так и не скажешь.
 С удивлением понимаю, что на кухне пахнет свежее испечённым хлебом.
 Из ванной доносятся странные звуки. Из кухонных дверей, выходящих в сад, заходит Рихеза Ормс. В руках держит пустой таз. Она развешивала бельё во внутреннем дворике. Также драконесса добавляет, что в ванной её горничная Сара стирает бельё.
 С удивлением я понимаю, что на улице уже поздний вечер. Солнце клонится к закату. Мы пропустили ужин в Академии.
 Клер Райтон быстро накрывает на стол. Выяснилось, что именно она испекла хлеб. Да, эти девицы просто кладёшь скрытых достоинств. Возможно, это я неправильно начала своё общение с ними?
 Рихеза ставит миску салатом на стол, нарезает хлеб и сыр.
 Мы втроём усаживаемся за стол и начинаем поглощать наш нехитрый ужин.
 Кушаем в абсолютной тишине, словно боясь нарушить

словами, установившийся между нами хрупкий и незримый мир.
 Через несколько минут, я с удивлением слышу, как Рихеза Ормс приказывает своей горничной, вышедшей из ванной, присесть рядом с нами и поужинать.
 Воистину, сегодня самый удивительный день в моей жизни.
 Драконессы просто не перестают меня поражать. Сара не спорит с хозяйками, и усаживается ужинать.
 Через несколько минут я возвращаюсь наверх, чтобы провести Верону. Она по-прежнему крепко спит, как и её дочка.
 За это время, Клер Райтон вымыла посуду, а Рихеза Ормс убрала со стола. Сара вернулась к стирке белья.
 Драконессы ещё раз спрашивают нужна ли мне помощь, и, получив отрицательный ответ, откланявшись, отправляются в кампус Академии.
 На прощание Клер говорит, что я очень способный и талантливый лекарь. Я могу лишь кивнуть и поблагодарить их за помощь.
 Рихеза напоминает мне, что кастрюлька с рагу для Вероны находится в леднике. Как только молодая мать проголодается, я должна накормить её. Также она добавляет, что в леднике есть яйца, сыр и масло.
 Я даже не поняла, когда эти продукты успели там появиться? Неужели Раймонд Нейт купил их заранее?
 Через полчаса Сара закончит стирку, и, развешав бельё на верёвке в саду, тоже покидает этот маленький и светлый дом.
 Напоследок она сообщает мне, что хозяйки отправили её на рынок, чтобы купить продукты для молодой матери.
 Возможно, я, правда, ошибалась на счёт этих драконесс? Не такие уж они и гордячки. И сегодня они единственные, кто пришёл ко мне и Вероне на помощь. Ведь эти девушки были не единственными, кто слышал крики Вероны. Но все остальные предпочли пройти мимо. А драконессы откликнулись.
 У меня подкашиваются ноги от усталости, но ещё никогда я не чувствовала себя такой счастливый как сегодня.

Дорогие читатели, в далёком 2004 году мне довелось принимать роды в поезде, идущем из Казахстана. В то время я еще была студенткой. Никогда и никому не пожелаю пройти через что - то подобное... Поэтому эта глава была написана из моего личного опыта.

Милые читательницы берегите своё здоровье!

Глава 16. Дальняя дорога...

Следующее утро напоминает трагикомедию. Накануне вся деревня обсуждает, стоит ли завтра ехать на ярмарку. На дорогах опасно, нападения разбойников и Одичалых участились. Эти безжалостные твари вырезают всех, без разбора. Старики, дети, женщины. Взрослых мужчин убивают сразу же на месте. Об участи молодых девушек лучше не говорить. Все напуганы.

Не поедешь на ярмарку, значит, ничего не сможешь продать, и денег не заработаешь. А поездка в Заряницу и обратная дорога это огромный риск. Мужчины хотят рискнуть, женщины опасаются. Старики ропчут, боятся остаться без кормильцев, ведь в одиночку детей не поднимешь, особенно в деревне.

Мне тоже страшно ехать. Но и сидеть в деревне смысла не имеет. Ярмарка даёт хоть какой - то доход. В деревне мои товары покупают мало и неохотно. У людей просто - напросто нет денег. А у меня скопилось две полных корзины мыла, шампуня, пластырей, лосьона, мази и растираний. Сейчас просто необходимо все это продать как можно быстрее. А еще мне необходимы канцелярские принадлежности, ткань на новую теплую накидку, белый лён, чтобы сшить еще одно нижнее платье, чулки. Следует забрать в лавке у сапожника мои готовые туфли. Вот только платить за них нечем. Поэтому мне срочно требуется попасть на ярмарку. Как и Агате, у которой тоже немало лекарств и сборов на продажу.

Воскресным утром мы трясёмся в старой повозке Рамоса и боязливо оглядываемся по сторонам. Трое парней едут верхом, вооружившись старыми топорами и луком со стрелами. Из женщин поехали только мы с Агатой, да жена Рамоса - Селеста. Напряжением наполнен даже воздух вокруг. Возницы торопятся, безжалостно стегая лошадей вожжами. Наконец - то мы на месте.

На ярмарке на удивление мало народа. К обеду становится понятно, что торговли не будет. Люди торопятся, покупают самое необходимое, разворачиваются и уезжают. После обеда многие торговцы тоже собирают свой товар и хотят уезжать домой. Агата настаивает, чтобы мы не задерживались.

Я страшно расстроена, так как продала всего лишь навсего пару пластырей, три кусочка мыла и два шампуня. Зайдя в лавку сапожника, рассчитываюсь и забираю свои новые туфли. Оставшихся денег не хватит ни на ткань, ни на новые чулки, ни на шерстяной отрез для пошива накидки.

Выйдя из лавки, замечаю в соседнем ряду, мужчину - полукровку, которого видела на прошлой ярмарке. Слишком заметное лицо, все в мелких шрамах. Кажется, в прошлый раз он сопровождал старого мага, который покупал у нас с Агатой товар.

Мы с травницей торопливо усаживаемся в повозку Рамоса и едем в Карповку. Обратный путь мне показался короче, так как мы очень торопились. На повороте у старого моста, приходится остановиться. Через мост перевозят большой - большой фургон с провизией. Его сопровождают несколько стражников, одетых форму императорских гвардейцев.

Любопытный Рамос хотел уже расспросить их о чем - то. Но последние явно не расположены к разговорам. Нам пришлось обогнать фургон, и уехать вперед.

Вечером, подсчитав скудное содержимое своего кошелька, я прихожу к выводу, что бизнес - леди из меня не получится. Очевидно, я не создана для торговли в этой новой жизни. Либо мне не повезло, и я оказалась в Большой Гардарике в самое неподходящее время.

Ладно, не горюй девица Элен, главное, что ты молода и здорова. Никто не обещал тебе легкой жизни. С этими мыслями я и ложусь спать.

Рано утром едва умывшись, я расчесываю свои роскошные темные волосы. Пожалуй, это то, что мне нравилось в моей новой внешности больше всего. Агаты нет дома, очевидно, она доит козу, или копается в огороде.

Неожиданно я слышу непонятный шум на улице. Складывается такое впечатление, что по улицам маленькой деревни в раз проскакали десятки лошадей. Заплетя волосы в две пышные косы, я решаю заняться завтраком. Агата уже поставила вариться кашу, стоит перемешать, чтобы не пригорела. Отварю парочку яиц. Я уже спустилась с крыльца, держа в руках вёдра, направляясь к колодцу, когда во двор влетает Агата. Запыхавшись, она быстро говорит:

- Собирай вещи, ты едешь в Корсунь, - торопится она, - Посольство, с драконами во главе, едут на переговоры с бургомистром. Остановились, чтобы напоить лошадей. Старший стражник разрешил деревенским пойти с обозом до Корсуни.

Я на пару мгновений застываю, лихорадочно соображая, что же делать?

- Быстрее дурная, потом рассуждать, и думать будешь, - тараторит Агата, - Обоз ждать не будет. Вещи собирай. Мельник с детьми едут, и сосед наш Гордей товар повезет. Я договорилась, тебе место выделяют в аптекарской карете лекаря. С помощником его поедешь. Лучшей охраны не найти. Доедешь в целости и сохранности. И сердце у меня будет за тебя спокойно.

Сама Агата мечется, торопливо собирая мешочки со сборами, мои флаконы, мыло, распихивая их по корзинам. Я забираю свою старую котомку из спальни и начинаю складывать вещи. В принципе их не много. Старую накидку, которую я хотела оставить, но теперь придётся взять с собой. Она будет выполнять роль одеяла.

Агата торопливо нарезает хлеб и сыр, заворачивая их в старое кухонное полотенце, отсыпает в мешочек гречневой крупы. В мою корзинку укладывает старый котелок с ручкой и крышкой, для заваривания трав, ложку, медную кружку. Мешочек с нисом, немного сушёных яблок и слив.

В старую потертую кожаную сумку с длинным ремнём, которая когда – то принадлежала Вероне, я складываю документы, гребень, платок, канцелярские принадлежности и тетради с драгоценными рецептами. Кошелек Агата велит повесить на длинный шнурок, и обвязать вокруг талии под верхним платьем.

Затем травница командует, чтобы я быстро позавтракала и умылась. Сама она несётся к соседям. Я вспомнила, что в дороге мне понадобится чистая питьевая вода. Нахожу кувшин с плотной крышкой и набираю воды.

Через десять минут приходит Селеста, кладет десять медяков на стол, просит оставить пластырь. Я не стану жадничать и оставляю два больших пластыря, посоветовав разрезать каждый пополам. Агата торопливо пишет адрес Вероны, а также адрес дома тётки Раймонда Нейта, своего зятя. Так, на всякий случай.

Мы выносим вещи во двор. Из – за забора раздаётся голос Дмитрия, который сообщает, что обоз тронется через пять минут. Торопясь Агата обнимает меня и шепчет несколько фраз на ухо....

Через пару минут травница, позвав одного из стражников полукровок, просит показать, где стоит аптекарская карета.

Идя гуськом за стражником, я вижу двух нарядных дам. Они стоят возле самой большой, богато украшенной кареты. Одна из них откровенно скучает, зевая, другая строит глазки и зазывно улыбается богато одетому юноше с мечом на перевязи, через плечо. Дамы без сомнения статные, красивые, но юноша заметно моложе обеих.

- Драконессы. Фрейлины принцессы Ядвиги - тихо шепчет Агата, - С такими лучше не связываться и не разговаривать. Будь осторожна милая, обходи богатых и родовитых стороной. Не стоит тебе светиться, пока не приедешь в Корсунь. А там сама решишь с кем знакомства заводить!

Я заверяю Агату, что не собираюсь ни с кем общаться, и тем более дружить в этом обозе. Мне нужен безопасный транспорт, чтобы добраться до Корсуни.

К нам подходит молодой мужчина, явно полукровка. Не похож на дракона, роста и стати явно не хватает. По виду не дашь и 22 лет, хотя я могу и ошибаться.

Не знаю почему, но мне он сразу же не понравился. Слишком высокомерно поглядывает на деревенских жителей. Всем своим видом выражая превосходство высшего над смердами. Оглядев нас с Агатой, хмыкает и говорит:

- Мы ничего не покупаем. Ни я, ни мейстер Ярош, - говорит нарочито громко, стараясь привлечь как можно больше внимания, - Вам лучше подойти к коменданту, или старшему слуге и предложить свой... эээ товар.

Индюк! Наглый, вредный индюк! Всем своим видом показывает, что мы недостойны даже того, что вы просто разговаривать с ним. У меня напрочь пропало все желание, ехать с этим индюком в одной карете. Я тут же отдергиваю себя, напоминая, что нахожусь не в том положении, чтобы выбирать.

Агата спокойно сообщает, что я поеду в аптекарской карете, вместе с помощником лекаря. И добавляет, что это личное распоряжение старшего стражника.

Парень не одобрительно кривится, ясно давая понять, что ехать со мной в одной карете не желает. Затем резко разворачивается и уходит. Я спрашиваю у Агаты, обязательно мне ехать именно в этой карете?

- Милая, в повозке мельника нет места. Марыська на облучке сидит с отцом. Дмитрий сам верхом едет, - поясняет мне травница, - А Гордей везет полную телегу своего добра на продажу. Места нет. Потерпи, три дня всего.

А также добавляет, что старший стражник, родом из деревни Заряница. Когда - то Агата принимала роды у его матери. Именно поэтому женщина попросила его найти для меня место в посольском обозе.

Я понимаю, что нельзя не воспользоваться такой возможностью. Тем более у меня нет ни гроша, чтобы заплатить за переезд в город. Ладно, потерплю, не в первый раз мне, ехать в неприятной компании.

Вспоминаю случаи, когда работала фельдшером на скорой помощи, и приходилось выезжать на вызовы к бомжам, хроническим алкоголикам, и другим маргиналам.

Через минуту, подходит старший лекарь. Если конечно его можно так назвать.

Да, не хотела бы я лечиться у такого целителя. Один его вид вызывает не самые приятные эмоции. Чистокровный маг. Всё в нём говорит, буквально кричит о происхождении. Лицо, словно высечено из камня. Длинный, очевидно кто - то бы подумал, что аристократический нос. Но самое главное - глаза. Серые, мутные, холодные как вода в Баренцевом море. Глаза убийцы. Холодного, безжалостного, абсолютно равнодушного ко всему окружающему. Ему бы патологоанатомом работать, а не людей лечить. Хотя возможно он очень грамотный лекарь, а его внешность просто дар природы?

И хотя, я всегда верю в то, что первое мнение самое верное, но отчаянно пытаюсь одергивать себя, убеждая, что теперь у меня другая жизнь, и свои привычки и взгляды тоже нужно менять.

Выслушав Агату, мейстер Ярош смотрит, как будто сквозь меня, и лишь кивает в сторону дверей кареты.

Агата настаивает, чтобы я первой села в карету. Она подаёт мне мою котомку, две полных корзины и сверток с накидкой.

Травница незаметно перекрестила меня и закрывает дверь. Я смотрю на неё, и мне ужасно хочется плакать. В этот момент, я по - настоящему испугалась, что больше никогда не увижу Агату. А ведь именно она, стала самым первым близким и дорогим мне человеком. Без неё, я бы скорей всего пропала, или вляпалась какую - нибудь нехорошую историю.

Я бросаю сверток и сумку на сиденье, а сама быстро выскакиваю из кареты. И бросаюсь обнимать старую травницу. Мы плачем, обнимая друг друга. У меня такое чувство, будто я снова прощаюсь с мамой.

Обоз трогается. Мне приходится буквально на скаку запрыгивать в карету. Просто чудо, что я не сломала ноги.

Помощник мастера неодобрительно поглядывает на меня, кривя губы. Он не одобряет подобного эмоционального поведения. Очевидно, считая выше своего достоинства, сказать что - то доброе и одобрительное простой крестьянке, общество которой он будет вынужден терпеть всю дорогу.

Ученик лекаря, которого зовут Варий Линц, из рода белых ведунов Вюрцау и драконов Линц. Об этом он очень важно поведал мне, задирая нос и бросая неодобрительные взгляды на моё старое потертое коричневое платье.

Наряжаться в дорогу я не планировала. Да и дорожного наряда у меня нет. Поэтому я не собираюсь радовать взор этого индюка. Не пристаёт и ладно. А его неодобрение я как - нибудь переживу.

Я и сама гадаю, кто мне больше не нравится? Мастер Ярош или его помощник Варий Линц?

Тем временем колонна карет и всадников удаляется всё дальше и дальше.

Оставляя позади неприметную маленькую деревеньку Карповка. Именно ту деревню, где началась моя новая жизнь. А впереди меня ждет дорога на Северо - восток, в Корсунь.

Глава 36. Тревожное время.

г. Аркона. Столица Большой Гардарики.

Бэмингемский замок, резиденция Императора.

Генерал Вэран Ормс.

Тремя месяцами ранее...

На следующий день после смерти старого Императора, всё окружение наследника Владоса перебирается в Бэмингемский замок. Именно он является официальной резиденцией последних трёх Императоров.

Гарт Краймс носится как угорелый, кажется, что у пожилого наставника открывается второе дыхание, и он вспоминает былые времена, когда был молод, не в меру горяч и крайне активен. Ещё бы....

Гарт, из рода красных драконов Краймс ждал много лет, когда его воспитанник, будет объявлен наследником, а после смерти старого Императора наденет корону. И вот его мечта сбылась! Владос стал Императором.

Я смотрю на осунувшееся лицо своего друга, но не испытываю к нему сочувствия. Потому, что я больше не узнаю этого мужчину.

Это не тот бесшабашный, немного спесивый парень, с которым я познакомился в военном гарнизоне, в Васпуракане. Это не тот гордый мальчик, который скрывал, что он бастард Воланда Бескрылого.

Тот парень был человечным и добрым. Он помнил, что его мать была простой девушкой из маленького городка, дочерью ткача. Он понимал, что простые люди, безземельные драконы мечтают о спокойной жизни, строительстве собственного дома и встрече с Истинной.

Прошли годы, и этот мальчик исчез. Началась война и нас призвали на службу. Потом случилась жуткая бойня при Фермаллине. Погибли его родственники и знакомые. Через год его дядя старый Император Кадберт V объявил его своим наследником.

Я смотрю на Владоса и вижу, как он меняется. Поначалу я был очень горд. Ещё бы, друг самого наследника Императора! Он возвысил меня и моих братьев. Мы перестали быть простыми деревенскими мальчишками, незаконнорожденными бастардами Маркуса Ормс.

Нас по-королевски наградили, осыпав золотом и почестями. Мы смогли купить подарки для матери, отремонтировать наш домик под Калвертом, определить младшую сестрёнку Рихезу в Академию. А ещё приобрести дорогое оружие, лошадей и амуницию. Мы могли достойно платить своим людям, обеспечить семьи погибших товарищей пенсиями.

Более того, мы с братьями стали генералами армии драконов. Новой армии. Армии, которую возглавлял сам наследник Владос. Мой старший брат Ивар, стал наместником и защитником Севера. Это огромная ответственность и честь.

Мы были друзьями с Владосом. По крайней мере, я так считал.

Я смотрю на этого молодого мужчину и не узнаю его. Иногда мне кажется, что этот молодой дракон несёт на своих плечах всю тяжесть ответственности за судьбы этого мира.

Сегодня я так не думаю. Владосу наплевать на простых людей, его интересует только политика, интересы государства, и правда, которая возможно никому не принесет пользы.

Я отчётливо понял это, когда находясь в соседней комнате, услышал, как Владос разоблачает свою сестру. И не только разоблачает.

Он обвинял её в страшных поступках для женщины, а проще говоря, в преступлениях. Он обвинил её в смерти Истинной одного из моих братьев. Он обвинил эту ведьму Ядвигу в смерти этой милой девушки Элен Стормс. Когда я услышал об этом, земля ушла из-под моих ног.

Много лет и я, и мои братья мечтаем встретить своих Истинных. Мы кочуем из края в край, воюем, убиваем, освобождая земли Большой Гардарики от подлых магов и Одичалых.

Мы хотим не только доказать, что не являемся дефектными и бесчувственными, чешуйчатыми чудовищами, как наш отец, но и то, что каждый из нас способен любить.

И вот я узнаю о том, что Истинная одного из моих братьев погибла по моей вине. И по вине Владоса. Я в ужасе и в смятении. Как я могу рассказать братьям об этом? Как я смогу сказать, что один из них навсегда обречён на одиночество и смерть без любимой женщины? Что эта девочка Элен, никогда не сможет сделать счастливым Ивара или Калена? Она не подарит мне племянников. Она никогда больше не будет улыбаться. Никогда на её лице не появятся сногшибательные ямочки, которые делали её невероятно очаровательной и прекрасной.

Как я признаюсь братьям, что допустил смерть этой девушки? Этому нет прощения. Этому нет оправдания. Я никогда не смогу простить ни себя, ни Владоса.

Ещё больше меня убивает осознание того, что эта проклятая змея Ядвига останется безнаказанной. Брат обвинил её в страшных преступлениях, но он не позволит осудить её публично. Она никогда не понесёт наказание за смерть Истинной моего брата. От этой мысли становится ещё горше.

Воистину, правосудие в Империи только для крестьян и безземельных. Законам не подчиняются особы королевской крови, и Императорского дома.

Спустя несколько часов, я и мои друзья узнаем о смерти старого императора Кадберта V.

Спустя пару минут Гарт Краймс приносит ему присягу верности. То же самое делает граф Эрик Родригс, а затем мой друг Эдвард Райтон.

На меня смотрит Владос, теперь уже почти что Император и ждёт, когда я последую примеру остальных. Но я не могу этого сделать. Всё моё нутро противится приносить клятву верности дракону, который допустил смерть Истинной моего брата. И он не покарает её убийцу.

Я не могу опуститься на колено и поклясться Владосу в верности. Я не могу это сделать. Я уже предал Элен, предал братьев. Я не могу предать ещё и свою совесть.

Мы сверлим друг друга взглядами и понимаем, что это ещё не конец.

Мой младший брат Кален, чувствуя, как напряжение между мной и будущим Императором растёт с каждой секундой, вынимает из ножен кинжал и опустившись на колено, наносит небольшой парез на ладони. Кален, произносит клятву верности Императору Владосу I от лица драконов рода Ормс. За себя, за Ивара и за меня.

И вот я снова повязан с Владосом. Я навсегда связан с ним клятвой верности, данной моим братом.

Интересно, что сделал бы, Кален, если узнал, что его Истинная погибла по вине Владоса? И по моей вине тоже. И в тот момент я понимаю, у меня не хватит духу признаться брату в своей трусости.

Я виноват, как и Владос. И этому нет прощения, как и нет оправдания.

Два дня мне удаётся избегать общества Владоса. Кален находится рядом с ним, обеспечивая безопасность будущего Императора.

Гарт Краймс очевидно понимает, то напряжение между мной и его бывшим воспитанником нарастает с каждым днём всё больше и больше. Во время обеда он подходит ко мне и спрашивает, что произошло в Корсуни? Чем я так расстроен?

Что я могу ему ответить? Что Его Императорское Высочество допустил гибель простой адепки Академии провинциального городка, крестьянки по происхождению? Сколько таких крестьянских девушек погибло за последние годы в разных уголках Империи? Возможно многие из них были потенциальными Истинными драконов?

Вечером я иду в часовню, где Архон Бэмингемского замка служит вечернюю мессу.

Я доста. семь белых поминальных свечей, бросив серебряный сольд в шкатулку для пожертвований. Подойдя к алтарю, зажигаю по очереди каждую свечу, про себя читаю заупо-

койную молитву Богине - матери. Я прошу простить все грехи пресветлой дочери Элен, и отпустить её с миром в Небесное царство драконов, подарив вечные крылья.

Я осознаю свой грех. И понимаю, что никогда не смогу рассказать об этом своим братьям. Мне придётся жить с чувством вины всегда.

Через десять минут, на выходе из часовни я сталкиваюсь с его Императорским Величеством Владосом I. За последние дни он похудел, осунулся ещё больше, став как будто старше и мудрее.

- Но не справедливее, - шепчет мой внутренний дракон.

Владос смотрит на меня, пытаясь поймать мой взгляд.

- Вэран, что происходит? Ты как будто не хочешь меня видеть? - пылливо спрашивает он. Как будто не понимая, отчего я избегаю его общества. - Ты злишься на меня? Объясни за что?

- Разве я могу злиться на будущего Императора? - язвительно спрашиваю я, - Как бы я посмел? Особенно после того, как мой младший брат принёс вам клятву верности от имени всех драконов рода Ормс?

- Ты сам не захотел поклясться мне в верности! Кален, сделал это за вас всех, - говорит он снисходительным тоном. Как будто действительно не понимает, почему мой брат это сделал. - Тебе так неприятно было опуститься передо мной на колени, или ты не хотел приносить клятву верности?

Я молчу, потому что не знаю, что ответить.

- Вэран мы всё ещё друзья? - спрашивает он, взволнованным голосом, - Я понимаю, что ты сердисься. Я скрыл от тебя факт смерти этой девушки Элен Стормс. Поверь, я искренне сожалею.

- Сожалеешь?! - почти кричу я, - Вы так сожалеете об этом, Ваше Императорское Величество, что даже отпустили убийцу этой девушки в монастырь, замаливать грехи.

- Что, по-твоему, я должен был сделать с Ядвигой? - также взволнованно спрашивает он.

- Её должны судить по законам Большой Гардарики. Она должна ответить за то, что сделала! Но ты никогда этого не допустишь, потому что принцесса Ядвига твоя сестра!

- Если я передам Ядвигу Высшему суду, то Эдварда тоже будут судить вместе с ней, - говорит он упавшим голосом, - И Эрику Родригсу придётся свидетельствовать против своей жены, матери своей дочери. И каждый житель Империи будет говорить малышке Адель, что её мать убийца и прелюбодейка.

- Bravo! Ты думаешь о своём зяте, чей отец женился на твоей матери. Ты думаешь о своей маленькой племяннице, честь тебе и хвала, - говорю я язвительно, стараясь уколоть Императора побольнее.

- Ты думаешь обо всех. Только ты забыл о простой деревенской сироте крестьянке. Умной девушке Элен, - мои слова звучат жёстко, но они не заглушают мою боль, - Ты не наказал её убийцу. Мейстер Ярош скрылся, а твоя сестрица отправится в монастырь замаливать грехи, которые невозможно отмотить. Я не удивлюсь, если через пару-тройку лет, когда война закончится, ты простишь Ядвигу и позволишь ей вернуться назад.

- Нет! Я не позволю ей вернуться назад, - чётко и уверенно говорит Владос, - И я понимаю твою обиду. Но эта девушка, адептка мертва. Её не вернуть к жизни. А наш с тобой друг Эдвард Райтон жив, и я не могу позволить, чтобы его осудили, потому что он имел глупость влюбиться в мою сестру.

- Мне искренне жаль адептку Элен Стормс, - тихо и уверенно продолжает Владос, - Но мы должны думать о живых, а не только мстить за мёртвых. Я не позволю отправить в изгнание своего друга, чтобы не обидеть другого. Вэран ты умный мужчина. Я уверен ты меня поймёшь.

- Как вам будет угодно Ваше Императорское Величество! - я делаю дурацкий реверанс, надеясь, что мой бывший друг оценит.

Сейчас я мечтаю только об одном. Оказаться как можно дальше от этой проклятой часовни.

- Вэран, мы всё ещё друзья? - приглушённым голосом спрашивает Владос.

- А разве Императору нужны друзья?

- Как бы то ни было, я считаю тебя и твоих братьев своими близкими друзьями.

Я громко смеюсь, в очередной раз, поражаясь его "мудрости".

- Ну, так пойдёшь к моему брату, которого ты считаешь своим другом, и который принёс тебе клятву верности, - издевательским тоном говорю я, - И расскажи ему, как ты заманил в ловушку, опоил и обрек на смерть его Истинную!

Владос резко бледнеет, кажется, будто все краски резко покидают его лицо и ему становится трудно дышать.

- Расскажи Калену, что ты не накажешь убийцу его Истинной! - почти кричу я, - Как думаешь, мой брат будет считать тебя своим другом после этого?

- Я предлагал тебе забрать её в Аркону, пока она была без сознания. Ты сам отказался, - глухо говорит Владос, будто оправдывая себя.

- Ты прав! Ты предлагал! - ещё громче говорю я, - Расскажи об этом Калену. Расскажи, как я оставил его Истинную в Корсуну, обрекая её на гибель!

- Мне жаль. Мне, правда, очень-очень жаль!

Я задыхаюсь от безысходности и чувства вины. Разворачиваюсь и трусливо сбегую из замка.

В саду сбрасываю оружие, одежду и оборачиваюсь. Мой дракон рвётся наружу. Ему также больно, как и мне....

Коронация Владоса состоялась спустя пять дней после смерти Императора Кадберта V. Пришлось поторопиться, так как на восточных и западных границах начались беспорядки. Гарт Краймс в спешке организовал церемонию коронации.

К трону Владоса I сопровождал его дядя, арай Дариус Лотарь, граф Эрик Родригс и его друг, красавец Рейфорд Икжби, внук покойного коннетабля Большой Гардарики.

На следующий день я заявил, что прошу отправить меня в Вейроссу. Дариус Лотарь спешно покинул этот полуразрушенный город, чтобы короновать своего племянника. Я объявил на заседании Тайной Канцелярии, что Коннор Льюис ведет разведку с горсткой драконов и держит подступы к городу без укреплений. В любой момент нужно ждать нападения магов и Одичалых. Я нужен там. Моё место на границе. В столице должен остаться мой брат. Владос возражает, но моё решение неожиданно поддерживает Гарт Краймс и сам Дариус Лотарь.

Я хочу уехать как можно быстрее. У меня нет сил смотреть в наивные глаза брата и лгать ему. Я не могу смотреть в бирюзовые глаза дракона Элен Стормс.

* * * * *

г. Корсунь.

Конец августа. Солнце клонится к закату, а у меня ещё море работы. Хотя работы у меня всегда хватает. Как бы я ни старалась, как бы ни торопилась, всё равно не успевала сделать всё, что запланировала.
 Осенью, учебный год для всех адептов начнётся на две недели позже. Связано это с тем, что все адепты без исключения должны помочь подготовиться Академии к зимнему периоду. Это означает, что мы будем работать на полях и помогать собирать урожай. А ещё ходить в лес собирать дары природы. Парни будут рубить деревья в лесу и заготавливать дрова впрок. Девушкам предстоит помогать поварам и поденницам обрабатывать овощи, грибы, ягоды и фрукты. Также заниматься засолкой овощей на зиму.
 Оторвавшись от земли, с трудом разгибаю спину и беру в руки ведро наполненное сорняками и травой. Сегодня у меня очередной день прополки и борьбы с сорняками. Нужно отнести ведро к компостной яме. Какое-никакое, а в будущем удобрение.
 Поднимаю голову и окидываю взглядом приличный по размерам парк Академии. Здесь практически не осталось ни одной

клумбы с цветами.
 Учебный Совет Академии решил, что в тяжёлое время нужно сажать овощи, а не нарциссы и цинии. Что ж очень своевременное решение. С учётом рациона питания адептов, удивительно, как мы до сих пор не протянули ноги.
 На месте розовых кустов, пионов, георгинов и лилий, теперь растут капуста, репа, лук, бобы и тыква.
 Большую часть моего свободного времени занимает работа в двух теплицах и огороде.

Да, да, мало мне было двух теплиц, небольшого участка с картофелем, я ещё взялась работать на огороде, который выхлопотала госпожа Салли. Хочешь жить, умей вертеться. А точнее вкалывать с утра до ночи.

Если честно, я уже было распрощалась с мечтой сдать экзамены за второй курс экстерном. Нужно работать в теплицах и в огороде, заниматься приготовлением косметических средств и лекарств. А ещё ходить на рынок продавать свою продукцию, стирать бельё, очищать и обрабатывать травы и перерабатывать растения. К тому же я ежедневно старалась помочь Вероне по хозяйству. Молодой матери очень нужна моя помощь.

Несмотря на то, что Николина спокойный ребёнок, её маме нужно заниматься домом, готовить, убирать, стирать пеленки, шить детскую одежду и хотя бы немного отдыхать.
 Раймонд Нейт объявился на следующее утро после рождения дочери.
 Не знаю, где он пропадал. Профессор Нейт не отчитывается передо мной. Как он объяснялся с женой, мне тоже неизвестно. Но, похоже, Верона затаила обиду на любимого мужа.
 На следующий день нас навестила доктор Трешашко, которая осмотрев молодую мать, похвалила мои знания и умения будущего лекаря. Она заявила, что я справилась лучше, чем самая опытная повитуха. Её слова повторил доктор Гилмор, который зашёл с супругой навестить своих друзей и поздравить с рождением дочери.

Я прекрасно понимаю, что все комплименты достаются опытному фельдшеру Елене Евгеньевне Солдатовой, которой я была когда-то. Девушка Элен Стормс грохнулась бы в обморок при виде крови и одном упоминании о том, что ей предстоит принимать роды.
 Госпожа Салли и друзья семьи Нейт принесли небольшие подарки для новорождённой.
 Вероне предстояло ещё пять дней провести в постели, чтобы восстановиться.
 Эти дни я практически не выходила из дома и помогала своей подруге.
 Крошка Николина, или Ники, как звала её мать была самым прелестным младенцем, которого можно только представить. Даже драконессы Рихеза Ормс и Клер Райтон говорят то же самое, практически копируя эту фразу. Они навестили Верону и её дочку через три дня. Разумеется, драконессы преподнесли дорогие подарки. Комплект вышитого постельного белья для детской кроватки, дорогую погремушку, тёплое зимнее одеяло, два отреза розовой и нежно-голубой фланели. Я ревниво осмотрев эти дары, прекрасно понимаю, что, сколько бы я ни работала, мне всё равно не хватило бы средств, чтобы купить все эти красивые вещи для малышки.
 Подарки драконесс для Николины жизненно необходимы, так как у её родителей не было денег, чтобы купить приданое для крохи.
 Боги, когда тут учиться? Я работаю сутками напролёт, чтобы просто выжить.
 зубрить талмуды по травоведению, физиологии, фармацевтике, повивальному делу было просто-напросто некогда. Однако Раймонд Нейт настаивает, чтобы я занималась каждую свободную минуту. А их у меня было, ох как мало!
 И всё это притом, что мне повезло! Саломее Талбот удалось освободить меня от всех дополнительных полевых работ ещё в середине июля. Она сделала меня своей личной помощницей. А по сути дела приставила к огороду, и помощницей к Вероне Нейт.
 С госпожой Салли мы заключили уговор. Так как пожилая экономка работает не покладая рук, во благо Академии, гнуть спину на огороде ей некогда. Да и здоровье стало подводить госпожу Салли. Поэтому мы решили, что половина урожая с огорода достаётся ей. Вторая половина урожая переходит в личное пользование семьи Нейт. Именно на этих условиях я и стала вкалывать на этом огороде.

Драконессы щедро платили мне за косметические средства и лекарства, как и госпожа Роза Саттон. Для неё и её семьи я тоже готовила лекарства и травяные сборы.
 Неделю

назад меня позвала госпожа Салли и заставила примерить новую демисезонную накидку. Она сшила её для меня, из тех самых новых тканей, которые я принесла несколько месяцев назад. Ткани мне подарил неизвестный, как я подозревала дракон.

А точнее генерал Вэран Ормс. Гад чешуйчатый и мерзавец! И хотя мнение о его сестре Рихезе изменилось в лучшую сторону, он сам мне милее не стал.
Накидка была удобной, с капюшоном, из блестящего чёрного сукна, и подкладом из тёмно-синей саржи.
Госпожа Салли сказала, что глупо отказываться от новой накидки. Мне абсолютно нечего носить осенью. А гордость в сырость и ветер не согреет.
В прошлом месяце Раймонд Нейт дважды исчезал из города. И дважды также неожиданно возвращался.
Самое интересное было в том, что оба раза, он просил меня рассказывать всем в Академии, что профессор Нейт заболел и лежит в постели.
Оказалось, что Верона поддерживает его ложь, но с её лица не сходит обеспокоенное выражение.
Я сдала семь экзаменов за второй курс. Не смотря на то, что мои оценки были не такими высокими, как я рассчитывала, мне выдали аттестационный лист за второй курс.
Я сажусь на ближайшую скамью и с тоской смотрю на свои руки.
Да, выгляжу как загорелый поросёнок, которого неудачно поджарили в печи!
Наверное стоит купить соломенную шляпу с широкими полями от солнца. Однако моя экономность, а точнее внутренняя жаба, просто вопит против подобной покупки. Косынки на моей голове не защищают от загара. Нос в веснушках, волосы выгорели. На ладонях мозоли, под ногтями чернота, которая просто не вымывается, как бы тщательно я не чистила пальцы щёткой.
Сегодня мне предстоит собрать зелень и немного пряных трав и отнести их в мясную лавку. Если повезёт, взамен получу косточку с маленьким кусочком мяса или половинку курицы, или половину кролика.
Вчера госпожа Салли, позвала меня в свой домик, и напоив холодным ягодным морсом, предложила небольшую авантюру.
Несколько дней назад, в деревне, где закупает муку для Академии, она узнала, что один из крестьян продаёт молочную козу. Просил он за неё девять серебряных сольдов. По понятным причинам, ни у кого в деревне нет таких денег. А отвезти козу в Корсунь, чтобы продать, у этого крестьянина нет возможности. У госпожи Салли возникла идея купить эту козочку. Тем более маленький сарай, который располагается за её домиком, абсолютно свободен. Молочные продукты на рынке стоят баснословных денег. А козье молоко, из которого можно делать сыр и масло, вообще на вес золота. У экономной Саломеи Талбот, только четыре серебряных сольда. И пожилая экономка предлагает мне совершить совместную покупку молочной козы. Она уверена, что козочку можно купить за восемь сольдов. Увидев живые деньги, крестьянин не откажется продать, сделает скидку.
Сама госпожа Салли умеет доить козу, умеет делать масло и сыр. От меня ей требуются деньги и обеспечение травой, а точнее кормом нашей будущей подопечной.
Разумеется, прибыль, а точнее молоко мы будем делить пополам. Госпожа Салли даже готова отдавать мне немного больше молока, чем оставлять себе. Ведь именно я буду обеспечивать кормом козу, и помогать с уборкой сарая.
В конце концов, нас с супругами Нейт трое, а она проживает одна. Ей продуктов требуется меньше.
Предложение очень заманчивое, так как я знаю, что козье молоко очень полезно для маленьких детей.
Пока малышке Николине достаточно материнского молока. Сейчас лето, и пока её мать сносно питается. Мы едим овощи, грибы, фрукты и ягоды, картофель и крупы, печём хлеб. Иногда мне удаётся разжиться мясными косточками или курицей. Госпожа Салли приносит яйца для Вероны. Однако в любой момент рацион питания может измениться. Если у Вероны начнёт пропадать молоко, то малышка Ники будет голодать. А этого я никак не могу допустить. Не может моя маленькая тёзка недоедать.
Да, свою дочку Раймонд и Верона Нейт назвали - Николиной Элен Нейт.
Разумеется, я соглашусь на предложение госпожи Салли. Завтра она поедет в деревню и купит козу.
Проблема состоит ещё и в том, что официально на территории Академии запрещено держать домашних животных, кроме кошек. Поэтому нашу подопечную, которая будет давать нам молоко, придётся тщательно скрывать и прятать. Но одно дело спрятать котенка в доме, а другое дело пря-

тать козу.
 На прошлой неделе удалось выручить одну серебряную монету, которую я получила за лекарства от госпожи Саттон. Ещё одна монета получена от драконесс. Итого, у меня два серебряных сольда. Нужно достать ещё два.
 Мне пришлось выкопать деревянный туюсок из моей теплицы. В нём хранятся деньги, которые мне подсунил этот наглый генерал Ормс.
 Покрутив туюсок в руках, я вытаскиваю две серебряные монеты, а затем вновь прячу его в кусок мешковины и закапываю в углу теплицы.
 Госпожа Салли права! Гордость могут позволить себе очень богатые люди. Увы, я не отношусь к их числу.
 Через пять минут я отношу деньги и вручаю их Саломее Талбот.
 Вернулась в дом Вероны, и убедившись, что малышка Ники сладко спит в своей кровати, отправляюсь стирать бельё. После пойду собирать травы и зелень, чтобы отнести в мясную лавку.
 Меня не покидает чувство тревоги. Кажется, что повышенная тревожность стала моим постоянным спутником. Я, как будто всё время ожидаю подлого подвоха от судьбы.

Меня не радуют ни мои заработки, хотя они позволяют держаться на плаву не только мне, но и моим друзьям. Ни мои успехи в обучении, хотя и прекрасно понимаю, что сэкономила целый год своего времени. Ведь в новом учебном году я перейду сразу же на третий курс.

Ни радуют меня и новые наряды, которые появились в моём скудном гардеробе. Верона помогла мне сшить новое ярко-синие платье из шелковистого сукна, которое мне подарили на день рождения. Платье было украшено яркой вышивкой. Моя подруга больше месяца трудилась над атласной вышивкой лифа и рукавов.

Нижняя юбка сшита из плотного бордового шелковистого сукна. Платье получилось ярким и нарядным. В другое время я бы искренне радовалась пополнению гардероба, но не сейчас.

Искренне поблагодарив подругу, я убираю платье в шкаф, так ни разу его и, не надев.

Вчера я получила форму, которую должны носить все адепки третьекурсницы. Платья также меня не порадовали ни новизной, ни размером. Поношенные, с чужого плеча, оба нуждаются в переделке.

Демисезонный вариант платья из вышарканного, некогда яркого зелёного сукна, отделанного тусклой тёмно-зелёной атласной лентой. Зимнее платье из тёмно-коричневой шерсти, поношенное, с заплатой на рукаве.

Разумеется, я понесла платья к госпоже Салли. Она может помочь мне в их переделке. У Вероны на руках грудной ребёнок, ей не до шитья.

Увидев мои платья, госпожа Салли только качает головой, говорит, что зимние ещё можно переделать. А вот зелёное суконное можно пустить только на половые тряпки. Будет лучше, если я отнесу это платье обратно в прачечную.

На вопрос, что же я буду носить в новом учебном году, Саломея Талбот сообщает, что у неё есть отрез нового зелёного сукна. Ей этот цвет абсолютно не идёт, а вот мне, молоденькой брюнетке будет в самый раз.

Заставив меня раздеться и сняв мерки, госпожа Салли заявляет что через три дня раскроит для меня новое платье. Мне же предстоит помочь ей сшить его.

Наверное, в этом году я буду одной из немногих адепток, у которой будет новое платье. За исключением драконесс, конечно же. Уж они-то точно не будут носить поношенную форму с чужого плеча.

Есть у меня подозрение, что отрез зелёного сукна завалился в сундуке у госпожи Салли не просто так. Однако, задавать лишние вопросы я не осмеливаюсь.

А тем временем в городе ходят тревожные слухи. Бургомистра склоняют перейти на сторону магов, отклонившись от курса нейтральной политики города.

К началу лета в сердцах горожан снова пылает надежда. Невзирая на все трудности, лишения, спекуляцию и прочие бедствия, невзирая на болезни, страдания и смерть, которыми был отмечен почти каждый дом, Корсунь снова и даже с большей уверенностью, чем прошлым

летом, восклицает: «Еще одна победа — и войне конец!» Да, маги оказались крепким орешком, но этот орешек начинал трещать.

Начало осени было счастливым для города, да и для всей Большой Гардарики. Драконы после коронации Владоса I, одержали большую победу при Вейроссе. Генерал Вэран Ормс принял бой у подножья Гнилых оврагов. Убитых и раненых Одичалых насчитывались сотни. Это означало, что теперь можно посылать обозы за зерном и товарами в столицу, или на Север, или в Гарланд.

Сентябрь в Корсуни проходит при всеобщем ликовании бургомистра, его жены и магистров Академии, которые являлись магами: в ходе войны наметился перелом. Необстрелянные новобранцы полукровки превратились теперь в закаленных бойцов, а боевые маги на деле проявили свой пыл. Теперь ни у кого не было сомнений в том, что с началом весенней кампании драконы будут окончательно разгромлены.

Бургомистр и партия магов волнуясь, торжествовала и жаждала мщения. Теперь драконы на собственной шкуре почувствуют, каково это — вести войну на своей земле. Теперь они узнают, каково это — когда твои плодородные земли вытоптаны, дома сожжены, кони и скот угнаны, старики и юноши взяты под стражу, а женщинам и детям угрожает голодная смерть! Именно такую информацию ежедневно разносили сплетники по городу. Вот только люди знали, что драконы не сжигают дома, не подпаливают чужой урожай, не угоняют скот, не морят беззащитных людей голодом.

Однако в середине сентября голубиная почта с Севера внезапно прекратилась, и молчание это длилось до следующей недели, когда в Городской Совет стали поступать отрывочные, сумбурные сведения.

На северо-востоке, около маленького городка под названием Листернос, произошло большое сражение, в которое генералы Эдвард Райтон, Ивар и Вэран Ормс бросили всю свою армию. Сведения были неточны и сильно запаздывали, так как бои шли на неприятельской территории и сообщения поступали сначала в Аркону, оттуда передавались в Калверт и уж затем окружными путями — в Корсунь.

Напряжение возрастало, и по городу начал расползаться страх. Незвестность страшнее всего. Семьи, не знавшие, где именно воюют их сыновья и отцы молили Богиню - мать, чтобы они не оказались в Листерносе. Те же, чьи близкие были в одном полку с сыном бургомистра, стиснув зубы, заявляли, что рады выпавшей на долю этих храбрецов чести участвовать в великой битве, которая нанесёт драконам последнее и окончательное поражение.

Адепткам Академии запретили выходить в город по соображениям безопасности...

Глава 17. Странности, нелепые случайности и несчастья дальнего путешествия ...

Вереница всадников и карет продвигалась всё дальше, направляясь к Восточному тракту. Дорога петляла, оставляя позади маленькие сёла, деревни, поселения побольше....

Одно из них произвело на меня удручающее впечатление. Три года назад в поселении Горвуд была эпидемия фризской лихорадки. Больше половины жителей умерли. В прошлом году случился большой пожар. Треть деревни выгорела. Ужасное зрелище, скажу я вам....

Поля заросшие бурьяном, пустые луга, на которых было не видно ни лошадей, ни коров, ни овец. Обветшалые домишки с гнилыми соломенными крышами, покосившиеся сараи, сло-мальная мельница, сторевший храм. Ужасный вид деревни говорил о том, что даже если война и не дошла сюда, то другие несчастья не обошли её стороной... Кортеж спокойно проехал по дороге. Никто даже не обратил внимания на выбежавших к дороге детей и женщин, которые кричали и, складывая руки в мольбе к проезжающим, просили милостыню и подавание.

Я не скоро забуду лица чумазных, одетых в тряпье, босых и голодных детей.

После полудня мы остановились у озера, чтобы принцесса и её свита могли отдохнуть и отобедать. На берегу озера был установлен шатер, где отдыхала принцесса Ядвига и её фрей-лины. Повар с помощниками готовили обед, разложив разнообразную снедь и посуду на двух раскладных столах, стоявших под навесом. Над одним костром кипел котел с водой. Над дру-гим, на вертеле жарились тушки маринованных куриц.

Я вышла из кареты, и отправилась к озеру. Общаться с помощником лекаря мне искренне не хотелось. Очень высокомерный и чванливый тип. Я присела на бревно, вытащила из кор-зинки сверток с бутербродами и решила подкрепиться. Через пару минут ко мне подошла Марыся. Она была искренне рада мне, так же как я ей. Мы поболтали, девушка пригласила меня вечером поужинать с её семьей. И хотя я недолюбливала мельника, её отца, но отка-зываться не стала. Угостив Марысю бутербродом с сыром, задав пару вопросов о предстоя-щем путешествии, заметила, как к нам направляется девушка, одетая в чёрное платье и белый передник горничной.

Оказалось что это, горничная одной из фрейлин, леди Ирэн Форст. Девушку звали Камилла, она искала помощника лекаря, чтобы попросить у него настойку от боли. Я посове-товала поискать Вария Линца возле повозки поваров. Молодой человек дорогой жаловался, что не успел позавтракать. Очевидно, он проголодался и совершает набег на полевою кухню. Барышня выглядела крайне неважно, была очень бледна и передвигалась с трудом. Я не удер-жалась и спросила, могу ли я чем - то ей помочь? Девушка вымученно улыбнулась, и нервно оглядевшись по сторонам, рассказала о своей проблеме.

У Камиллы случились критические дни, и вот уже второй день она трясется в деревянной карете прислуги и страдает от боли.

Я решила, что в данной ситуации должна помочь девушке. Спешно закончив свой скром-ный обед, убрав сверток с оставшимися бутербродами в корзинку, я поспешила к аптекарской карете. Варий Линц разумеется, отсутствовал, очевидно он где - то обедал. Маруся ушла к отцу и брату. Я же отправилась искать несносного помощником мастера.

Навернув небольшой круг по поляне, так и не найдя одного "джентльмена", решила вер-нуться к карете. Навстречу мне попался мастер Ярош, встретившись с его ледяным взглядом, я поежилась от недоброго предчувствия....

Он холодно сообщил мне, что через полчаса обоз тронется в путь, так как принцесса Ядвига и её свита пообедали. Я поблагодарила мастера Яроша и поспешила уйти в противо-положном направлении. По дороге мне попался открытый шатёр, где стоял небольшой стол,

а слуга расставлял тарелки с едой. Рядом топтались несколько гвардейцев, неподалеку стояли трое молодых людей. Они были явно драконами, слишком сильно проявлялась стать и выправка. Все трое были весьма молодыми и привлекательными, улыбчивыми и задорными.

Краем уха, я услышала язвительную шутку о молодом генерале Эдварде Райтоне. Кажется, несносный помощник лекаря рассказывал о том, что этот молодой человек возглавляет посольство, вместе с принцессой Ядвигой, сестрой наследника Императора. Заметив мой заинтересованный взгляд, один из драконов весело подмигнул, я же невероятно смутилась. Не хотелось выглядеть в их глазах деревенской дурочкой, мечтающей подцепить жениха дракона. Я поспешно отвела взгляд, и повернула в противоположную сторону.

Пройдя вперед, увидела, что Варий Линц отирается возле палатки генерала. Складывалось впечатление, что высокомерный выскочка, старался что - то разнюхать или проникнуть в палатку генерала Райтона.

Заметив меня, он был явно смущен, а потом и вовсе разозлился непонятно на что. Помощник мастера очень быстро отошел от палатки Эдварда Райтона, и буквально накинулся на меня с нелепыми обвинениями. Варий Линц не церемонился, указав, что я неграмотная девка, которая не дает прохода порядочным молодым людям.

Я страшно разозлилась, надоело, что меня считают глупой, тёмной и неграмотной крестьянкой. Этот высокомерный зазнайка, которого я едва ли знала несколько часов, нуждался в хорошем уроке. Я хотела нахамить, но решила, что не стану уподобляться ему, и спросила, как часто славные и достойные молодые люди шпионят за генералами?

Варий Линц изменился в лице, побледнел и, заикаясь, стал лепетать, что я всё придумала, он достойный человек и никогда бы не стал следить за генералом Эдвардом Райтоном. Добавил, что я глупая девчонка, которая навывдумывала непонятно что, стараясь оговорить достойного человека. А потом попросту трусливо удрал к озеру.

У меня сложилось такое впечатление, будто я помешала ему или подслушивать, или подглядывать за кем - то.

Через пять минут я вернулась аптекарскую карету. Там уже сидел Варий Линц, с недовольной физиономией перебирал в деревянном сундучке бинты и мази.

Я уселась, взяв в руки свою старенькую сумку, достала тетрадь с рецептами и принялась изучать состав кровеостанавливающего сбора. Еще через пару минут к карете подошла Камилла, извинившись, попросила у помощника лекаря настойку от боли. Физиономия этого напыщенного индюка и без того была не самой приятной, а услышав, просьбу горничной приобрела совершенно мерзкое выражение.

Помощник мастера заявил, что лекарства из аптекарской кареты, а также услуги мастера Яроша и лекаря, собственно самого Варию Линца предназначены непосредственно для свиты принцесса Ядвиги, её фрейлин, генерала Райтона и его приближенных. Прислуга и стража должны сами обеспечивать свои нужды. И если служанка мучается от боли, то в ближайшей деревне должна найти ведьму или травника, и купить у них настойку от боли.

Услышав слова этого напыщенного лекаря, я пришла в бешенство. Возмущению моему не было предела. Девушка мучается от боли, а лекарь бездействует, да еще и ведет себя по - хамски. Камилла страшно смутилась и пробормотав извинения, ушла прочь.

Я же высказала свое мнение по поводу хамского поведения помощника мастера. Сказала, честно глядя в глаза, что лекарь не имеет права так себя вести. А заодно спросила, если бы Камилла была благородной дамой, фрейлиной принцессы, лекарь Линц также бы отказал ей в помощи?

Господин Линц надулся, высокомерно задрав нос, и ответил, что для этого он и учился, чтобы лечить благородных дам и лордов. А лечить прислугу и крестьян удел деревенских лекарей и крестьянок - ведьм. В этом все отличия между нами....

У меня не нашлось слов, чтобы ответить ему.

Карета покатила вперёд, отправляясь в путь. Следующие три часа мы с помощником мастера смотрели в разные стороны, стараясь не пересекаться взглядами.

На ближайшей остановке, в небольшой деревне, я перерыла свою корзинку с лекарствами и мылом. Наконец - то нашла обезболивающую настойку и отправилась искать Камиллу.

Горничную я нашла возле колодца, выглядела она не важно. Набрав свежей воды в кувшин, я заставила девушку принять двойную дозу настойки и запить водой. Флакончик оставила Камилле, сказав, что ей ещё потребуется лекарство. Девушка искренне меня поблагодарила. Возвращаясь назад, заметила, что Варий Линц на этот раз отирается возле кареты принцессы Ядвиги. Я смущаться не стала, и открыто направилась прямо к нему. Заметив меня, горе - лекарь позорно бежал.

Но ещё больше я удивилась, когда увидела, как через пару минут из кареты вышел молодой генерал Эдвард Райтон. Выглядел он слегка помятым, спешно стараясь привести свою одежду в порядок. А через пять минут, в карету принцессы проشمыгнула ее личная горничная, похожая на серую юркую мышку.

Обоз неспешно тронулся. И мне вновь пришлось на скаку запрыгивать в карету. Варий Линц смотрел на меня откровенно враждебно, очевидно он надеялся, что я не успею сесть в карету вовремя и останусь навеки в этой забытой Богом деревне. Я широко улыбнулась, отряхивая своё старенькое коричневое платье. А про себя добавила: "Не дожدهшься мерзкий индюк, я теперь с тебя глаз не спущу!".

Больше остановок на нашем пути не было, до самого позднего вечера. Уже стемнело, когда мы остановились, в небольшой деревеньке на ночлег. Принцесса отказалась ночевать в деревенской избе. Для ее нужд были установлены два шатра. Однако фрейлин она отправила ночевать в небольшой дом деревенского старосты. Генерал Райтон также разместился в своем шатре. Его подданные расположились в ближайшем деревенском доме.

Семья мельника решила попроситься на постой у местного ткача. Однако в дом их не пустили, объясняя это тем, что самим места мало. Тем не менее позволили поставить повозку груженную зерном и мукой на закрытом дворе. Сам мельник с сыном Дмитрием останутся ночевать прямо в повозке. А нам с Марысей уступают сеновал в сарае.

Я понимала, что в аптекарской карете ночевать мне не разрешат. Да и неудобно там было спать. Оплатить ночлег в доме кого – либо из жителей, отдавая последние деньги, было очень жаль. Поэтому я с радостью согласилась на приглашение Марыси и её брата. Одну ночь можно и на сеновале поспать.

Мы спешно поужинали, заварив травяной чай и разделили последние бутерброды. Затем отправились спать. Я разложила свою старенькую накидку на сеновале и улеглась. Старая выцветшая шаль стала мне одеялом.

На рассвете мы проснулись от первых криков петухов. Очевидно этот будильник везде одинаков, в каждой деревне. Я торопливо натянула чулки, туфли и отправилась к колодцу. Дмитрий уже развел небольшой костер, подвесив котелок. Я умылась холодной водой, и пошла в сарай. Долго рылась во второй корзинке, необходимо было найти мешочек с нисом, чтобы заварить горячий напиток к завтраку. Марыся тоже проснулась и расчесывала волосы.

Мельник достал у хозяев крынку молока, и приказал дочери сварить кашу. К счастью у запасливой Марыси была овсянка, которую мы решили приготовить. Я вымала в кружке немного сушеных яблок и слив, решив добавить их в кашу. Дмитрий принес несколько горячих лепешек, сказав, что выменял у повара за чашку земляники. Пока готовили, дочка мельника сказала, что днем мы будем проезжать небольшой городок Барнс. Там на постоялом дворе можно купить что - то из провизии, и цены вполне приемлемые. Информация меня порадовала, так как последний хлеб и сыр мы доели вчера. Я не могла не поделиться с Марысей и Дмитрием.

Через полчаса мы завтракали, сидя на скамейке под раскидистой яблоней. Компания была прекрасной, если бы не хитрая, наглая личность мельника, который старался меня расспросить, чем я собираюсь заниматься в Корсуни, где жить, а главное - на что? Все это больше напоминало допрос, чем дружескую беседу. На мое счастье через какое - то время раздался крики стражников, они предупреждали, что кортеж дипломатов выезжает через четверть часа.

Мы с Марысей кинулись собирать вещи и мыть посуду. Мельник с сыном стали запрягать лошадей. Затем выгнали повозку на дорогу. Я, подхватив свои корзины, и котомку, отправилась искать аптекарскую карету. Варий Линц не показывался. Очевидно, шпионил опять за кем - то....

Карету я нашла, но она была закрыта. Мне пришлось ждать кучера, которой оказался очень любезен и открыл мне двери. Я крутила головой в разные стороны, когда колонна карет тронулась в путь. Помощник мастера отсутствовал. Не могу сказать, что буду по нему скучать, однако его отсутствие казалось странным....

Солнце было в зените, в карете было очень жарко. Даже открытая створка окошка не спасала ситуацию. Я обмахивалась тетрадью, при этом обливаясь потом. Вся вода в кувшине была выпита. Про себя я уже молилась о скорой остановке. Наверное, Всевышний внял моим молитвам, когда за поворотом показались городские ворота.

Городок Барнс действительно был очень маленьким. Небольшой храм, улица с магазинами и лавками. Торговая площадь, три постоянных двора. Кареты принцессы и генерала, а также их приближенных отправились чуть дальше, направляюсь к дому городского. Возможно, эти благородные господа будут обедать там....

Страже и слугам было велено остановиться возле постоянного двора на окраине города. Я с радостью спрыгнула с подножки кареты, оставив вещи. С собой решила взять только сумку и кувшин для воды. Было невыносимо жарко, многие кинулись колодцу за водой, мне пришлось ждать своей очереди. Мельник с сыном поили лошадей, а мы с Марысей после того как умылись, решили заглянуть в трактир.

В большом и светлом зале трактира, за столом уже сидел сам Варий Линц. К сожалению, он не потерялся, как я наивно надеялась.

Цены в трактире оказались вполне приемлемыми. Мы с Марысей решили заказать овощное рагу и яблочный пирог. Через полчаса к нам присоединился Димитрий с отцом. Помощник мастера сытно отобедав, вышел из - за стола, и, одарив меня ненавидящим взглядом, бросив несколько монет на стол, покинул трактир.

В общей сложности на постоялом дворе мы провели более трёх часов. Терпеливо ожидали, когда появятся кареты с принцессой и её приближенными. Как бы то ни было, никто из деревенских жителей не рискнул поехать в одиночку. Поэтому все ждали.

Наконец появились высокородные господа и кортеж снова двинулся в путь.

Я села в карету, которая тут же тронулась с места. Перевела взгляд и вскрикнула от страха и неожиданности. Напротив меня сидел помощник мастера. Варий Линц улыбался и смотрел на меня змеиным взглядом. Потом резко схватил за руку, сильно сжав кисть. Он шипел, не говорил, а именно шипел как змея....

- Если ты, деревенская дрянь скажешь хоть кому - то, что я шпионил за генералом, - не меняя злобного тона, - То пожалеешь, что на свет родилась. Я тебе не дракон, в благородство с деревенской девкой играть не буду. Если посмеешь оговорить меня перед мастером Ярошем, утоплю ночью, как кошку в ближайшей реке или озере!

И тут я по - настоящему испугалась. Он хоть и не самый сильный мужчина, но мы находимся в замкнутом пространстве кареты, если я буду кричать, то меня никто не услышит. Он действительно может сделать со мной всё, что захочет. Никто кроме Марыси и Димитрия не знает, что я еду в аптекарской карете. Старший стражник обо мне и не вспомнит. Камилла всего лишь крестьянка, которой повезло устроиться горничной к благородной леди. Она не

осмелится и слова сказать против помощника мастера. Агата была права, надо держаться как можно дальше от богатых и родовитых. Заступиться за меня некому. Но тут разыгралась моя природная вредность и упрямство. Я резко вывернула ладонь и вцепилась пальцами в золотистый жилет Вария Линца. Карета резко качнулась на колдобине, а я неожиданно дернула молодого лекаря за одежду. Правой рукой схватила сумку и резко ударила, внезапно оказавшегося на полу мужчину по голове. Варий Линц не ожидал такой прыти от простой девчонки. Еще полминуты назад я смотрела на него испуганным кроликом. А потом неожиданно превратилась в бешеную волчицу.

Я изо всех сил долбанула сумкой еще раз. Лекарь завизжал, как поросенок. Из носа хлынула кровь. Зато теперь шипела я.

- Только тронь меня надутый мерзкий индюк. Еще кто кого в болоте утопит? - враждебно, нарочито спокойно произносила я, - Перед тобой не просто деревенская дурочка. Считаешь себя мужчиной? Поэтому решил угрожать! Ошибаешься, если думаешь, что на тебя нет управы.

Помощник мистера завизжал еще неистовее:

- Я пожалуюсь мастеру Ярошу. Тебя высадят в ближайшей деревне! Я найду на тебя управу, деревенская дрянь!

- Только рот открой, драконы тебя живо засмеют. Тебе ученому лекарю, нос разбила деревенская крестьянка, - улыбаясь во весь рот, шипела я, - Пока ты жалуешься мастеру, я расскажу всем, что ты шпионил за генералом Райтоном и принцессой Ядвигой.

- Тебе никто не поверит, - закричал пекарь, - Никто не поверит словам глупой крестьянки. Твое слово против моего. А тебя еще и выпорют!

- Вот и посмотрим, кому поверят, а кому нет? - нахально продолжаю я, - У тебя нос разбит, все будут думать, что ты приставал ко мне, получил отпор, а теперь стараешься очернить меня. Мне до твоих шпионских игр, дела нет. Следи, за кем хочешь, главное меня не трогай.

Я решила, что нужно перейти на миролюбивый тон. Другой возможности добаться до Корсуни у меня не будет. А до города еще полтора суток пути. Денег у меня почти нет, верхом ездить не умею. Когда еще мне удастся достать телегу или карету? Надо уговорить этого прохиндея.

До позднего вечера Варий Линц косился на меня. Было видно, что ему хочется сказать и сделать мне какую -нибудь гадость, но он не решается. Знает мерзавец, что рука у меня тяжелая.

Вечером кортеж остановился на подворье старого монастыря. Оказалось, что это монастырь заблудших душ. Находился он в стороне от Восточного тракта, на берегу небольшой речки Ирфон. Здание самого монастыря пребывало в плачевном состоянии, как и подворье. Конюшни разрушены, хозяйственные постройки покосившиеся от времени. Колокольня разбита, с облупившимися стенами. Монахи пригласили принцессу и генерала переночевать в кельях. Фрейлинам и сопровождающим выделили старый гостевой домик. Нам с семьей мельника достался сарай, рядом с загоном для коз.

Варий Линц выскочил из кареты и убежал в неизвестном направлении. Мы с Марысей искали местечко, где можно постирать одежду и приготовить ужин. Димитрий разложил небольшой костер, я приготовила гречневую кашу на всех. Марыся заварила травяной чай, достала булочки с изюмом, купленные в трактире. После нехитрого ужина, я поняла что мне просто необходимо где - то помыться. Волосы слиплись от пота, день был очень жаркий. Посовещавшись мы с дочкой мельника собрали гигиенические принадлежности и белье в одну корзину. Димитрий пошел разузнать есть ли здесь баня. Через какое - то время я увидела двух горничных, которые шли в тазами и корзиной к реке. Мы решили пойти следом за девушками.

На песчаном берегу реки никого не было. С обеих сторон рос густой камыш и плакучая ива. Чуть подалее от дерева были старые полусгнившие мостки. Именно там стояла Камилла

и полоскала белье. Другая горничная раздевалась в камышах, собираясь искупаться. Мы отошли немного в сторону, не хотели смущать девушку. Вместе с Марысей решили раздеться у дерева, скрывшись в ветвях.

Сначала я решила выстирать светло - серое нижнее льняное платье. Дважды намылив его, тщательно терла руками, затем полоскала. Хорошенько отжала и выйдя из воды, положила в пустую корзину. Потом настала очередь тонких чулок. После стирки те тоже последовали в корзину. Достала глиняный пузатый флакон с шампунем и решила вымыть голову. Поплавав несколько минут, поняла, что уже смеркалось и нужно выходить из воды.

Надев чистое белье, увидела подошедшую ко мне Камиллу. Девушку очень заинтересовал мой шампунь. Её коллега, видела, как я намыливала волосы и тоже заинтересовалась продуктом для очищения волос. Я постаралась быстро объяснить девушкам назначение шампуня, а также состав, из которого я его приготовила. Аккуратно заметила, что у меня есть несколько флаконов, которые я везу в город на продажу. Флакон стоит 15 медяков.

Алиса, именно так звали горничную, была на службе у второй фрейлины принцессы Ядвиги. Госпожу звали Лорена Квилс, и у неё были очень проблемные волосы. Алиса каждый раз маялась с прической госпожи. Я заметила, что могу подобрать для неё шампунь, а также сделать маску для волос. Если Алиса предложит мою продукцию своей хозяйке, то в накладе сама не останется.

Камилла сказала, что купит для себя мой шампунь. Завтра утром принесет деньги и заберет флакон. Алиса недолго думая, сообщила, что сегодня же побеседует с леди Лореной и уговорит купить мою продукцию. Марыся, которая уже переоделась, напомнила о необходимости срочно возвращаться обратно. Мы торопливо собрали вещи и вернулись в свой сарай.

Димитрий натянул тонкую веревку от стены сарая до повозки. Развесив белье, я порылась в корзине, нашла новый флакон шампуня. Марыся шептала, что пора уже спать, для торговли слишком поздно. Но я не послушалась и решительно пошла к старому гостевому домику, где расположились фрейлины.

Я постучала в дверь дважды, однако мне никто не открыл дверь. Я легонько толкнула дверь, она оказалась не заперта. Я нерешительно сделала пару шагов вперед и оказалась в прихожей. Стукнула кулаком в следующую дверь, немного подождав, приоткрыла её. Сцена, которая открылась моим глазам, явно не предназначалась для посторонних глаз...

В комнате была очень красивая женщина, а рядом с ней молодой, полураздетый мужчина. Его я узнала сразу. Это генерал Эдвард Райтон. Жилет, рубашка и оружие небрежно валялись на полу, возле стула. Он осторожно снял с её плеч белый атласный халат и освободил от одежды тело. Женщина наклонилась ему навстречу, ее губы приблизились к его, молча, приветствовали друг друга в страстном поцелуе. Его рука обвилась вокруг её шеи. Лицо женщины частично скрывалось за копной длинных медовых волос.

Я чувствовала себя глупо и неуместно, как будто попала в кинотеатр на запрещённый фильм для взрослых...

Женщина провела молодого генерала через дверь в спальню, освещенную высокими яркими свечами. Глядя на них, становилось понятно, что эти двое любовники. И чем закончится эта сцена в спальне тоже понятно. И они явно не в первый раз были вместе...

Я сделала пару шагов обратно, осторожно развернулась на пятках и вышла, стараясь неслышно закрыть входную дверь.

Аккуратно спустившись с крыльца дома, я хотела повернуть налево и пройти к сараю с противоположной стороны, чтобы меня никто не заметил. Но не пройдя и десяти шагов, кто-то резко схватил меня за руку и развернул.

Я вскрикнула от неожиданности, сердце стучало в груди как бешеное. На меня смотрел злой Варий Линц. Он крепко сжимал мою руку, и при этом старался затащить за угол сарая. Толкнув меня к стене, зашипел:

- Я так и знал, что ты не просто деревенская дурочка. Тебя тоже поставили следить за ними, - хрипло утверждал он, - Разумеется, мне пока не доверяют, раз приставили ещё и тебя! Умно, не придерешься. Деревенская девчонка поехала поступать в Академию. И надо же как удобно, дипломатическое посольство мимо проезжало. Как не воспользоваться такой возможностью?

Я пыталась унять внутреннюю и внешнюю дрожь, понимая, что сейчас пустой угрозой и ударом несуществующей сумкой не обойдешься. Меня поймали на месте преступления. Теперь меня могут обвинить в том, что я следила за генералом.

Я конечно не ясновидящая, но догадывалась, что эта женщина и есть принцесса Ядвига. Скорее всего, помощник мастера был приставлен следить за генералом и принцессой, кем - то более могущественным и родовитым. И этот кто - то собирал компромат на дипломатов - любовников. А я глупая деревенская девчонка попала под раздачу.

Что же делать? Прикинуться бедной овечкой, и отпираться? Или поступить еще глупее, или мудрее, и согласиться с утверждением Вария Линца. Я приставлена, как шпионка к дипломатическому посольству. Не буду ничего утверждать, или отпираться. Как же поступить правильно? А самое главное, как выпутаться из этой ситуации? Что делать, если завтра этот мерзавец всем разболтает? Да меня просто пришибут как муху. А труп утопят в реке.

Я резко выдернула руку из захвата. Завтра точно будут синяки. Молча кивнула и с нарочито мягкой наглостью, сказала:

- Рада, что ты догадался. Большим умом и интуицией ты не отличаешься. А теперь закрой рот и дай мне уйти.

И резко отойдя от стены сарая, обошла лекаря и отправилась прочь. Очень надеясь, что он не пойдет за мной следом....

В сарае на сеновале уже улеглись спать мельник и его сын Димитрий. Марыся держала в руках плошку с горячей лучиной, ожидая меня. Я сказала, чтобы она ложилась спать, а сама убрала флакон с шампунем в свою корзинку.

Нужно было ложиться спать, но я никак не могла решиться. Расчесала влажные волосы в абсолютной темноте. Неожиданно за стеной, услышал тихий свист. Выглянув из сарая, увидела помощника мастера. Что же ему не спится – то?

Варий Линц, шепотом сообщил мне, что будет ждать через десять минут на берегу реки. Это в моих интересах с ним договориться, о том, как и когда мы передадим письма с докладом в столицу. Некто граф Гарт Краймс будет ожидать наши сообщения.

Бог мой, в какую историю я вляпалась? В этот момент я мечтала оказаться в маленьком деревянном доме, старой травницы Агаты, в деревне Карповка. Мне ничего не оставалось, как пойти на берег реки. Нужно объяснить этому горе - шпиону, что я не та, за кого он меня принял. Я действительно простая крестьянка, которая идет поступать в Академию, на лекарский факультет.

Именно с этой мыслью я направилась к берегу реки Ирфон, решив обойти двор с левой стороны, сделав немалый круг. Спустившись вниз, я остановилась возле раскидистой ивы. Так, нужно ещё раз обдумать, что я должна ему сказать....

Пока я продумывала свою речь, со стороны оврага увидела двух людей. Они старались неслышно подойти к Варию Линцу, который ждал меня у мостков. У меня не было времени, чтобы подумать, но интуиция подсказывала, что не стоит попадаться этим двоим на глаза. Именно поэтому я спряталась в зарослях ивы, по колено, стоя в воде.

В темноте было плохо видно лица встретившихся мужчин. Но одного из них я знала точно, это был помощник повара. Варий Линц пытался бежать, но его окружили с двух сторон. Я не слышала, о чём они говорили. Но было понятно, что горе - шпион выдал себя с потрохами. Неожиданно, в руке одного из мужчин блеснул кинжал, который резко опустил на затылок помощника мастера. А потом на голову упавшего бедолаги обрушился огромный камень. Я

со всей силы зажала рот ладонью, еле сдерживая крик ужаса. Второй нападавший толкнул тело Вари Линца в воду.

Я онемела от страха и ужаса, понимая, что стала свидетелем убийства. На моих глазах только что безжалостно убили человека. И хотя помощник мастера с первой минуты не вызывал у меня симпатии, подобной участи он не заслуживал.

Через минуту мужчины спустились с мостков, и направились в сторону монастыря. Вторым нападавшим резко повернул лицо в сторону... И я сразу же узнала его профиль. Это был мастер Ярош. И он только, что убил своего помощника.

Глава 17. Странности, нелепые случайности и несчастья дальнего путешествия ...

Вереница всадников и карет продвигалась всё дальше, направляясь к Восточному тракту. Дорога петляла, оставляя позади маленькие сёла, деревни, поселения побольше....

Одно из них произвело на меня удручающее впечатление. Три года назад в поселении Горвуд была эпидемия фризской лихорадки. Больше половины жителей умерли. В прошлом году случился большой пожар. Треть деревни выгорела. Ужасное зрелище, скажу я вам....

Поля заросшие бурьяном, пустые луга, на которых было не видно ни лошадей, ни коров, ни овец. Обветшалые домишки с гнилыми соломенными крышами, покосившиеся сараи, сло-мальная мельница, сторевший храм. Ужасный вид деревни говорил о том, что даже если война и не дошла сюда, то другие несчастья не обошли её стороной... Кортеж спокойно проехал по дороге. Никто даже не обратил внимания на выбежавших к дороге детей и женщин, которые кричали и, складывая руки в мольбе к проезжающим, просили милостыню и подавание.

Я не скоро забуду лица чумазных, одетых в тряпье, босых и голодных детей.

После полудня мы остановились у озера, чтобы принцесса и её свита могли отдохнуть и отобедать. На берегу озера был установлен шатер, где отдыхала принцесса Ядвига и её фрей-лины. Повар с помощниками готовили обед, разложив разнообразную снедь и посуду на двух раскладных столах, стоявших под навесом. Над одним костром кипел котел с водой. Над дру-гим, на вертеле жарились тушки маринованных куриц.

Я вышла из кареты, и отправилась к озеру. Общаться с помощником лекаря мне искренне не хотелось. Очень высокомерный и чванливый тип. Я присела на бревно, вытащила из кор-зинки сверток с бутербродами и решила подкрепиться. Через пару минут ко мне подошла Марыся. Она была искренне рада мне, так же как я ей. Мы поболтали, девушка пригласила меня вечером поужинать с её семьей. И хотя я недолюбливала мельника, её отца, но отка-зываться не стала. Угостив Марысю бутербродом с сыром, задав пару вопросов о предстоя-щем путешествии, заметила, как к нам направляется девушка, одетая в чёрное платье и белый передник горничной.

Оказалось что это, горничная одной из фрейлин, леди Ирэн Форст. Девушку звали Камилла, она искала помощника лекаря, чтобы попросить у него настойку от боли. Я посове-товала поискать Вария Линца возле повозки поваров. Молодой человек дорогой жаловался, что не успел позавтракать. Очевидно, он проголодался и совершает набег на полевою кухню. Барышня выглядела крайне неважно, была очень бледна и передвигалась с трудом. Я не удер-жалась и спросила, могу ли я чем - то ей помочь? Девушка вымученно улыбнулась, и нервно оглядевшись по сторонам, рассказала о своей проблеме.

У Камиллы случились критические дни, и вот уже второй день она трясется в деревянной карете прислуги и страдает от боли.

Я решила, что в данной ситуации должна помочь девушке. Спешно закончив свой скром-ный обед, убрав сверток с оставшимися бутербродами в корзинку, я поспешила к аптекарской карете. Варий Линц разумеется, отсутствовал, очевидно он где - то обедал. Маруся ушла к отцу и брату. Я же отправилась искать несносного помощником мастера.

Навернув небольшой круг по поляне, так и не найдя одного "джентльмена", решила вер-нуться к карете. Навстречу мне попался мастер Ярош, встретившись с его ледяным взглядом, я поежилась от недоброго предчувствия....

Он холодно сообщил мне, что через полчаса обоз тронется в путь, так как принцесса Ядвига и её свита пообедали. Я поблагодарила мастера Яроша и поспешила уйти в противо-положном направлении. По дороге мне попался открытый шатёр, где стоял небольшой стол,

а слуга расставлял тарелки с едой. Рядом топтались несколько гвардейцев, неподалеку стояли трое молодых людей. Они были явно драконами, слишком сильно проявлялась стать и выправка. Все трое были весьма молодыми и привлекательными, улыбчивыми и задорными.

Краем уха, я услышала язвительную шутку о молодом генерале Эдварде Райтоне. Кажется, несносный помощник лекаря рассказывал о том, что этот молодой человек возглавляет посольство, вместе с принцессой Ядвигой, сестрой наследника Императора. Заметив мой заинтересованный взгляд, один из драконов весело подмигнул, я же невероятно смутилась. Не хотелось выглядеть в их глазах деревенской дурочкой, мечтающей подцепить жениха дракона. Я поспешно отвела взгляд, и повернула в противоположную сторону.

Пройдя вперед, увидела, что Варий Линц отирается возле палатки генерала. Складывалось впечатление, что высокомерный выскочка, старался что - то разнюхать или проникнуть в палатку генерала Райтона.

Заметив меня, он был явно смущен, а потом и вовсе разозлился непонятно на что. Помощник мастера очень быстро отошел от палатки Эдварда Райтона, и буквально накинулся на меня с нелепыми обвинениями. Варий Линц не церемонился, указав, что я неграмотная девка, которая не дает прохода порядочным молодым людям.

Я страшно разозлилась, надоело, что меня считают глупой, тёмной и неграмотной крестьянкой. Этот высокомерный зазнайка, которого я едва ли знала несколько часов, нуждался в хорошем уроке. Я хотела нахамить, но решила, что не стану уподобляться ему, и спросила, как часто славные и достойные молодые люди шпионят за генералами?

Варий Линц изменился в лице, побледнел и, заикаясь, стал лепетать, что я всё придумала, он достойный человек и никогда бы не стал следить за генералом Эдвардом Райтоном. Добавил, что я глупая девчонка, которая навывдумывала непонятно что, стараясь оговорить достойного человека. А потом попросту трусливо удрал к озеру.

У меня сложилось такое впечатление, будто я помешала ему или подслушивать, или подглядывать за кем - то.

Через пять минут я вернулась аптекарскую карету. Там уже сидел Варий Линц, с недовольной физиономией перебирал в деревянном сундучке бинты и мази.

Я уселась, взяв в руки свою старенькую сумку, достала тетрадь с рецептами и принялась изучать состав кровеостанавливающего сбора. Еще через пару минут к карете подошла Камилла, извинившись, попросила у помощника лекаря настойку от боли. Физиономия этого напыщенного индюка и без того была не самой приятной, а услышав, просьбу горничной приобрела совершенно мерзкое выражение.

Помощник мастера заявил, что лекарства из аптекарской кареты, а также услуги мастера Яроша и лекаря, собственно самого Варию Линца предназначены непосредственно для свиты принцесса Ядвиги, её фрейлин, генерала Райтона и его приближенных. Прислуга и стража должны сами обеспечивать свои нужды. И если служанка мучается от боли, то в ближайшей деревне должна найти ведьму или травника, и купить у них настойку от боли.

Услышав слова этого напыщенного лекаря, я пришла в бешенство. Возмущению моему не было предела. Девушка мучается от боли, а лекарь бездействует, да еще и ведет себя по - хамски. Камилла страшно смутилась и пробормотав извинения, ушла прочь.

Я же высказала свое мнение по поводу хамского поведения помощника мастера. Сказала, честно глядя в глаза, что лекарь не имеет права так себя вести. А заодно спросила, если бы Камилла была благородной дамой, фрейлиной принцессы, лекарь Линц также бы отказал ей в помощи?

Господин Линц надулся, высокомерно задрав нос, и ответил, что для этого он и учился, чтобы лечить благородных дам и лордов. А лечить прислугу и крестьян удел деревенских лекарей и крестьянок - ведьм. В этом все отличия между нами....

У меня не нашлось слов, чтобы ответить ему.

Карета покатила вперёд, отправляясь в путь. Следующие три часа мы с помощником мастера смотрели в разные стороны, стараясь не пересекаться взглядами.

На ближайшей остановке, в небольшой деревне, я перерыла свою корзинку с лекарствами и мылом. Наконец - то нашла обезболивающую настойку и отправилась искать Камиллу.

Горничную я нашла возле колодца, выглядела она не важно. Набрав свежей воды в кувшин, я заставила девушку принять двойную дозу настойки и запить водой. Флакончик оставила Камилле, сказав, что ей ещё потребуется лекарство. Девушка искренне меня поблагодарила. Возвращаясь назад, заметила, что Варий Линц на этот раз отирается возле кареты принцессы Ядвиги. Я смущаться не стала, и открыто направилась прямо к нему. Заметив меня, горе - лекарь позорно бежал.

Но ещё больше я удивилась, когда увидела, как через пару минут из кареты вышел молодой генерал Эдвард Райтон. Выглядел он слегка помятым, спешно стараясь привести свою одежду в порядок. А через пять минут, в карету принцессы проشمыгнула ее личная горничная, похожая на серую юркую мышку.

Обоз неспешно тронулся. И мне вновь пришлось на скаку запрыгивать в карету. Варий Линц смотрел на меня откровенно враждебно, очевидно он надеялся, что я не успею сесть в карету вовремя и останусь навеки в этой забытой Богом деревне. Я широко улыбнулась, отряхивая своё старенькое коричневое платье. А про себя добавила: "Не дожدهшься мерзкий индюк, я теперь с тебя глаз не спущу!".

Больше остановок на нашем пути не было, до самого позднего вечера. Уже стемнело, когда мы остановились, в небольшой деревеньке на ночлег. Принцесса отказалась ночевать в деревенской избе. Для ее нужд были установлены два шатра. Однако фрейлин она отправила ночевать в небольшой дом деревенского старосты. Генерал Райтон также разместился в своем шатре. Его подданные расположились в ближайшем деревенском доме.

Семья мельника решила попроситься на постой у местного ткача. Однако в дом их не пустили, объясняя это тем, что самим места мало. Тем не менее позволили поставить повозку груженную зерном и мукой на закрытом дворе. Сам мельник с сыном Дмитрием останутся ночевать прямо в повозке. А нам с Марысей уступают сеновал в сарае.

Я понимала, что в аптекарской карете ночевать мне не разрешат. Да и неудобно там было спать. Оплатить ночлег в доме кого – либо из жителей, отдавая последние деньги, было очень жаль. Поэтому я с радостью согласилась на приглашение Марыси и её брата. Одну ночь можно и на сеновале поспать.

Мы спешно поужинали, заварив травяной чай и разделили последние бутерброды. Затем отправились спать. Я разложила свою старенькую накидку на сеновале и улеглась. Старая выцветшая шаль стала мне одеялом.

На рассвете мы проснулись от первых криков петухов. Очевидно этот будильник везде одинаков, в каждой деревне. Я торопливо натянула чулки, туфли и отправилась к колодцу. Дмитрий уже развел небольшой костер, подвесив котелок. Я умылась холодной водой, и пошла в сарай. Долго рылась во второй корзинке, необходимо было найти мешочек с нисом, чтобы заварить горячий напиток к завтраку. Марыся тоже проснулась и расчесывала волосы.

Мельник достал у хозяев крынку молока, и приказал дочери сварить кашу. К счастью у запасливой Марыси была овсянка, которую мы решили приготовить. Я вымала в кружке немного сушеных яблок и слив, решив добавить их в кашу. Дмитрий принес несколько горячих лепешек, сказав, что выменял у повара за чашку земляники. Пока готовили, дочка мельника сказала, что днем мы будем проезжать небольшой городок Барнс. Там на постоялом дворе можно купить что - то из провизии, и цены вполне приемлемые. Информация меня порадовала, так как последний хлеб и сыр мы доели вчера. Я не могла не поделиться с Марысей и Дмитрием.

Через полчаса мы завтракали, сидя на скамейке под раскидистой яблоней. Компания была прекрасной, если бы не хитрая, наглая личность мельника, который старался меня расспросить, чем я собираюсь заниматься в Корсуни, где жить, а главное - на что? Все это больше напоминало допрос, чем дружескую беседу. На мое счастье через какое - то время раздался крики стражников, они предупреждали, что кортеж дипломатов выезжает через четверть часа.

Мы с Марысей кинулись собирать вещи и мыть посуду. Мельник с сыном стали запрягать лошадей. Затем выгнали повозку на дорогу. Я, подхватив свои корзины, и котомку, отправилась искать аптекарскую карету. Варий Линц не показывался. Очевидно, шпионил опять за кем - то....

Карету я нашла, но она была закрыта. Мне пришлось ждать кучера, которой оказался очень любезен и открыл мне двери. Я крутила головой в разные стороны, когда колонна карет тронулась в путь. Помощник мастера отсутствовал. Не могу сказать, что буду по нему скучать, однако его отсутствие казалось странным....

Солнце было в зените, в карете было очень жарко. Даже открытая створка окошка не спасала ситуацию. Я обмахивалась тетрадью, при этом обливаясь потом. Вся вода в кувшине была выпита. Про себя я уже молилась о скорой остановке. Наверное, Всевышний внял моим молитвам, когда за поворотом показались городские ворота.

Городок Барнс действительно был очень маленьким. Небольшой храм, улица с магазинами и лавками. Торговая площадь, три постоянных двора. Кареты принцессы и генерала, а также их приближенных отправились чуть дальше, направляюсь к дому городского. Возможно, эти благородные господа будут обедать там....

Страже и слугам было велено остановиться возле постоянного двора на окраине города. Я с радостью спрыгнула с подножки кареты, оставив вещи. С собой решила взять только сумку и кувшин для воды. Было невыносимо жарко, многие кинулись колодцу за водой, мне пришлось ждать своей очереди. Мельник с сыном поили лошадей, а мы с Марысей после того как умылись, решили заглянуть в трактир.

В большом и светлом зале трактира, за столом уже сидел сам Варий Линц. К сожалению, он не потерялся, как я наивно надеялась.

Цены в трактире оказались вполне приемлемыми. Мы с Марысей решили заказать овощное рагу и яблочный пирог. Через полчаса к нам присоединился Димитрий с отцом. Помощник мастера сытно отобедав, вышел из - за стола, и, одарив меня ненавидящим взглядом, бросив несколько монет на стол, покинул трактир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.